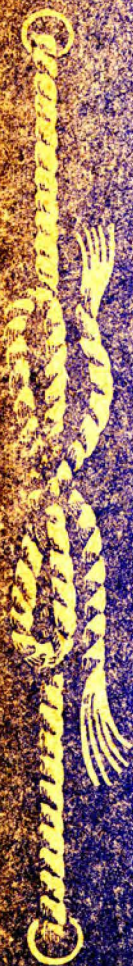

ВЯТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Вятский региональный Центр русской культуры
Котельничское районное управление культуры

ВЯТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Под редакцией А. А. Ивановой

Котельнич 1995

Оформление
художника

ЮРИЯ
УДАЛЬЦОВА

Составители:

Т. Г. Гуржий, А. А. Иванова, Н. Д. Крылова, А. С. Сатыренко

(С) Т. Г. Гуржий, А. А. Иванова, Н. Д. Крылова, А. С. Сатыренко, Составление, вступительные статьи, комментарии.

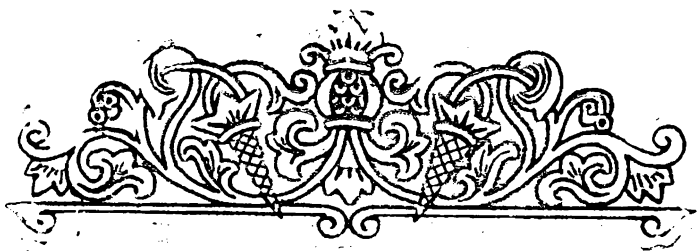
К Ч И Т А Т Е Л Я М

Вятский региональный Центр русской культуры и Котельничское управление культуры Кировской области совместно с Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова продолжают издание серии сборников фольклора Вятского края. Первая книга этой серии «Заговорное искусство», выпущенная в январе 1994 года, пережила уже два издания, моментально стала библиографической редкостью, и спрос на нее высок и сейчас. Книга, которую вы держите в руках, вторая из этой фольклорной серии. Как и первая, она подготовлена по материалам, собранным студентами филологического факультета и учеными кафедры устного народного творчества МГУ им. М. В. Ломоносова.

Надеемся, что, как и первую, эту вторую книгу о народном календаре Вятского края ждет и издательский успех, и внимание тех, кто любит и ценит русскую национальную историю и культуру, устное народное творчество.

Редактор книги,
заведующий издательско-библиографическим отделом
Вятского регионального Центра русской культуры

АНАТОЛИЙ ВЫЛЕГЖАНИН.

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ВЯТСКОГО КРАЯ

А. А. ИВАНОВА

Календарь русского крестьянина представляет собой сложное явление, включающее метеорологические, астрономические и агрономические знания о природе, обряды, произведения устного народного творчества и многое другое. Являясь своеобразной энциклопедией народного быта, календарь играл важную роль регулятора жизненного цикла человека, так как определял не только сроки хозяйственных работ, будней и праздников, но и само поведение людей, их социальные и семейные взаимоотношения.

На Руси было известно три календаря — гражданский, церковный и народный. В основу последнего было положено времяисчисление, сориентированное на смену времен года и их основные вехи — периоды зимнего и летнего солнцеворота, осеннего и весеннего равноденствий. К ним были приурочены и различные виды хозяйственной деятельности (не случайно поэтому с каждым календарным днем связывались конкретные хозяйственные рекомендации, например: отбор репы советовалось проводить в день Марфы-полурепницы, а первый выгон скота в поле — в Егорьев день, поскольку этот святой считался покровителем домашних животных).

Особенностью народного календаря (языческого по своей сути) является то, что в нем отразились представления, одухотворявшие и обожествлявшие природу и наделявшие ее способностью определенным образом влиять на жизнь человека. Стремясь заручиться покровительством и поддержкой могущественных природных сил, наши предки совершали обряды, с помощью которых, как считали, вступали в контакт с неведомым миром и могли воздействовать на последний в нужном для себя направлении. Так появились обряды, призванные обеспечить хороший урожай, ранний приход весны (за-

клинательные), обезопасить от зверя выгоняемый на пастбища скот (обережные), приоткрыть завесу над будущим (гадательные).

В принявшей христианство Руси церковь повела серьезное наступление на языческие праздники и обряды. Но никакие проповеди и гонения не могли заставить крестьянина отказаться от старых обычаев и обрядов, так надежно помогавших ему в нелегком повседневном труде. Попытка церкви заменить народный календарь церковным месяцесловом (в нем каждый день был посвящен какому-то святому) привела к появлению народно-бытовых святцев, в которых все заботы о погоде, здоровье, хозяйстве были распределены между отдельными святыми. При этом конкретная предназначенность закрепилась в его имени (см. Афанасий-ломонос, Тимофей-полудимник, Захарий-серповидец, Василий-капельник, Авдотья-плющиха, Федот-пометальник и пр.).

Воздействием церковного календаря на народный следует признать и сориентированность некоторых языческих обрядов на времяисчисление по Пасхе, в результате которой все народные праздники разделились на строго закрепленные за определенными днями и «скользящие» (к последним относятся масленица, Великий четверг, Вербное воскресенье, Семика, Троица, Яичное заговенье и др.)

Отмеченные особенности народного календаря являются общерусскими. Вместе с тем в каждом регионе в зависимости от природно-климатических условий, хозяйственных и культурных традиций эти свойства проявляются неодинаково.

В силу географического расположения Вятский край относится к рискованной зоне земледелия, поэтому издавна в его хозяйственной структуре ведущее место занимали животноводство и промыслы. По-видимому, этим можно объяснить следующие особенности вятского народного календаря: регулярное совершение жертвенных обрядов (наиболее значительные приурочены к Ильину дню); развернутость обрядов, обеспечивающих удачу в скотоводстве (Великий четверг, Егорьев день) и земледелии (земля-исминница, зажинки, дожинки); большое число гадательных обрядов, посредством которых узнавали не только о суженом, но и велиции хозяйственных дел (Святки, Благовещение, Великий четверг, Троица).

Другие особенности связаны с историей заселения Вятского края. Как считают историки, первые русские поселения появились в бассейне р. Вятки на рубеже XII—XIII в. Поначалу колонизация шла из Новгородского княжества и не носила массового характера. Путь на Вятку с севера пролегал по рекам Северной Двине, Югу и Моломе. С XIV в. поток русских в Вятский край заметно увеличился, причем основная масса переселенцев начала прибывать из соседних западных (так называемых «поинзовских») княжеств. Этот поток, как более мощный, перекрыл новгородцам путь на Вятку. В результате в зоне безусловного влияния Новгорода (а позднее Устюжны) оказались только два нынешних района Кировской области — Лузский и Подосиновский, в то время как центральные — Котельничский, Шабалинский, частично Даровской* — в культурном отношении были связаны с Поволжьем. Переходной, «диффузной», зоной объединяющей северную и поволжскую традиции, должны быть

* В статье речь идет только о районах, уже обследованных экспедициями Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, — Котельничском, Даровском, Белохолуницком, Нагорском, Подосиновском, Шабалинском, Лузском, Опаринском.

признаны пограничные районы — Опаринский и северная часть Даровского района, заселявшиеся много позже (в течение двух последних столетий) одновременно с юга и с севера.

Вышесказанное объясняет различия, существующие в составе календарных обрядов и в их терминологии, например: подблюдные гадания и песни не бытуют в северных и северо-западных районах (см. статью А. С. Сатыренко в настоящем сборнике); последний сноп, сохраняемый с дожинки, в Лузском районе именуется «Кузьмой-Демьяном», а в Котельничском и Даровском районах — «баринком».

Культурных зон на фольклорно-этнографической карте Кировской области может оказаться много больше, чем это предполагалось ранее (см. работы Д. К. Зеленина), поскольку в течение последних четырех столетий (в особенности в период заселения Сибири) в Вятскую губернию население прибывало из самых разных мест России: чересполосицей заселении объясняются и случаи, когда на достаточно компактной территории (в соседних деревнях, к примеру) совершались разные обряды и пелись различные песни: например, пение виноградий при обходе дворов было зафиксировано экспедициями МГУ в трех районах: в Котельничском оно было приурочено к Святкам (сюжет «Три терема»), в Лузском — так же (сюжет «Сокол-корабль», см. статью В. И. Пономарева в настоящем сборнике), в Белохолуницком районе винограды исполнялось на Петрово заговенье при сборе яиц со всей деревни на общую яичницу.

За свою долгую историю календарный годовой цикл обрядов претерпел серьезные изменения и в количественном и в качественном составе, что становится очевидным при сравнении материалов экспедиций МГУ 1988—1994 годов с публикациями прошлых лет*.

Относясь к древнейшему пласту в крестьянской культуре, календарные обряды и их поэзия, как никакие другие жанры фолькло-

* Кибардин Н. Г. Извлечения из материалов, собранных для Географического общества по Слободскому у.// Вятские губернские ведомости, 1848, № 13—16; Кибардин И. Г. Хозяйственное описание северного края Слободского округа.// Записки императорского Казанского экономического общества. Ч. III. Казань, 1859. С. 1—18; Крестьянские игрища в Котельничском уезде.// Вятские губернские ведомости, 1860, № 7, 8; Сенников Д. Семки в Котельниче.// Вятские губернские ведомости, 1862, № 24; Глушков И. Е. Топографическо-статистическое описание города Котельнич.// Этнографический сборник, издаваемый РГО. Вып. V. Спб., 1862; Народные песни Вятской губ. (Вятский, Орловский, Котельничский, Яранский, Нолинский уезды), собранные С. Скворцовой.// Календарь и памятная книжка Вятской губ. на 1894 г. Вятка, 1893; Песни Северо-Восточной России. М., 1894; Селивановский М. К. Коляда в Пестовском заводе.// Памятная книжка Вятской губ. на 1895 г. Вятка, 1894; Зеленин Д. К. Насха Христова в народных обычаях.// Вятские губернские ведомости, 1904, № 38; Сатыренко А. С. Гадания в Котельничском р-не.// Проселки, 1991, № 5; Долгушев В. Вятский народный календарь.// Вятка. Краеведческий сборник. Киров, 1991; Иванова А. А. Народный календарь Котельничского р-на.// Проселки, 1992, № 8; Пинахова А. А. Подозье записи подблюдных песен в Кировской обл.// История и культура Волго-Вятского края (К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тезисы... Киров, 1994; Савельева Г. С. Земля-именини-ца.// Там же.

ра, были тесно связаны с архаическими формами мышления, бытового уклада и хозяйственной деятельности. Изменения в последних, последовавшие в послереволюционный период (в особенности в 30-е годы XX века, когда индивидуальное крестьянское хозяйство заменялось коллективным), самым непосредственным образом сказались на системе календарных обрядов годового цикла, их структуре, функциональности, составе участников и пр. Так, с утратой личных хлебных угодий отпала необходимость в совершении живинных обрядов; закрытие церквей и резкое сокращение института священнослужителей привело к тому, что ритуальные молебны на полях и церковные жертвоприношения, приуроченные к весенне-летнему периоду, выпали из обрядового репертуара многих вятских деревень. Такая же участь постигла те сложные обрядовые комплексы, в которых когда-то принимала участие вся сельская община — святочный, масленичный, троицкий и некоторые другие. Ныне эти праздники отмечаются в узком семейном кругу без многих прежних ритуалов, песен и многолюдных игр (см. украшение домов березовыми ветками на Троицу). Вообще, как показывает собирательская практика, календарные обряды, исконно сориентированные на семейный, а не на общинный быт, более «консервативны», т. е. помнятся лучше и дольше сохраняются в активном репертуаре. Даже в случае утраты веры в неизбежность их магического воздействия на окружающий мир они продолжают совершаться «на всякий случай». (См. кормление земли кашей на Духов день, когда земля почитается именинницей, а также разнообразную великопостерговую магию).

Еще более значительными, нежели количественные, оказались качественные изменения, связанные с функциональной переориентацией многих календарных обрядов. Первоначально в системе функций ведущую роль играли утилитарные (и в первую очередь религиозно-магическая). Со временем они отступили на задний план, главенствующая роль перешла к эстетической: обряды стали восприниматься главным образом как игра и развлечение. Это, в свою очередь, способствовало переходу многих из них в детскую половозрастную группу, что неизбежно вело к редукции и упрощению как самих обрядов, так и их поэзии. Яркий пример тому — святочные обходы дворов с пением виноградий: от последних до нас дошли финальные фрагменты — просьбы об угощении и угрозы за отказ в этом. Сравните тексты, приводимые далее в сборнике, с тем, что был записан в тех же самых краях и опубликован в середине XIX в.:

Виноградые красное, зеленое*.

Ходят ребята коледовщики,

Ищут ребята государева двора.

Государевой двор среди Москвы, среди ярмарки,

Вокруг государева двора белокаменна гора,

Вокруг-то белокаменной стены все тынинки стоят,

На каждой-то тынинке по маковке,

На каждой-то маковке по крестичку,

На каждом-то крестичке по свечушке горит.

Еще сам-то государь, как светел месляц, светит,

А сама-то государыня, как утрення зари,

Милыя-то деточки, как часты звездочки.

Сам-то государь нам по рублику дарит,

А сама-то государыня по полтинушке дарит.

* Этот припев следует после каждой строки кроме двух последних.

Малыи-то детоньки нам по гривенке дарят.

Покатилась колесница вдоль по улице по пирожки да по шанежки.

Кто не даст пирога, разобьем ворота,

Кто не даст кишки, разобьем горшки*.

Другой пример. В 1848 г. в «Вятских губернских ведомостях» (№ 14) Н. Г. Кибардин опубликовал материалы, собранные им по Слободскому уезду, в том числе следующее виноградьё, певшиеся на Святки, Троицу, Иванов и Петров дни:

Виноградьё красное.

Почему хорош, красен Еруслан-город?

Виноградьё красное.

Нет его красные, нет его славные.

Пробегала, протекала мать Волга-река,

Тут бежали, пробегали два черняные стружка,

На стружечниках гребцы, все удалы молодцы.

Они по Дону идут, сами песенки поют,

Сами песенки поют, разговоры говорят

Все про вора, все про Ваську про Горницына:

«Заседаёт он, собака, царско жалованье.

Казну себе копил да палаты заводил,

Палаты заводил белокаменные, крутоверховаты,

Изнавожены палаты красным золотом,

Изукрашены палаты чистым серебром,

Изнасажены палаты скатным жемчугом».

Виноградьё красное.

Восударыня в Москве — ровно утрешна зари,

Малы детоньки — часты звездоньки.

За тем будь здоров, хозяин, во дому

С хозяйюшкою, с малым детоньками.

(Протяжное пение продолжается уже без припева:)

Пришли мы, славцы, к добру господеву.

Добра господина дома не случилось,

Хозяина звали столы столовати,

Хозяюшку звали пиры пировати,

Сыновей его звали на стрельбище да на большое,

Дочерей его звали на игрище да на веселое.

Хозяину дали сто рублей денег,

Хозяюшке дали кунью шубу

Под атласом да под червчатым,

Сыновьям его дали да по добру коню да по вороному,

Дочерям его дали да по веночку да по златому.

Нам-то, славцам,

Не рубль, не полтина,

Не разная гривна.

Пива чайка,

Блюдо шанег.

На шаньгах калачик,

На калачике копейка,

На копеечке деньга,

На деньге полушка,

На полушке печевушка.

* Глушков И. Е. *Топографическо-статистическое описание г. Котельнича*.// Этнографический сборник, издаваемый РГО. Вып. V., 1862.

В экспедиции 1994 г. в Белохолуницкий район (он когда-то входил в состав Слободского уезда) удалось записать лишь короткие финальные приговорки:

Эй, винограды,
Дома ли хозяин со хозяйкой?
Да хозяин со хозяйшкой,
Если богатый, то подаешь,
А не богатый да скупой,
То, коршун, курицу утащи,
Медведь, корову задержи!

(Каторгина Клавдия Николаевна, 1915 г. р., д. Антипята, Белохолуницкий район).

Вынеси, хозяйшкa, яйца и масло!
Если масла не дашь,
Будет год неурожай,
Если яйца не дашь,
Курицы пропадут.

(Котова Елизавета Григорьевна, 1915 г. р., с. Нагорное, Белохолуницкий район).

Ход обряда и обрядовый текст изменяет не только новая среда бытования, но и нетрадиционные способы их фиксации, хранения и воспроизведения. Так произошло с подблюдными гаданиями, надолго выпавшими из активного репертуара многих деревень центральной части Вятского края и вновь восстановленными в нем благодаря записыванию текстов и самого хода обряда от людей, еще помнящих их. В наши дни тетради с записанным илейным циклом бережно сохраняются, переписываются и кочуют из деревни в деревню, позволяя воспроизвести обряд по канону. В случае, когда участники илени знают напев и серьезно относятся к самому обрядовому действию, письменная форма фиксации не разрушает традиционной структуры обряда, хотя и влияет на характер варьирования подблюдных песен, значительно сужая его диапазон.

Принципиально другая ситуация складывается в том случае, если тексты уже не могут быть восстановлены устным путем, т. е. когда забыта мелодия. В с. Чистополье Котельничского района, к примеру, учителя, решив погадать в клубе под Новый год, записали от старожилы илейные песни, пополнив местный репертуар из популярных фольклорных изданий. Не зная напева, они изменили сам ход обряда: на клочках бумаги написали номера и использовали их в качестве жребиев, по ходу обряда отыскивая в тетради под соответствующими номерами песни-предсказания.

Кардинальные изменения, происшедшие в обрядовой практике за последние несколько десятилетий: отмирание, трансформация, редукция—способствовали еще большему стиранию граней между обрядовой и необрядовой поэзией (о том, что случаи взаимопереходов были и раньше, свидетельствуют опубликованные в XIX в. тексты вятских виноградей: в качестве последних использовались былина и историческая песня). Так, как подблюдные песни мы все чаще записываем фрагменты лирических необрядовых песен и частушек. Отмеченный процесс еще более усугубляется возрастающим влиянием на традиционную обрядность со стороны профессионального и полупрофессионального (самодельного) искусства. Яркий пример тому—новые праздники, созданные на основе традиционных обрядов: балы-маскарады, проводы русской зимы, праздники березки и урожай.

По словам информантов, они не в состоянии конкурировать с прежними формами, так как обычно сценарии праздников разрабатываются научно-методическими центрами без учета местной специфики и спускаются местным органам культуры в качестве обязательного руководства к действию. При подобных обстоятельствах деление на «артистов» и «зрителей» не способствует рождению атмосферы стихийного праздника.

Исходя из вышесказанного, готовя данный сборник к публикации, мы главным образом опирались на материал, собранный по воспоминаниям людей старшего возраста (1900—1920-х годов рождения). Корпус книги составили не только тексты, относящиеся к обрядовой поэзии. Стремлением представить народный календарь в том сложном и разнообразном виде, в каком он был известен вятскому крестьянину и в каком определял его хозяйственную, семейную и общественную жизнь, продиктовано включение в публикацию хороводных и игровых песен, частушек, игр и пр. — всего того, что представлено на молодежных игрищах и посиделках, приуроченных к определенным периодам календарного года. При этом фиксировались поройные различия в терминологии, составе обрядов и их поэзии.

Наличие в календаре праздников с фиксированными и скользящими датами вынудило нас поделить книгу на две части: народный месяцеслов (в нем даты приводятся по новому стилю) и дни, соотносящиеся с Пасхой.

Тексты публикуются в соответствии с нормами орфографии и пунктуации современного литературного языка, с сохранением некоторых архаических и диалектных особенностей. В конце приложены указатели, содержащие сведения о месте и времени записи, исполнителях и собирателях, а также словарь диалектных и малоупотребительных слов.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ РУКОПИСИ В. И. ПОНОМАРЕВА «БЫЛИНА «СОКОЛ-КОРАБЛЬ». ЛАЛЬСКИЙ ВАРИАНТ»

Валериан Иванович Пономарев окончил Варшавский университет, с 1914 г. работает учителем. Живет в г. Свердловске. Собирает материалы по истории и фольклору г. Лальска (Лузский р-н Кировской обл.). Им записаны неизвестные науке варианты драм «Царь Максимилиан», «Лодка», былины «Сокол-корабль», «Про боярина Шереметьева», «Про царя Ивана Васильевича и шурина его Матрьюка».

Со второй половины XVIII в. и до первой русской революции 1905—1907 годов в г. Лальске в рождественские праздники существовал полурелигиозный обычай хождения с вертепом. Основой вокального репертуара хождения были духовные стихи, составленные представителями церкви. Однако по мере распространения этого обычая в его вокальный репертуар стали проникать и другие вокальные жанры — коляды, канты и даже народные песни. В некоторых районах, в том числе и в Лальске, в вокальный репертуар входила в качестве коляды и былина «Сокол-корабль».

В конце 50-х, в 60-е годы в хождении с вертепом принимал активное участие и мой отец И. С. Пономарев*. Фактически он, как человек грамотный, являлся и руководителем хождения. В его записи сохранились тексты вокального репертуара хождения, в том числе и былина «Сокол-корабль». Эта запись в настоящее время находится у меня. Позднее, уже после участия моего отца в хождении, эта былина выпала из репертуара. Былина «Сокол-корабль» записана в нескольких вариантах в Поволжье, Сибири, Вологодской и Вятской губерниях и в казачьих поселках. (...) По существу лальский вариант быliny «Сокол-корабль» тоже вологодского происхождения. Лальск в продолжение нескольких столетий входил в состав Вологодской губ. Этим обеспечивалась систематическая связь Лальска как в административном, так и в экономическом и культурном отношении не только с центральной частью Вологодской губ. (Великоустюжский уезд, но и с западной частью, где и бытовала былина «Илья Муромец и Добрыня на Соколе-корабле», опубликованная Л. Н. Майковым. Поэтому оба варианта — лальский и вологодский — по содержанию близки друг другу, но не тождественны. Следует отметить одно существенное расхождение в тексте вариантов, искажающее подлинный смысл быliny. В лальском варианте «турецкий царь, большой Салтан Салтанович говорит таково слово:

Ах, вы, гой еси, ребятушки турецкие,
Скоро-борзо разбивайте вы Сокол-корабль,
Илью Муромца в полон берите,
Добрынюшку под меч кладите».

А в вологодском варианте эта часть звучит уже иначе:

Ах, вы, гой еси, ребята добры молодцы,
Добры молодцы, донские казаки,
Нагребайте поскорее на Сокол-корабль,
Илью Муромца в полон бери,
Добрынюшку под нож клади. (...)

В целом лальский вариант несколько подробнее вологодского: в нем 97 строк, а в вологодском — 80. (...) Что же касается лальского варианта быliny «Сокол-корабль», то в отношении его помимо свидетельства И. С. Пономарева есть другие основания считать, что былина действительно входила в репертуар хождения с вертепом. Во-первых, былина «Сокол-корабль» при хождении в Лальске распевалась с припевом «Виноградье красно-зеленое». Этим припевом сопровождалась обычно колядки, например, коляда «Ах, ходим мы, ходим по Кремлю-городу» и другие. Во-вторых, былина «Сокол-корабль» заканчивалась здравицей:

Что затем буде здрав, хозяин, во дому,
Хозяин во дому со хозяйшкой,
Со хозяйшкой, с малыми детушками,
Со всем своим домом благостным сим.

Этой здравицей заканчивались также и другие пьесы, входившие в репертуар хождения с вертепом, например, некоторые духовные стихи. И, наконец, былина «Сокол-корабль» имеется в записи отца, где записаны только пьесы, входившие в репертуар хождения с вер-

* И. С. Пономарев (1849—1916) — купец второй гильдии, был в г. Лальске городским старостой.

теплом в Лалыске. Таким образом, былина «Сокол-корабль», оказавшись в репертуаре хождения с вертепом, в г. Лалыске превратилась в былинно-коляду со всеми присущими ей атрибутами. И все-таки она не закрепилась надолго в репертуаре, как подлинныя коляды. Чем же объяснить выпадение былины из репертуара хождения? Вероятно, одной из причин был большой размер былины: на исполнение ее требовалось много времени по сравнению с другими пьесами вокального репертуара хождения. Кроме того каждая строка былины сопровождалась указанным выше припевом «Виноградье красно-зеленое», чем еще больше удлинялось пение былины, а это противоречило финансовым интересам участников хождения. На эту причину косвенно указывает и отец в своей небольшой статье «Хождение с вертепом» («Вологодские епархиальные ведомости», 1909, № 23). В этой статье отец, между прочим, пишет, что иногда хозяин «мучит, мучит часа два, а заплатит 15—20 копеек». Ясно, что участникам хождения было невыгодно распевать значительные по размеру пьесы, а особенно былинно «Сокол-корабль». Очевидно, поэтому же ее нет и в тетради А. Н. Грехнева, руководившего хождением после отца уже в 70-е годы XIX в.

ПОДБЛЮДНЫЕ ГАДАНИЯ ВЯТСКОГО КРАЯ:

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. С. САТЫРЕНКО

Одним из самых интересных типов в цикле святочных гаданий являются подблюдные. В ходе работы фольклорных экспедиций МГУ 1988—1993 гг. были выявлены районы их распространения. Гадания с подблюдными песнями зафиксированы на территории бывшего Котельничского уезда (Котельничский, Шабалинский, частично Даровской районы). Центром их современного бытования по праву можно считать теперешний Котельничский район. Очевидно, именно отсюда, благодаря миграции населения, подблюдные гадания получили распространение в соседних районах — Опаринском, Даровском и других.

Подблюдные гадания обладают всеми признаками традиционного гадания и представляют собой разновидность гадания по жребиям. Наряду с другими видами гаданий они входят в зимний святочный цикл и функционируют в едином комплексе святочных обрядов. Этот вид гадания не встречается в других календарных периодах. В течение зимних святок с подблюдными песнями гадали один раз (иногда два): вечером накануне Рождества, в Васильев вечер, и под старый Новый год.

Свое название данный тип гадания получил благодаря песням, которые сопровождают обряд и в свою очередь называются «подблюдными», то есть такими, которые поют «под блюдо» (в последнем хранятся жребии гадающих). В большинстве случаев подблюдные песни кратки. От обычного гадательного текста их отличает

стихотворный характер (часто без рифмы) и обязательность песенного исполнения.

Изначально каждое действие гадательного обряда сопровождалось пением особых, специально для этого предназначенных песен. Обычно гадающие собирались в доме пожилой женщины, лучше других знавшей обряд. Число гадающих не ограничивалось. Судя по нашим материалам, одновременно в гадании могли принять участие 50, 80 и более человек. Обряд начинался с собрания жребиев. Ими были кольца и другие мелкие предметы — булавки, заколки, пуговицы, мелкие овечьи косточки — «лодыжки». Чтобы не перепутать свой и чужой жребий, каждый предмет метили разноцветной ниткой, крестиками и пр. В древности собирание жребиев сопровождалось пением специальных песен: молодым и старым, девушкам и парням пели разные песни, приглашая их к участию в гадании. В Кировской области этих песен не сохранилось. Жребии складывали в блюдо (миску, чашу) и накрывали платком или скатертью. После этого первой пели песню, обращенную к хлебу (неслучайно поэтому начало обряда называют так: «хлеб отвечать»). Спев песню, каждый из участников гадания получал по кусочку «отпетевого» хлеба. Его вынимали из той же чаши, в которой хранились жребии. Брать этот хлеб полагалось через платок, а не голый рукой, так как считалось, что после отпевания хлеб становится священным, в силу чего мог выступать атрибутом другого гадания, совершаемого в тот же вечер: его клали под подушку, загадывая на жениха или о предстоящем в наступающем году. «Отпетый» хлеб продолжал свою «обрядовую жизнь» и после завершения гадательного обряда: со святок его хранили на божнице и весной во время первого выгона скамливали скотине. Хлеб, таким образом, становился магическим атрибутом хозяйственно-лечебной магии всепесного календарного периода, обеспечивая скоту здоровье и плодovitость на весь год.

Вслед за песней хлебу пелись песни-предсказания, предназначенные каждому из участвующих в гадании. Пение сопровождалось встряхиванием блюда с жребиями. В конце каждой песни та женщина, которая держала блюдо и вела обряд, ловила через платок (или, как говорят на Вятке, «выметывала») один жребий. Чей жребий выпадал, тому и адресовалась спетая песня. Интерпретация ее смысла зависела от ряда условий: возрастного и семейного статуса гадающего, задуманного им про себя вопроса и пр. Именно поэтому в экспедиционных записях мы встречаемся с самыми разнообразными толкованиями одних и тех же песен.

Неповторимую особенность подблюдным песням придавала система запева и припевов. Каждой подблюдной песне предпослан запев. Это своеобразное начало предсказания, общее для всех песен. Существовало два основных варианта запева, которые менялись в зависимости от времени совершения гадания, от двух периодов, на которые делились зимние святки: с Рождества до Нового года, в Святые вечера, принято было петь один запев, с Нового года до Крещения, в Страшные вечера, — другой. Существует и иное название Святых вечеров — Васильевские (по имени святого Василия, день которого отмечался 1 января), что также нашло отражение в запеве.

Каждая подблюдная песня-предсказание заканчивалась припевом-закрепкой. Композиционно и функционально она соответствует за-

крепке в заговоре, но в отличие от последней, завершая предсказание, одновременно является вступлением к следующей песне с просьбой послать добро и счастье. Так при совершении обряда отдельные подблюдные песни складывались в цикл, в котором одна песня словно продолжала другую.

Кроме большого припева после каждого стиха через весь текст следовал малый припев, своеобразный стержень всей песни:

Сидит старушка под осиной. Илею!

Она грозит хворостиной. Илею!

(к смерти)

Обычно именно по нему давалось название и песенному циклу, и самому обряду. Малый припев различался по регионам: в Кировской области подблюдные гадания издавна именуют «иллей» (или «илей»). Многие исполнители связывают это название с именем Ильи-пророка, упоминаемого в одной из главных песен цикла:

Да что ходит Илья да по полю. Илею!

Да считает Илья суслончики. Илею!

(к хорошему урожаю)

Правильно выстроить подблюдную песню, разделив ее на строки и поместив в конце каждой малый припев, можно только с учетом напева. Мелодия песни является организующим началом. В этой связи малый припев можно и нужно рассматривать как элемент музыкально-ритмического упорядочения текста: он обозначает окончание строки, а в некоторых случаях компенсирует отсутствие в тексте песенных рифм. Полная подблюдная песня с запевом и припевом выглядит следующим образом:

Что в Страшные вечера, Страшны, Васильевские. Илею!

Идет охотник из лесу, Илею!

Весь обещался кунницами, лисницами. Илею!

Что кому-то эта песенка достанется. Илею!

Тому сбудется да не мицуется, Илею!

Тому в сутках сидеть, поперек толстеть. Илею!

(к богатству)

Таким образом, илейный цикл состоит из песен, вполне законченных в формальном и содержательном отношении, а потому способных сформировать самостоятельный мини-обряд. Это дает нам основание рассматривать подблюдные гадания как обрядовый комплекс, сформированный из множества отдельных однотипных гаданий (число последних в каждом конкретном случае определяется числом лиц, участвующих в обряде).

В Вятском крае в пределах земных святок илея объединилась сразу с несколькими видами гаданий, следующими одно за другим. Например, хлеб, который гадающие получали в начале обряда, после илея фигурировал в гадании, основным структурным звеном которого являлся «вещий сон» (смотрите об этом выше).

«Втинутым» в илею оказалось еще одно гадание, сопровождающееся исполнением обрядовой песни «просо». «Просо» — это тоже илея. Ее после илею поют для девок: которая девка выйдет замуж и за какого жениха. В отличие от «вещего сна» «просо» не получило такой строгой привязки к подблюдным гаданиям и могло в обрядовой практике фигурировать совершенно само-

стоятельно. Как и илея, «просо» пелось каждой девушке, принимавшей участие в гадании: в конце песни называлась одна из окрестных деревень, откуда ей следовало ждать сватов. Как и в случае с подблюдными гадающими, под «просо» тянули жребии (по другим свидетельствам, выметывались не жребии, а кусочки хлеба: по ним, ложась спать, завечали на суженых). «После «проса» ходили на розвертки, голый пяткой кругили на снегу и слушали. Говорили: «Я полно-полно снежок. Где мой женишок, собачка, злай!».

Особое место в подблюдном гадании принадлежит последнему жребью, именуемому «завальнем»: «Последняя лодыжка — завальень. Ей самую плохую песню поют»; «...а вот последнюю песню для смеху пели». По другим свидетельствам, для завальня вообще не пелось песни: тот, кому он доставался, должен был либо умереть, либо на целый год остаться без суженых. Интересным представляется описание обряда, в котором завальнем считался жребий, выпавший последним не при первом, а при вторичном исполнении илеи (такая ситуация возникала в том случае, если число гадающих превышало число известных им подблюдных песен): «Когда остается последний жребий, снова кладут в чашку (другие жребия — соб.) и потом еще прибавляют пуговниц: народ-то все время прибывает... Снова этот завальень — значит, замуж не выйдешь, а старухам, дак умрешь». Существует и другой вариант комментариев к завальню, согласно которому последний жребий становится атрибутом, дающим возможность продолжать гадание другими способами: «Иди с ним слушай на развертки»; «Когда илею поют, а последняя пуговница останется, то она называется завальень, и этому человеку песни не поют, а он может гадать до 14 января».

Таким образом, будучи последним в илее, гадание с завальнем выступает как связующее звено между началом и концом обрядового гадательного комплекса (особенно в случае его дублирования), а также между илеей и другими святочными гаданиями.

Основным структурным и смысловым звеном подблюдных гаданий являлись песни-предсказания, порядок исполнения которых был определенным образом упорядочен: «Сначала хлебные песни пели, а потом сбродом, кто какую вздумает»; «Три песни сначала поют хорошие, а потом можно плохие»; «Как хотели, так и пели»; «Петь надо по порядку: три первых обязательно, а потом можно одну хорошую, одну плохую. А всего петь надо не менее сорока одной песни». Один из самых распространенных принципов композиции песен-предсказаний, упоминаемый в наших материалах, — последовательное чередование «плохих» и «хороших» песен.

Согласно большинству свидетельств приоритет в запевании той или иной песни принадлежал женщине, руководящей обрядом и выметывающей жребии (остальные лишь подхватывали запев выбранной ею песни). В настоящее время у таких «лидеров» илея хранилась в записанном виде и является своего рода «шпаргалкой» для правильного ведения гадательного обряда. Например, в экспедиционных материалах по Оларинскому району (лето 1990 г.) есть три списка: моломский (с. Молома) — 56 текстов, стрельский (с. Стрельская) — 52 текста и дуванский (д. Дуванное) — 24 текста (к сожалению, этот список попал в наши руки в неполном виде: по словам его владелицы, первоначально в нем было 88 песен). Тексты в них расположены в порядке их пения в обряде. Явные расхождения, существующие в последовательности песен в трех названных списках,

оправданы логикой самого обряда: предсказание должно быть неожиданным, незапланированным («что выпостел, то и сбудется»).

Хранение ислен не в памяти, а в записанном виде (с этим мы все чаще сталкиваемся в собирательской практике) следует рассматривать как явление позднее, противоречащее самой сути произведений пародного словесного творчества, рассчитанных не на письменную фиксацию, а на запоминание и передачу из уст в уста. В списках песен-предсказания кроме уже упомянутого принципа распределения в соответствии с ходом обряда могут группироваться по смыслу, по традиционным мотивам предсказаний. Обычно последние представлены в виде пар-противопоставлений: богатство — бедность, здоровье — болезнь, свадьба — безбрачие и пр. Образы подблюдных гаданий в целом являются традиционными для гаданий и общефольклорной символики. Однако чаще всего исполнители комментируют песню, не уточняя ее конкретного смысла, ограничиваясь общим указанием на «хорошую» или «плохую» судьбу в наступающем году. В целом гадательные предсказания концентрируются вокруг двух основных полюсов — брака и смерти в их ритуальном осуществлении — свадьбе и похоронах. По сути дела самое общее разделение предсказаний на «хорошие» и «плохие» соответствует этим двум крайним точкам.

Настоящая публикация подблюдных песен отличается от всех предыдущих по ряду признаков. Во-первых, она очень полно представляет единую локальную традицию в ее современном состоянии. Во-вторых, каждый «сюжет» подблюдной песни представлен совокупностью вариантов и версий, имеющихся в нашем архиве, что дает возможность проследить естественное «пульсирование» живой традиции и возможные пути ее развития (с этой точки зрения, особый интерес должны представить так называемые «новые» подблюдные песни, созданные по образцу и подобию традиционных). В-третьих, предложенная в сборнике оригинальная группировка текстов дает более точное представление как о структуре самого гадательного обряда, так и о композиционном построении подблюдной песни (наличии в ней запева, песни-предсказания и припева-закрепки). В классических сборниках подблюдные песни распределялись по мотивам предсказания — смерть, свадьба, безбрачие, хороший урожай и т. д. В настоящем сборнике используется принцип образно-поэтической группировки текстов, основанный на том, что образ подблюдного гадания многозначен и может быть истолкован по-разному, в зависимости от его конкретного использования непосредственно в процессе гадания. Вырванные из обряда образы подблюдных песен становятся лишь исходным материалом, который для большей наглядности представляется целесообразным представить в виде нескольких групп, тяготеющих к основным символам, используемым в гаданиях — хлебу, дереву, золоту, дороге и пр.

Подавляющее большинство подблюдных песен, вошедших в настоящий сборник, публикуется впервые (лишь некоторые были включены в издания по материалам Котельничского района: см. литературно-краеведческий альманах «Проселки» — г. Котельнич, 1991, № 5; 1992, № 8).

В заключение хочется сказать, что бытование в наше время какой бы то ни было формы обрядового фольклора— явление, достойное внимания и всестороннего изучения. Важно уловить логику его развития, постичь закономерности его существования, проследить влияния, которым он подвергается, выявить основные тенденции и особенности его современного состояния. Надеемся, что данная публикация хотя бы отчасти поможет в этом.

ЗИМА

Зима холодная — лето жаркое.
Солнце на лето — зима на мороз.
Много снега — много хлеба.
Снег на полях — хлеб в закромах.
Снег вьется до крыши — рожь будет выше.
Снега глубоки, дак и травы высоки.
Снег для земли, что навоз для урожая.
Если зимой снег с крыши свисает овалами, год будет грибной, груздей много уродится.
Если зимой сосульки длинные, зима будет затяжная.
Много сосулук на домах зимой — яровые уродятся.
Январь — году начало, а зиме середина.
Если январь сухой, морозный, вода в реке убывает, а лето будет сухое и жаркое.
Январь бедный водой, сухой — надо подпирать заком: урожай будет хороший.
Если 21 января ветер дует с юга, быть прозовому лету.
Если февраль со снегом, то март с водой, а май с цветами.
У февраля два друга — метель да вьюга. Теплый февраль несет холодную весну.
Февраль воду пропустит, а март подберет.
Февраль холодный — август жаркий.
Как в феврале аукнется, так в августе откликнется.

ВВЕДЕНЬЕВ ДЕНЬ (4 декабря) — праздник в честь введения в храм пресвятой Богородицы. Если к этому дню не нарядишься мот, придет введеница (или домовая), замочает волосы в мотовку и утащит в вечную трубу (д. Варжа Лузского р-на).

АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ (13 декабря). Если в этот день студено, зима будет холодная, а лето теплое.

ВАРВАРИН ДЕНЬ (17 декабря). Пришла Варюха — береги нос да ухо. Варвара мост мостит. На Варвару зима дорогу заварварит. Варвара заварит, Савва засалит, Никола загвоздит. Варвара лочи урвала, день приторочила.

САВВА (18 декабря). На Савву сани закинь, а телегу подвинь.

СПИРИДОН (25 декабря). От него солнце поворачивает на лето, а зима на мороз. На Спиридона медведь в берлоге поворачивается на другой бок, а корова на солнышке бок греет.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО (7 января). Если в Рождественский Сочельник много звезд, уродаются ягоды. В Рождественскую ночь небо звездное — к холоду. В Рождественский Сочельник снег, метель — грибов и ягод много уродится, а ведро — ничего не будет. На Рождество ведро — в сенокос ведро. На Рождество метель — пчелы водиться будут.

АНИСЬЯ-ЖЕЛУДОЧНИЦА (12 января). Если в этот день идет снег, у свиньи родится много поросят.

МАЛАНЬЯ (13 января). К этому дню готовили много еды, отсюда и поговорка: наготовить, как на Маланьину свадьбу.

ВАСИЛЬЕВ ДЕНЬ (14 января). С Васильева дня день прибывает на куриный шаг. На Васильев день туман — к урожаю. Небо звездное — к грибам и ягодам. В Новый год снег переливается — к ягодам. Иней много на старый Новый год — к урожаю. На Новый год днем ясно — хороший хлеб уродится. Если в Новый год утром первой в дом зайдет женщина — к несчастью, мужчина — к удаче.

КРЕЩЕНИЕ (19 января). Канун Крещения — Сочельник. В Сочельник и Крещение снег — к урожаю. В Крещение в полдень облака синие — к урожаю. На Крещение тепло — в хлебе густо и темно. На Крещение иней — к урожаю пречихи. В Крещение ясно — лето будет жарким: не будет ни пригов, ни ягод. После Крещения цыган шубу продает (так как становится теплее — *сост.*).

Период с Рождества по Крещение назывался «святками» (в Подосиновском районе — «цветьем»). До Нового года вечера именовались Святыми, после — Страшными: считалось, что именно на второй неделе святок нечистая сила пребывала на земле и была особенно опасной для человека. Со временем святок связывалось множество поверий и примет. В Рождественский Сочельник, например, куриц закрывали в курятнике и держали в темноте без еды, чтобы летом они не порхались на огороде (Нагорский р-н). Верили в то, что на месте, где зарыт клад, в Рождество горит свечка. Опасались в этот день ходить в баню. Запрещали пряхать, стирать. К Рождеству, Новому году и Крещению готовили обильное угощение, чтобы сытно жить в течение всего наступающего года. С верой в то, что первым днем определяется весь год, связан следующий обычай: «На Новый год и Рождество мама зернышко в сунном углу заставляла искать. Вот выметет пол все дресвой и говорит: «Давай искать зернышко. Если найдем, хлеб будет». Мы лазаем. Я нахаживала ячмень, горохово зернышко. Слава Богу! И у нас хлебушко был» (Рогова Мария Максимовна, 1925 г. р., д. Барановщина, Подосиновский р-н).

Вечером накануне Рождества по домам ходили ряженые («шили-куны» — Котельничский, Даровской р-ны, «снаряжухи», «старички» — Лузский р-н). Основными масками были следующие.

Лошадь.

«Лошадь приведут: трое мужиков накроются, а на голову одному крынку оденут. А потом кто-нибудь из них же бухнет по крынке — она разобьется, и все убегут» (Дружинина Татьяна Михайловна, 1918 г. р., д. Угол, Лузский р-н); «И лошадьми снаряжались. Вот у нас в лесу два человека встанут, как лошадь, накроются покрывалом, приделают хвост (конских волосьев настригут), на голову сделают чучело. А Илюха как цыган ходит. Приходят. Дверь открываешь — такое впечатление, что это действительно лошадь мордой поворачивает. «Вот какая у меня лошадь! Продаю!» Смех! Гвалт! А цыгану надо подороже продать. Тот не берет, другой». (Жуков Вячеслав Иннокентьевич, 1929 г. р., д. Дресвище, Лузский р-н); «Лошадь та ходит и головой чапает... (Голову делали — сост.) из ваты и ушн. Уж лошадь как лошадь и есть. Шляя на ней. «Наша кобылка очень быстрая, хорошая, поводливая, возлая!» У нас таких лошадей нет ни у кого, какая у нас кобыла. Кобыла сивая, красивая, хвост длинный, ум хороший, ноги колесом и пошла с поясом» (Бушуев Иван Федорович, 1904 г. р., с. Кривец, Даровской р-н).

Покойник, поп

«Гроб делали: закроют человека, будто умер, и занесут в дом... Вокруг покойника кадили: какую посудину найдут да угли накладывают. Ревели причетима» (Дружинина Лидия Александровна, 1911 г. р., л. Волбаз, Лузский р-н); «Однажды у нас покойником нарядились. Оденут во все белое, пристыней закинут и понесут на носилках. Припекут. Столы были большие. Притащат покойника и поставят на стол. И холят, режут причетами. Поп был: халат какой-нибудь наденут черный, шапку, бороду приделают из кудели, крест из дерева сделают, кадило (возьмут мигушку-лампу) и носят, отпевают, че на ум придет: «Упокой, Господи, раба твоего (назовут по имени). Это было массовое: кто маску делает, кто сажет вымажется, кто себе усы приделает, кто бороду, кто истарается странным выглядеть, кто красивым» (Жуков Вячеслав Иннокентьевич, 1929 г. р., д. Дресвище, Лузский р-н); «Старичками» ходили. Покойника принесли — из соломы чучело. Рубаху наложили и режут плаканьем, причетами режут. Вдруг идет Андрей: бурак на голове большущий, одеялом покрывлся; ведеро с водой и веник — подом нарядился. И давай стол брызгать» (Дружинина Валентина Анатольевна, 1929 г. р., д. Угол, Лузский р-н); «Полом рядился: халат длинный какой, крест из лучин сделаешь и на нитку повесишь. В руки вместо кадила бантку давали, на голову круглую папаху, бороду делали» (Литвинова Дина Степановна, 1925 г. р., д. Лопотово, Лузский р-н).

Пастух, овца

«Одни ходили — пастух и овца. Он с кнутом: «Ну что, моя овечушка, озябла?» И та разговаривает по-всякому. Она ему: «Ме-е-е» (Вахер Альберт Азович, 1930 г. р., д. Никутино, Лузский р-н).

Гусь, журавль

«Тулуп возьмут, руки запихают, клюв выдолбят из деревяшки» (Литвинова Дина Степановна, 1925 г. р., д. Лопотово, Лузский р-н).

Медведь

«Кафтан вывернут и маску наложат» (Литвинова Дина Степановна, 1925 г. р., д. Лопотово, Лузский р-н); «Я барана задеру! У-у!» — как медведь орет. «Бе-е. Не задерешь». И бьются баран и медведь. А все задорят, веселятся: «Давай его! А ты его!» (Чабаевская Екатерина Егоровна, 1927 г. р., д. Пловска, Лузский р-н).

Старик, старуха

«Я все больше в мужика рядилась, в старика: рубашка пестрядинная, пояском опоясывались, бороду сделаем (лен был, дак изолну), усы, шапку наденем» (Литвинова Дина Степановна, 1925 г. р., д. Лопотово, Лузский р-н); «Старичками снаряжаться, маски наденут, чтобы не узнали, и ходят по избам человек по десять. Одевались в сарафаны-самотканики, рубахи пестрядинные. Баско быто. Мужики бабами наряжались: наложат сарафаны на себя». (Дружинина Лидия Александровна, 1911 г. р., д. Волбаз, Лузский р-н); «Нарядятся мужчиной, богат возьмут, сковородник, ухват, помело» (Соколова Ирина Васильевна, 1910 г. р., с. Красное, Даровской р-н).

Цыгане

«Сарафан из занавесок или чего. Косу сделают (конские хвосты привяжут), платки цветные большие» (Коковина Мария Николаевна, 1922 г. р., с. Октябрь, Подосиновский р-н); «Куртка вельветовая у него (цыгана — сост.). Усы были, белые пояс с кистями, сам с куштом» (Жуков Вячеслав Иннокентьевич, 1929 г. р., д. Дресвище, Лузский р-н).

Наряду с традиционными масками встречаются и новые: «Я дак медсестрой наряжалась. Мы мужчину на аборт клали. Белые халаты надели, прослушивать самоварную трубу взяли. Ему диагноз поставили, а живот-то у него большой. Его всего сажей измазали» (Чекуева Зинаида Арсентьевна, 1930 г. р., д. Турново, Лузский р-н).

Ряженные вели себя таким образом, чтобы их не узнали: завешивали лица марлей или бумагой, делая прорези для глаз, мазались сажей, изменяли голос. В Лузском р-не снаряжки носили с собой чучело в виде человека, сделанное из мотвила или соломы и одетое в кафтан. Если ряженных не пускали в избу, они заваливали двери, ворота, закрывали дымоходы, разбрасывали поленицу, одним словом, всячески безобразничали на усадьбе. Именно поэтому большинство хозяев, смирившись с неизбежностью подобного «рождественского зла», старались хорошенько угостить их: «В рожки играли берестяные. Заиграю я в рожок, дак все соберутся, прямо пляшут, выскакивают в потолок...» «Дядя! Пусти! Открывай ворота! Не откроешь ворота, разобьем ворота и книжки!» Дядя бежит скорее открывать ворота, а мы идем: «Здравствуйте, дорогой! Все соседи хорошие, добрые, уважительные! Мы пришли к вам коляду петь». — «Ну, пожалуйста, начинайте». Ну и заполи:

1.

Не дашь пирога —
Разобью ворота!
Не дашь кишок —
Разобью горшок!
Не дашь пива —
Все истычу рыло!

Вот несут пирогов, несут шанёг, несут пиво, чтобы было мило.
«Вот идите счастливо. И благодарю вас за хорошие приговоры, за счастье наше, чтоб мы жили хорошо и добро» (Бушуев Иван Федорович, 1904 г. р., с. Кривец, Даровской р-н).

Колядовали не только ряженые. С кошелкой по деревне вечером накануне Рождества небольшими группами ходили и пожилые, и молодые. В дом заходили редко, обычно пели под окном или у ворот.

2.

Как у нашего хозяина
Кудрява голова.
Он кудрями потрясет,
Нам по рюмке поднесет.

3. Коляду такую изладит на палке, крутит ее да приговаривает:

Коляда, коляда!
Подавай пирога
Или денег полтину,
Или курицу с хохлом,
Петушка с гребешком,
Или сена клок,
Или вилы в бок!

4.

Коляда, коляда!
Дам тебе пирога,
Дам тебе кишки,
А мне подайте свиные ножки.

Ходили с колядой снаряжухи. Под окошком эдак и говорили. Коляда — круглая железка (сделана, а в середине крест и лоскутки по краям).

5.

Вам на орешки,
Нам на потешки,
Богу на свечи,
Остатки на калачи.

6.

Коляда, коляда!
Пришла коляда
Накануне Рождества.
Мы ходили,
Мы искали коляду
По всем дворам,
Переулочкам,
Нашли коляду
У Петрова двора.
Петров-от двор —

Железный тын.
Среди двора
Три терема стоят:
Во первом терему —
Солнце красное,
Во втором терему —
Месяц ясный,
А в третьем терему —
Часты звездочки: (2)
Их деточки.
Здравствуйте, хозяин с хозяйшкэй!

7.

Как пошли наши ребята-колядовщики.
Винограды красно-зелено моё.
Еще ищут ребята царский двор.
Винограды красно-зелено моё.
Царский-от двор посреди Москвы,
Винограды красно-зелено моё.

Посреди Москвы, посреди ярманки,
Виноградье красно-зелено моё (...)
Не дашь пирога —
Обсерю ворота!
Как-то расхваливают.

8.
Пришла коляда
Накануне Рождества.
Мы ходили,
Мы искали коляду.
Мы нашли коляду
У Ивана во дворе.
Что Иванов двор
Позолочен (...)

9.
Ходила коляда
У Иванова двора.
Иванов двор
На семи столбах,
На семи верстах.
Столбы точенные,
Позолоченные (...)

Пели вечером, а «Рождество» утром рано. Коляду редко угощали, а тех, кто пел «Рождество», угощали.

10.

Как-от у нашего царя
Детоньки-те —
Часты звездочки,
А сама-то как царевна,
Как месяц,
А сам-то царь —
Красно солнышко.
Виноградье красно-зеленое.

11.

Виноградье красно-зеленоё.
Еще ходят да походят
Колядовщички.
Виноградье красно-зеленоё.
Кто не даст свежины,
Разобьем чугуны!
Кто не даст кишки,

Разобьем горшки!
Кто не даст пирога,
Разобьем ворота!
Хлеб-от на полице,
Ножик на суднице.
Режь да ешь
Да и нам подавай!

Или в избу или под оградой, особенно поют под окошком. Перво-то как-то начинают, Рождество поминали... Мяса давали, ватрушки давали, пироги давали. Кто чего... Кто бедно жил, тот и ходил, собирал. Всю деревню обойдут, дак ведь по корзинке насобирают мяса, ватрушек, пирогов, яиц... Между собой делили... Ходят и не по одной группе... Нарядятся, чтобы не узнали: то кошулю вывернут овчиной кверху, шапку какую рваную, худую, лапти, возьмут батожки.

12.

Славите, славите!
Сами, люди, знаете,
Зачем я пришла:
За копеечкой,
Не дадите пирога —
Я корову за frogs!

Не дадишь булку —
Я ее на улку!

13.

Открывай ворота,
Подавай пирога!
Не дашь пирога —
Разобьем ворота!

А хозяйка одна у нас была женщина, дак она еще отвечает как-то:

— Заходите, гости милые, заходите, гости, к нам. Вы не тронь-

те ворота, я подам вам зерна. Это зернышко вы посеете, вы пожнете зерно.

14.

Коляда, коляда,
Колядошница!
Не дашь кишки —
Разобью горшки!

И под окном начнут. Если не выйдут, в избу идут; и дают им пирогов и кишков. Стряпали ведь специально для колядовщиков. Пива, вина дают бурачок берестяной.

15.

Кто не даст пирога —
Разобьем ворота!
Кто не даст пивца —
Разобьем сенца!

16.

Кто не даст кишки —
Разобьем горшки!
Кто не даст ветчины —
Разобьем чугуны!

17.

Не дашь копейку —
Уведу хозяйку!
Не дашь пирога —
Разобьем ворота!

18.

Не дашь пирога —
Разобью ворота!

В некоторых деревнях Нагорского района в качестве обходной использовалась традиционная игровая песня (ее также пели на святочных молодежных игрищах):

19.

Скоморох ходил по улице,
Да веселой гулял по широкой.
Да больно плачет-возрыдает скоморох,
Да ко сырой земле припадывает:
«Ох, вы, кумушки-голубушки мои!
Вы пустите скомороха ночевать,
Вы пустите молодого постоять».
То-то, то-то ведь недобры те жены,
То-то, то-то неразмышленные —
Не пустили скомороха ночевать,
Не пустили молодого постоять:
Скоморох ходил по улице,
Да веселой гулял по широкой,
Да больно плачет-возрыдает скоморох,
Да ко сырой земле припадывает:
«Ох, вы, кумушки-голубушки мои!
Вы пустите скомороха ночевать,
Вы пустите молодого постоять!»
То-то, то-то добры те жены
Пустили скомороха ночевать,
Пустили молодого постоять.

В Подосиновском и Лузском районах рано утром ребяташки в возрасте до 13—15 лет ходили по домам со звездой, именуемой иногда «колядой». Выглядела она следующим образом: «Мама хо-

дила. Она делала круг красивый из лент, в середине звезду... Всю звезду тряпочками обшивала» (Рогова Мария Максимовна, 1925 г. р., д. Барановщина, Подосиновский р-н); «На Рождество у нас со звездой ходили. Красиво было. Один звезду крутит (а она разными лепестками изукрашенная), другой молитву читает, и поют «Рождество Христово» (Зарубин Николай Дмитриевич, 1919 г. р., д. Целяково, Лузский р-н); «Ходили со звездой: круг на шесте, у него с краешков вырезы, зубчики, цветы наворачт из бумажки красные, зеленые» (Чернышева Павла Васильевна, 1914 г. р., д. Огорельцево, Лузский р-н). Кроме «Рождества» ребяташки пели короткие песенки с просьбами об угощении (таковым обычно были конфеты, орехи, пироги):

20.
Я, маленький юльчик,
Сел на стульчик,
В дудочку играю,
Христа прославляю.

21.
Славите! Славите!
Вы меня не знаете.
Я (имя) парничок.
Открывайте сундучок,
Доставайте пятачок!

22.
Славите, славите!
Вы меня не знаете,
Я пришел не так,
Дайте мне табак!

Сходно проходил обряд (не было только звезды) и в других районах Кировской области. В отличие от ряженных славельщики были желанными гостями в каждом доме, как и священники, которые в Рождество ходили по домам с чтением божественных книг и молитв. К их приходу в Котельничском районе хозяйки пекли ярушники (небольшие хлебцы из ржаной муки), стелили на стол белую скатерть (в Пасху — красную), на которую клали Евангелие.

В течение всех святок гадали (особенно насыщенными гаданиями были Страшные вечера). Участие в гадании было сопряжено с опасностями: стремясь узнать будущую судьбу, гадающие призывали нечистую силу, уберечься от которой можно было только молитвами и заговорами типа «Чур, полно! Чур, перестаны!»

Наиболее интересным и оригинальным гаданием в Вятском крае была илея (описание хода обряда смотрите в статье А. Сатыренко настоящего сборника; ниже приводятся песни, сопровождающие его).

ЗАПЕВ:

Да еще нонче-то Страшны вечера,
Да что Страшные-то вечера, Крещенские.
Что в Страшные вечера,
Страшны, Васильевские.
Как Страшные вечера, Крещенские.
Как в Святые вечера да Васильевские.
Как Святые вечера да Крещенские.

ПРИПЕВ:

Кому-то эта песенка достанется,
Оно спомнится да спомятуется,
Тому жить бы богато, ходить хорошо
Да не делать ничего.

Что кому-то наши песенки выпойются,
Тому сбудется, спомнятуется,
Тому жить бы богато, ходить хорошо.
Носить бархатно.

Кому эта песенка достанется,
Кому сбудется, спомнятуется,
Тому жить бы богато, ходить хорошо,
Работать легко да и спать тепло.
На перине, на пушку,
В шитом, браном положку.

Что кому же эта песенка достанется,
Тому сбудется, вспомятуется,
Тому жить бы богато, ходить хорошо,
Спать тепло, работать легко.

Кому эта песня достанется,
Тому сбудется, не минуетея,
Тому спать тепло, почивать добро.

Кому эта песенка достанется,
Тому сбудется, не минуетея,
Тому спать тепло, работать легко.

Да кому-то эта песенка достанется,
кому сбудется, спомнятуется,
Тому жить бы богато, ходить хорошо,
В сутнах сидеть да поперек толстеть.

Кому эта песенка достанется,
Тому выльется, тому сбудется,
Тому в сутнах сидеть,
Поперек толстеть.

Да кому же эта песенка выпоеется,
Тому сбудется, спомнятуется,
Не забудется.

Кому выпадет, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуетея.

Кому же ты, песенка, достанешься?
На счастливого да совестливого.
Тому и жить бы богато.
Не стариться.

ПЕСНЯ ХЛЕБУ

- 23.
- а) Еще богу да Христу
Да мы помолимся.
Да мы не песенки поем,
Хлебу честь отдаем.
- б) Мы не песенки поем,
Хлебу честь раздаем.
- в) Мы над хлебом поем,
Хлебу честь создаем.

24.

Хлебу честь отдаем.
Уродися, рожь,
Уродись, пшеница,
Во полюшке расти,
Расти, колосися,
Золотым зерном
Наливайся
И румяным караваем
На стол являйся!

- а) Ходит Илья-пророк
По полю,
Считает суслончики:
На первом-то полюшке —
Сто суслонов,
На втором —
Тысяча,
На третьем —
Сметы нет,
Мы над хлебом поем,
Хлебу честь воздаем.
- б) Ходит Илья-пророк
По полюшку,
Считает суслончики:
В первом поле —
Сто суслонов,
Во втором полюшке —
Тысяча,
А в третьем полюшке —
Сметы нет.
А смета у нас
У царя в Москве,
В золотой казне.
- в) А мы илею поем,
Хлебу, честь отдаем,
Да еще ходит Илья-пророк
По полю,
Да что считает Илья-пророк
Суслончики:
Да что на первой полоске —
Сто суслонов,
На второй полоске —
Тысяча,
А на третьей полоске —
Исметы нет.
- 26.
- а) На гумешке
Три ворошка:
Из первого ворошка —
Хлеб пекчи,
Из второго ворошка —
Сына женить,
Из третьего ворошка —
Себе на еду.
- б) На золоте гумешке
Три ворошка:
Из первого ворошка —
Хлеб пекчи,
Из другого ворошка —
Вино курить,
Из третьего ворошка —
Пиво варить.

- а) Ходит Илья-пророк
По полюшку,
Считает суслончики:
Что на первой-то полосыньке —
Сто суслонов,
На второй-то полосыньке —
Тысяча,
Что на третьей полосочке —
Сметы нет.
Еще смета-то была
У царя в Москве,
У царя в Москве,
Да в золотой казне.
- б) Ходит Илья-пророк
По полю,
Считает Илья-пророк
Суслончики:
В первом суслончике —
Пиво варить,
Во втором суслончике —
Вино курить,
А из третьего суслончика —
Хлеб пекчи.
- в) Ходит же старушка
По полю,
Считает старушка
Суслончики:
В первом суслончике —
Сто рублей,
Во втором суслончике —
Тысяча,
А в третьем суслончике —
Сметы нет.
Кому же эта песенка
Достанется,
Кому достанется,
Тому сбудется,
Не минуется,
Илея! (2)
- г) Ходит Илья-пророк
По полюшку,
Считает суслончики.
- (к урожаю)
- д) Ходит Илья-пророк
По полю,
Собирает суслоны.
- (к свадьбе)

- е) Во первом полушке —
Сто суслончиков,
Во втором полушке —
Тысяча,
В третьем во полушке —
Сметы нет.

- ж) Что идет-то Илья-пророк
По полушку,
Он считает, сметает
Копешечки:
В первом поле —
Сто копешек,
Во втором поле —
Тысяча,
В третьем поле —
Счету нет.

(средне человек проживет)

- з) Ходит Кузьма-Демьян
По полю,
Считает Кузьма-Демьян
Копешечки:
Во первом-то поле —
Сто копешек,
Во втором-то полушке —
Тысяча,
В третьем-то полушке —
Сметы нет.

28.

- а) Ходит пророк по полю,
По лугу зелену,
Любуется травушкой высокою.
Будет сытно зимой
Его скотинушке.
Илея!

- б) Ходит хозяйюшка
По полушку,
Ходит, приговаривая:
«Ты расти, расти, ленок,
Тонко, долог и высок,
Шелковистый, волокнистый!»
Илея!

- в) Идет агроном по полю,
Урожаем любитесь,
Колосом увесистым.
Илея!

29.

Идет детинушка
По полю,
Ищет счастье свое.

30.

Исус Христос
У ворот стоит

Со скотиною,
Животиною.

(радость и счастье)

31.

Исус Христос
Копелкой оброс,

32.

- а) На гумешке
Три ворошка зерна:
Один ворошок —
Сына женить,
Второй ворошок —
Дочь замуж отдавать,
Третий ворошок —
Себе на еду.

- б) На гумешке
Три ворошка:
Как из первого —
Хлеба пекчи,
Из второго —
Пиво варить,
А из третьего —
На базар везти,
Илея!

- в) Полны, полны сусекн
Отборного зерна:
Из первого сусека —
Хлеб пекчи,
Из второго —
Кашку варить,
Из третьего —
Самогон курить.
Илея!

- г) На гумешке, гумешке
Три ворошка:
Из одного-то ворошка —
Пиво варить,
Из другого ворошка —
Пироги пекчи,
Из третьего —
Опару.

(дезущке, парню — к жечитьбе,
старикам — плох)

- д) Под окошечком.
Три ворошка:
В первом ворошке —
Пиво варить,
Во втором ворошке —
Вино курить,
А в третьем ворошке —
Хлеб пекчи.

(к богатству)

- е) На золоте гумешке —
Три ворошка;
Во первом-то ворошке —
Пиво варить;
Во втором-то ворошке —
Вино курить,
А в третьем ворошке —
Все чины взводить.

(к свадьбе)

- ж) Илею! (2) —
Первая радость —
Сына женить,
Втора радость —
Дочеры замуж отдавать,
Третья радость —
Блины пекчи,
Илею! (2)
Что достанется,
То и сбудется,
Вспомнятуется.
Илею! (2)
- з) Как у нашего батюшки
На гумешке три ворошка:
Из первого ворошка —
Пиво варить,
Из другого-то ворошка —
Вино курить,
Из третьего ворошка —
Пироги пекчи. —

(к замужеству)

- и) На гумне
Три ворошка:
Первый —
Снохе,
Второй —
Дочке,
А третий —
Сани увезли.
- к) Пиво варить,
Девку замуж отдавать.
- л) Вино курится,
Пиво варится,
Кавалер к девушке
Правится.
Илея!

33.

Ледено гумешко,
Овсяный ворошок.

34.

Катится, валится
Оржанки скирд.

35.

На горке Егорка
Крупу продает.
Хоть мерка мала,
Крупа хороша.

36.

Ходит старик по амбару.
Проверяет хлебущна.

37.

Ходит Иван
По погребу,
Смотрит Иван
В крыночки:
В одной крыночке —
Сметана,
В другой —
Молоко,
В третьей —
Сливочки.

38.

- а) Растворила в квашонке
Малёхонько —
Сделалось в квашонке
Полнехонько,
Располным-полна,
Со краям ровна.

(молодым — к свадьбе, пожи-
лым — к поминкам)

- б) Растворила в квашонке
Малешенько —
Оказалось в квашонке
Полнешенько.

(это прибыль, беременной жен-
щине — к родам)

- в) Растворила мама квашонку
На донышке,
Утром встала —
Полным-полна,
Со краем ровна.

(к прибыли)

- г) Твори, мати, квашонку,
На донышке,
Взошла моя квашонка
Полным-полна,
Полноверховая.

(к богатству)

- д) Квашонка маленькая.
Затворю немножко —
Взошла полнешенько.

- е) Кисни, квашонка,
Полным-полна,
С краем ровна.
ж) Приполна моя квашонка,
Приполным-полна поплыла,

(хорошая)

- з) На печи квашня
Высоко взошла.

39.

- а) Ой, блины, блины, блины,
Ой, блиночки мои!
Растворила на дрожжах —
Не удержишь на вожжах.
б) Старушка поставила
Пиво на дрожжах —
Не удержишь на вожжах.
в) Ходит брага на дрожжах —
Не удержишь на вожжах.
г) Пиво ходит на дрожжах —
Не удержишь на вожжах.
(может к замужеству, а старому
— на похороны; что заветишь)

40.

Две квашонки,
Обе с тестом.
Женихи собираются
К невесте.

(хорошая)

41.

Расплылась квашонка
По всей середине,
Растащили ребенка
По всей избе.

(к семейной жизни;
много детей будет)

42.

- а) Растворила квашонку
Полным-полна —
Оказалась квашонка
На доньшке.
б) Растворила квашонку
Полнехонько,
А стало в квашонке
Малехонько.
в) Растворила квашонку,
Полнехонько,
А наутро пришла —
Она малехонька.

(нехорошая: к убыли)

43.

- а) Злато зернышко
Куда ни упадет —
Нигде не пропадет:
Если в снег упадет —
Оно выгаает,
Если в грязь упадет —
Оно вырастет.
Илея!

- б) Зернышко-непогибелко:
В снег упадет —
Оно выгаает,
В грязь упадет —
Вырастет.

- в) Пшеничному зернышку
Погибели нет:
Песком занесет —
Ветром вздует.

- г) Пшеничному зернышку
Погибели нет:
Дождем вымочит —
Ветром высушит.

- д) Пшеничное зернышко
Где упадет,
Там и прорастет.

- е) Посеяно зернышко,
Где упадет,
Там и прорастет.

(хорошая)

44.

Ситом сеяла,
Решетом собирала.

45.

Сын с отцом
Сеяли рожь с овсом.

46.

- а) Рожь растет,
Наливается,
Колосится и жнеца
Дождается.

- б) Яблоня цветет,
А потом плодом
Наливается.

47.

Полны сусеки
Жита в амбаре.

48.

Полный жбан кашки.

49.

- а) Твори, мама, квашню,
Пеки пироги:
К тебе, мама, гости,
Ко мне женихи,
К тебе в лаптях,
Ко мне в сапогах.

(к сватовству)

- б) На полке блины,
На столе сулеи.
Твори, мати, квашню,
Пеки пироги:
К тебе, мати, гости,
Ко мне женихи.

- в) Сей, мати, мучицу,
Пеки пироги:
К тебе, мати, сваты,
Ко мне женихи.

(к свадьбе, к хорошей
жизни)

- г) Твори, мати, квашню.
Пеки пироги:
К тебе, мати, гости,
Ко мне женихи.

(для девок — хорошая, для
пожилых — пехорошая)

- д) Твори, мати, опару,
Пеки пироги:
К тебе будут гости,
Ко мне женихи.

(молодым — к свадьбе,
старым — пехорошо)

- е) Твори, мати, тесто,
Пеки пироги:
К тебе, мати, гости,
Ко мне женихи.

(девке — замуж, старухам — к
плохому)

- ж) Что топи-ка, мати, печку,
Готовь пироги.
Илею!
Что к тебе, мати, гости,
Ко мне женихи.
Илею!

- з) Уж ты, зимушка-зима.
Пеки пироги:
К тебе, мати, гости,
Ко мне женихи.

- и) На полке блины,
На столе сулеи.
К тебе, мати, гости,
Ко мне женихи.

50.

- а) На полке блины,
На столе сулеи.
Не хочу, мати, блина,
Хочу, чарку вина.

(молодым — к свадьбе)

- б) На полке блины,
На столе сулеи.
Не хочу, мати, блина,
Хочу рюмку вина.

- в) На печке блины,
На столе сулеи.

(к свадьбе)

- г) На кухне блины,
На столе сулеи.

- д) На полке блины,
На столе сулеи.

(к замужеству)

- е) Стоит на полке сулеи.

51.

- На заслонке банка,
На банке склянка,
На склянке лейка,
На столе сулейка.

52.

- а) На полке блины,
На столе сулеи
Призаинжевели
Да призаплесневели.

- б) На полице блины
Призаплесневели,
На столе сулейки
Призакуржавели.

(пехорошая)

- в) На полках блины,
На столе сулеи
Позаиндевели.
Илея!

- г) На полке блины
Призаплесневели.

(сидеть в старых девках)

53.

Кому пить вино,
Тому жить вольно.

54.

Буду брагу варить,
Буду пиво варить,
Буду девок любить,
Буду жен колотить.

(муж будет пить, любить другую,
девке — парень будет неверный)

55.

Полон двор скота,
Полна клеть живота.

(к богатству)

56.

а) Пошла наша коровушка
В лес по дрова.
Думала — коровушка
Дров принесет,
А пришла наша коровушка
С приполоном:
Да с теленочком,
Да с ребеночком.

(девке не очень хорошо)

б) Послала свою буренушку
В лес по дрова.
Думала — буренушка
Дров принесет,
А пришла наша буренушка
С приполоном:
Да с теленочком.

(к внебрачному ребенку)

в) Думала — коровушка
Дров привезет,
Привезла коровушка
Телятка.

(родить в девах)

г) Идет корова из поля
Полным-полна:
С теленочком,
И с ребеночком.

(к приплоду)

д) Идет буренка по полю
Со своим теленочком
Да со своим миленочком.

е) Вышла буренушка
Во ельничек,
Вывела буренушка
Теленочка.

(к прибыли: кто-то придет, родит ребенка)

ж) Идет буренушка по полю,
Ведет буренушка приплоду.

з) Идет белоснежка
С приплодином:
С теленочком.

и) Идет телушка из лесу
Да с приполоном.

57.

Что пошла коровушка
В лес по дрова,
А идет коровушка —
Ободраны бока.

(к богатству)

58.

а) Шла коровушка
Из лесу:
Золотые рога,
Атласны бока.

(к богатству)

б) Идет бычок
Из поля:
Золотые рога,
Атласны бока.

(хорошая)

в) Как у нашего быка
Золотые рога
Да атласны бока.

г) Идет олень
Из лесу:
Золотые рога.

59.

Ходила коровушка
В ельничек ср...
Да в березничек сс...
Наср...а коровушка
С ель высоко
Да с кабан широко.

60.

Белая коровушка
На стенку валится,
Смерти боится,

(не больно хороша)

61.

а) Ходит кисулька
По лавочке,
Водит кисулька
За лапочку.
Пойдет кисулька
В норульку спать:
Местечка маленько —
Уляжется,
Латками коротенькими
Обнимется.

(к замужеству, к хорошей жизни)

б) Ходит котичек
По лавочке,
Водит кошечку
За лапочку:
«Кис, кисурка,
В конурку спать,
Добра искать».

(любовная)

в) Ходит кисурка
По лавочке,
Водит котиков
За лапочки:
«Кисы, кисы, кисурка,
В конурку спать».

(старому — нехорошо, молодому
— хорошо)

г) Зовет коток кисурку
В конурку спать:
«У меня постелька мягка,
Есть кусок пирога».
Илея!

д) Зовет котик кошечку
В конурку спать:
«Хвостик постелю,
Лапочками закрою».

е) Кот кошечку звал
В печурку спать:
«В печурке тепло,
Вдвоем хорошо».

ж) Ходит кисурка
По кухоньке,

Зовет кисурка котика
В конурку спать.

(смерть/хорошо)

з) Ходит кошечка
На лавочке,
Водит котика
За лапочки.

и) Кот кошечку
Кличет в перегородку,
Спать зовет.

к) Пойдем-ка, кисурка,
В конурку почивать,
Тепленькой шубкой
Оденемся,
Короткими лапками
Обнимемся.

(к свадьбе)

л) Пошла наша кисурка
В конурку спать.
Хоть и тесно,
Да улягемся,
Одеяло коротко,
Да оденемся.

м) Стоит кисурка
На середине
Кисы, кисурка,
В конурку спать,
Тут тепло,
Тут хорошо.

(не баско)

н) Кисы, кисы, кисурка,
Иди спать в конурку:
Там уютно и тепло.

(к свадьбе)

о) Кис, кис, кисурочка,
В конурочке спать,
Невелика конурочка —
Уляжемся,
Невелика куная шуба —
Оденемся.

(сойдутся оба на равенстве)

п) Киса, киса, кисурка
В конурке спит,
В маленькой кошурке
Улеглася,
Мягонькой шубкой,
Оделася.

р) Кисы, кисы, кисурка,
В конурку спать:
Местечко малешенько,
Спать теплешенько.

с) Ты поди, моя кисурка,
В печурку спать.
У меня, у кота,
Есть скляница вина
И кусок пирога.
У меня, у кота,
И постелька мягка.
Илея!

т) Кис, кисурка,
В конурке спать.

(к смерти)

у) Кисы, кисы, кисурка,
В печурке спать.

ф) Пойдем, кисурка,
В конурку спать.

х) Невелик печурок,
Да долго греет.

(хорошая)

ц) Кис, кис, кисурочка,
В конурке спать,
Кота пуще целовать.

ч) Постелька мала —
Не уляжемся,
Одежка мала —
Не оденемся,

62.

Кисурка в конурку
Спать пошла.

(не очень хорошая песня)

63.

а) Сидит кисурка
В конурочке,
Смотрит кисурка
На улицу.

б) Сидит кошечка
В конурочке,
Лапкам тепло
И глазкам светло.
Илея!

в) Сидит кошка
В конурке,
Когти точит,
Взамуж хочет.

(не берут девку,
тяжелая жизнь)

г) Сидит кисынька
Во печурке,
Ой, тепленько,
Горяченько.

д) Сидит кисурка
В конурке,
Ищет для себя
Тепла.

е) Кисурка в конурке сидит.
(к замужеству)

ж) Кисурка ходит
В конурочке.

(хорошая)

з) Свернулась кисурка
В конурочке.
Тепло ли, кисурка,
В конурке спать?
Илею!

(к прозябанию)

и) Кисурка в конурке
Попыхивает.

к) Что кисурочка на шубочке
Полеживает.
Еще котик за кисурочкой
Ухаживает.

л) Кисурка в конурке
Котят родила.

м) Лежит кошка
И семеро котят.

(будет много детей)

64.

Сидит кошечка
На окошечке,
Она штанишки шьет,
За кота взамуж пойдет.

65.

Ходила кисулька
В норку спать
Да в варежки ср...ть,

(кто-то что-то под тобой копает,
продает человека)

66.

Рылся котенок
На завалинке,
Зарыл жемчужинку.

67.

- а) Рылась курочка
У царя под окном,
Выгребла курочка
Злат перстенок
О три вставочки:
В первой вставочке —
Сто рублей,
Во второй вставочке —
Тысяча,
В третьей вставочке —
Сметы нет.

(к богатству)

- б) Греблась курочка
У царя под окном,
Выгребла курочка
Перстень золотой,
Не простой —
О три вставочки.

(к богатству)

- в) Греблась, греблась курочка
У царя под окном,
Выгребла курочка
Злат перстенок,
С этим коленком
Встречатся,
Обручатся.

(пожилым — выгребет могилу,
молодым — хорошо)

- г) Греблась, греблась курочка
У царя под окном,
Еще выгребла курочка
Злат перстенок,
Обручальничек.

(к свадьбе)

- д) Курочка у царя
Под окном гребется.
Думали: выроет
Она зернышко,
А вырыла
Золот перстенок.

- е) Гребла, гребла курочка
У царя под окном,
Выгребла курочка
Золотой перстенок.

(к богатству)

- ж) Рылась курочка
Под углом, углом
И вырыла курочка
Злат перстень.

(молодому — богатство,
старому — смерть)

- з) Рылась курочка
У Христа окна,
Выгребла курочка
Золотой перстень.
и) Рылась курочка
На завалинке,
Вырыла курочка
Золотой перстенок.

(молодой девке —
к замужеству)

68.

- У царя под окном
Курочка гребла,
Выгребла курочка
Иголку.
Кто эту иголку найдет,
Тот и замуж пойдет.

(к замужеству)

69.

- а) Что греблась, греблась курочка
Да у царя под окном.
Еще выгребла
Сто рублей.

(к замужеству и богатству)

- б) Роется курочка
У царя под окном,
Вырыла курочка
Золотую коробочку.

(к богатству)

- в) Гребла, гребла курочка
У дворца под окном,
Выгребла курочка
Три зернышка.

(хорошая)

- г) Греблась, греблась курочка,
Выгребла зернышко
Непростое, золотое.

(к богатству)

70.
а) Рылась курочка
У царя под окном,
Хотела злат перстень
Выгresti —
Сама загреблась.

(плохая)

- б) Греблась, греблась курочка
У царя под окном,
Выгребла курочка,
Да сама загреблась.

(к худому, к смерти)

- в) Под окошком
Курочка гребет,
Выгребла себе
Ямочку.

71.

- Рылся петушок
На завалинке,
Зарыл жемчужинку.

72.

- Под порожком рябонь
Скребет, ревет
Да попархивает.

(плохая жизнь)

73.

- а) Мышь бежит
По завалинке,
Тащит казну
На мочалинке.

(к богатству)

- б) Мышь бежит
По завалинке,
Тащит пирожок
По завалинке.

- в) Мышь бежит,
За лобой сто рублей тащит.

- г) Мышь пищит,
Каравай тащит.

74.

- Ползет жучок
По завалинке,
Волокет казну
На мочалинке.

(хорошая)

75.

- а) Ползет таракан
По завалинке,
Тащит добро
На мочалинке.

(к богатству)

- б) Бежит таракан
По окошечку,
Тащит хлеба
Крошечку.

- в) Ползет таракан
По окошечку,
Несет хлеба
С лукошечко.

(к богатству)

- г) Идет таракан
По опашку,
Тащит таракан
Хлеба крошку.

76.

- а) У Бога за дверью
Комар пищит,
Каравай тащит.

- б) Комар пищит,
Пиво тащит.

77.

- Бежит синичка
По завалинке,
Тащит пирожок
Государыне.

78.

- а) Пищит, визжит,
В баню тащит,
Хочет попариться.

(к болезни)

- б) Трещит, верещит,
В дом тащит.

79.

- а) За дверьми, дверьми,
Котят пищат,
Верещат.
Что выпинают,
То и вытасят,
Домой пригасят.

- б) В церкви за дверями
Котят пищат,
Сто рублей тащат.

- в) Котеночки в губеночке
Пищат, верещат.
(жизнь тяжелая будет)

80.

- а) В церкви за дверями
Соловей пищит,
Соловей пищит,
Сто рублей тащит.
б) Летит соловей
Из житеньку,
Несет ей теста
Горсточку.

81.

- а) У Спаса за дверям
Воробей пищит,
Воробей пищит,
Сто рублей в носу тащит.
б) Летит воробей, пищит,
Сто рублей в носу тащит.
в) Воробей пищит,
Сто рублей тащит,

82.

- а) Комар пищит,
Сто рублей тащит,
Комарики пищат,
По копейке тащат.
б) Комар пищит,
Сто рублей тащит,
Комарики пищат,
Пару веников тащит.

(хорошая)

- в) Комар пищит,
Сто рублей тащит,
Комаренки пищат,
По пятерочке тащат.

(к богатству)

- г) У Спаса за церковью
Комар пищит,
Сто рублей тащит.

- д) Комар пищит,
Рубль тащит.

- е) Комар пищит,
Банку золота тащит.

83.

- а) Комар пищит,
В баню дров тащит,
Комарики в баню
Веник тащит.

- б) Комар пищит,
В баню веники тащит.

84.

- Муравей бежит,
За собою дом тащит.

85.

- По саду зайка бежит,
За собою печаль тащит.

86.

- а) Белый рыжко
По дорожке бежит,
Домовище тащит.

- б) Рыжко бежит,
Домовище тащит.

(к смерти)

- в) Рыжко бежит,
Долгу вилу тащит.

87.

- В баню бежит,
Из бани тащит.

88.

- В баню вдвоем,
Из бани втроем.

(к прибыли)

89.

- В баню босиком,
По-за бани нагишом.

(не очень баская: как к смерти)

90.

- Купается уточка
С утятами
Да с селезнями.
Илея!

91.

- Гусь идет в баню,
И гусята за ним.

92.

- Гусь идет в баню,
А гусица за ним.

93.

- а) Скачет груздочек
По ельничку.
Ищет груздочек
Беляночку.
Это скачет боярский сын,
Ищет барышню.
Илея!

- б) Скачет груздельник
По ельничку,
Ищет беляночку — (2)
Да себе парочку.

(к свадьбе)

- в) Скачет груздочек
По ельничку,
Ищет груздочек
Беляночку,
Которая белянка
Белее всех.

(в девках остаться)

- г) Рыщет груздельчик
По ельничку,
Ищет груздельчик
Беляночку.

(парень ищет невесту)

- д) Скачет груздельчик
По ельничку,
Ищет беляночку
Да белее себя.

(кавалеру — хорошо)

- е) Идет грузделек
По ельничку,
Ищет грузделек
Белее себя.

(к девичеству)

- ж) Ходит груздь
По лесочку,
Ищет груздь
Былиночку.

94.

- а) Ходит рыжик
По ельничку,
Ищет рыжик
Волбенку.

- б) Ходит рыжичек
По ельничку,
Ищет рыжичек
Синявочку.

- в) Ходит рыжанушко
По лесу,
Ищет рыжанушко
Рыжее себя.

(девушка ищет жениха)

- г) Ходит рыжичек
По ельничку,
Ищет волбенку
Да и беленьку.

(парень девуку взамуж берет)

- д) Ходила по лесу,
Нашла волбенку
Белее себя.

95.

- а) Идет беляночка
По ельничку,
Ищет беляночка
Белее себя.

(в девках посидит)

- б) Ходит беляночка
По бережку
Да и по ельничку,
Ищет белее себя.

- в) Ходит беляночка
По огороду,
Ташит беляночка
Белее себя.

96.

- Бежит кума
Вокруг гумна.
Ищет кума
Черного соболя.

97.

- Бегаёт петель
По-за вслоку,
Ищет петель
Быка-третьяка.

(бедность, вдовство)

98.

- Телушечка-
Попрыгущечка
По полю рыщет,
Кого-то ищет.

(к тяжелой жизни)

99.

- Ходит царь
Да возле города,
Ищет царь
Царевну свою,
Королевну свою,
Илея!

100.

- а) Летит сокол
Из улицы,
Голубушка
Из другой летит.
Солетались,
Целовались,
Сизы крыльями
Обнимались.
Илея!
- б) С улицы сокол,
С другой соколица.
Они встретятся
Да любятися.
- в) С улицы сокол,
Да с другой соколица,
Они солетались,
Целовались,
Обнимались.
- г) Со улицы сокол летит,
А со улицы соколица.
Солетались,
Целовались.

(к свадьбе)

- д) Летит сокол из улицы,
Соколица из другой.
Они солетались
Да солюблялися.
- е) Три сокола
Солетались,
Целовались.

101.

- а) Из улицы голубка,
Из другой голубок
Солетались,
Целовались.
- б) Из-за улицы голубка,
Из проулка голубок
Солетались,
Целовались.

(к свадьбе, дружбе)

- в) С улицы голубка,
С дубу соколец
Солетались,
Целовались.

(любовная)

- г) Голубь вылетает из ворот,
Голубица из других,

Солетались,
Целовались.

- д) Два голубка
Солетались,
Посоветовались,
Целовались.
- е) Голубь с голубушкой
Встречаются,
Целоваются.
- ж) Два голубя
Солетаются,
Не разлетаются.
- з) Голубь с голубкой
Все воркуются
Да целуются,
Так и вам бы век
Целоватися,
Обниматися,
Миловатися.
Илея!

102.

- а) С улицы девица,
Из проулка молодец,
Рука за руку схватятся
И под венец.
- б) Да из улицы девица,
Из проулка молодец.

(к свадьбе)

103.

Летит орел с улицы,
Орлица с другой,
Солетались,
Целовались.

104.

- а) Из улицы клубок,
Из другой клубок
Как скатятся,
Так и свалятся.

(к свадьбе)

- б) С улицы клубок,
Из другой другой.

(хорошая)

105.

Сырая капуста,
Золотой ночан.
Они сойдутся,
Не разойдутся.

106.

Катилось зернышко
По полу,
Прикатилось зернышко
К вороху.

107.

Катилось колечко
По бархату,
Прикатилось колечко
Ко яхонту.
Илея!

108.

а) На тарелочке
Два яблочка.
Они катились
Да схватились.

(к замужеству)

б) Яблочки по блюдечку
Катаются,
Как скатятся,
Так и спохватятся.

в) Яблочки по блюдецу
Катаются,
Как сойдутся,
Так и целуются.

г) Два яблочка
На тарелочке.
Где сошлись,
Тут и остались.

г) Что два яблочка
На блюдечке
Катаются, (2)
Не расшибаются.

(к любви)

е) На тарелочке
Два яблочка.
Что катаются,
Рассыпаются.

(не сойтись с любимым)

ж) На блюдечке два яблочка
Катаются,
Молодые на кровати
Обнимаются.

(выйдет — не выйдет, по будет
с парнем спать)

з) Два-то яблочка
По тарелочке

Катаются:
Один к молодцу,
Другой к девице.

109.

Яичко по бархату
Катается, (2)
Не разбивается.

(к хорошему)

110.

а) Клен же с березой
Свиваются,
Сочетаются
И не развиваются.

(быть вместе)

б) Вился клен
С березою,
Не развился.

111.

Бежит бобер
За кунцею,
Бежит,
К себе манит.
Еще поманит,
Совсем утащит.

112.

а) Идет курочка
По переулочку,
Кочет слеп
За нею вслед.

б) Курочка-ряба
По переулку брела.
Налетел сокол.
Растрепал хохол.

113.

Петух кличет курочку
Зерно клевать
Да вместе спать.

114.

Орлица гнездо
Себе вьет,
К себе орла зовет.

115.

а) Голубь голубке говорит:
«Давай улетим».
Голубка голубю говорит:
«Давай улетим».

(к свадьбе; если все выданы,
к покойнику)

б) Голубь голубке говорит:
«Давай улетим».
Голубиха голубю:
«Давай погодим».

116.

Голубок своей
Голубке говорит:
«Еще будет мне синнюю
Рубаху носить,
Еще надо ее
На голубую сменить».

(жизнь переменится)

117.

Голубушка сидит,
Дождается,
А голубь над ней
Не нуждается.
Илея!

118.

Я бежала по дорожке,
Добежала до часовенки,
На часовенке
Два голубя сидят:
Один из них молчит,
Другой говорит.

(бедность, вдовство)

119.

Был сокол, да улетел,
Больше нет его.

120.

Ходит петух
По улице,
Распустил хвост
Палицей.

(к свадьбе)

121.

Летит сокол из улицы,
Соколица из другой,
Солетались,
Сочетались.
Сокол говорит:
«Буду сына женить».
Соколица говорит:
«Буду дочь отдавать».

122.

а) Идет царица
Из горницы,
Царь из другой.

Он говорит:

«Буду сына женить».

Царица говорит:

«Буду дочь отдавать».

(к замужеству)

б) Старик старуху

Звал на сено спать:

«Мы с тобой подумаем —

Либо сына женить,

Либо дочь отдавать».

(к свадьбе)

в) Старик-то надо

Сына женить,

А старухе —

Дочь выдавать.

Илея!

123.

а) На небе три радуги,

У батюшки три радости:

Первая радость —

Пиво варить,

Вторая радость —

Дочь отдавать,

Третья радость —

Сына женить.

б) На небе три радуги:

Первая радуга —

Сына женить,

Вторая радуга —

Дочь отдавать,

Третья радуга —

Сам начеку.

в) На небе три радуги,

У батюшки три радости:

Первая-то радость —

Сына женить,

Другая-то радость —

Дочь отдать,

Третья-то радость —

Самому во старшины.

г) У старосты три радости:

Перва-то радость —

Самому старостой быть,

Вторая-то радость —

Сына женить,

Третья-то радость —

Дочь замуж отдавать.

д) Радость у хозяина:

Сын женился,

А дочь замуж отдал.

124.

- а) Кидала подушечку
Через воротца,
Думала — подушечка
В грязь упадет,
Упала подушечка
В саночки.
Самокаточки.

(к свадьбе)

- б) Бросила подушечку
Через ворота,
Думала — подушечка
В грязь упадет,
А упала подушечка
В сани молодца.

(в богатую семью)

- в) Бросила подушечку
Через воротца,
Думала — подушечка
В грязь упадет,
А упала подушечка
Около молодца,
Возле ноги его.

- г) Брошу подушечку
Через воротца,
Думала — подушечка
В грязь упадет,
А упала подушечка
В золотце
Да возле молодца.

(девушкам — к свадьбе, пожилому
— к худому)

- д) Брошу я подушечку
Через воротца,
Думала — подушечка
В лес упадет,
Упала подушечка
В золото.

- е) Думала — подушечка
В грязь упадет,
Упала подушечка
В золотце (2)
Да возле молодца.

(богатый жених)

- ж) Кинула подушечку
Через воротца,
Упала подушечка

На золотце,
Возле колодца.
Илея!

- з) Думала — подушечка
В грязь упадет,
Упала подушечка
В золото корыто.

(замужество)

- и) Валилась подушечка
В злато-серебро,
Упала подушечка
В зелен сад
Да с милым спать.

(к замужеству)

- к) Бросала подушечку
Со крыльца,
Думала — подушечка
В грязь упадет,
Упала подушечка
Во кареточку.

(замужество)

125.

- а) Что валилась подушечка
В злато-серебро,
Что упала подушечка
В самую грязь.

(плохая)

- б) Кидала подушечку
Через ворота,
Упала подушечка
Прямо в грязь.

- в) Брошу корзиночку
Через ворота,
Думала — корзиночка
В сад упадет,
Упала корзиночка
В грязь.

126.

- а) Гуляла девица по полю,
Думала — в золото упадет,
А упала в жидкую грязь.

- б) Гуляла девица
По саду,
Попала девица
В жидкую грязь.

(нехорошая)

127.

- а) Брошу подушечку
Во зеленый сад
Да с милым спать.

(к замужеству)

- б) Упала подушечка
С подволоки,
На этой подушечке
С миленьким спать.

- в) Унесли подушечку
Через ворота,
Упала подушечка
На белу кровать.

128.

Наталась подушечка
По подволоке,
Хотела в грядни упасть,
А упала в колодец
Да увидела молодца.

129.

- а) Кидала целочку
Через воротца,
Целочка упала
Возле молодца.

(к свадьбе)

- б) Бросала колечко
Через грядочку,
Упало колечко
На лавочку
Возле домичку.

(к женитьбе)

- в) Брошу я колечко
За ворота,
Унесло колечко
К добру молодцу.

130.

Брошу подушечку
Через ворота.
Кто подушечку найдет,
Тот и замуж пойдет.

(к замужеству)

131.

Упала малинка
С подволоки
И разбилась.

(нехорошая)

132.

- а) Покачу я колечко
Кругом села,
А за тем кольцом
Я сама пойду, (2)
Себе милого найду.
Илея!

- б) Прокачу я колечко
Кругом города,
А за тем колечком
Сама пойду,
До милого дойду.
Илея!

- в) Покачу я колечко
Вокруг города,
За этим колечком
Сама пойду.

(к свадьбе)

133.

Покачу свое колечко
По дороге.
Катись, мое колечко,
До милого дружка.
Илея!

134.

Рассыплю я монисто
По закрому,
Собирать буду
С милым дружком.

135.

Рассыпался горох
Поперек дорог.
Кто его соберет,
Тот и взамуж пойдет.

136.

- а) У царицы есть
Золотой сундук,
Кто попадет,
Тот возьмет,
Тот богато заживет.

(к богатству)

- б) У царицы есть
Золотой сундук.
Кто подойдет,
Тот и возьмет.

137.

- а) Упала иголлка
В шкатулочку.

Хватит шить
На батюшку,
Пора шить рубашку
Молодцу к венцу.

- б) Брошу иголку
На полочку,
Будет мне шить ли
На батюшку,
Шить ли не шить
На чужого мужика,
На своего жениха.

(девке — замуж)

- в) Не буду шить
На батюшку,
Буду шить
На чужого мужика,
На своего жениха.

(к замужеству)

- г) Шить ли не шить ли
Рубаху
На чужого мужика,
Своего жениха?
- д) Над окошечком
Три иголки.
Шить ли на чужого мужика,
Своего жениха?

(к замужеству)

- е) Иголка шьет
На чужого мужика.

(девушка готовится замуж)

- ж) Брошу иголочку
На полочку.

(не больно хороша)

138.

Кину ключи
Позреди горницы:
Я не ключница,
Не замочница.

139.

Брошу скалочку
На горочку.
За ней собаки
Вереницею.

(свадьба)

140.

Полно тебе, шапочка,
В сундуке лежать,
Пора тебе, шапочка,
Дары припасать.

141.

Дожидались, мати, сватов,
Со своей стороны,
Прпехали сваты
С чужой стороны.

(к свадьбе)

142.

- а) Из кути по лавке
Все женихи:
Коей в синенькой кошульке,
Тот и мой женишок.

(к свадьбе/смерти)

- б) Из кути по лавочке
Ребенки — все женихи:
Коей в синенькой кошульке,
Тот и мой женишок.
- в) Из кути по лавочке
Все сидят по парочке:
Коей в синенькой кошульке,
Тот и мой женишок.
- г) Из кути по лавке
Все женишки:
В красной рубашке —
Мой женишок.

(к замужеству)

- д) В кути-то на лавочке
Все женишки сидят:
В красивой рубашке —
Да мой женишок.

- е) Ходят по лавке
Да все женихи:
Да что в аленькой рубашке —
Тот мой женишок.
Истею!

- ж) В синенькой кошульке —
Тот и мой женишок.

(не очень плохая)

143.

Искупали в лавке
Всех женихов:
Который дружок,
Тот и мой женишок.

144.

- а) Два отрока
Там венчались,
Кузьма да Демьян
Им венцы держали.
Илею!
- б) На паперти
Два отрока,
Они венчались
Да обручались.
- в) На паперти
Три отрока
Венчаются.
- г) На паперти
Два отрока
Венчаются.
- д) Стоит парочка —
Венчаются
Да обручаются.

145.

Государь с сударушкой
Венчаются,
Золотым кольцом
Обручаются.

146.

- а) Что в церкви да стук?
Молодых ведут на круг,
Они венчаться хотят,
Обручаться.
- б) Что-то в церкви
Стук да бряк.

147.

На церкви крест сняет,
Свадьбы дожидает.

148.

- а) Рассыпался жемчуг
По столу,
Хозяину кажется —
Золото.
На стенке сучок —
Мой старичок,
Завалюсь за него —
Не боюсь никого.
- б) На стенке сучок —
Это мой старичок,
Завалюсь за него,
Не боюсь никого.
- в) На стенке сучок —
Тут и мой женишок.

(к свадьбе)

- г) Под колоду завалюсь,
Никого не боюсь.

(неплохая)

- д) За сучок завалюсь,
Никого не боюсь.

149.

Скоро будет день веселья,
Собирайся на пир-веселье.

150.

На улице светлая луна,
А в доме шумная изба.

151.

Не было ветров —
Вдруг наваяло.
Не было гостей —
Вдруг наехали.

152.

- а) Гость на двор,
Сто рублей на стол.

(хорошая)

- б) Открылся стол,
Сто рублей на стол.

(к богатству)

- в) Открылся стол,
Красна девица за стол.

(к замужеству)

- г) Сто рублей на стол,
Красну девицу за стол.

153.

- а) По столу рюмочки
Катаются
Да жениха и невесту
Дожидаются.

- б) Рюмочки по столу
Катаются,
Вином полны
Наливаются.

- в) По бережку бочонок
Катится,
Наливается.

154.

Сеяли прсо,
Под девичью косу,
Где девке быть,

Тут коню лити.
Коню вороному.
Парню молодому.

155.

На переди, на пушку,
В шитом браном положку
Спать в потемочках
И в охремочках.

156.

а) Очил скрипучий,
Ребенок ревучий.

(девке — нехорошо)

б) Очил зыбучий,
Ребенок ревучий.

(весь год прореветь)

в) Огонек скрипучий,
Ребенок ревучий.

157.

а) За дрекой хомут.
Да за другой дуга,
Быть моей подруге
На том хомуте.

(к свадьбе)

б) Перекину дугу
На ту сторону.

158.

В лесу дуга
Намечена
Да насечена.

159.

Соловей поет,
Заливается в саду,
Травушка
Ковром стелется,
Кланяется
Доброму молодцу
С красной девицей.

б) Зеленая трава
Ковром стелется,
Парню девка
Снова привидится.
Илея!

160.

По тропинке из глуши
Мальчик с девочкой шли.

161.

Красна девица
К молодцу идет.

162.

Не стал парень
В воду ходить,
Посылали
Красну девицу.

163.

а) Венички-
Пожувальнички,
Лето повисят,
Мне пошуршат.

(одиночество)

б) На подволочке два веничка
Валиются,
В баню париться
Собираются.

(до венца сойдутся)

в) Висят два веничка
На подволоке,
Веничек о веничек
Пошуркивает.

(к свадьбе)

г) На подволоке
Два веничка.
От ветру они
Шабаркаются.

(девке — к свадьбе)

д) А в овинчике
Шуркаются
Да шабаркаются.

е) Висят венички
На подволоке,
Шуршат
Да и пошуркивают.

ж) На бане венички
Пошуркивают,
Пошабаркивают.

з) Три веничка
На подволоке
Пошуркивают
Да пошабаркивают.

(хорошая)

- и) На подволоке веники
Шур-шур-шур,
Пошуркивают.

(замужество)

- к) На подволоке веники
Шур да пошур.

(кто-то что-то наговорит)

- л) На повети венички
Пошуркиваются.

164.

За дежой сижу,
Пятерней вожу,
Я еще посижу,
Я еще повожу.
Илеи!

165.

- а) На корыте сижу,
Корысти жду,
Я еще посижу
Да еще подожду.
Глядь-поглядь —
Корысть на дворе:
Да сто рублей на стол.

- б) На корыте сидит
Да корысти бежит.

(нехорошая)

166.

- а) У корыта сижу,
Да пива жду.
Еще посижу
Да еще подожду.

- б) Сидит притча
На корытце
И дожидается
Суслица,

(не так чтобы плохо)

- в) У корыта стою,
Сусла жду.

(к свадьбе)

- г) Сидит петух на корыте
И сусла ждет.

(молодой — к свадьбе, старухе
— к смерти)

167.

На завалинке лежу,
Кулебятину жду.
Я еще посижу
И еще подожду.

168.

У моря сижу
Да погоды жду.
Еще посижу,
Да еще подожду.

169.

Я за бочкою сижу
И за гвоздики держусь.
Еще посижу,
Еще сто лет подожду.

170.

Под окном сижу,
Носки вяжу.
Еще посижу,
Еще повяжу.

(одиночество)

171.

Узды гремят,
Жениться хотят.
Еще погремят,
Еще захотят.

172.

На корыте я сижу.
Себе беду выгляжу.

(к беде)

173.

Я на стуле сижу,
Я из Тулы жду.
Молодой придет,
Халат принесет.

174.

Около печи хожу,
Перед печью пеку.

175.

- а) Я по подполью хожу,
Да я рыкальчу ишу,
Я рыкальчу хочу.

- б) По подполью хожу,
Ширикальце ишу,
Ширикаться хочу.

- в) Ходит-бродит по подполью
Ширикало.

(надо продолжать начатое дело,
еще поработать)

176.

- а) Ходит бодрище
По репищу,
Да ищет бодрище
Бодрее себя.
Илею!

(к голодному году)

- б) Ходит бодрище
По репищу.
Рад бы бодриться,
Да штаны коротки.

- в) Идет бодрилко
По лавочке.
Рад бы жениться —
Штаны коротки.

- г) Ходит бобрик
По полю.
Рад бы бодриться,
Да штаны коротки.

- д) Ходит по полю
Бодришка.
И рад бы бодриться,
Да штаны коротки.

(к бедному житю)

- е) Выскочил бодрилко
С середи.
Рад бы бодриться —
Штаны коротки.

- ж) Рад бы бодриться,
Да портки коротки,
Да ростиком мал.

- з) Да еще рад бы жениться —
Штаны коротки,
Да что штаны коротки
Да подколенки голы.

- и) Рад бы жениться,
Да штаны коротки,
Рубаха не шита,
Ботинки видны.
Илея!

- к) Ходит бодрище
По репищу.
Да ищет бодрище
Бодрее себя.
Илея!

(к голодному году)

- л) Рад бы жениться,
Да в штанах коротко.

(к бедности)

- м) Выскочил бодрище
На репище,
Вытоптал бодрище
Все репище.

(неплохая)

177.

- а) Пуга по репищу
Натается.
Пуга пугу дерет,
Пуга пуще ревет.

(враги у человека есть)

- б) Пуга пугу бьет,
Пуга пуще орет.

- в) Ходит трупердая
По петищу
И собирает
По пугышку.

178.

- а) Ходит горячка
Посередине горницы.
Рада бы гордиться,
Да никто не боится.

- б) Ходит горячка
Посередине горницы,
Рада бы гордиться,
Да штаны коротки.

179.

- а) Дерни-подерни,
Штаны коротки, (2)
Подколенки голы.

- б) Дерни-подерни,
Штаны коротки,
Выпали втоки
И колени видать.
Илею!

(лентяй будет)

- в) Дерни-подерни,
Штаны коротки, (2)
Подколенки видны,
Ногн жиловаты.

(к свадьбе)

- г) Дерни-подерни,
Штаны коротки,
Подколенки голы
И втоки выпали,

(к бедности)

- д) Дергает, не дергает,
Штаны коротки.

- е) Держу-подержу,
Штаны коротки.

180.

- а) Тар-тара-ры,
Подколенки голы,
Семьдесят семь заплат,
Под каждой заплатой,
Сто рублей.

- б) Семеро штаны,
Подколенки голы,
Втоки выпали.

(плохая)

- в) Тар-тара-ры,
Подколенки голы.
Илею!

(замужество бедное)

- г) Семеро штаны,
Подколенки голы.

(бедность)

181.

- а) На повети мужик
Обвалялся, лежит,
Лежит, ругается,
А в чем дело —
Никак не догадается.
Илея!

- б) На повети мужик
Облевался, лежит,
Пришла свинья,
Измичурилась.

- в) На повети мужик
Обоср...я, лежит,
Пришла свинья,
Измичурилась.
Илею!

(к позору, оскрамлению, краху)

- г) На повети мужик,
Обоср...я, лежит.

Пришла свинья,
Исчувирилася.

(старой — плохо, заболеешь)

- д) На повети мужик
Обдристанный лежит.

(пьяница мужик достанется)

- е) На повети мужик
Обоср...л все, лежит.

(к бедному жениху)

- ж) На печке мужик
Обоср...я, лежит.

(пьяница попадетса)

- з) За воротами мужик
Обоср...я, лежит.

(к богатству)

- и) За ступой мужик
Обсопливленный лежит.

- к) Сидит мужичок в уголке,
Весь обсопливился.

- л) Ходит мужик
По дристанн,
Все штаны
Обдристанн.

- м) Пьяный мужик
На повети лежит.

- н) Лежит мужик на куче,
Весь в говне.

(ларень обманет)

- о) На повети свинья,
Под поветью мужик.

182.

- а) Шла свинья,
Исчуверилася.

(пьяная)

- б) Во дворе-то свинья
Вся счувирилася.

- в) В полошке свинья
Истех...сь.

- г) На конюшне свинья
Исчувирилась.
Илея!

183.

На печи старичок лежит,
Обсопливился, обоср...я.

(нехорошая, год плохо прожиг-
нешь, болезнь)

184.

Полна ступа говна,
Тут и ложка воткнена.

185.

а) Сидит мужичина:
На лавище,
Свесил полы
Под лавицу.

б) Сидит мужичок
На лавочке,
Свесил шубу
Под лавочку.

в) Лежит мужик
На лавке,
Сверил его
Под лавку.

г) Сидит мужичок
На лавочке,
Свесил м...и
Под лавочку.

(нехорошая)

д) Лежит котиче
На лавочке,
Свесил м...ще
Под лавицу.

(самая богатая песня)

186.

Сидит мужик
На повертке,
Штаны
На завертке.

187.

Сидит старуха на грядке,
Вся в заплатках.

(к богатству)

188.

Сидит старушка
Под осиной,
Она грозит
Хворостиной.

(смерть)

189.

а) Ленивая ленивица
Сидела на печи,
Ж...й снег таяла,
Мужу щи варила.

(лентяйка достанется, девке —
лодырь)

б) Ленивая ленивица
Лежала на печи,
Ж...й снег таяла.

(нехорошая)

в) Сидит старуха на печи,
Ж...й снег тает.

г) Сидит Арина
Сама на печи,
А ж...а в снегу.

(к смерти)

д) Ленива ленивица
На печи сидит,
Щи варит,

е) Ленивая ленивица
На печке сидит,
Льдом покрылася.
Илею!

(на лентяе жениться)

ж) На печи сидеть,
Задом снег таять.

з) Ленивый ленивец
На печке лежит.

и) Сидит на печи старуха,
(лодыриха, дома проживет)

190.

а) На суденке сидит,
Поварешкой грозит.
Ты грози, не грози,
Я тебя не боюсь.

(хорошая: властелин в семье б-
дешь)

б) Сидит баба на грядках
И грозит поварешной.
Грози, не грози,
Все равно не боюсь.

в) На суденке сижу,
Поварешкой грожу.
Еще посижу
Да еще погрожу.

г) Роемся на огороде
Женщина,
Поварешкой грозит.

(свекровь злая)

191.

а) Сидит баба на брусу,
У нее чирей на носу.

(нехорошая)

б) Сидит мужичок на берегу,
Чирей на носу.

192.

а) Сидит Артем
На печи с ломтем.

(к голодному году)

б) Сиди, козел,
На печи с лаптем.

(ничего не случится)

ж) Идет кузнец
Из кузницы,
А я, млада,
На улице.

(заметят ее)

195.

а) Идет кузнец
Из кузницы
Весь в заплатках,
Под каждой заплатой
По сто рублей
Да по тысяче.

(к богатству)

б) Что идет кузнец
Из кузницы.
Что на нем чашуйчишко
Заплатанный,
Что под каждой заплатой
По сто рублей.

(к богатству)

в) Идет кузнец
Из кузницы
В заплатанной
Телогрейке,
Под каждой заплатой —
Сто рублей.

г) Идет кузнец
Из кузницы.
Он в заплатках весь:
За первой заплатой —
По сто рублей,
За второй заплатой —
Тысяча,
За третьей заплатой —
Сметы нет.

д) Идет кузнец
Из кузницы,
Под каждой заплатой
Тысяча пудов.
Идет кузнец
Из кузницы,
Несет под полой
Тысячу.

(богатый жених)

е) Идет кузнец
Из кузницы
И в каждом кармане
По сто рублей
Да по тысяче.

ж) Идет кузнец
Из кузницы,
За каждой заплатой
Сто рублей.

(богатый жених)

196.

а) Идет кузнец
Из кузницы,
Весь обвешан куницами,
Лисицами.

б) Идет кузнец
Из кузницы,
Куницами да лисицами
Обзатыкался.

(хороша)

в) Идет кузнец
Из лесу,
Весь куницами да лисицами
Увешан.
Да скуп, кузнец,
Золотой венец.

г) Идет из лесу купец.
Весь куницами да птицами
Обвешан.

(выйдешь замуж за богатого)

197.

- а) Идет кузнец
Из кузницы,
Он тулицами, насеками
Обвешался.

(могилу копать;
к тяжелой жизни)

- б) Идет кузнец
Из кузницы,
Обнавешался тулицами,
Насеками.

(хорошая)

- в) Идет кузнец
Из кузницы,
Весь тулицами и навесами
Обнавешался.

(к богатству)

- г) Идет кузнец
Из кузницы,
Весь жемчугом
Обнавешался.

- д) Идет кузнец
Из кузницы,
Обвешался
Тяжелыми тайками.

- ж) Идет кузнец
Из кузницы,
На ем одежонка
Немудрая,
Под каждой заплатой
Молотки да гвозди.

((плохая)

198.

- а) Идет мельник
Из мельницы:
На нем чажелчошко
О сто заплат,
Под каждой заплаткой
По пуду муки
И по сто рублей.

(к богатству)

- б) Что идет мельник
Из мельницы,
На нем чашуичишко
Заплатастый,

Что под каждой заплатой
По сто рублей.

- е) Идет ли мельник
Из мельницы,
А на том ли мельнике
Сто заплат,
Еще под каждой заплатой
По сто рублей.
Илею!

(к богатству)

- г) Идет мельник
С мельницы,
За каждой заплатой
По пуду муки.

(к хорошему)

- д) Идет мельник
Из мельницы,
Тулицами, куницами
Обвешался.

199.

- а) Идет лесник
Из лесу,
Куницами, лисицами
Обвесился,
Черными соболями
Подпоясался,
Илею! Илею!

- б) Идет лесник
Из лесу,
Куницами, лисицами
Обвесился,
Черными соболями
Подпоясался,
Илею! Илею!

(хорошая)

- в) Идет ли лесник
Еще из лесу,
Весь куницами, лисицами
Обвешался.

(к богатству)

- г) Идет лесник
По лесу,
Пушшиной
Обвешался.

- д) Идет лесник
Из лесу,

На нём чашуйчишко
Заплатанный,
Под каждой заплатой
По сто рублей.

(к богатству)

200.

- а) Идет охотник
Из лесу,
Куницами, лисицами
Обвешан.

(хорошо)

- б) Идет охотник
Из лесу,
Соболями и лисицами
Обвешался.

- в) Идет охотник
Из лесу,
Обвешался
Межами.

- г) У каждого охотника
Под заплатой сто куниц.

(к деньгам)

201.

- а) Ходит охотник
По лесу,
Стреляет охотник
Попусту.

- б) Ходит лесник
По лесу,
Стреляет
Попусту.

(плохо)

202.

- а) Шел мужик
Из лесу,
Весь куницами да лисицами
Обвешался,
Черным соболем
Опоясался.

- б) Идет мужик
Из лесу,
Обвешался куницами
Да лисицами.

(к добру)

- в) Шел мужичок
С мельницы,
Весь в заплатках
Обвешался,
Под каждой заплаткой
По пуду муки.

(к богатству)

- г) Идет мужик
Весь в заплатках,
Под каждой заплаткой
По сто рублей.

(хорошая)

- д) Идет мужичок
Из кузницы,
Под каждой заплатой
По сто рублей.

(к богатству)

- е) Идет мужик
По дороге,
За спиной пуд муки
Да сто рублей.

- ж) Идет мужик
Из кузницы
В худеньком
Зипуне.

203.

- Мужик волочет
Золото.

(к богатству)

204.

- Мужик по лесу идет,
Золотую песню ведет.
Илея!

205.

- Идет мужик
По утину,
Несет ее
С хомутину.

206.

- Идет мужичок
Из кузницы,
Весь обсопливился,
Обзагивился.

(не к хорошему, может, к болез-
ни)

207.

- а) Идет мужик
Пьян-пьянешенек,
Все качается,
Ни о чем не печалится.

(выпивает, деньги есть)

- б) Идет мужик домой,
Идет, шатается,
То он песенки поет,
А то ругается.

208.

Идет солдат,
На нем кафтан
В сто заплата.
Илею!
В каждой заплатке
По сто рублей.
Илею!
Кому песенка эта
Достанется,
Тому сбудется,
Не минуется,
Илею!

209.

Едет солдат на коне,
Ищет солдат любви.

210.

Шел мужик
Из лесу,
Попали к нему
С вестью:
У тебя дом большой,
А мешок пустой.

211.

Раскрывается изба,
Раскрывается полог,
За пологом мужик
На нее глядит.

212.

- а) Ходит старушка
По комнате,
У нее сто заплата:
Под одной —
сто рублей,
Под другой —
двести,
Под третьей —
триста,
Под четвертой —
сметы нет.

- б) Ходит старушка
По середине,
На ней сарафанишко

Веретно страсти,
На сарафанишко
Сто заплата,
Под каждой заплаткой
Сто рублей.

(к богатству)

- в) Ходит старушка
По середине,
На ней сарафанишко
О сто заплата,
Под каждой заплаткой
По сто рублей.

(к хорошему, к прибыли)

- г) Ходит старуха
По середине,
У нее шушун
Весь в заплатках,
В заплатке
По сто рублей
Да по тысяче.

- д) Ходит старушка
По середине
Вся в заплатках,
Худенькая,
Под каждой заплаткой
По сто рублей.

- в) Одень заплаточный
Сарафан,
Под первой заплатой —
Сто рублей,
Под второй —
Тысяча.

- ж) Ходит старушка
По середине,
Сто заплата
На перели.
В каждой заплатке —
По сто рублей.

- з) Ходит старушка
По середине,
На ней сарафанишко
О сто заплата.

(к нищете)

- и) Ходит старушка
По середине,
На ней шампурешко
О три крылышки:
Под первым крылышком —

Сто рублей,
Под вторым крылышком —
Тысяча,
А под третьим крылышком —
Сметы нет.

(к богатству)

- к) Ходит старушка
По селу,
На ней поветушка
О три крылышка.

(хорошая)

- л) Идет старик,
На нем сто заплат,
Под каждой заплатой
По сто рублей.

(к добру)

213.
а) Ходит старушка
По селу,
На ней сарафанишко
Истрескался,
Изверескался.

(к бедности)

- б) Ходит старушка
По селу,
У старушки сарафан
Порван спереди.
в) Ходит старушка
По селу,
На ней чашуйнешенько
Рваное.
г) Ходит милая по двору,
Сарафан весь в дырах.

(бедность, вдовство)

214.
Ходит старушка
По селу,
Носит ребеночка
На руке.

215.
а) Ходит старушка
По селу,
Носит подарок
На черепе.

(не очень хорошая;
не бывает замужем)

- б) Ходит баба
По селу,
Носит п...у
На черепе.

216.

- Ходит старушка
По окошечку,
Этой старушке
Нет радости.

217.

- Ходит старушка
По чулану,
Считает крошки,
Из одного пиво варит,
Из другого вино.

218.

- Ходит старуха
По селу,
На ней севежки
Лутошенные (2)
Да не прошенные.

219.

- а) Идет старуха
Из леса,
Несет сто корзинок
Со прибами
Да со ягодами,
Со орехами.
Илея!
б) Идет старушка
По ельничку,
Полна ее корзинка
Груздей да рыжиков.
Илею!
в) Идет старуха
Из леса,
Несет корзину
С ягодами
Да орехами.
Илея!
г) Ходит старушка
По деревне,
Из дома в дом,
С корзинками.
д) Старушка
По лесу ходит,
Красны ягоды
В лукошко собирает.

220.

Под ледком, ледком
Стонит чаша с медком.

(хорошая)

221.

а) Чашечка-
Поплывушка
Где ни поплавает,
Все к бережку приплывет
И весь век проживет.

б) Чашечка-
Поплывушка
В тине поплывет,
Домой приплывет,
Дома век проживет.

в) Чашечка-
Поплывушка
Сколь ни поплавает,
Домой приплывет,
Счастья принесет,

(замужество)

г) Чашечка-
Поплывушка
Все к бережку приплывет
И весь век проживет.

(на родине будешь жить)

д) Чашечка-
Приплывушечка,
Куда приплывешь,
Там и век проживешь.

(к замужеству)

е) Чашечка-
Приплывушечка
Куда приплывет,
Там и дом наживет.

(к переезду, недлохая)

ж) Чашечка-
Приплывалочка
Куда приплывет,
Там и дом найдет.

(к отъезду)

з) Чашечка-
Поплывушка,

Сколь ни поплаваешь,
К своему же берегу
приплывешь.

(вернется человек)

и) Чашечка-
Поплывушка
Куда поплывет,
Там и вынырнет.

(к замужеству)

к) Чашечка-
Поплывушка
Где ни поплавает,
К бережку приплывет,
Паренька призовет.

(к свадьбе)

л) Чашечка-
Поплывушка
Где ни поплавает,
Все к бережку,
А красная девушка,
Где ни походит,
Все к жениху.

н) Пташечка-
Поплывушка,
А куда поплывешь,
А тут и дом наживешь.

о) Лодочка-
Поплывушка,
Ты плыви, плыви
Все к бережку,
Но родимому.
Илею!

222.

Течет речка по песку,
Плывет лодочка к бережку,
Плывет, не пристаёт.

(никак не может найти место,
жениха)

223.

Яблочко катилось, катилось
Да домой воротилось.

224.

а) Пташечка-
Касаточка,
Не вей гнезда
Против горенки:
Здесь лета тебе

Не летывать,
Жить тебе, пташечка,
На чужой стороне.

(свадьба)

- б) Ласточка-
Насаточка,
Не вей гнезда
В высоком терему:
Ведь не жить тебе здесь,
Не летывать.
Илея!

225.

Ты, насаточка, над ельничком
Все не летай,
Ты о будущем подумай
И гнездо себе свивай.

(чтобы домовитей стали)

226.

Ласточка летит в дом,
Счастье большое несет.

227.

- а) Сидит воробей
На перегороде,
Глядит воробей
На чужую сторону,
Говорит воробей:
«Улечу на чужую сторону».
- б) Сидит воробей на колу,
Смотрит в другую сторону.

(разлука)

- в) Сидит воробей
На перегородке,
Лететь воробью
В чужую сторону.
- г) Во поле воробей
На перегородке сидит
Да все на свой
Дом глядит.
- д) Сидит воробей
На кольшке,
Куда воробышка поглядит,
Туда и полетит.
- е) Сидит воробей
На перегороде.
Куда поглядит,
Туда и полетит.

(молодому — уедет, старому —
смерть)

- ж) Сидит воробей
На березе,
Куда поглядит,
Туда полетит.

(куда вздумает, туда поедет, ста-
рый — на кладбище)

- з) Сидит воробей
На жердочке.
Куда поглядит,
Туда полетит.

(к отъезду)

- и) Сидит воробей
Поперек городи,
Куда поглядит,
Туда и полетит.

(переехала)

- к) Сидит воробей
На своих воротах.
Куда поглядит,
Туда полетит.

- л) Сорока сидит
На перегороде.
Куда поглядит,
Туда полетит.

(с той стороны жених)

228.

Воробей с дерева
На дерево летает
Да чирикает.

230.

Кукушка сидела,
Сидела на дереве
И улетела.

231.

- а) Сидит, качается
Ворона на поле,
У нее хвост
На голе.

- б) Сидит ворона на поле,
Жена на голе.

232.

Сидит сова,
Кричит голосом.

(вдовство)

233.

Сидит петух
На воротах,
Голос до неба,
Как до земли.

(бедность, вдовство)

234.

а) На воротах петушок
Звонко пост,
На кладбище зовет.

б) На насесте петух
Кукарекает.
Он еще посидит
Да еще подождет.

(вдовство)

235.

Не пой, петушок,
Не возноси голосок.

236.

а) За воротами кони
Стоят заворочены.
Сесть бы уехать
Да домой не приехать.

б) Семеро коней
Заворочены стоят.
Ах, сесть бы и уехать,
Домой не бывать.

(к покойнику)

в) Белые кони
За воротами стоят.
Сесть бы уехать,
Домой не приехать.

(старому — к смерти, молодому
— хорошо)

г) За воротами кони
Да заворочены стоят.
Еще сесть бы уехать
К злату венцу.

(к свадьбе)

д) За воротами сани
Заворочены стоят.
Еще сесть бы
Уехать в пеньки.

(к покойнику)

е) За воротами кони
Заворочены стоят.

(к свадьбе)

ж) Трое саночки стоят,
Укатиться хотят.

(старому — к смерти, а так —
к поезду)

з) Сани в лесу стоят,
Укатиться хотят.

(разлука)

и) Сани-самокаточки
Они в лес глядят,
Покататься хотят.

к) Куда саночки глядят,
Туда и укатят.

л) Саночки-самокаточки стоят,
Сами спать не хотят.

м) За воротами
Кони стоят,
Моего милого возьмут.
Назад не вернут.

(вдовство)

н) Да вот въехали сани
На широкий двор.
Илею!

(к замужеству)

о) Выряженные сани,
Дезицу сажат
Под венец ехать хотят.

237.

а) У церкви, церкви
Заворочены кони,
Заворочены
Да принастрочены.

(к свадьбе)

б) От церкви, церкви
Да заворочены санки,
Раскрашены задки.

(замужество)

в) У церкви, церкви
Заворочены санки
И с колокольчиками.

- г) За воротами санки
С колокольцами.

238.

- а) По чистому полю
Кони бежат,
Золотыми подковами
Звенят.

(к замужеству, богатству)

- б) Кони бежат,
Подковы звенят,
Венчаться велят.

(к венчанию)

- в) Свадьба едет,
Колокольчики звенят.

- г) Тройка бежит,
Колокольцами звенит,
Илея!

- д) Лошадь
По дороге бежит,
Под дугой
Колокольчик звенит.

- е) Звенят бубенцы
Во все концы,
А один бубенец
Мне под венец.

239.

- а) Бегаёт саврасушко
По полю,
Золотой уздечкой
Набрякивает.
Сесть бы в саночки,
Уехать
Ко божьей церкви,
Ко злату венцу.

- б) Бежит саврас
По мосту,
Золотой уздой
Набрякивает.

240.

Едет молодец
Под дубовой дугой,
Вызывает красотку
За ворота.

241.

Запрягай, тетя,
Сивку,
Я поеду девушку
Сватать.

242.

Садись в санки
Да поезжай в скачки!

(к дороге)

243.

- а) У златого столба
Стоят семь меринов
По семи рублей.

- б) Семь столбов,
У каждого столба
По семи меринов.

244.

Кони стонут, кони стонут,
Копытами землю бьют,
Из одной чашечки
Воду пьют.

(хорошая, дружная семейная
жизнь)

245.

Лошадь идет по полю,
За ней железный плуг

246.

Стоит на поле плуг,
На плугу плужанок.

247.

На поле борона
На бороне-то зобня,
На зобне-то ребят,
Словно котят.

(большая семья, прибыль)

248.

- а) Старый рог
Закатился в лог.

(нехорошая)

- б) Старый кот
Закатился в лог,
А выбраться не мог.

249.

Санки с горки катились
Да развалились.

250.

- а) На овине Арина
Полотна дерет:

Кому метр, кому два,
Кому цела навина.

(молодым — хорошо, старым —
не так важно)

- б) Арина на овине
Полотна дерет,
Во всю голову орет.

(к смерти)

- в) Ирина на овине
Полотна дерет,
А домой не идет.

- г) Сидит Арина
На овине,
Полотна дерет,
Себе камышки шьет.

(к смерти)

- д) Сидит Арина
На овине,
Полотна дерет,
Домой не идет.

- е) Сидит Аринушка
На овинушке,
Полотна дерет,
Дары готовит.

(к свадьбе)

- ж) На повети Арина
Полотна дерет
Да дочку заму́ж отдаст.

- з) Арина на повети
Навины ткала
Да и дары драла.

(свадьба)

- и) Сидит Арина
На овине,
Полотна ткёт
Да дары дерет.

(к свадьбе)

- к) Арина на овине
Полотна ткёт,
Тянет-потянет
Да ещё поткет.

- л) Сидит Арина
На перине,

Чевечки снет
Да плотно ткёт.

(к смерти/замужеству)

- м) Сидит Арина
На овине,
Полотна ткёт,
Себе на **смерть** дерет.

(к смерти)

- н) Арина на овине
Ткет **плотно**
Себе на **смерть**.

- о) Сидит девица, орет,
Свои волосы **дерет**.

- п) Дары дерут,
Девку замуж **отдают**.

(к свадьбе)

- р) По насту хожу,
Навинки на дары **белю**.
Ещё **похожу**,
Ещё **любелю**.

251.

- а) Доставала коробы,
Вытаскивала навины.

- б) Открывайся, **коробья**.
Добывайся, **навина!**

(к смерти)

- в) Открывай, **мати**, **коробью**
И **добывай навину**.

(девке замуж)

- г) Открывай, **мать**, **сундук**,
Добывай **навины**.

(молодой — к замужеству, старо-
му — к смерти)

252.

Тянут **полотно**
Из **окна** в **окно**.

(к смерти)

253.

- а) По **огороду** хожу,
Полотенце **стелю**.
Я ещё **похожу**,
Я ещё **постелю**.
Илея!

б) По лужку я хожу
И навины стелю,
Я еще похожу,
Я еще постелю.

(не выйдет замуж)

в) В лес иду —
Навинки стелю.
Из леса иду —
Вторые стелю.

254.

а) На лавке лежит.
Холстом одевается,
Умирать собирается.

б) Вдоль по лавке
Растягается,
Полотном белым
Укрывается.

(к смерти)

в) На лавочке
Растягается,
Полотном
Одевается.

(к смерти)

г) На лавке
Растягается,
Халатом
Одевается.

д) На лавочке
Ложится,
Холстом
Одевается.

е) На лавочке
Растягаться,
Золотом
Одеваться.

255.

а) Сидит старик у колодца
Обувается,
На тот свет
Собирается.

(к смерти)

б) Сидит мужик на колодце
Обувается,
На тот свет
Налажается.

(нехорошай)

в) У колодца мужик
Обувается,
На тот свет
Собирается.

г) На колодце мужик
В лапти обувается,
На тот свет
Собирается.

(проболееет весь год)

д) На пороге мужик
Обувается,
На тот свет
Собирается.
Илею!

(к смерти)

256.

Косолапая корова
Обувается,
На чужую сторону
Собирается.
Илею!

257.

Сидит девица.
Украшается,
Жемчугом, золотом
Одевается.

258.

Золотая парча
Развивается,
Кто-то в дорогу
Собирается.
Идея!

259.

Сидит мужичок
На поверточке,
Вьет веревки.

(нехорошо, может удавиться)

260.

Сидит девица в клетке,
Коса на повозке.

261.

Обулся не так,
Оделся не так,
Заехал в ухаб,
Не выехать никак.

(бедность, вдовство)

262.

- а) Ходит щука
По заводи,
Ищет щука
Тепла гнезда,
Где бы щуке
Трава была густа.

(человек ищет лучшей жизни)

- б) Рыщет щука
По-за берегам,
Ищет щука,
Где глубже воды,
Зеленее травы.

(человек ищет хорошей жизни)

- в) Ходит щучка
По-за беренку.
Ищет щучка
Глубже воды
Да зеленее травы.

(жизнь)

- г) Плавает щука
В озере,
Ищет щука
Глубже воды
Да гуще травы.

(к богатству)

263.

Щучка в осужке
Трепещется
Да трепещется.

264.

- а) Щука шла
Из Новгорода,
Хвост несла
Из Черна озера.

(к богатству)

- б) Шла щука
Из Новгорода:
Серебряна чешуя,
Жемчужная голова.

(хорошая)

- в) Плышет щука по морю,
Хвост золотой.

(лучше некуда)

- г) По озеру
Щука плывет,
Вся в золоте
Да серебре,

- д) На щучке чешуйка,
Чешуйка серебряная,
У щучки головка
Жемчужинная.
Илею!

- е) Плышет упка по морю,
Хвост золотой.

- ж) Плышет рыбак
На лодочке,
Поймал рыбак щуку:
На ней чешуйка
Серебряная,
Головка
Жемчужная.
Илея!

265.

Плышет медведь
По речушке,
Растянул хвост
На двенадцать верст.

266.

Бежит лися
В золотой шубе,
Бежала, бежала.
По кустам изорвала.

(бедность)

267.

Деловая свинья
Вырыла золото,
Чистое серебро.

268.

Ежик-жучок
На завалинке сидит,
На гармонию глядит.

269.

Вышла буренушка
Во ельник,
Спать угодила буренушка
Во чистый сад.

(к хорошим переменам)

270.

Идет растялушка по полям,
Ищет счастье свое.

271.

Круг пролубки
Все голубки.

(хорошая)

272.

Не лой, петушок,
Не возвышай голосок,
Напоешься, наживешься
И расстанешься.

(к разводу)

273.

Бегал беленький
По чужой стороне.

274.

- а) Девке век вставать:
Девке замуж не бывать,
Девке в сунках сидеть.
Поперек толстеть.
- б) В сунках сидеть,
Поперек толстеть,
Жить бы богато,
Ходить хорошо.
- в) В сунках сидеть
Да поперек толстеть.
- г) Под полом сидеть,
Поперек толстеть.
- д) В углу сидеть.
Поперек толстеть.

(нехорошая — заболест человек,
если молодому, может, и хорошо)

- е) На лавочке сидеть.
Поперек толстеть.
- ж) В ступках сидеть,
По горшку толстеть.

275.

Гололицан,
Круглолицан
По сажку шла,
Перстенок пашла:
«Куда с ним деваться?
Замуж идти?
Никто не берет.
Надену перстенок на руку.
Может, кто придет, возьмет?»

(бедность, вдовство)

276.

- а) Не торопись, Иванушка,
Дом домить:
Еще невеста твоя
Не доживет,
В небо улетит.
- б) Не торопись, Ирина,
Дом домить:
Еще невеста твоя
Не доживет,
В небо улетит.

277.

Что-то издалека
Скрипит полозок,
Едет жениться
Ко мне женишок.
Илея!

278.

- а) Среди шестка
Сидит кошка.
Этой кошкe
Не будет горшка.
- б) Вдоль мешка
Растянулася кишка.
Этой кишкe
Не бывать в мешке.
- в) Лежит кишка
Поперек шестка.
Кошки радуются,
Да не достанется.
- г) Лежит кишка
Поперек горшка,
Концы свесились,
Кошки радуются.

(не больно к хорошему)

- д) Лежит кишка
Посреди мешка,
Потешается.
- е) На кухне у шестка
Расстелена кишка.

(для смеху молодым)

279.

На дороге лежу,
За порог гляжу.

(смерть)

280.

Не ищи на печи,
А ищи в шерсти.

281.
а) Полно корыто
М...й намыто.

(к богатству)
(для смеху)

- б) Полно корыто
Людей намыто.

(к смерти)

282.
а) В поле березонька
Не старится,
Что не старится,
Все кудрявится.

(к благополучному году)

- б) Еще во поле береза
Качается,
Да кудрявая
И не старится.

(хорошо проживешь)

- в) Во поле березонька стоит,
Не старится,
Золотом да серебром
Кудрявится,
Илея!

- г) Стогодовалая береза
Стоит, качается,
Да не ломается.

- д) Стогодовалая береза
Сто лет стоит,
Не старится,
Упадет — не правится.

- е) Стоит березонька
Во полншке,
Все кудрявится,
Так и вам бы жить,
Кудрявится
Да не стариться.
Илея!

- ж) Во поле березонька
Кудрявится
И все же старится,

- з) Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Кому эта песенка
Достанется,
Тому сбудется,
Тому жить бы богато,

Ходить хорошо,
Стоять, не стариться,
Все кудрявиться.

(не будет стареть)

- и) Ель в лесу качается,
Но не ломается.

283.
а) Гнутое дерево
Березовое
Куда клонится,
Туда обломится.

- б) Гнутое дерево
Черемушка
Куда клонится,
Туда и отломится.

(неплохая)

- в) Стоит рябинушка
Склонилась,
Куда склонилась,
Туда и свалилась.
Илея!

- г) Гнилое деревце
Клонится,
Не обломится.

284.
Белая береза
Скрипит, да стоит.
(к долгой болезни, нехорошая)

285.
Еще во поле береза
Все качается
И все качается,
И вот-вот упадет.

(к болезни)

286.
Стоит еленка,
Качается,
Срубщика
Дождидается.

287.
Елочка-
Завалиночка
Под лавкой
Валяется.

(одиночество)

288.

- а) Под Новый год
Везут сосновый гроб.
По деревне гроб тащат,
Только доски верещат.
- б) На Новый год
Везут сосновый гроб.
- в) На Новый год
Везут дубовый гроб.
- г) На Новый год —
Сосновый гроб.
- д) На Новый год
В сосновый гроб.
- (пожилому — к смерти)

- е) На Новый год —
Осиновый гроб.
- ж) На Новый год —
Деревянный гроб.

289.

- а) Тесто заводят,
Пироги пекут,
Заступами катают,
Лопатами гребут.
- (к смерти)
- б) Тупицами рубят,
Лопатами скребут,
Домовище везут.
- (к смерти)
- в) Тупицами рубят,
Лопатами гребут,
Кого надо, запребуют.
- г) Тупицами рубят,
Лопатой гребут.
- (к смерти)
- д) Лопатами гребут
И тупицами секут,
- (к смерти)

290.

- Идут мужики
С лопатами
Да с кирками.
- (к смерти)

291.

Упала тесинка
С подволоки,
Тосали тесину
В три топора.

(к смерти)

292.

Не тешите топорами,
А тещите стругом,
Мне больше
Не жить с другом.

(к смерти или к измене,
расставанию)

293.

Доски, скребите
Да гроб колотите.
Илею!

294.

Мужики изумруд
Лопатами гребут.

(к богатству или смерти)

295.

- а) В Питере рубят,
А к нам в Москву
Щелки летят.
- б) В городе рубят,
Сюда щелки летят.
- (к смерти)
- в) В лесу рубят,
В деревню щелки летят.
- г) За морем рубят,
Сюда щелки летят.
- (к покойнику)
- д) В деревню щелки летят.

296.

В ограде тешут и рубят.
В избе меряют и кроят.

(к смерти)

297.

- а) На семи лошадях
Бревно везут,
На травке сидят,
Семеро режут.

б) Везут бревно из лесу
На семи лошадях,
На селименных гужах.
Из этого бревна
Выйдет икона
И гробова доска.

в) На шести лошадях
Бревно везут,
Бревно распилят,
Гроб сколотят.

г) Везут бревно
На семи лошадях,
Везут и поколачивают.

д) Везут бревно
На семи лошадях,
Поворачивают
Да поколачивают.

е) Везут бревно,
Поколачивают,
Привезут,
Поворачивают.

ж) Везут бревно
На семи лошадях.
Топорами рубят,
Лопатами гребут.

з) Еще из лесу к дому
Кони идут,
Везут бревно
На семи лошадях.

(к покойнику)

и) Едет мужик
На лошадушке,
Везет бревно
На семи лошадях.

к) Везут бревно
На пяти лошадях.

л) Везут бревно
На семи лошадях,
Что семь они везут,
Восьмую подпрягут.

м) Везут сосновый кряж
На семи лошадях.

(к покойнику)

н) Суковатое дерево
На семи лошадях везут.

(умрет кто-то)

о) Едет мужик
Из лесу.
На лошади
Тес везет.

п) На рыжке
Дерево везут
Все в сучках
Да задоринках.

р) На трех лошадях
Бревно везут.

с) Везут бревно
На семи лошадях,
Привезли его к паперти
И вывалили.

т) Семеро везут бревно.
298.

а) По деревне проб тащат,
Только сани верещат.

(к смерти, молодым — к женить-
бе, к замужеству)

б) Гроб тащат,
Только сани трещат.

299.

Едут бояре из города,
Торчат ноги из короба.

300.

Везут жеребенка
На ремнях.

301.

Мужик из лесу
Свою просеку ведет.

302.

Стоит корыто,
Другим накрыто.

(к гробу)

303.

а) Сорок досок
Зарыто в песок.

б) Семь досок
Зарыто в песок.

(к смерти)

в) Девять досок
Зарыто в песок.

304.

Идет смерть по улице.
Несет блин на блюде.

(к смерти)

305.

За печкой мара
Черным-черна,
Сравнялась мара
С господином равна.

(смерть)

306.

Как соскочила
Из-под печки чухла,
Как умылась чухла,
Стала белым-бела,
С господином равна.

307.

Взял мужик
Острый топор,
Ушел мужик
На широкий двор,
Начал он
Доски тесать,
Сколотил колоду —
Дубовый гроб.

308.

а) За рекой мужички
Живут богатые,
Гребут жемчуг
Лопатами,
Чисто серебро
Лукошками.
Илея!

б) За рекой мужички
Богато живут,
Золото, серебро
Лопатой гребут.

в) За рекой мужички
Живут богатые,
Гребут жемчуг
Лопатами.

г) Мужички-то все богатые
Гребут серебро.

309.

Живет мужик
На краю села.
Он не беден, не богат.
Полна горница ребят.

Все на лавочке сидят,
Кашу с маслом едят.
Илея!

310.

Сидит старик со ступою,
Считает деньги.

311.

Я сижу на скамейке,
Считаю копейки.

312.

а) По середи три ящичка
Катаются:
В первом-то ящичке —
Сто рублей,
А в другом-то ящичке —
Тысяча,
В третьем-то ящичке —
Сметушки нет.

б) Катаётся коробочка
По середи,
Полная коробочка
Золота.

(к богатству)

в) На полице стоят
Три корчаги серебра.

313.

а) На повертке, на крестах
Две собачки лают.
К тебе не пускают.

(соперники, соперницы есть у
того, кто завечает)

б) Бегала собака
По-за отсеку,
Лаяла.

314.

Две собачки бежат,
А в саночках
Две досочки лежат.

(к смерти)

315.

Эх, мишка, медведь
Подрядился п...ть
За три рубля
До Петрова дня.

316.

Сначет козев в огород.
Задней ножкой я огороде,
А ты его не видишь.

317.

- а) Затопали кони
Во Ивановом дворе..
Заревел медведь
Во сырой земле.

(бедность)

- б) Затопали кони
Во дворе,
Заревел медведь
Во сыром бору.

318.

- а) Идет свинья из Питера,
Вся иглами истыкана.

- б)шла свинья из Питера,
Все бока истыканы.

319.

На дубу свинья
Гнездо свила
С поросятами.
С полосатыми.

(бедность, вдовство)

320.

Свинья — животное не простое:
Дарит людям поросят.

321.

Уж ты, занька
Белоголовенький,
Ты, виляй, не отвляешься.
Ты вилял, вилял,
Ко мне в руки попал.

322.

Летят гуськи,
Дубовые носки.

323.

С печи слез,
Весь облез,
Ко двери подошел,
Три желудка нашел.

324.

У Макарихи
На подволоке
Ширикунчики
На проволоке.

325.

- а) Илею!
Да за ворота вывалию.
б) Илею! Илею!
Да за окошко вывали.

326.

Молодец над теремком
Все трудится,
У молодца работа
Спорится.

(хорошая)

327.

Соломенны гужи.
Живи, не тужи.

328.

Белое молочко
По полю стелется.

329.

Под местн—
Не хохлом трясти.

330.

Метет метла
Поперек двора,
Выметет метла
Самолучшего.

331.

Посреди двора
Стоит корна:
Спереди вылы,
Сзади метла.

(небаско)

332.

На дворе стоит тычина,
На тычине золотина.

(к богатству)

333.

Покосился у молодушки
Небогатый двор.

334.

Сидела на окошке,
Ждала милого,
Не дождалась.

(бедность, вдовство)

335.

Сижу одна
И никому не нужна.

336.

Все подружки поженнились,
Ты сиди и зря не жди,
Не придут женихи.

337.

Ух, ты милая,
Беспомощная,
Заберешь жениха
Со чужого двора.

338.

Гляжу на тебя — вдова.

339.

а) Юбка раздувается,
А под юбочкой поднимается.

б) Юбочка раздувается,
А под юбочкой поднимается.

340.

Дует ветерок,
Задувается,
Не во время помирать
Собирается.

341.

а) Не стой у ворот,
Не загуливайся,
А смерть придет,
Не задумывайся.

б) Не стой у ворот,
Не заслушивайся,
А смерть придет,
Не задумывайся.

(как придется, так и будешь жить)

342.

На вечерочке гуляешь
Хорошо да весело,
Ты счастлива на добре,
Тебе делать нечего.

343.

Еще жить бы да пожить
Да не ссориться,
Что все хозяйство
В доме спорится.

(к богатству)

344.

Весело живется,
Когда миленький со мной,
Плохонько живется,
Когда миленький умрет.

345.

Не кручинься, не печалься,
Хорошо сейчас живется.
Попадешь ты другу в руки,
Голосом запоешь.

346.

Не кручинься ты,
Все изменится,
Жизнь твоя
Переменится.

347.

Зря кручинишься.
И печалишься:
Все равно умирать,
Не поправишься.

348.

а) Хорошо тебе живется,
Но придется уезжать:
Надо службу исполнять.
б) Хорошо тебе живется,
Но придется уезжать,
Свою службу покидать.

349.

Я на стуле сижу,
Слезы катятся,
Долго миленький не едет:
Ведь спохватится.

(жених или кто-то может потерять невесту или кого-то)

350.

На кровати лежишь,
Никуда не сбегашь.
Умирать тебе придется,
Ничего не сделаешь.

351.

Ночью на небе
Звездочки сверкают,
Много девушек страдает,
Не одна ты, горемычная.

(плохая)

352.

Две Аннушки
Да Иванушка
Сидят на диванчике,
Любуются.

(хорошая)

353.

Тебе крепче всех любить.
Весело будешь жить,
Будешь в золоте ходить.

354.
Люблю, зорюшка моя,
Чужие пироги,
А сама скупа
Угостить дружка.

355.
Кому петь и веселиться,
Кому горе горевать.

356.
Что задумал,
То не получится,
Счастье твое
Улетучится.

357.
Кто хорошо ведет,
Счастливый год живет.

358.
Дальний путь,
Незеселый путь.
(к плохому, предостережение)

359.
Могилушка
Глубоконыка
Заросла травой
Зеленехонько.

(нехорошая)

360.
а) На тоненьких ножках
Любимые глаза.
б) Лутошные ноги,
Оловянные глаза.

(плохая)

362.
У козлушки две ягнушки,
У подружки две подружки,
Которая тебе нравится,
Та и явится.

(неплохая)

363.
Висит монисто,
Да не на твоей шее.

(бедность)

364.
Дует ветерок,
Раздувает,

Не во время умирать
Собирает.

365.
Ехал пол
На журице,
Обернулся, упал
И пропал.

(к потере)

366.
Режу, режу —
Воды нет,
Еду, еду —
Следу нет.

(к смерти)

367.
Лужковый мешок
Кто потрясет,
Тот и слезы прольет.

368.
Вывезу точище
На ретище.

(к смерти)

369.
Крещенские морозы
Лютые.
Илею!

370.
а) Идет жена в сберкассе
С облигацией,
Из сберкассе идет
С выигрышем.
Илея!

б) Идет молодича в сберкассе
С облигацией
Да с выигрышем.
А цена — тысяча.
Илею!

в) Из сберкассе муж идет
Со выигрышем,
Со машиною.
Илея!

г) Купила билет
За тридцать копеек,
А выигреш его —
Сто рублей.
Илею!

ПЕСНИ ЗАВАЛЬНЮ

371.

На повети мужик
Обоср...я, лежит.
Пришла свинья,
Исчувырилася.

372.

Ленива ленивица
На печи сидела,
Ж...й снег таяла.

373.

Сидит старик на печи,
Ж...й снег тает.

ПРОСО

374.

а) Сеяли девки просу
Под девичью косу.
Где коню пити,
Тут девке быти,

Коню вороному,
Парню молодому.

б) Сеяли девки просу
Про девичью косу,
В какой деревне быти,
Там коня поити,
Коня вороного,
Парня молодого.

в) Сеяли девки просу
Под девичью косу.
Где коню пити,
Тут девке быти,
Коню вороному,
Парню молодому.

г) Пололи девки просу
По девичью косу.
Где девке быти,
Там коню пити,
Коню вороному,
Парню молодому.

д) Ковер, перина.
Сеют девки просу
По девичью косу.

Гадали и иными способами. Самым страшным и верным считалось **ВЫСЛУШИВАНИЕ** на перекрестке (крестах — Лузский р-н, росстани — Подосиновский, Даровской р-ны, розверти — Даровской р-н, пшвертках — Котельничский, Шабалинский р-ны). Число гадающих непременно должно было быть нечетным (в противном случае брали с собой веник или ложку). Ходом обряда руководила пожилая женщина, знающая толк в магии. Именно она произносила все заклинания и совершала магические действия. Отправляясь на гадание, брали с собой скатерть (со свадебного стола — Лузский, Опаринский, Даровской, Шабалинский р-ны, красную — Котельничский р-н), сковородник (Даровской р-н), нож, мутовку, хлеб, соль, кусочек теста, икону (Нагорский р-н), меховую шубу (Подосиновский р-н), телачью кожу (Лузский р-н). Придя на перекресток, гадающие садились на шубу (овчину, телачью кожу) или просто на снег и накрывались скатертью. Женщина очерчивала их ножом или ожогом, внутри образовавшегося круга клала перечисленные выше предметы и говорила: «Хожу-хожу, даю-даю черту-черту» (д. Зуевцы Нагорского р-на). Далее шло обращение к нечистой силе: «Отступитесь, ангелы! Приступитесь, дьяволы!» (д. Варжа Лузского р-на); «Собирайтесь, все черти большие и маленькие, изю всех озер и болот и расскажите, как год проживет (нмля)» (д. Останкино Подосиновского р-на). Каждый гадающий завечал на себя: «Если год не проживаю, доски, стучайте», «В которой стороне жених, в той, собаки, лайте и, колокольцы, брякайте!» В соответствии с завечанным интерпретировалось услышанное: если зазвенит колокольчик, залают собаки, запоют петухи, быть свадьбе, схлопают доски, послышится рев или плач — будет в доме покойник. Предсказание могло быть и более конкретным, например, если топот копыт с сопровождялся звоном колокольцов, то жених будет богатым (и наоборот).

Легко было определить и место, откуда следовало ждать сватов — именно оттуда доносились до гадающих звуки. Поскольку считалось, что последние подаются нечистой силой, обязательным для данного гадания стало отлучение в конце обряда — прочтение специального оберега типа: «Чур, полно! Чур, перестань!» («Ты пошутил; и я пошутил. Ты перестань, я перестань» — д. Боровка Котельничского р-на). Так же гадали у реки и проруби (Котельничский р-н).

Весьма сходным образом «лололи снег». На гетехестке (в поле, у овина — д. Рвачи Котельничского р-на) расстилали скатерть (д. Черныцыно Подосиновского р-на), очерчивали круг (с. Кобра Даровского р-на), клали в него хлеб, соль, нож (с. Мулино Нагорского р-на), зачерпывали в подол (фартук, решето) снег, трясли в него три раза приговаривали: «Полю-полю снежок. Где мой женишок, там, собачка, залай!» («Полю-полю бел снег, на батюшку хлеб-соль. Где мой женишок, тут собака слает» — с. Красное Даровского р-на, «Полю-полю снежок. Где моя невеста, тут впопой, петушок!» — д. Рвачи Котельничского р-на). При этом снег постепенно вытряхивали через левое (правое — с. Кривец Даровского р-на) плечо, после чего прислушивались: с какой стороны залает собака, запоет петух, заиграет гармошка, зазвенят колокольцы, откуда придет свататься. По голосу собаки можно было определить и достаток жениха: если голос у собаки был низкий, жених будет богатый, высокий — бедный (д. Остальцы Даровского р-на). В конце гадания следовало отлучение: «Чур, полно! Чур, перестань!» («Уж ты полно! Уж перестань! Уж не ходи!» — Подосиновский р-н). На территории Вятского края более распространен упрощенный вид данного гадания — без скатерти, очерчивания круга, магических предметов.

Выслушать свою судьбу можно было и иначе. Сиделись на голубечную лестницу (Лузский р-н), на банный полок (Опаринский, Даровской, Котельничский р-ны), в овине (Даровской р-н), на гумне (Шабалинский р-н) и по очереди завечали (заклинательная формула варьировалась в зависимости от места гадания — *сост.*): «Если выйду замуж, то, венчики, шуршите, топайте!» (в бане), «Если выйду замуж, кони, топайте! А не выйду — чтоб тихо было!» (на конюшне). Загадывали также о том, с какой стороны придет жених, велика ли будет его семья, уйдет ли парень в армию и пр. В завершение обряда произносили: «Чур, полно! Чур, перестань!» Если гадали в Рождественский Сочельник, слушали, зажав в зубах сочень (Опаринский, Котельничский р-ны).

Широко распространенным в Вятском крае было выслушивание под окном. По разговорному в избе судили о будущем: если речь шла о молодых, свадьбе, приданом, предстояло супружество, о покойнике, плохом — беда, смерть. При гадании в Рождественский и Крещенский Сочельник, отправляясь под окна, брали с собой сочень, предварительно выкусив у него середину или край (Опаринский, Подосиновский р-ны).

К этому же типу гаданий примыкает выслушивание под церковным замком. Услышишь венчание — быть свадьбе, плач ребенка — родинг в девках, отпевание — к похоронам.

В Лузском р-не было такое интересное гадание, в ходе которого можно было узнать имя суженого (суженой). С этой целью в колодезь бросали лен (д. Большое Стройково) или шест, привязанную к одному (д. Овсянниково) или двенадцати (пос. Луза) пояскам от девичьего платья, и кричали: «Как зовут жениха (невесту)?» По

поверьям, из колодца должно послышаться имя нареченного (нареченной).

В Даровском р-не клали на стол соломку, ставили на нее сковороду или кастрюлю, наполняли их водой и тащили соломку. При этом должно послышаться имя жениха.

В Крещенский Сочельник вечером пекли сочни, с которыми гадали следующим образом.

Вечером. Ударяли сочем по бруску (с. Спасское Котельничского р-на), по скобе сначала с внешней стороны дома, потом с внутренней (с. Кривец Даровского р-на) и клали его на грядку (д. Перетягины Даровского р-на). Утром примечали, кто первым зайдет в дом: мужчина — девушка выйдет замуж, женщина — не выйдет. Смотрели также, какого цвета волосы у вошедшего — такие же будут у жениха.

Утром. Откусив край (выкусив середину) сочня, девушка клала его за пазуху и шла за водой. Если навстречу первым попался мужчина, в наступающем году она должна была выйти замуж, причем, по поверьям, имена жениха и встретившегося мужчины совпадали. Так же гадали парни, с той лишь разницей, что к супружеству первой им должна была попасться женщина.

В основе ряда вятских гаданий лежит не выслушивание, а **ВЫСМАТРИВАНИЕ**. К таковым, например, относится гадание с обручальным кольцом. Гадающие садились у печного шестка (в подполе — с. Красное Даровского р-на, на голбечном пороге — д. Ивановцы Лузского р-на, в пустой избе — с. Кобра Даровского р-на), распускали волосы, стелили полотенце или свадебную скатерть (д. Черницыно Подосиновского р-на, в ряде мест накрывались скатертью — с. Учка Лузского р-на или полотенцем с божницы — д. Заборье Подосиновского р-на), ставили блюдо, посыпали его пеплом или золой, рядом клали хлеб, соль, икону (д. Качонки Нагорского р-на), ставили свечу (с. Учка Лузского р-на), зеркало. Поверх золы устанавливали стакан с водой, принесенной из трех источников (д. Боговарово Шабалинского р-на). В воду на нитке (с. Молома Опаринского р-на) или волосе (д. Шушкановы Котельничского р-на) опускали гладкое серебряное или золотое обручальное кольцо и приговаривали: «Сужелый-ряженный, покажись мне!» («Обручальное кольцо, через левое плечо покажи его лицо» — д. Заборье Подосиновского р-на; «Черт, дьявол, покажи суженого вьюву. Обручальное кольцо, покажи его лицо!» — д. Черницыно Подосиновского р-на). Смотрели в кольцо или в его отражение в зеркале. Если что-то показывалось, необходимо было отчураться: «Чур, полно! Чур, перестаны! Хлеб-соль, ответь за нас!» — д. Качонки Нагорского р-на). В д. Голоперово Подосиновского р-на в стакан разбивали яйцо и только потом опускали кольцо. О будущем судили не только по тому, что показывалось внутри кольца, но и по очертаниям расплывшегося яйца.

Разнообразны гадания с **высматриванием** в зеркале. В Лузском р-не садились на голбечную лестницу, зажигали свечу, ставили ее рядом, сверху накрывались скатертью (д. Лунданка) и смотрели в зеркало таким образом, чтобы в нем отражалась лестница, приговаривали: «Суженый-ряженный, выйди ко мне!» В зеркале должен показаться жених (невеста). Если почудится гроб, быть покойнику. В завершение произносили: «Чур, полно! Чур, перестаны!» В Опаринском районе, гадая тем же способом, садились на помело, в Подо-

синевском, Опаринском, Даровском, Котельничском р-нах: надев на шею хомут и открыв печную заслонку, если гадание происходило у печи (свесив ноги при ворожбе в голбце). Смотри в зеркало через хомут, призывали нечистую силу: «Черт, дьявол! Покажи дролю вяву. Через левое плечо покажи его лицо!» (д. Заборье Подсинювского р-на). Так же гадали в нежилрой избе и в овине.

В Лузском и Даровском р-нах на Крещение гадали таким образом. Вечером (рано утром — пос. Луза) пекли пирог, причем, готовя для него тесто, не крестились, а лешакались (д. Лунданка Лузского р-на). Этот пирог первым вынимали из печи, ставили на стол (разламывали — пос. Луза), залезали под стол (шли с пирогом в подполье — с. Красное Даровского р-на) и говорили: «Суженый-ряженый, заходи пирог откусать» («Какой суженый есть, приходи со мной пригоровать» — д. Лунданка Лузского р-на). Согласно поверью, суженый должен зайти в дом и сесть к столу. Если это случится, необходимо отчураться.

Измятый лист бумаги клали на шесток (противень — с. Лунданка Нагорского р-на, сковороду — д. Шулаки Нагорского р-на), поджигали и смотрели на теневое отражение. Что увидится, то и случится: кони — к свадьбе, собаки — к плохой жизни, гроб — к смерти (с. Молома Опаринского р-на), копыта — к смерти (с. Мулино Нагорского р-на), сани — к переезду, большой дом — к переезду в казенный дом (д. Качонки Нагорского р-на).

В Лузском р-не выходили ночью во двор, падали в снег, а утром смотрели на получившееся отражение: видны контуры одного человека — не выйдешь замуж, двух — быть свадьбе, если одно отражение было большим, а другое маленьким — жди прибавления в семействе.

В Нагорском р-не ночью на Крещение шли в баню, а утром проверяли свои следы: если поверх них были видны следы лаптей, жених будет бедным, валенок — богатым.

Интересна группа гаданий, основанная на толковании вызванных в ходе обряда **ОЩУЩЕНИЙ**. Так ворожили у озера и банного окон, заголив и выставив з...у, приговаривая: «Если богатый жених придет,хвати шубницей, а бедный — голой рукой!» Погладят девушку теплой мохнатой рукой — выйдет замуж за богатого, голой гладкой — за бедного, стегнут плеткой — муж будет ямщиком (д. Месино Лузского р-на) или драчливым (с. Красное Даровского р-на), ткнут шилом — сапожником (д. Месино Лузского р-на). В конце гадания отчурались.

В Опаринском р-не на Крещение пекли сочни, шли с ними на сеновал и заречали: «Если выйду замуж, сено из-под меня таски». Потащат — выйдет девка замуж. Так же гадали, садясь на помело.

В том же Опаринском р-не девушки усаживались на повети, опускали ноги в хлев: если лошадь подойдет и дотронется до ноги, выйдешь замуж (с какой стороны подойдет лошадь, в той стороне и живет суженый).

НАПРАВЛЕНИЕ, откуда следовало ждать сватов, узнавали с помощью и других гаданий. Снимали с ноги валенок (мочили его в проруби — д. Волбаз Лузского р-на), башмачок, туфлю и со словами «Где суженой, туда, валенок, и улетит» кидали через ворота или за спину. В какую сторону упадет носком, там и живет суженый.

В Шабалинском и Нагорском р-нах выходили за ограду (на дорогу — д. Сабельцы Нагорского р-на), надевали на голову квашню,

кружились и со словами «Где мой женишок, туда л и головой упаду» падали в снег. В Опаринском р-не кружились не с квашней на голове, а с набранным в подол и «выполотым» со словами «Полно-полно росицу по красивые девицы, в которой стороне суженый, в ту сторону упаду головой» (д. Заречная Опаринского р-на) снегом.

В Подосиновском и Лузском р-нах на Крещение девушки подметали пол в избе, собирали мусор, выносили его на перекресток, стояли и смотрели: откуда прилетит к мусору ворона или сокола, откуда и придет за девушкой жених.

В Даровском районе приносили в избу петуха, накрывали его квашонкой, кружили ее, а потом на словах «В которой стороне мой жених, туда; петух, и иди» поднимали. В какую сторону пойдет петух, в той стороне живет суженый.

Сходное гадание бытовало в Опаринском, Котельничском, Шабалинском р-нах. Приносили в избу петуха и курицу, накрывали их квашонкой (лукошком — д. Шадрино Опаринского р-на, решето — с. Красное Даровского р-на, сажали в кадущку и накрывали решето — д. Шушкановы Котельничского р-на), кружили над ними квашонку со словами «Если замуж выйду, курица и петух, за стол! А не выйду, расходитесь в разные стороны!» («Если (имя) женится, иди в сутки, а если не женится, иди под порог»). Выпускали петуха и курицу и смотрели, куда они пойдут: в сутки — будет свадьба, под порог, к печи — не будет (петух пойдет в сутки — к свадьбе, курица — к девичеству — с. Молома Опаринского р-на, петух пойдет к дверям — девушка выйдет замуж, под стул — останется в девках — д. Качонки Нагорского р-на).

В Даровском и Котельничском р-нах валенком или ботинком мерили избу от сугного угла до порога: если в конце обмера обувь ложилась носком за порог, девушка должна была выйти замуж.

Особую группу составляют гадания, основанные на СЧЕТЕ. В Котельничском и Нагорском р-нах девушки подходили к тыну, обхватывали руками жерди и считали их со словами «Выйду — не выйду, выйду — не выйду...» Если последняя жердь приходилась на слово «выйду», девушка должна была выйти замуж. В тех же р-нах приговаривали и иначе: «Мужик или парень, мужик или парень...» (мужик — пойдешь замуж за вдовца, парень — за холостого), «Сусек, мешок, котомка. Сусек, мешок, котомка...» Сусек — жених будет богатым, мешок — середняком, котомка — бедным).

В Лузском и Опаринском р-нах считали сразу по две жерди: если в конце счета оставалась непарная жердь — свадьбе не быть.

Сходным образом в Лузском р-не считали веточки и поленья («Выйду — не выйду. Выйду — не выйду», «Богатый — не богатый», «Добрый — злой»).

В Даровском р-не горох или бобы раскладывали на кучки — «голове» и «руки» — и считали горошины: если в «голове» оказывалось четное число горошин, то жених будет умный, нечетное — глупый; четное число горошин в «руках» означало, что жених будет трудолюбивым, нечетное — лодырем.

Одна из наиболее интересных групп гаданий, к которой относится и этот, основана на ВЫБОРЕ ЖРЕБИЯ. В Лузском р-не девушки клали перед собой кольца, внутрь них зерна или кусочек хлеба, приносили в избу петуха, накрывали его решето, кружили и выпускали на волю. Девушка, к которой он подходил и клевал зерно, раньше других должна была выйти замуж.

В Котельничском р-не гадающие брали по курице, запирали их в голбце, а через некоторое время выпускали. Чья курица первой выбегала из голбца, вскоре должна была выйти замуж.

В Опаринском р-не девушки брали по зажженной лучине и бежали к реке: та, у которой лучина погаснет быстрее (вариант: будет гореть дольше), первой выйдет замуж.

В Даровском и Опаринском р-нах на Рождество каждый член семьи зачерпывал в ложку воды и выносил на мороз. Утром проверяли, как замерзла вода: бугорком — проживешь год, ямкой — умрешь.

В Лузском и Подосиновском р-нах вечером девушки писали на бумажках мужские имена, клали их под подушки, а утром наугад вынимали: какое имя достанется, так и будет звать жениха.

В Подосиновском, Даровском, Котельничском, Нагорском р-нах приносили в избу петуха, клали перед ним воду, зерно, расческу (с. Кобра Даровского р-на), зеркало (д. Котельничково Даровского р-на), уголь, щепки, ставили курицу (с. Кобра Даровского р-на). Если петух пил воду, муж будет пьяницей, клевал зерно — будет богатым, смотрелся в зеркало — щеголем, нападал на курицу — драчуном, подходил к уголю и щепкам — впереди ожидает бедная жизнь.

Паливали в тарелку воды, по краям которой клали хлеб (кольцо — с. Спасское Котельничского р-на), соль, золу, землю (кусочек от печи — д. Гора Лузского р-на), опускали в воду уголь и раскручивали его со словами «Как год проживу?». Если уголь останавливался у хлеба (кольца), проживешь год счастливо, у соли, земли, воды — плохо.

В Нагорском районе брали четыре вальсика и клали в них лукошко, кусочек хлеба, рюмку, золотое кольцо. Один гадающий отворачивался, остальные мечали вальсиками местами, после чего вода должна была наугад для каждого из гадающих выбрать вальсик: достанется лукошко — год проживешь несчастливо, хлеб — будешь богатым, рюмка — год будет веселым, кольцо — выйдешь замуж.

Подбегав к поленице, закрыв (с. Красное Даровского р-на) или завязав (д. Деменки Нагорского р-на) глаза, хватали первое попавшееся полено (правой рукой через плечо, если глаза были открытыми — д. Качонки Нагорского р-на): достанется суковатое — муж будет плохим, некрасивым, гладкое — хорошим, красивым.

В Лузском р-не ставили два полена: на одно надевали шапку, на другое полушалок. Завязывали каждой из гадающих глаза, раскручивали, отпускали и смотрели, какое полено выберет: с шапкой — выйдет замуж, с полушалком — нет.

Особой популярностью пользовались гадания, в основе которых лежит мотив **ВЕЩЕГО СНА**. На ночь запирали на колодеце ведро с водой (на три ключа и три замка — с. Спасское Котельничского р-на), ключ со словами «Накой у меня жених, приди за ключом» клали под подушку. Ночью во сне должен прийти жених попросить ключ, чтобы испить воды.

Делали из четырех спичек колодец, клали его под подушку, приговаривая: «Приснись, суженый-ряженный, у колодца!» Во сне должен явиться жених и попросить воды.

В Даровском р-не, поев на ночь соленое, ложились спать со словами: «Суженый-ряженный, приди напоить меня!» Во сне должен явиться жених (сваты — с. Кобра Даровского р-на) и напоить девушку.

В Лузском р-не запирали на ночь **уздечку** со словами «Кто за мной придет?» и клали ее под подушку: задуманное должно привидеться во сне.

На ночь в **сковороду** наливали воду, поверх клали **лучину**, ставили в изголовье и ложились спать: во сне жених должен перевести девушку через мост.

В Опаринском р-не **сковороду** клали под подушку родителей: ночью им должно присниться, как они угощают сватов.

В Опаринском, Даровском, Котельничском р-нах клали под подушку (за пазуху — с. Молома Опаринского р-на) **мужские штаны** (перчатки, варежки — д. Кужлевка Котельничского р-на): ночью приснится суженый.

Клали под подушку **гребень** (зеркало, предварительно посмотревшись в него — д. Шабурь Опаринского р-на) и говорили: «Суженый-ряженный, привидься во сне!» («Суженый-ряженный, приходи голову чесать!»).

В Котельничском р-не под подушку клали **ножницы** (ножницы и черный хлеб — Лузский р-н) с приговором: «Суженый-ряженный, приходи за ножницами гриву постричь у лошадей!» («Ряженный-суженый, приходи ко мне ужинать!» — Лузский р-н).

Мочили в проруби валенок и ложились в нем спать, говоря: «Суженый-ряженный! Приходи сапог сними!» По поверьям, загаданное приснится.

В Подосиновском р-не на ночь, ложась спать, **вылорачивали напизанку чулки**, чтобы во сне высмотреть суженого.

В Лузском р-не **клали под подушку пояс** со словами: «Пояс, пояс, покажи жениха и поезд!» Во сне увидишь жениха и поезджан.

В том же р-не **мочили в проруби пояс**, надевали на себя и ложились спать. Гадали и иначе: ударяли поясом по матнице, приговаривая: «Матница, матница! Кто любит, пусть приснится!»

В Подосиновском р-не при свете месяца **вдевали в иголку нитку**, втыкали ее в одежду и ложились спать: во сне должен появиться суженый и попросить иголку.

В Даровском и Котельничском р-нах в Рождественский или Крещенский Сочельник **пекли сочень**, выкусывали у него середину и приговаривали: «Какой жених, приснится во сне!» (вариант: ударяли сочем о брус со словами «Какой жених, привидься во сне!»)

В Подосиновском и Опаринском р-нах на Новый год **остатки от еды**, косточки от студня, ложки **заворачивали в скатерть** или тряпку и клали под голову девушке так, чтобы она об этом не знала: ночью ей должен был присниться суженый (если клали только ложки, говорили: «Кто придет за ложкой, тот и жених мой»).

В Лузском р-не, чтобы высмотреть во сне суженого, ложась спать, **обсыпались семечками**.

Сажали в спичечный коробок таракана (или привязывали его к большому пальцу левой ноги — д. Лодейно Подосиновского р-на), говоря: «Таракан, таракан! Приведи ко мне суженого!» Ночью во сне должен был прийти жених.

В прошлом в Вятском крае бытовало немало гаданий, основанных и на других приемах. Например, **опускали в подполье** (в голбец — с. Молома Опаринского р-на, в хлев — д. Воронково Котельничского р-на, в колодец — д. Черницыно Подосиновского р-на) **гребень**, предварительно расчесав им волосы. Приговаривали: «Какже волосы у жениха, такие начеши!» («Чертки, чертки, бесе-

нята! Скажите, какие у моего мужа волосы будут!» — с. Молома Опаринского р-на). Вытаскивали гребень и смотрели: какого цвета волосы оказывались на нем, такие волосы должны были быть и у жениха. В конце гадания необходимо было отчураться: «Чур, полно! Чур, перестань!»

Придя на перекресток, девушки три раза крутились на пятке, брали и вытаскивали снег из-под пяты: какого цвета волос находили, такие волосы будут у жениха.

На Крещение из пресного теста пекли печенье в виде птичек и зверушек (Нагорский и Лузский р-ны), сочини, крестики. Последние клали на сено и в лари с мукой, чтобы хлеб меньше убывал. Считалось, что тот, кому попадется такой крестик, самый счастливый человек. Их же скармливали скотине, чтобы летом ее не трогала змея и не урочили колдуны. От колдунов и нечистой силы оберегали дом и хозяйственные постройки, мелом и углем рисуя над дверями, на рамах и углах кресты: «На Крещенье крестили дом. Мать давала ребятишкам ухват или жочергу. Они садились на нее верхом и бегали вокруг дома, ставили крестики на дверях, на углах углем. При этом они приговаривали: «Шилюкичы! Шилюкины! Уходите! У нас дом на заперти!» Эти действия предохраняли дом от нечистой силы» (Токмаков Иван Иванович, 1928 г. р., д. Астафьева гора, Лузский р-н). На реке во льду прорубали норданы, и священник святил воду, опуская в нее крест. Эту воду носили домой и брызгали ею на стены и скот, изгоняя тем самым нечистую силу. В двенадцать часов ночи, идя на нордань, загадывали желание. По поверью, после окропления святой водой должен был присниться вещий сон. Ходившие в Святки ряжеными купались в нордани или в бане, специально истопленной по этому случаю, смывая тем самым с себя тяжкий грех. В Даровском и Опаринском р-нах во время умывания на проруби парни пятали девушек, к которым намеревались засватать сватов, — мелом рисовали на их спинах крест. Отсюда и пошла поговорка «Крещенье — дезушкам решение».

В течение всех Святки молодежь собиралась на игрища и посиделки (главное различие меж ними состояло в том, что на посиделках девушки приходили с работой и лишь после появления парней начинались развлечения). Клубов раньше не было, и молодежные вечера устраивались в жилых избах: «Ходят на посиделки, собираются. Приходят сначала девчата с прылками, с вышиванием, с вязанием — кто чего делает. Сидят. Ну, слышат: под окном заиграла гармошка — ребята идут! Заходят. Так ногами сразу постучат в сенцах. Это уж они не спрашивают там, можно или не можно. Они уже предупредили: постучали ногами в сапогах в яловых, кто побогаче. Кто победнее, в лаптях ходили... Придут, заходят, поклоняются до земли всем девчатам, которые сидят, хозяйке низкий поклон. А собирались у какой-нибудь хозяйки. Пускала, например, женщина: она одна живет, она пускает. Они ей за это пол мыли, скребли там, потолок помоют когда кто-нибудь ей. А уж дрова... Скажет: «А дрова принесете все по полону» (с дровами-то тогда было плохо). Или там скажет: «Принесете там чего-нибудь из дому». Ну, кто побогаче, кто сала кусок, кто чего вот за эти-то посиделки и приносит ей: как вроде откупаются от нее. Ну вот. Ребята зайдут, поклоняются, а потом уж проходят. Проходят, побеседуют. Не то что сразу там начинают все. Потом начинают спрашивать: «Что, девчата, будем делать? Или плясать, или кадрили там, или полечку там?»

Гармонист садится уже. Ему там заказ делают и пошли уже плясать» (Дудина Лилия Ивановна, 1951 г. р., с. Молома, Опаринский р-н); «Были на Рождество пласочки... Родители сами шли смотреть... на полати: как сычи, на нас смотрели. Что не в порядке, скажет: «Мая, ты, как выходишь, топай сильнее» (Рогова Мария Максимовна, 1925 г. р., д. Барановщина, Подосиновский р-н); «У нас мужчина с женщиной жили не так богато. Так ему парни собирали по пятачку с парня: игрищи откупят на вечер. Мы и танцуем. Второй вечер тоже собирают деньги. Керосину носили. И чужие ходили. Ой! Собиралось много — человек под тридцать. У нас, в нашей деревне, Морозовых девок было только восемнадцать. И вот Рождество все плясали до Крещенья. В Крещенье нас не отпускают... Бегают, торкают: «Ой, девки! На игрище идите!» Отпустят — идем. не отпустят — не идем. Колды поревешь да на полати спать... Маленькие ребятишки бежали смотреть, мужики, которые женятся год или два ли, посмотрят и домой. Еще в гости ходили с кужлем-то, а вечером на игрище, на вечерку... Идешь молча по деревне. Ругались старики: «Спать не даете!» Войдут: «Здравствуйте, девушки!» По лавкам сядут: парни на мужику (вдоль пола — **сост.**), девки на женскую (поперек пола — **сост.**)» (Гурдина Харитина Михайловна, 1913 г. р., д. Боровка, Котельничский р-н); «Зажиточные не пускали, а бедные. Пряли, ткали, а парни деньгам платили, а то лапти сплелут, а девушки куделю пряли, ткали. Уж на игрище некогда прясти» (Ануфриева Анна Ивановна, 1912 г. р., с. Боровка, Котельничский р-н); «Вот на вечерку пригласят, дак пойдешь, а не пригласят, дак не пойдешь. Раньше-то ведь избы были. Полла середь — некуда сесты! Кто на низу сидит, того и не пригласят. Он только ноги отсидит, домой еле идет. Пожилые на полатах были да под порогом: обсуждали, кто хорошо пляшет, кто плохо, кто на кого как поглядит» (Овчинникова Анастасия Михайловна, 1913 г. р., с. Спасское, Котельничский р-н); «Которы мужики не старые, собирались, играли в карты, в очко, а молодежь пляшет» (Наумова Любовь Михайловна, 1936 г. р., с. Юрьево, Котельничский р-н).

Подростки в возрасте 12—16 лет собирались отдельно: «Кажую субботу были вечерки. А плясали мы все время в лаптях. Попросимся, походим — кто пустит? Тут вдова жила, часто нас пускала. А если кто не пустит, дак мы в ограду попросимся. Мы хоть и пацаны, у нас и свои вечерки были. На взрослые мы и не лезли, у нас свой возраст был» (Кочурова Зоя Михайловна, 1921 г. р., д. Сабельцы, Нагорский р-н); «Посиденок это зимой. Зимой раньше ведь пряли куделю льняную. Мы, маленькие подростки, ходили. А потом девушки годов 15—16. Мальчиков я уже начинала любить. Приходили мы с куделькой. Нам не давали лен. Приходили там. В комнате все вымыто, все чистенько. Раздеваемся, вешаем свои пальтишки и садимся пряхь. Прядем и песенки поем. Когда малыньки, не было у нас гармониста. А как стало (16, как вроде мальчики у нас. Мальчики приходили к нам. Сначала под порожок, а потом садились к любимой пресенке. Он садился с левой стороны, чтоб не мешать пряхь. И вот сидит и завлекает. Знакомились в это время» (Рогова Мария Максимовна, 1925 г. р., д. Барановщина, Подосиновский р-н).

Во время святочных игрищ парни приглаждали себе невест, случайно поэтому тема любви и брака была главной в вечерочных песнях и играх.

Одним из любимейших развлечений молодежи было попеременное «хождение девушек и парней по полу» под исполнение соответствующих по содержанию песен: присутствующие на вечерке запедали песню, под нее выходила девушка (или парень) и выбирала себе партнера, с которым и ходила вдоль половиц то в одну, то в другую сторону; в конце песни они либо кланялись друг другу, либо целовались, после чего девушка садилась на место, а парень под следующую песню выбирал себе новую партнершу.

375.

Во саду ли, в огороде
Девушка гуляла,
Она правою рукою
Дружка выбирала:
«Ты пойдем, пойдем, дружок,
Со мной погуляти.
Мне наскучило одной
Здесь без вас гуляти».
«Отойди ты, ляд с тобою!»
«Все ты мне не веришь».
«Верю, верю, дорогая,
Верю, все жалею.
За любовь твою верную
Разик поцелую».

376.

Во саду ли в огороде
Кавалер гуляет,
Своей правою рукою
Девушку выбирает:
«Вы пожалуйста, девицы,
Со мной в сад гуляти.
И спрошу вас, дорогая,
Будешь ли любить».

378.

Со выюном-то ли я хожу,
Да с золотым-то ли я хожу.
Я не знаю, куда выюн положить,
Я не знаю, золотой положить.
Положу я выюн, (2)
Положу я выюн на правое плечо,
А со правого, (2)
А со правого на лево положу, (2)
Я ко молодцу, (2)
Я ко молодцу иду, иду, иду,
Поцелую и опять пойду.

379.

Ай по травке, по муравке
Ходил-гулял я,
А высматривал, выглядывал
Невесту себе,
Ай ли, ай ли, ай, люченчи,
Невесту себе.

«Я люблю вас всей душой,
Все ты мне не веришь».
«Верю, верю, дорогая,
Верю и жалею.
За любовь вашу большую
Три раз поцелую».

377.

«Ты, Иван-царевич,
Ты, Иван-королевич,
Ты куда поехал,
Куда покатился?»
«Да по свою царевну,
Да по свою королевну.
Где моя царевна,
Где моя королевна?»
«Из худых худенька,
Из малых маленька,
Не доросла травка,
Не доцвел цветочек,
Устюжский соколочек».
На море-то тара
С дорогим товаром.
Молодец уrozen,
Говорить горозден.

Молодая, пригожая,
Выйди за меня.
Не пойдешь, дак покаешься,
Вспомнянешь меня,
Ай ли, ай ли, ай люченчи,
Вспомнянешь меня.
Все родные, все знакомы

Все хвалили вас.
Молода да молодешенька,
Я иду за вас,
Ай ли, ай ли, ай, люченчи,
Я иду за вас.
Благодарствуем, соседи,
Что женили нас,

Ай ли, ай ли, ай, люченчи,
Что женили нас.
А с законным браком
Поздравляю вас,
Ай ли, ай ли, ай, люченчи,
Поздравляю вас.

380.

У нас Людмилушка в сенечках мела,
Николаевна в новеньких.
Она гусельки нашла,
Нашла новенькие.
Стало некому в гусельки ипать,
Стало некому в новенькие.
У нас Николаюшка дома нет,
Николаевича в новом нет.
Николаюшка у тестя в гостях,
Николаевич у тещи на блинах.
Ему тесть-от наказывает,
Ему теща наговаривает:
«Не ходи, Никола, пьяненький домой,
Не ломайся над дочерью моей»
Она летом уходится,
Она зимой приубродится,
До постелюшки доложится,
Огонька добыть не хочется».
Если люб, дак усмехнется,
Если не люб, отворотится,
Отворотится, надуется,
С Николаем поцелуется.

(На посиденках пели, парня к девчонке припевали.)

381.

Стой ты, стой, березник,
Стой, не разрастайся.
Стой, хоровод прекрасный,
Стой, не расходишься.
В этом хороводе
Девочка гуляла,
Ленточку теряла:
Лента длинная,
Трехаршинная.

Я пойду, попрошу
Сестрицу свою.
Сестрица пошла —
Ленты не нашла.
Ой, я попрошу
Друга своего.
А миленький пошел —
И ленточку нашел:
«Ах, ты милая моя,
Вот и ленточка твоя».

382.

Бела рыбонька окунечек да окунечек,
Ты не бей, рыбка, о ледочек да о ледочек,
Под тобой, вода, сколыбайся, сколыбайся.
Ты, Мариюшка, сдогадайся, сдогадайся,
Да Дмитриевна, сдомекнися да сдомекнися,
Что к тебе едет гостенечек, гостенечек —
Что и Павлушка на часочек, на часочек,
Тебя, девицу, любовати, любовати,
Раскрасавицу целовати да целовати.

383.

Ох, ты, воля, моя воля;
Воля матушкина!
Куда воля захотела,
Туда вздумала, пошла,
Рука в руку положила,
Рука за руку брала.
Уж мне петь ли, не петь,
Мне не быть за тобой.
Уж я буду ли не буду
За Миколенькою.
У Миколы-кудряша
Нету денег ни гроша, (2)
Зато походка хороша.
Я походочку люблю,
За его взамуж пойду, (2)
Золото кольцо дарю,
Золотое, литое,
Серебряное.
Гуляй, гуляй, Николай,
Жене воли не давай, (2)
Сам другую выбирай!

(Ходит парень по полу, за руку берет девуку.)

384.

Светит месяц, светит ясный
Во жемчужное кольцо.
У девицы разгорелось
Чернобровое лицо.
На ее лицо прекрасно
Смотрит мальчик горячо,
Разговоры с ней заводит,
Ее за руку берет, (2)
Вдоль по горнице ведет: (2)
«Скажи — любишь али нет.
Да на конфеты денег нет,
Только есть один пятак,
Да пригодится на табак,
Пригодится на табак,
Извини, походим так».

(Парень девку выбирает.)

385.

Не светел ли месяц светит
На золотое на кольцо?
У девицы чернобровой
Разгорелось лицо.
На ее лицо прекрасно
Смотрит мальчик молодой,
Разговоры он заводит,
Ее за руку берет, (2)
Вдоль по горнице ведет.

Посмотрите — чем не парай?
Хоть сейчас под венец!
Милы девушки запели,
Вот игре нашей конец, (2)
До свиданья, молодец!

386.

Горенка, горенка новая,
Во горенке солдатка молодая.
«Да полно по горенке ходити,
Да полно об миленьком тужити».
«А как мне не плакать, не тужити,
Мне вовеки такого не нажити.
Ой ростом, ростом, красотою,
Да со елейною поступкой.
да я не находилася,
Да я не нагулялася,
С милым расставалася,
За руку прощалася
И разик целовалася».

(Парень с девкой тоже ходил.)

387.

Горенка, горенка новая,
В горенке печь муровая.
«Барышня, хозяйка молодая,
Полно по горенке ходити,
Полно об миленьком тужити».
«Экого милого не нажити,
Ростом, ростом, высотой,
Соловья его насвистом,
Соколиною походкою.
Я не находилася,
Я не нагулялася,
С милым расставалася.
Мне сердиться не годится,
Лучше с милым распроститься».

(Парень возьмет девушку и ходит с ней по кругу.)

388.

Брошу я, брошу цепочку
Во быструю речку.
Не плывет она, не тонет,
Кю бережку приплывает,
Водой замывает,
Песком засыпает.
Вася у нас неженатый,
Белый, кудреватый.
Его девки любят,
Любят, приголубят,
На коленочки посадят,
По головушке погладят.

389.

«Уж ты, Катенька да Катеринушка,
Катя, по горенке пройди,
Да по новой прощипли».
«Рада, рада бы пройти
Да радешенька прощипать,
Да боюсь батюшка,
Опасаясь матушки,
Боюсь батюшка,
Опасаясь матушки.
Платом голову свяжу,
Скажу: вся я не могу.
Да в окошечко погляжу,
Скажу: вся я не могу.
В окошечко погляжу
Во косячато, во решетчатое (2)
Да на улице выюжица
Да большая метелица,
Она вьет и метет.
Да по заре милой идет,
По заре милой идет,
Да за собой девок ведет.
Одна девица смела,
С милым речи говорит,
С милым речи говорит,
Целоваться велит».

390.

Сладка ягодка изюминка
По золотой тарелочке катается,
Словно сахар, наливается.
Хороша ли у нас Аннушка была,
На кого она надеялась?
Она надеялась на молодца,
На Ивана Алексеевича.
Он и беленький, хорошенькой,
А сюртучок на нем коротенькой,
Он и моется, промывается,
Полотенцем утирается,
А и к Анюте собирается.

391.

Во садочке зелененьком
Манишка белеется,
Опояска зеленеется,
Во правой ручке тросточка,
А во левой папиросочка,
Папироску раскуривает,
Со девицей разговаривает:
«Здравствуй, милая, хорошая моя,
Красота неоцененная твоя.
Весь пир я беседу прошел,
Лучше, краше я вас не нашел».

Он с девицей распрощается (...)
(Парень девушку выбирает.)

392.

Пройду по горнице,
Пройду по светлице,
Дойду до умного,
До разумного,
До того да до Коли своего:
«Испей-ка, Колюша,
Испей, пожалуйста,
Пиво девушка варила,
Пиво патокою
С правосластоюю.
Испей, пожалуйста,
Потом не жалуйся».

393.

Хожу по горнице,
Хожу по светлице,
Дойду до умного,
Дойду до разумного,
До того да до сего,
До Ивана своего:
«Испей-ка, Иванушка,
После этого не жалуйся.
А мы поклонимся потом,
Семерым один поклон».

394.

У меня, красной девицы, Новый огородец.	
Новый огородец, Чистый стеклоколец	2
Пошатился да повалился, К земле приклонился.	2
Как за этим за тыночком Лежат два следочка,	2
Два следочка, три следочка Снегом призапали.	2
Про меня, про молодую, Небыль насаказали,	2
Небыль, небыль, небылицу, Небыльные речи:	2
Будто я, млада-младенька, Поутру вставала,	2
Поутру рано вставала, Дружка провожала,	2
Мила дружка спровожала, Три раз целовала.	2

395.

Среди-ту поля дуб стоит. (2)
 По-за дому сокол летит. (2)
 «Не летай, сокол, по-за дому. (2)
 Вскочи, пляши, добрый молодец». (2)
 «Я вскочу, пляшу, дружа ищу, ищу, (2)
 А дружок сплюбовную, (2)
 Да сплюбовную сам себе жепушку.
 Я нашел себе друженушку
 Середь круга па середочке». (2)
 «Да растворяйтесь, воротечка, (2)
 Пропустите добра молодца.
 Уж мы сойдемся, содвинемся, (2)
 Содвинемся близехонько, (2)
 Поклонимся низехонько, (2)
 Распростимся скорехонько». (2)

396.

Бел снег выпадал,
 Молодец с коня упал,
 Ой, ля, ой, ляли,
 Молодец с коня упал,
 Он упал и лежит,
 К ему девица бежит,
 Ой, ля, ой, ляли,
 К ему девица бежит,
 К ему девица бежит,
 На коня его садит,
 Ой, ля, ой, ляли,
 На коня его садит,
 На коня его садит,
 Коня обуздывает,
 Ой, ля, ой, ляли,
 Коня обуздывает,
 Черну шляпу подает,
 Сама наказывает,
 Ой, ля, ой, ляли,
 Сама наказывает:
 «Ты поедешь, мил, во город,
 Не загуливайся,
 Ой, ля, ой, ляли,
 Не загуливайся
 Да на красных-то девок
 Не заглядывайся,
 Ой, ля, ой, ляли,
 Не заглядывайся.
 Айно девушки обман,
 Да обманчивые,
 Ой, ля, ой, ляли,
 Да обманчивые,
 Все обманы обманут,
 Расцелуют да уйдут,
 Ой, ля, ой, ляли,

Расцелуют да уйдут,
 Расцелуют, проведут,
 С нас недорого возьмут,
 Ой, ля, ой, ляли,
 С нас недорого возьмут,
 С нас недорого возьмут —
 Со полтиной два рубля».

397.

Бел снег выпадал,
 Молодец с коня упал.
 Он упал, дак и лежит,
 К нему девица бежит,
 На коня его садит,
 Коня обуздывает,
 Черну шапку подает,
 Сама наказывает:
 «Ты поедешь, мил, во город,
 Не загуливайся,
 На красных-то девок
 Не заглядывайся.
 Все ли красивые девушки
 Обманчивые,
 Все обманут, промянут,
 Расцелуют и уйдут».
 Вот сказали — в Петербурге
 Очень дорог перевоз.
 Я свою-то любезную
 На рученьках перенес,
 Перенес, перетащил,
 Ничего не замочил,
 Мне не жалко башмачка,
 Жаль бумажного чулка:
 Башмак тятенька купил,
 Чулок милый подарил.

398.

Сидел Ванюшка на стуле, (2)
 Ой, лели, да на стуле. (2)
 Перед ним девки танцуют, (2)
 Ой, лели, да танцуют. (2)
 Танцевали да устали, (2)
 Ой, лели, да устали. (2)
 «Встань-ка, Ваня, поднимись, (2)
 Ой, лели, поднимись, (2)
 Двое-трое обернись, (2)
 Ой, лели, обернись, (2)
 Раз пятнадцать поклонись, (2)
 Ой, лели, поклонись». (2)

399.

Как на речке, на реке,
 На реке (2)
 Девка мыла бельицо,
 Бельицо, (2)
 Уронила валичек,
 Валичек. (2)
 Негде взялся парничок,
 Парничок, (2)
 Подал девке валичек,
 Валичек. (2)
 Станут двое, обернись,
 Раз десяток поцелуй.

(Парень девуку поцелует.)

400.

Шел мальчик горой,
 Вел Ваню за собой.
 Эй, брови и глаза —
 Ей-Богу, чудеса!
 Парень на ногу ступает,
 Ума-разума пытается,
 Праву руку крепко жмет,
 Поцелуй от девки ждет.
 Поцелуй-ка, девица,
 Поцелуй, красавица,
 Разудала молодца,
 Что без матки, без отца.
 Кладя голубя на ручку —
 Не трягнули,
 На другую переложу —
 Не тряхнетя.
 Уж ты, сизый голубчик мой,
 Полетай-ка ты домой (2)
 К голубке ко своей.
 Голубка ворковала,
 Голубка обнимала,
 Низко кланялася,

401.

Да буде чернал шляпа, белое
 перо,

Анютке Ванюшку, боле никого:
 Да буде любя, дак усмехнется,
 Буде нелюба, надуется.
 Под полатами дыра, дыра, дыра.
 Да целоваться-то пора, пора, пора.

(Припевали эдак девуку к парню.)

402.

Из-за лесу, из-за гор
 Вышла на дорожку.
 Было любо посмотреть
 Васю из окошка.
 Со графином, со вином
 Маня выходила,
 Со улыбкой со такой
 Речи говорила:
 «Здравствуй, Васенька-дружок,
 Я с тобой гуляю».
 «Здравствуй, Манюшка-душа,
 Я тебя желаю.
 Сёдня видел я во сне:
 В голубом ты платье,
 Ала ленточка в косе».
 И сказал — прощайте!

403.

Возле домика
 Было лестно посмотреть,
 Сидя у окошка.
 Со графином, со вином
 Проходила Маня,
 Со улыбочкой такой
 Говорила с Ваней.
 Ваня быстро отвечал:
 «Вы — моя невеста.
 Завсегда я вижу вас
 В беленьком платочке,
 Ваша русая коса
 Вся цветами убрана,
 На руке вижу кольцо,
 Вижу непростое, (2)
 Кольцо золотое.
 Ай, алмаз! Ай, алмаз!
 Поцелуй двенадцать раз!»
 Верба, верба, вербочка,
 Винограду веточка.
 Виноград-от ветром бьет,
 Канареечка поет.
 Канарейка — Манечка,
 Соловейко — Ванечка.
 Валя ходит по двору,
 Черна шапка на боку.
 Со сторон люди глядят:
 «Это чей соколик?»
 Маня быстро отвечала:
 «Это мой соколик».

404.

Около колодца
Семеро воротца.
Иван-то идет
Да Марью ведет,
Вынул ленту из кармана,
Из другого карамель:
«Кушай, кушай, ты, Мария,
Кушай, милая моя,
Величай дружка Иванушка».

405.

Около колодца
Были семеро воротца.
Кто-то идет
Да кого-то ведет.
У нас Сашенька идет
Да Катеньку ведет.
Любо им, дак улыбнутся.

408.

Говорили девки: «Лен не улежал».
Не по той дорожке милый убежал,
Не по той по реченушке,
Да что к Валюше ко крестьяночке.
У нее, у дуры, не было ума:
Полюбила же такого барина,
Барина же баренешенька,
Что моломского парнешенька.
«Я Сереженьку больно люблю,
Сатинистову рубашку куплю,
Сошью ему косой вороток,
Сошью ему пуговок пяток
Да и скажу, что это мой женишок».

(Рождественская песня: парень с девочкой целуются.)

409.

Как у нашего соседа
Весела была беседа,
Были три сына женатых,
Все четвертый холостой. (2)
Да под полатами постой (2)
Да все же Люду обойми,
Да за праву ручку возьми,
За праву ручку возьми,
Да вдоль сада проведи,
Вдоль сада проведи
Да по три раза поцелуй.
(Потом целовались, парочная песня.)

410.

Вы пляшите-ка, ребята,
Пол не проломите!
У нас в подполе вода,
Если смочите калоши,
На печи сушите.

406.

Вейся ты, вейся, капустака,
Вейся ты, вейся, белая.
Как тебе, капустке, не виться,
Как тебе, белой, не валиться?
Частый дождик поливает,
Частый дождь накропает,
Белую капустку поливает,
Парень девку выбирает.

407.

Крутится, вертится шар голубой,
Крутится, вертится над головой,
Крутится, вертится, взял да упал,
Кавалер барышню взял да украл.
Чья это улица, чей этот дом?
Чья это девушка во всем дорогом?

(Парень девку выбирает.)

На печи-то кирпичи,
На полатах доски. | 2
Поцелуй, моя милая,
Аленькие щечки.

411.

Тише, тише, молодежь,
Пол не проломите,
У нас под полом вода,
Вы не потоните.
А потонете — беда!
Хоронять-то вас куда?
Хоронять в подполье.
Вам гулять довольно.

412.

Березник-от листоватый,
Калина моя, малина моя.
Наш Иван-то неженатый,
Калина моя, малина моя.
Пора ему жениться,

Калина моя, малина моя,
 На добра коня садиться,
 Калина моя, малина моя,
 Во чистое поле ехать,
 Калина моя, малина моя,
 Петру под окошко,
 Калина моя, малина моя.
 Петра-то дочь хороша,
 Калина моя, малина моя.
 Она вышла на крылечко,

Калина моя, малина моя,
 Отдала с руки колечко,
 Калина моя, малина моя.
 Он уехал, не простился,
 Калина моя, малина моя,
 С полдорожки воротился,
 Калина моя, малина моя,
 С Марьюшкой он простился,
 Калина моя, малина моя.

(Парня припевали на посиденках.)

413.

Затыню ли я (2)
 Да тыном речку быстрю, (2)
 Заманю ли я (2)
 Да сиза голубя со голубушкой. (2)
 Голубь-от у нас, (2)
 Да голубь-от у нас Александрушка, (2)
 Сизой-от у нас, (2)
 Сизой-от у нас Геннадьевич. (2)
 Голубка при нем, (2)
 Да голубка при нем Натальюшка, (2)
 Сизая при нем, (2)
 Да сизая при нем Михайловна. (2)
 Сойдутся они, (2)
 Сойдутся они да поцелуются, (2)
 Разойдутся они, (2)
 Да разойдутся они да поклонятся. (2)

414.

Во полянке кузенка,
 Ай, лели, кузенка,
 Во кузенке молодец,
 Ай, лели, молодец.
 По кузенке пробежал
 Что Иван Иванович,
 Ай, лели, что Иван Иванович.
 Он к калитке подбежал,
 У окошка постучал:
 «Выходи-ка, Дунюшка!
 Выноси-ка перстенец!»
 Во полюшке кузенка,
 Ай, лели, кузенка.

415.

Журавли вы, журавли,
 Долгоноги журавли,
 Долгоноги, крутоноги,
 Не нашли пути-дороги.
 Шли дорогой, стороной,
 Боронили бороной.
 Борона железная,
 Целовать любезного.
 (На игрищах припевали парни
 девуку; ходят... целуются.)

416.

Посмотрите под лохань:
 Кошка платит сарафан.
 Все заплаты заплатила,
 Целоваться прикатила.

417.

Скачи, зайка, скачи, серой,
 Скачи, серой горностай,
 Что на тоненьких на ножках,
 Да в сафьяновых сапожках.
 Зайка в сторону снючил,
 Зайка лапочку мочил.
 Тут река глубока,
 Река дымничатая, (2)
 Тут калинушка росла.
 Поздоровайся, оставь.

418.

Из-под снега, из-под тали,
 Из-под белые хрустали.
 Хороша ли припевка?
 Хороша ли невеста?
 (Парня спрашивают, подводят де-
 вушку: если любя, возьмет ее в
 пару, если не любя — вторую
 подводишь.)

419.

(Играющие встают в круг. Под песню «Селезень ловит утку» одна из девушек бежит от парня внутри и по-за хороводу. Как только он поймает ее, запевают «Селезень поймал утку»).

Селезень ловит утку,
Да молодой ловит серу:
«Поди, утица, домой,
Поди, серая, домой:
У тя семеро детей,
Восьмой селезень».

Селезень поймал утку.
Молодой поймал серу:
«Пойдем, утица, домой,
Пойдем, серая, домой:
У нас семеро детей,
Я, восьмой, селезень».

(В конце песни парень уводит девушку в круг, выходит следующая пара, и игра продолжается).

420.

Селезень ловил утку,
Молодой ловил серу:
«Поди, утица, домой,
Поди, серая, домой:
У тя семеро детей
Да восьмой селезень,
Да девята дитя,
А десятая сама».
Отворяй ворота!
Сказывай, Маша, жениха!

421.

(Двое играющих, взявшись за руки и подняв их, образуют «воротца», через которые под песню бегут пары. В конце песни «воротца» опускаются. Пара, попавшая в них, целуется).

Кри-кри-кри, тетерька шла,
Кри-кри-кри, за собой детей вела,
Кри-кри-кри, что за малышка,
Кри-кри-кри, косоплатье?
Кри-кри-кри, ворота отворяй!
Кри-кри-кри, целоваться идем!

422.

(Внутри круга встает парень — «зайпка» — и делает все, о чем поется в песне).

Зайпка-горностанька.
Ну-ка зайпке некуда выскочить.
Ну-ка зайпке некуда выпрыгнуть.
Ну-ка, зайка, скоком, боком
Перед нашим хороводом!
Ну-ка, зайка, повернись,
Кому надо, поклонись!

423.

(Внутри круга бежит и пытается вырваться на волю парень — «зайпка». Его не пускают. Он, согласно песне, толкает ножкой, кланяется и показывает руками, как надевает на голову венок).

Зайпка по травоньке похаживал,
Серый по зелененькой погуливал.
Некуда зайпке выскочити,
Ой, некуда серому выпрыгнута!

Двое-трое ворота крепко заперты стоят,
 Что у кажных у ворот по три женщины стоят.
 Заинька, топни ножкой,
 Серенький, топни ножкой,
 Вот как, вот как топни ножкой,
 Вот и эдак топни ножкой!
 Заинька, поклонись,
 Серенький, поклонись,
 Вот как, вот как поклонись,
 Вот и эдак поклонись!
 Заинька, свей веночек,
 Серенький, свей веночек,
 Вот как, вот как свей веночек,
 Вот и эдак свей веночек!
 Заинька, наложи,
 Серенький, наложи,
 Вот как, вот как наложи,
 Вот и эдак наложи!

424.

Заинька, попляши,
 Серенький, попляши,
 Так и эдак попляши!
 Заинька, топни ножкой,
 Серенький, топни ножкой,
 Так и эдак топни ножкой!

Заинька, свей веночек,
 Серенький, свей веночек,
 Так и эдак свей веночек!
 Заинька, надевай,
 Серенький, надевай,
 Кого любишь, (2)
 Кого любишь, надевай!

425.

(Парень бежит по кругу и ловит девушку под песню:)

«Где ты, заинька, бежал?
 Где ты, серенький, бежал?»
 «Я капустку ворожал,
 Всю рассаду наломал».
 «Ты бы, заинька, под елочку,
 Ты бы, серенький, под елочку».

«А под елочкой иголки —
 Боюсь, наколюсь».
 «Ты бы, заинька, в деревеньку,
 Ты бы, серенький, в деревеньку».
 «А в деревеньке народ,
 Меня, заиньку, убьют».

426.

«Уж ты, заинька,
 Уж ты, серенький!
 Где ты, где ты, заинька, был,
 Где ты, серый, бывал?»
 «У девиц во саду,
 У красавиц в терему».
 «Там не били ли тебя?
 Не бранили ли тебя?»
 «Били, били заюшка,
 Били, били серого
 По пучине-то лучиной,
 По плечам кирпичом,
 По головушке ключом».
 Собирайтесь, девки, в круг,
 Удymайте зайку вдруг.
 Еще кто ногой не толнет,
 У того нога отсохнет
 По косточке, по лодыжке».

427.

«Где ты, заинька, был,
 Где ты, серенький, был?»
 «В огороде, деточки,
 В огороде, милые».
 «Что ты делал, заинька,
 Что ты делал, миленький?»
 «Я капустку щипал,
 Всю рассаду ощипал».
 «Как тебя, заинька, били,
 Как тебя, серенький, били?»
 «Меня били кулаком,
 По зашивку рукавом,
 По пучине-то лучиной,
 По плечам-то кирпичом».
 «Как ты, заинька, избежал,
 Как ты, серенький, избежал?»
 «Побежал я под мостиком.
 Мостик-от кривой.
 А я, заинька, косою.
 А мостик упал».

428.

(Внутри круга ходит парень — «зайныка» — и разыгрывает содержание песни. На двух последних строчках выбирает девушку и целует ее).

Зайныка в лес ушел,
Серенький в лес ушел,
Вот как, вот как, в лес ушел. (2)
«Зайныка, приди к нам,
Серенький, приди к нам,
Вот как, вот как, приди к нам. (2)
Зайныка, спать ложись,
Серенький, спать ложись,
Вот как, вот как, спать ложись. (2)
Зайныка, проснись,
Серенький, проснись,
Вот как, вот как, проснись. (2)
Зайныка, умойся,
Серенький, умойся,
Вот как, вот как, умойся. (2)

Зайныка, причешишь,
Серенький, причешишь,
Вот как, вот как, причешишь. (2)
Зайныка, под бочка,
Серенький, под бочка,
Вот как, вот как, под бочка. (2)
Зайныка, трепачка,
Серенький, трепачка,
Вот как, вот как, трепачка. (2)
Зайныка, выбирай,
Серенький, выбирай,
Вот как, вот как, выбирай». (2)
«Я люблю вас всех,
А вот эту больше всех».

429.

Как у нашего хозяина
Семеро детей,
Семеро, семеро,
Семь сыновей.
Они не пили, не ели,
Все на дидюшку глядели,
Разом делали вот так.

(Под эту песню стоящий в центре круга делает руками и ногами какие-то движения. Остальные должны повторить их).

430.

Туруру, туруру,
Сидит Ваня на полу.
Барабан громко бьет,
Громко песенки поет.
Ай, люли, ай, люли,
Кто попляшет, выходи!
«Я бы первая сплясала», —
Утка серая сказала
И пошла, и пошла,
Закружилась голова
То палево, то направо.
Закричали: «Браво! Браво!
Браво, уточка,
Браво, серенькая!»

(Внутри круга сидит парень. На словах «Кто попляшет, выходи» он встает. К нему выходит девушка, качает головой, в конце песни хлопает в ладоши).

431.

Ой, я хожу, хожу кругом города,
Да я секу-рублю мечом ворота.
Да все я, все я красну девицу нищу.

Да все я, все я раскрасавицу ищу.
 Да где бы, где бы красну девицу найти,
 Да где бы, где бы раскрасавицу найти?
 Да подарил ее златым перстнем,
 Да золотым ее серебряным
 Да я со правой со рученьки,
 Да со мизинного-то перстика,
 Да со мизинного единого.
 Да вижу-вижу красну, девку в городе,
 Да я возьму ее за правую руку,
 Да обведу ее кругом себя,
 Да я поставлю на местечко,
 Да середь круга на середочку,
 Да на одну полочку.
 Да разойдемся широко и далеко,
 Да уж мы сойдемся близешенько,
 Мы поклонимся низешенько.
 Да поцелуемся милешенько.

(Парень ходит по-за хороводу, топает ногой. Круг размыкается и выпускает его. Он выбирает девушку, ставит ее на середину. Они кланяются друг другу и целуются).

432.

Еще что нынче невсесело в кругу? (2)
 Одни барышни гуляют во кругу. (2)
 «Да кавалера с нам единого нет. (2)
 Да кавалеры на нас сердятся, (2)
 Да они в круг-от нам не явятся. (2)
 Да растворитесь, воротечка, (2)
 Да заходите, кавалеры, к нам-от в круг! (2)
 Да наши девочки поближе подойдут, (2)
 Да подойдут они, поклонятся, (2)
 Да еще разик поцелуются». (2)

(Девушки стоят в кругу, парни — вне его. На словах «Да растворитесь, воротечка» хоровод девушек размыкается и пропускает парней внутрь. Парни выбирают себе девушек и целуют их).

433.

Молода-то царевна в городе стояла.
 Растворитесь шире, ворота,
 Зайди, воробей, во город,
 Да зайди, воробей, во новый,
 Кланяйся царевне понниже,
 Да еще пониже,
 Ступи на правую на ножку
 Да возьми за правую за ручку,
 Да поведи за собой,
 Да напои водой, накорми калачом,
 А потом и токмачом.

(Песня разыгрывается в соответствии с содержанием: в центре хоровода стоит девушка, парень ходит с внешней стороны круга и, как только он размыкается, подходит к девушке, кланяется, берет ее за руку и уводит в хоровод).

434.

Гуляй, Маша, во саду, (2)
 Во саду, (4)
 Щипли траву лебеду, (2)
 Лебеду, (4)
 Она рвет и берет, (2)
 Приговаривает: (2)
 «Куда кину, куда брошу, (2)

(Девушка ходит внутри хоровода, делает вид, что щиплет траву, потом бросает.)

435.

Александровска береза, береза:
 Листьем-прутьцем шумела, шумела,
 Золотым венком веяла, веяла:
 «Гули, гули, голубок,
 Гуля сизенькой,
 Сизокрыленькой!
 Ты куда, голубь, пошел,
 Куда, сизый, полетел?»
 «Я ко девице пошел,

436.

Винный-от наш колодец,
 Винный-от наш глубокий.
 Во колодце воды нет,
 Во глубоком воды нет: | (2)
 Конь воду выпивал, (2)
 Копытами вычерпывал. (2)
 Уехал наш хозяин,
 Уехал наш богатый
 В Казань-город погулять. (2)
 Вывез наш хозяин (2)
 Казанскую умницу,
 Казанскую разумницу.
 Первая умница, (2)

(Начало песни до слов «Казанскую разумницу» повторяется трижды: находящийся внутри круга парень поочередно выбирает трех девушек. Две первых, выполняя его приказы, стелют свои платки на землю, приготавливая ему постель, на которую он затем ложится. Третья накрывает его платком как одеялом. В конце песни девушки под руки поднимают парня).

437.

(Участники игры делятся на две группы и встают в два ряда друг против друга. Попеременно на запеве один ряд наступает на другой, на припеве — отступает. По ходу песни играющие обмениваются девушкой).

«Мы ли лес-от валили, валили,
 Ой, дид ладо, валили, валили,
 Мы ли лес-от палили, палили,
 Ой, дид ладо, палили, палили,
 Мы ли просо сеяли, сеяли,
 Ой, дид ладо, сеяли, сеяли».

Куда брошу? (4)
 Погляжу я на его, (2)
 На его, (4)
 Посижу дак и уйду, (2)
 И уйду, (4)
 За собою уведу, (2)
 Уведу». (4)

Ко красавице пошел,
 Коя лучше всех,
 Коя вежливей,
 Без белил она бела,
 Без румян хороша.
 То невеста мол,
 Поцелуй-ка меня!»
 (Парень подходит к понравившейся девушке, хлопает ее по плечу и целует).

Первая разумница, (2)
 Постели постелюшку! (2)
 Вторая умница,
 Вторая-то разумница,
 Положи зголовыще. (2)
 Третья-то умница,
 Третья-то разумница,
 Одежи хозяина,
 Одежи богатого.
 Все наши умницы,
 Все наши разумницы,
 Подымать хозяина,
 Подымать богатого!

«Мы ли просо вытопчем, вытопчем,
 Ой, дид ладо, вытопчем, вытопчем».
 «Мы навывтом не дадим, не дадим,
 Ой, дид ладо, не дадим, не дадим».
 «Мы ли коней выпустим, выпустим,
 Ой, дид ладо, выпустим, выпустим».
 «Мы ли коней призатрем, призатрем,
 Ой, дид ладо, призатрем, призатрем».
 «Мы ли коней выкупим, выкупим,
 Ой, дид ладо, выкупим, выкупим».
 «Мы на выкуп не дадим, не дадим,
 Ой, дид ладо, не дадим, не дадим».
 «Мы дадим вам сто рублей, сто рублей,
 Ой, дид ладо, сто рублей, сто рублей».
 «Нам не надо тысячи, тысячи,
 Ой, дид ладо, тысячи, тысячи».
 «Мы дадим вам девицу, девицу,
 Ой, дид ладо, девицу, девицу».
 «Нам же вот и девица, девица,
 Ой, дид ладо, девица, девица,
 Нам давайте ворота, ворота,
 Ой, дид ладо, ворота, ворота».
 У нас ворота широки, широки,
 Ой, дид ладо, широки, широки».
 «У нас в полку убыло, убыло,
 Ой, дид ладо, убыло, убыло».
 «В нашем полку прибыло, прибыло,
 Ой, дид ладо, прибыло, прибыло».
 «Мы вам дали
 Непряху, неткаху,
 Немытую рубаху,
 Ни шей варяе,
 Ни хлеб печея,
 Ни кутьи толчея,
 Ни собак кормея».
 «У нас пряха и ткаха,
 И мыта рубаха,
 И хлеб печея,
 И кутью толчея,
 И собак кормея».

438.

«А мы просо сеяли, сеяли,
 Ай, диди ладушко, сеяли».
 «А мы просо вытопчем, вытопчем,
 Ай, диди ладушко, вытопчем».
 «Чем же вам вытоптать, вытоптать,
 Ай, диди ладушко, вытоптать?»
 «А мы коней выпустим, выпустим,
 Ай, диди ладушко, выпустим».
 «А мы коней взымаем, взымаем,
 Ай, диди ладушко, взымаем».
 «А мы коней выкупим, выкупим,
 Ай, диди ладушко, выкупим».
 «Чем же вам выкупить, выкупить,

Ай, диди ладушко, выкупить?»
 «Мы дадим сто рублей, сто рублей,
 Ай, диди ладушко, сто рублей».
 «Ой, нам не надобно сто рублей, сто рублей,
 Ай, диди ладушко, сто рублей».
 «А мы дадим тысячу, тысячу,
 Ай, диди ладушко, тысячу».
 «Нам не надобна тысяча, тысяча,
 Ай, диди ладушко, тысяча».
 «Что же вам надобно, надобно,
 Ай, диди ладушко, надобно?»
 «А нам надобна девица, девица,
 Ай, диди ладушко, девица».
 «Мы дадим девицу, девицу,
 Ай, диди ладушко, девицу».
 «Наша-то играла да выиграла,
 А ваша-то играла да проиграла».

«Не пряха была,
 Не ткаха была,
 Не шелковица,
 Не полотенница,
 Только в тереме сидит,
 В огород глядит.
 В огороде-то капуста
 Бела и вила:
 Один лист толстой,
 Другой тоженькой,
 А третий лист
 Полубархатной».

439.

«Бояре, да вы зачем до нас пришли,
 Молодые, да вы зачем до нас пришли?»
 «Княгини, да мы до вас пришли,
 Молодые, да мы до вас пришли,
 Княгини, да мы невест смотреть,
 Молодые, да мы невест смотреть».
 «Бояре, у нас невесты нет,
 Молодые, у нас невесты нет».
 «Княгини, у вас невеста есть,
 Да молодые, у вас на возрасте».
 «Бояре, у нас даров-то нет,
 Да молодые, у нас даров-то нет».
 «Княгини, у нас дары в торгу,
 Да молодые, у нас дары в торгу».
 «Бояре, у вас почем дары аршин,
 Да молодые, у вас почем дары аршин?»
 «Княгини, у нас по три рубля аршин,
 Да молодые, у нас по три рубля аршин».
 «Бояре, покажите жениха,
 Да молодые, покажите жениха».
 «Княгини, да это то ли не жених,
 Да молодые, да это ли не жених?»
 «Бояре, да покажите сюртуки,
 Да молодые, да покажите сюртуки».

«Княгини, да это ли не сюртуки,
 Да молодые, да это ли не сюртуки?»
 «Бояре, да покажите сапоги,
 Да молодые, да покажите сапоги».
 «Княгини, да это ли не сапоги,
 Да молодые, да это ли не сапоги?»
 «Бояре, да без подошвы сапоги,
 Да молодые, да без подошвы сапоги».
 «Княгини, у нас с подошвам сапоги,
 Да молодые, у нас с подбором каблук».
 «Бояре, да вам котора мила,
 Да молодые, да вам котора мила?»
 «Княгини, да нам Татьянушка мила,
 Да молодые, да Ивановна».
 «Бояре, да мы ее не отдадим,
 Да молодые, да мы ее не отдадим».
 «Княгини, да мы и силой уведем,
 Да молодые, да мы и силой уведем».

(Девушки и парни становятся в две шеренги друг против друга, поочередно наступая на запеве и отступая на припеве. Тот, кто выбран женихом, по ходу игры демонстрирует всем свои наряды — сюртук, сапоги, в конце песни «бояре» выхватывают из ряда «княгинь» девушку).

440.

(Водящий с кольцом в сомкнутых ладонях ходит вдоль лавок и делает вид, что опускает его в вытянутые руки сидящих. На самом деле он передает кольцо кому-то одному, а потом кричит: «Кольцо! Сюда!» Получивший кольцо выскакивает на середину избы, а водящий садится на его место, и игра начинается снова).

Играю я в золотцо
 Во Святые во вечера,
 Во Святые Васильевские
 Я у батюшки в тереме,
 Я у матушки в высоком,
 Я у братца в его шатре,
 У сестрицы в гороховнице.
 Куда пал, пал перстень?
 Во калину, во малину,
 Во черную смородину.
 Гадай, гадай, девка,
 Гадай, гадай, красна,
 Где твой перстень:
 У дворянина,
 У семерина
 На правой на ручке,
 На перстечке.

На мизинчике.
 Черным полохом запало,
 Светьем замело
 Да призакуржавело.
 Вы, ребята
 Да молодые,
 Да вы ищите
 Да со свечами,
 Да со лучами.
 Да меня мати
 Да хочет бити
 Да колотити:
 Да по три утра,
 Да по три прута,
 Да по четыре
 Да золотые.

441.

(Играющие прячут руки за спину и под песню передают друг другу рубль. Водящий должен угадать, у кого он задержится).

Пошел рубль, (2)
 Пошел рубличек гулять.
 Где он ходит, где гуляет,

Я не знаю, где сыскать.
Здесь рубль, (2)
Здесь рубль, здесь два,
Два с полтиной серебра!

442.

(В середине круга сидит парень. По ходу песни он встает, выбирает девушку и сажает ее к себе на колени).

Сидит дрема, (2)
Сидит дрема, сама дремлет. (2)
Да пора дреме,
Пора дреме,
Пора дремушке на ноженьки вставать, (2)
Вставай, дрема, (2)
Вставай, дремушка, на ножки, (2)
Да гляди, дрема,
Гляди, дрема,
Гляди, дрема, по девицам, (2)
Бери, дрема, (2)
Да бери, дрема, кого любишь,
Бери, дрема, кого любишь.

443.

(Парень (или девушка) сидит на стуле. Играющие поют:)

Я сидел, погорел
На калиновом мосту.
Эх, кто ж меня любит,
Тот и выкупит меня.

(В конце песни к нему подходит девушка (парень) и уводит его в круг, а на его место садится другой человек, и игра возобновляется).

444.

(Играющие встают в круг, в середину которого садится парень или девушка — «грушица». По ходу песни грушица должна вырасти (парень или девушка постепенно поднимаются).

Пойдемте-ка, ребята,
В рощицу гулять.
Посмотрим, ребята,
Грушицу свою.
Да чай наша грушица эдакая,
Встань, наша зеленая, эдакая.

445.

(Девушки сидят на лавке. Выходит парень и припевает:)

Посадил меня хозяин
Против девушки во стол.
Ветер дунул со сторонки,
С меня шапочку долой.
Если любишь, наложи,
А не любишь, откажи.

(На песне парень бросает на колени одной из девушек свою шляпу. Если он ей по сердцу, она надевает шапку на голову, а нет — бросает к порогу).

Многочисленны вечерочные игры без песенного сопровождения. Особой популярностью среди них пользовались игры с ремнем, значительно различающиеся по районам.

«РЕМЕНЬ» («На мороз»)

Девушки и парни садятся друг против друга. Посредине избы стоит стул. Вода с ремнем в руках ходит вдоль лавок и легонько хлопает им понравившуюся девушку, после чего бежит к стулу, кладет на него ремень и убегает. Девушка должна успеть схватить ремень, догнать и стегануть парня. Если ремень положен неаккуратно и падает со стула, то парень с девушкой идут из избы на «мороз». Как сказал Пупышев Сергей Иванович (1928 г. р., д. Пловска, Лузский р-н): «Бывает, специально уронит, чтоб с девушкой поговорить».

Эта же игра распространена в Шабалинском и Котельничском районах (с той лишь разницей, что ремень, по усмотрению водящего, может быть изначально положен на стул или на пол у стула).

«РЕМЕНЬ»

В Нагорском р-не посреди избы ставят рядом три стула. На среднем с ремнем садится водящий. Из толпы играющих по обе стороны от него садятся два парня (или две девушки) и напевают ему на ухо имена двух лиц противоположного пола. Если имена окажутся одинаковыми, водящий бьет их ремнем, разными — девушки (парни), носящие их, выходит на круг и подходит к парням (девушкам): подойдет правильно, к тому, кто загадал их имена, по правилам игры, усаживаются на их место, и игра начинается сначала.

«РЕМЕНЬ»

Стоящий в центре избы вода кидает ремень на пол и выкрикивает имя одного из играющих: кто из них двоих быстрее подхватит ремень, стегает им другого (Лузский р-н).

«ЖГУТ»

«Кругом все встают близко-близко друг к другу. Один парень или девочка берет жгут. У всех руки за спиной, не оглядываются. (Вода — **сост.**) кому попало ложит ремень, встанет на свое место и скажет: «Жгут идет!» И у кого ремень, рядом стоящего человека начинает дупить и вокруг бегают, пока на место не встанет» (Двослазова Таисия Михайловна, 1923 г. р., с. Полом, Белохолуницкий р-н).

«КОЛОТУШКИ»

«Один сидит с закрытыми глазами. Его ударяют по коленке, а он угадать должен, кто ударил. Угадает — другой садится. Нет — дак снова сидит» (Шабалина Августа Александровна, 1912 г. р., д. Заболотье, Лузский р-н).

На вечерках девушки и парни, симпатизирующие друг другу, рассаживались по скамейкам с помощью игр «Номера» и «Советушки», повсеместно широко распространенными в Вятском крае.

«НОМЕРА»

«Садились все подряд парочками, как придется. Завечают номера. Идет один человек и тебе на ушко номер скажет. Скажет всем. Остается потом один человек и кричит: «Пятый номер!» Выйдет девушка не евоинная. Та девушка, которая осиротела, кричит опять другого. Ежели она мальчика знакомого вскричит, она остается с ним. До тех пор играют, пока не усядутся все знакомые со своими знакомыми» (Замятина Александра Сергеевна, 1925 г. р., д. Лодейно, Лузский р-н).

«СОВЕТУШКИ» («Соседушки»)

«Садят всегда рядом парня и девочку и задают вопрос: «Советна ли?» Сидят, любезничают: «Советна». А если девочка ему не нравится, он говорит: «Не советна». И задают вопрос: «Почему не советна? В чем провинилась? Чай пьешь или посуду бьешь?» Он говорит: «Чай пью». А если ему чего-то не нравится, он говорит: «Посуду бью». — «Вилы в бок или сена клок?» Если сена клок, то хорошо, а если вилы в бок, то не мирно. А если не советна: «Наказывать как?» У него в руках обычно был ремешок, он ударяет ремешком. И парня, и девочку спрашивает. А если уж ему девочку наказали, он говорит: «Кого ты хочешь?» Допустим, мне нравится другая девочка. «Отдашь ли?» А он не отдает: «Я не отдаю». — «Как его наказывать? Сколько ему?» Если он не отдает девочку, его бьют по руке — пять горячих, шесть горячих» (Шнилова Фанна Степановна, 1940 г. р., д. Нижняя Мельница, Котельничский р-н).

Ряд вятских вечерочных игр основан на жеребьевке:

«УЗЕЛКИ»

Возьмут несколько платков, предварительно завязав на одном из них узелок, и зажмут в руке таким образом, чтобы узелка не было видно. Кто вытащит отмеченный платок, должен что-нибудь сказать, рассказать и пр. (Шабалинский р-н).

«ФАНТИКИ»

Каждый из играющих дает ведущему фант: зимой — рукавичку, летом — носовой платок. На середину избы ставится стул, на который садится девушка (или парень). Ведущий спрашивает у нес (него): «Чей это фантик?» Сидящий на стуле указывает хозяев двух фантов, и те уходит «на мороз». Вернувшись через некоторое время в избу, один из них садится на стул, и игра начинается снова (Опаринский р-н).

«КОЛЕЧКО» («Золотце»)

Играющие рассаживаются по лавкам и, сложив ладони лодочкой, вытягивают их вперед. Вода, взяв в руки кольцо (приколху, булавку) идет вдоль рядов и делает вид, что опускает их в ладони сидящих. В конце кричит: «Колечко! Колечко! Выбегай на золото крылечко!» Играющие должны угадать, у кого на самом деле оказалось кольцо, и не дать ему выбежать на середину избы (Лузский р-н).

«БУМАЖКИ»

На бумажках пишут имена играющих, опускают их в шапку и начинают выметывать: хозяевам выпутых жребиев даются разные задания (Лузский р-н).

«ПАЛЬЧИКИ»

«Соберутся все в кружок, пальчики согнут, одному на колено поставят. Вот один говорит: «Сеночки летают». Все пальчики воздымают над коленом. «Голубочки летают». А потом скажет: «Кошечки летают». А тут кто воздымает палец, тому наказание: сечь там, поцеловать кого-нибудь» (Гордеева Полина Филипповна, 1903 г. р., с. Черновское, Шабалинский р-н).

«ЧЕТ-НЕЧЕТ»

«Парням дают нечетные номера, а девочкам — четные. Вот вызывает вода: «Первый и четвертый!» Выходит пара, садится спиной друг к другу, а другие хлопнули в ладоши и крикнули: «Раз!» Если в одну сторону повернутся, идут «на мороз», в разные — на место

идут. Который парень дружит, воду и просит: «Сделай мне с ней на мороз» (Бачуринская Любовь Александровна, с. Учка, Лузский р-н).

В Опаринском р-не эта игра называется «Женитьбой», в Шабалинском — «Скамейкой».

«РАСТЯПА»

«Встали кругом: один, а в нем другой. Один в середке ходит и говорит: «Раз, два, растяпа я! Раз, два, три, растяпа ты!» И тут гармонист заиграет что-нибудь. И маленький круг идет в одну сторону, а большой — в другую. А потом гармонист сойдет гармошку, и кто кого попола хватает, а кто остался один — «растяпа» (Загоскина Валентина Николаевна, 1925 г. р., д. Зуезцы, Нагорский р-н).

«СТОЛБИКИ»

«Вот косяк на кухне. Один парень встал у косяка, а другой говорит: «Пригласи такую-то девочку». Он приведет. И обязательно надо поцеловаться. Потом постоят, поговорят. А потом за руки берем, повертываемся, и я остаюсь у косяка. Тоже должна кого-то пригласить (Береснева Васса Илларионовна, 1917 г. р., с. Черновское, Шабалинский р-н).

«ВОРЫ» (Ручеек), «Рыбаки»)

Играющие встают в пары в ряд и берутся за руки. Лишний под игру на гармошке или под песни бегаёт вдоль рядов и «ворует» у кого-нибудь партнера. Оставшийся один проделывает то же самое с другими парами.

«ЖМАЧКИ» («Жмурки»)

Одному из играющих завязывают глаза. Его задача — поймать другого игрока. В случае успеха место водящего занимает пойманный.

Кулемнацией вечером были танцы — «голубок», «козел», «крачовик», «полеска», «месяц», «коробочка», «ланчет», «яблочко», «метелка», «почка», но в особенности кадрили (шести- или двенадцатикольная) и барабушка. Последняя плясалась под частушки:

446.

На барабушку сегодня
Не хотела выходить,
Пригласил красивый парень —
Ему надо угодить.

447.

На барабушку вставайте,
Девушки, не бойтесь.
Мы плохого не споем,
Вы не беспокойтесь.

448.

Поплясать, что ли?
Подробить, что ли?
Больно глазки хороши!
Полюбить, что ли?

449.

Я барабушку плясала,
Подошел ко мне отец:
«На работу-то не больно,
А плясать-то молодец!»

450.

Я барабушку плясала,
Подмигнула одному,
Ножкой топнула, сказала:
«Ты люби меня одну».

451.

Пошла плясать,
Свою выходку казать:
Вот и я, вот и я,
Вот и выходка моя.

452.

Вы не думайте, девчонки,
Пришла не отбивать,
Пришла горюшко размыкать
И тоску поотбивать.

453.

Ах, барабушка, барабушка,
Начто тебя поем?
Да мы молоденьким мальчишкам
Навсточки даем.

454.

А кто барабушку не плясывал,
Тот песен не певал.
Кто с ребятами не гуливал,
Тот гори не видал.

455.

На барабушку встаю,
Хочу двенадцать песен спеть.
Сероглазенький парнишка,
Да на каждую ответь!

456.

Я забыла всю барабушку,
Забыла, как дробят.
Позабыла дролю милого,
Забыла всех ребят.

457.

Хорошо игрок играет,
Только холодно рукам.
Поиграй повеселю,
С рук перчаточки отдам.

458.

Игрок устал,
Играть не стал.
Принесите молока,
Накормите игрока.

459.

Гармонист такой хороший —
Сердце беспокоится.
Разрешите, гармонист,
С вами познакомиться.

460.

Заиграла хромка, хромка,
Хромка угловатая.
Я не знала, что любовь
Такая вертоватая.

461.

Гармонист у нас хороший —
Я его приворожу:
Я возьму да на гармошку
Две ромашки положу.

462.

Ты играешь больно весело,
Играл бы кое-как:
Мое ретивое сердечко
Разостроено и так.

463.

Эх, реви, реви, двухрядочка,
Зеленые мехи.
Выйду замуж за монаха:
Он умоет все грехи.

464.

Ягодничка играет,
Я сидела возле бок,
Я сидела, песни пела,
Он тогда меня завлек.

465.

Гармониста полюбила,
Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.

466.

Полюбила гармониста,
Заругала меня мать.
Не ругай меня, мамаша:
Развеселый будет зять.

467.

Меня милый провожал,
Под полкой гармонь держал,
До крылечка проводил,
Заиграл, пошел один.

468.

Хорошо тебе, малина,
У тебя широкий лист.
Хорошо тебе, подруга,
Тебя любит гармонист.

469.

Хорошо игрок играет,
Хорошо и подпевать.
Разве мы такую ягодку
Отпустим воевать?

470.

Хорошо игрок играет,
Подбирает голоса.
У милепочка кудряничка
Завесила глаза.

471.

Хорошо игрок играет,
Но не как же дорогой.
Заиграет дорогой —
Заколет сердце, как иголкой.

472.

Девушки, гармонь-то ваша,
Играчок играет мой.
Забираю гармониста,
Отправляюся домой.

473.

Гармонист у нас веселый:
Сидит, улыбается.
У молоденькой девчонки
Сердце разрывается.

474.

Поиграйте, поиграйте,
Ручки разудалые:
Сам красня, рубашка бела,
Волосы кудрявые.

475.

Гармонист устал,
Спотыкаться стал,
Вынул белеющий платочек,
Утираться стал.

476.

Поиграйте, поиграйте,
Я люблю вашу игру,
Я ничем не опечалю,
Только песен напою.

477.

Вот она и заиграла,
Двадцать пять на двадцать пять.
Вот она и разбудила
Во мне молодость опять.

478.

Нам прислали гармониста,
Мы влюбились в него,
Он один, а нас-то много,
Присылайте-ко еще.

479.

Запевала я частушку,
Запевать всегда пора.
Без частушки на вечерке,
Что в лесу без топора.

480.

Я одна плясать не пойду,
А подругу вызову:
Выйди, Ниша, поплясать
По моему вызову.

481.

Никого бы для другого
Не пошла бы я плясать.
Для тебя, товарка Маша,
Я не смела отказать.

482.

Раньше я все запевала,
Запевалочкой была.
А теперь запевалочкой
Подруженька моя.

483.

Выходи, товарочка,
Вставай наискосиночку,
Начинай, любящая,
Споём про ядиночку.

484.

Эх, ножки мои,
Что мне делать с вами?
Не хотела я плясать,
Заплясали сами.

485.

У товарочки моей
Плохо ножки топают.
Вы послушайте мои,
Как они работают.

486.

Задумевшая подруга,
Начинаем с тобой петь.
Ты на каждую частушку
Дай конкретный мне ответ.

487.

Задумевшая подруга,
Поругаемся потом.
А увидишь если Петю,
Передай ему поклон.

488.

Задумевшая подруга,
Я уж это метила,
Проходила мимо окон,
Я его не встретила.

489.

Задумевшая подруга,
Плохо ты старалась:
Проходила мимо окон,
Постучать боялась.

490.

Задумевшая подруга,
Как же буду я стучать?
А услышит его мама,
Что я буду отвечать?

491.

Задумевшая подруга,
Я бы так ответила:
Открывай, мама, окошко,
Я — залетка Петина.

492.

Задумевшая подруга,
У нас дролечка один:
Ты ревнуешь, я ревную —
Давай дролю продадим.

493.

Задумевшая подруга,
Как мы будем продавать?
И не стыдно ли нам будет
На базаре с ним стоять?

494.

У меня подружка — ой!
За нее стою горой:
Подругу дома заругают,
Говорю — была со мной.

495.

Супостаточка моя
Выше леса поднялась,
Она в лесу не заблудилась,
В осоке запелась.

496.

Супостаточку не знала,
Указали в поле:
Не особенно красива,
Только ростом боле.

497.

Супостаточка моя —
Косорыло рыло:
Ее дома на печи
Горохом раздавило.

498.

Супостатка, супостатка,
Супостатка розочка,
Почему с такой красивой
Не гуляет дроздочка?

499.

Где мои цветущи годы?
Где моя гуляночка?
Утонула в синем море,
Как стеклянная баночка.

500.

Сербияночку плясать
Надо поучиться:
Низко голову не весить
Да и не кружиться.

501.

Сербияночка игра
Какая благородная!
Я хотела утопиться,
Да вода холодная.

502.

Сербияночка гадала,
В руку клала сургучу.
Я и так, цыганка, знаю,
Что измену получу.

503.

Сербиянка рыжая
Четыре поля выкала,
Снопки поставила,
Меня любить заставила.

504.

По деревнюшке пойдем,
На том конце попятимся,
Старых девок запрегем,
С молодежником прокатимся.

505.

Начинаю, запеваю,
Выхожу и говорю:
Как меня залетик любит,
Так и я его люблю.

506.

Разрешите-ка, «сударушка»,
С девчонкой поплясать,
Девятнадцать приговорчиков
Девчоночке сказать.

507.

Разрешаю, сероглазый,
Девятнадцать песен спеть,
Постараюсь на каждую
Дать правильный ответ.

508.

Я «сударушку» не плясывал
И песен не певал,
Я с девчонками не гуливал,
Девчонки не видал.

509.

Я «сударушку» не плясывала,
Девушка, давно,
А сегодня разрешила
Видите из-за кого.

510.

На «сударушке» девчоночка
Красива, белая.
Очень мне она понравилась,
Девчонка смелая.

511.

Я надела бело платье,
На платье поясок.
Запевать я запеваю,
Да неважный голосок.

512.

На «сударушку» девчонки
Незаятые идут,
Разрешите познакомиться,
Скажите, как зовут.

513.

Играй, гармошка, веселая,
Я спою чего-нибудь.
Мы росли с тобою вместе,
Меня Машею зовут.

514.

Ты, девчонка, без миленка,
Я без ухажерочки.
Давай, девчонка, завлекаться
В этие вечерочки.

515.

Я бы стала с вам знакомиться,
Да я не по тебе:
Ты красивый и на славе,
Я, девчонка, так себе.

516.

Земляничку ягодку
Придется огораживать,
За любимой девушкой
Придется поухаживать.

517.

Поухаживать-то, миленький,
Сумела бы и я,
Подойти не так удобно:
Есть другая у тебя.

518.

У меня залетки нет,
Нет и не бывало,
Мое ретивое сердечко
Сроду не нывало.

519.

Знаю, знаю, куда ходишь —
На горе деревнюшка.
Знаю, знаю, кого любишь:
Не на славе девушка.

520.

Давай, девчонка, завлекаться,
Давай с этиё поры,
У тебя не было измены
Ни с которой стороны.

521.

Я иду, иду, иду,
Остановлюсь, подумаю,
Может, он меня не любит,
А! я, дура, думаю.

522.

Сероглазая залетка,
Я тебя люблю, люблю
И забыть тебя считаю
За великую беду.

523.

Дорогой, не забывай,
Не забывай любимый край,
Нашу деревенюшку,
Меня, веселу девушку.

524.

Сероглазая залетка,
Мне тебя не позабыть:
Потому что начинала
Тебя первого любить.

525.

Заиграли весело,
Запою печально:
Я влюбилась в него
Вечером нечаянно.

526.

Когда, милка, спать ложишься,
Вспоминаешь ли меня?
Обнимаешь ли подушку
Вместо, мальчика, меня?

527.

Спать ложусь — о милом думаю
И стапу — на уме.
Не сестра ли увлекает?
Думает ли обо мне?

528.

Что-то под ноги попало —
Серебринка денежка.
Разрешите повернуться
К вам, красива девушка.

529.

Что-то под ногу попало —
Это медный пятачок.
Разрешите повернуться
К вам, красивый парничок.

ФЕДОСИИ (24 января). Федосьево тепло на раннюю весну пошло.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ (25 января). Если в этот день с утра светит солнышко, птицы прилетят рано. На Татьяну снег — лето будет дождливым.

ПАВЕЛ (28 января). Если ночь звездная, уродится лен.

ПЕТР-ПОЛУКОРМ, (29 января). Половины корма нет.

АФАНАСИЙ-ЛОМОНОС (31 января). Пришел Афанасий-ломонос — береги щеки да нос. Сватали до Афанасьева дня, отсюда и при-
словье: Афанасьев день пришел — никто сватать не пришел. Девки
те баски остались до Пасхи. Варили пиво.

МАКАРИЙ (1 февраля). Если на Макария обильный иней, то
летом накачают много меда. Нашему Макарьке все огарки (ничего уж
не останется).

ТИМОФЕЙ-ПОЛУЗИМНИК (4 февраля). Считается, что этот
день делит зиму на две половины.

АКСИНЬЯ (6 февраля). Какова Аксинья, такова и весна. Если в
этот день ведро, то весна будет красной.

ЕФРЕМОВ ДЕНЬ (7 февраля). По поверьям, в этот день безо-
бразничают домовый — раскидывает все во дворе. Чтобы умили-
вить его, домовому выставляли кашу.

ТРИФОН (14 февраля). На Трифона звезды — весна будет позд-
ней. Девушки молились этому святому о женихах.

СРЕТЕНЬЕ (15 февраля). В этот день зима с летом встречают-
ся. На Сретенье снежок — весной дождик. Если утром идет снег, то
уродится богатый хлеб, а если тихо — вырастет хороший лен.

НИКОЛИН ДЕНЬ (17 февраля). Никола с ишем — к урожаю.
Никола загвоздит — Егор намостит. Хвали зиму после Николкина
дня. Перед Николой ишей — овсы хорошие будут.

ЛУКА (20 февраля). Если на Луку в полдень задует востер, уро-
дится яровые.

ЗАХАРИЙ-СЕРПОВИДЕЦ (21 февраля). Этому святому молят-
ся жнецы, чтобы легче жалось.

ПРОХОР (23 февраля). Пришел Прохор да Влас — скоро зима
у нас. На Прохора и зимушка заohaет.

СВЯТОЙ ВЛАСИЙ (24 февраля). К нему обращаются со слова-
ми: «Святой Власий, сшиби рога зиме!» Власий почитается как по-
кровитель и охранитель скота. Ему молятся о защите скота от па-
дежа. Считается, что в этот день нельзя работать: иначе скот будет
умирать.

КАСЬЯН (29 февраля). Благому чудотворцу Никола два празд-
ника в году, а Касьяну немилостливому один в четыре года. Касьян
на народ — народу тяжело. Касьян на скот — скот дохнет. Касьян
на что ни взглянет — все вянет.

ВЕСНА

Пролет мороз маслица на дороге — пора зиме протягивать ноги.

Вздеи Ярило на зиму вилы.

Во время ледохода на льдины кладут кусочек хлеба и приговаривают: «Прощай, ледок, на весь годок!»

Если лед на реке тронется в постный день (в понедельник, среду, пятницу), значит, летом корова будет плохо доиться.

Если во время ледохода по берегам будет оставаться лед, значит, будут три поводи — ивановская, петровская, ильинская.

Весной сосульки длинные и толстые — к урожаю яровых.

Если сосульки не полые внутри — налив и намолот зерна будет хороший.

Во время первой потайки сосульки длинные (метра полтора-два) — будет задержка, дожди пройдут поздно.

Если весной на озими есть плесень, уродится грузди.

Трысогузка-ледоломка прилетит — через двенадцать дней пойдет река.

Журавли прилетели — тепло на крыльях принесли.

Чайки летят весной на поля — к похолоданию.

Гуси летят весной высоко — вода большая будет, низко — малая. Сколько снега останется к прилету журавлей, на столько летом просохнет земля: чем больше снега, тем суше лето.

Если весной береза распускается береза, снокос будет хороший, ольха — плохой.

Если весной первым идет лист на березе, лето будет сухим, на ольхе — мокрым.

Весной на ольхе шишки — уродится картофель, продолговатые плетки — хлеба.

Если лягушки квакают при выметывании икры, лето будет худым.

Весной пролежишь — зимой с сумой побежишь.

Март зиму кончает, весну начинает.

В марте сади и посреди зима.

Март неверен: то плачет, то смеется.

Март у матери-земли шубу купил, а через три дня ее и продал.

Раненый март веснянку затягивает: ненадежное тепло.

Февраль силен метелью, а март капелью.

В марте и курца из лужи напьется.

Март корове рога сломит.

Если в марте вода не течет, то в апреле трава не растет.

Мартовская вода полезна от веснушек.

Март сухой да мокрый май — будет каша и каравай.

Не ломай печи: еще апрель на дворе.

Май холодный — год хлебобродный.

В мае коню сена дай, а сам на печку залезай.

Май жаркий, ведреный — зима будет холодная.

Майская трава и голодного накормит.

Одна майская роса коням лучше овса.

В мае свадеб не играли: всю жизнь будешь маяться.

Если кукушка первый раз скуковала на голый лес, год будет голодным.

БАСИЛИЙ-КАПЕЛЬНИК, КАПЛИЦ, ТЕПЛЫЙ (13 марта). Солнце всходит красным — к урожаю. Если Василий-капельник прикапал, оглобли вон: уже не порывайся в дорогу. Если на Василия капает с остреку, на Евдокию приплющит, значит, весна будет долгой. Капает на Василия — весь год у коровы будет хорошо доиться молоко. На Василия хороший день и капает с потолка — накачают в этот год много меда.

ЕВДОКИЯ, АВДОТЯ-ПЛЮЩИХА (14 марта). Какова Евдокия, таково и лето. На Евдокию погоже — все лето пригоже. На Евдокию снег — к хорошему урожаю. Авдотья-плющиха снег расплющит — к ранней весне. На Евдокию метет на повети, заметает корм — к плохой погоде, затяжной весне и голоду. Хорошая погода — к раннему выгону скота. Курочка из лужи напьется на Евдокию — к ранней весне. На Евдокию-свистунью новичок (новый месяц — **сост.**) с дождем — к мокрому лету. Евдокия-плющиха с крыши плещет. На Евдокию капель — к хорошим льнам. На Евдокию выюга — у Егория трава. Евдокию берет с сарасв (протанавливает снег га крышах — **сост.**). Если в Плющиху дождь, ветер, слякоть, огурцы лучше не сажать. Открытие Алексеевской ярмарки в г. Котельнич.

ФЕДОТ-ПОМЕТАЛЬНИК (15 марта). Если в этот день надера, снег, весна будет затяжной, и коровы еесь корм повычистят на поветях.

СОРОК СВЯТЫХ (22 марта). Как в этот день весну встретишь, так все лето проведешь. Клади в рот кусочек хлеба, чтобы весь год быть сытым. С этого дня еще в течение сорока дней бывали утренники (заморозки — **сост.**) Считалось, что в этот день прилетает сорок птиц. В Котельничском и Белохолуницком р-нах по этому поводу пекли сорок мусников, а Шабалинском, Опаринском, Подосиновском, Лузском р-нах печенье в виде птичек, которое называлось «жаворонками» и «козулями»: «Вот, помню, это мама мне рассказывала. Весна когда, жаворонки она делала. Мука у нее пшеничная. И вот она петушка, курочку с цыплятками, барашков, фигурки делала. Все животных и птиц. И потом испекет и говорит: «Надо нести на улоцку и поставить на столбушку». Цего-то она там говорила, приманывала весну» (Рогова Мария Максимовна, 1925 г. р., д. Барановщина, Подосиновский р-н); «Сорок святых — это зимой был праздник, в марте месяце. Праздновали только в своей семье, гулянки не было, гостей не звали. Утром рано встанут, наготовят. На сорок святых раньше пекли крестички из теста. Их в муку ложили. Так год пролежат, на следующий год новые испекут... Еще делали курицу. Сверху на нее тесто лили, а потом на нее сажали сорок цыплят (тоже из теста)» (Курдюмова Валентина Александровна, 1934 г. р., д. Черницыно, Подосиновский р-н); «Курочку из теста сделают, на нее цыплят насадят из теста. К иконке на божницу поставят. Когда-то потом ее кушают. Постоит немного, всем дают немного покусать, чтобы все сыты были» (Куковерова Ольга Евгеньевна, 1914 г. р., д. Останино, Подосиновский р-н); «Жаворонков настряпашь, на сочень насадишь. И как цыплятки они, маленькие. Овечков кормили ими, чтобы водилось всего в дому, покормишь. а сама приговори: «Чтоб овечки пуще велись!» (Булдакова Галина Петровна, д. Овсянниково, Лузский р-н).

530. «Стряпали жаворонков, носили на муку в амбар и на божницу клали, чтобы мука не портилась, а в Великий четверг утром рано скоту кормили: «Жаворонка-птичку никто не видит, никто не хватает, так и мою скотину никто не видит, никто не хватает».

531. «Жавороночка хранят на божнице до выгона скота: «Не кажись в поле коровушкой, а кажись жавороночком!» Это от звери приговаривают».

В Лузском, Опаринском и Шабалинском р-нах жаворонков выносили на улицу;

532.

«Выйду и кричу громко:

Жаворонки! (2)
К нам прилетите!
Жаворонки! (2)
Весну да лето принесите!
Зима, холод надоели,
Стужу, ветер унесите!»

533.

«Дети с ними на улице бегали да песни пели:

Чивили! (2)
Жаворонки летят,
Хвостами шевелят,
Пошевеливают!
Курочка, снесись!
Коровка, отелись!
Кадушка с молоком,
Перевернись!

Вот они эдак спюют, и им вынесут, подадут птичек. Дак они так ходили, набирали».

С праздника Сорока святых жаворонков хранили до начала сева, т. е. выезжая в поле, клали их в лукошко с зерном.

В Лузском и Подосиновском р-нах в Сороки девушки гадали следующим образом: клали испеченного жаворонка на ограду за деревней (на охлупень — д. Овсянниково, Лузский р-н, на споп — д. Варжа, Лузский р-н) и три раза приговаривали: «Цивиль на проталинку!» Откуда за жаворонком прилетит ворона, оттуда и придут сваты (таким же способом в д. Окулово Подосиновского р-на гадали на Пасху).

АЛЕКСЕЕВ ДЕНЬ (30 марта). Алексей — с гор потоки. В этот день снег, дождь — летом все уродится, ясно — лето будет жарким, грибов и ягод не жди. Уберегаюсь от грозы, в этот день не зажигаю огня. Закрытие Алексеевской ярмарки в г. Котельнич.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ (7 апреля). Считается сердитым праздником. В этот день на многие виды работ налагается запрет: в ночь не добывали огня (иначе над домом всегда будет грометь в грозу); не сажали первую ниву; не выгоняли скот (иначе с ним случится несчастье); не расчесывали волос («Птица гнезда не вьет, девица косы не плетет»); снесенное в этот день куриное яйцо выбрасывали (есть его грешно).

На Благовещение смачивали плат (полотенце) и вывешивали под окном; если к утру он высохнет, уродится хороший горох, замерзнет

или останется сырым — горох не вырастет. На Благовещение дождь — к хорошим хлебам. Подморозит в этот день — еще в течение сорока дней по утрам будут заморозки. Если на Благовещение на крыше лежит снег, в Егорьев день на перегородах тоже будет снег. Если Благовещение совпадает с Пасхой, это сулит большие печальи.

У кустиков смородины девушки заплетали косичку: удастся — выйдут замуж, нет — останутся в девках.

МАТРЕНА-ПОЛУРЕПНИЦА (9 апреля). Отбирают репу на семена.

МАРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ, МАРИЯ—ПУСТЫЕ ЩИ. (14 апреля). Мария — зажги снега, заиграй овражки. К этому дню кончались запасы капусты и печем было заправить щи.

ФЕДУЛ (18 апреля). Если погода была ненастная, говорили: «Федул губы надул». При теплой погоде замсчали: «Федул тепляком подул».

СВЯТОЙ ПУД (28 апреля). На святого Пуда вынимай пчел из-под пуда.

АРИНА-РАССАДНИЦА (29 апреля). Арина — урви берега (в этот день размывает берега рек). Если этот день солнечный, то высаживают в землю рассадку капусты.

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ (6 мая). Приговаривают: «Егорий в лодочках», «Егорка по льду побежал», так как с этого дня начиналось интенсивное таяние льда на реках. Если на Егория дождь, то и на Иванов и Петров дни будет дождь. Егорий с водой — Никола с травой. Если в Егорьев день зазеленеет лужок, говорят: «Егорьев день с кошлем пришел, а Николин день с возом придет». В Егорьев день курочка напьется из лужи — год будет хорошим. На Егория мороз — будет просо и овес. Запахивать начинают до Егорьева дня: «В Егорьев день уж лепивая ленивица выедет пахать». Егорий начинает полевые работы — Егорий и заканчивает. Яровые сей на Егория. Капусту старались посадить до Егорьева дня; иначе вилки не будут виться. В этот день перебирали лук, чтобы он лучше рос: «Переберешь лук, поидешь на луг». Егорий почитается как покровитель скота, поэтому первый выгон последнего на волю приурочен именно к этому дню. Не сделаешь этого, кукушка окукует скотину, и та летом не будет ходить домой (по поверьям, кукушка вылетает 10 мая). Чтобы скот держался дома и уберется от лесного зверя и чужого глаза, при его выгоне во двор или поле совершались магические обряды.

534. Ставили свечку к иконе: «Егорию — свичка, корове — вичка».

535. Гладь корову по шерсти: «Раба Божья коровушка, Пеструха там; Чернуха, на тебе шерсть гладкая, в одну сторону. Так тебе и дорожка, кажись гладкая, ровная, в одну сторону. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

536. В Егорьевску скотнику хоть и гонять-то не гоняли в поля, еще рано, ибо снег бывает, не растает, а в ограду выпустят, походят с иконкой: «Иди, моя коровушка, в поля, на высокую гору, на

восточную сторону. Спаси, Господь батюшка, мою коровушку, дай ей здоровья. Принеси, моя коровушка, молока большого, густого, хорошего». Раньше еще в Вербно воскресенье ходили вербочку ломали, а с этой вербочкой коровку погонят, провожают коровушку.

537. «Батюшка Егорушка, принимай скотинок стадо, пой, корми, гладь, чтобы косточек не знать. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Всем врагам-супостатам соли в глаза, а смолы на сердце, а доброму человеку хлеба в рот. Аминь. Аминь. Аминь».

538. Еще обращались к Егорию: он победоносец, заботится о скотинке: «Егорий-победоносец. Я сдаю тебе свою коровушку. Пой, корми и домой гони».

539. «Святой Власий, дай счастье на гладких телушек, на толстых бычков, чтобы со двора шли, играли, а с поля шли, скакали. Аминь».

540. «Соседушка-атаманушка, пой, корми мою скотинушку, ладь и гладь, чтобы косточек не знать. На поле гоний, из поля пригоний, а врага не допускай. Соседушка-атаманушка, от чего прошу, от того и помогай».

541. На Егория скотинку выгоняли. Веточкой черемушки помажут: «По лугам ходи, по полям ходи, а к дому своему возвращайся!»

542. Выгонять первый день будешь коров, так говори, что: «По одну сторону каменная стена, по другую сторону огненная река, а для Пеструшенек, Чернушенек, Беляшенек, Красулечек дорога одна».

543. Когда на Егорьев день корову выпускают, копчик хвостика обрезают. Этот хвостик подтыкают под перевод и говорят: «Как хвостик дома держится, так бы и коровушка держалась».

544. Первый день погонишь корову с вичкой. Принеси ее, за матицу во двор, в стайку заткни на подволоку. И сказать надо: «Как матица держит потолок, так же бы и держалась раба Божья коровушка нашего двора. Аминь». И корова всегда будет дома.

545. Хлебушка пекут. Печинку запекут, глины от печки. Идут в ограду, скота выпускают и по кусочку дают хлебушка. Выгоняют вербочкой. Иконка на ней, свечка. Обходят скот с хлебом, печинкой и четвережкой солью. Яичком гладят корову, чтобы гладенька была. Лошадь поест — будет держаться дома: «Печинка все время держится дома, так и, лошадь (или корова), дома держись».

546. Прутик заткнут: «Прутик, домой! И, коровушки, домой, Чернуха, Пеструха, Красуля, Комлюха».

547. Когда выпускают первый раз коров, их выпускают через пояс. Снимают с себя пояс, кладут на пороге, чтоб коровушка его переступила, и навязывают его на себя на голое тело и говорят: «Пропускаю рабу Божью (имя). Как этот поясок меня держит, так бы раба Божья коровушка (имя) держалась своего двора».

548. Когда корову первый раз выгоняешь, то пояс с себя снимаешь, узелки завязывали и корову через него переводили и говорили: «Не пояс завязывай, а у коровы глаза завязывай». А потом клали его, где она стоять будет.

549. «Пресвятая Богородица и сам Иисус Христос, спасите и сохраните у меня коровушку (имя), спасите и сохраните во дворе и на поле, в пути и дороженьках, в лесу и на лугах. Спасите и сохраните от меча, от огня, от зверя, от злого человека. Спасите и сохраните на каждый день, на каждый час, на каждую минуточку. Аминь. Аминь. Аминь».

550. Выпускаем коровушку, камнем нож в порог колотим и говорим: «Как с этого ножа медведь мяса не ест, так и пашу Пеструхошку не ешь. От ин до век. Аминь».

551. Выводили на веревочке в Егорьев день да вербочкой по спине похлопытали, котору в Вербно воскресенье сорвут да в церкви отпевают, и говорили: «Спаси, всевышний Бог Савов (Саваоф — одно из библейских имен Бога — сост.), мою коровушку от зверей, от волков за каждый час, за каждую минуточку».

552. Выпускаешь коровушку, солью посыпаешь от рогов до хвоста: «Доброму человеку хлеба в мешок, злому — соли горшок».

553. В Великий четверг на божничку соли клали, а в Пасху христовское личко. С ним скотину выпускали. Растелится коровушка, в поильцо немного кладем, а выпускать станем — от рог до хвоста посыпаем: «Как сольца не притчится, не урочится, тац, моя скотиноушка, выходи на улицу, не притчься, не урочься!»

554. «Вокруг мой рабы Божьей коровушки (имя) огненная река, каменна стена. Засеки у чародвора уста. Кто ладит у меня коровушке зло, бери себе и кукиш тебе. Аминь. Аминь. Аминь».

555. Когда скотинку выгоняли, то икону Николы-чудотворца в ограду выношу, крестила скотину и три раза говорила: «Никола-чудотворец, исцели скотинку, чтоб ничто не приходило, никакая боль на весь свет». И Бог спасет.

556. Коровушек на Егорьев день обходят с иконкой и хлебом, чтоб звери не ели: «От огня, от воды, от бурапов, от зверей, от ветров, от еретников Господь-батюшка сохранит».

ИОВА (19 мая). Иов росы распустил. Если много росы, сеют горох.

НИКОЛА (22 мая). В Николин день дождь — лето не будет засушливым, и хлеба уродятся. После Николы начинается интенсивный рост трав («Никола с травой, а Иван с водой»). До этого дня следует отселиться, а не успеешь, приговаривают: «Никола в сетево нас...». Картошку, напротив, до Николы не сажают: не вырастет. В Котельничском р-не на Николу девушки гадали следующим образом: очерчивались головешкой, накрывались салфеткой и завечали на женихов; если послышится гармошка или пение — быть свадьбе; в конце обряда отчурались («Чур, полно! Чур, перестань!»).

МОКЕЙ (24 мая). В этот день дождь — сорок дней будут дождливыми. На Мокея вывешивают тряпку: станет мокрой — лето будет дождливым, останется сухой — жди лета жаркого и сухого. Если Мокей теплый, вырастут хорошие огурцы.

ЛУКЕРЬЯ-КОМАРНИЦА (26 мая). Лукерья — оторви перья. С этого дня появляются комары.

СИДОР (27 мая). Сидор да сивер (северный ветер — сост.) — не сади огурцов. Если ветер дует с юга — к хорошим огурцам.

Л Е Т О

Месяц июнь — на работу плюнь.
Во время косыбы много ос — много ягнят уродится.
Августовские росы самые ярые — на них лен расстилают.

ФАЛИ (2 июня). Фали теплые — лето холодное.

ЕЛЕНА-ЛЕНОСЕВКА (3 июня). Сеют лен, чтобы он был долгим.

АКУЛИНА—ЗАДЕРИ ХВОСТЫ (26 июня). От оводов начинает беситься скот и бегают с поднятыми хвостами.

МЕФОДИЙ (3 июля). На Мефодия дождь — все последующие сорок дней будут дождливыми. День мглист — лен будет волокнист.

АГРАФЕНА-КУПАЛЬНИЦА (6 июля). В этот день сажают репу: тогда ее не ест мошка. В двери, окна, под окошки втыкают ветки рябины, чтобы в дом не заходила болезнь (Лузский р-н). С Аграфены заготавливают банные веники.

ИВАНОВ ДЕНЬ (7 июля). Если в Иванов день дождь, значит, будут водополины — петровская, прокопьевская, ильинская: Иван попил, Петро запьет, а потом и Прокопий запирует. В Иванов день сухо — до Петрова дня дождей не будет. В Иванов день обильная роса — к урожаю огурцов. В этот день нельзя работать (в особенности метать зарод). Считается, что растения в Иванов день набирают полную силу, поэтому их рекомендуют собирать с Иванова до Петрова дня (если же нарвешь раньше — выброси на ивановскую росу, и они станут целебными). Травы собирали с приговорами:

557. «Небо-батка да земля-мати, разреши мне, рабе Божьей, травки порвати, корешков покопати. Отныне и до веку. Аминь».

558. «От Бога — травка, от земли — корешок. К чему она пригодна, к тому и рву». (3 раза)

По поверьям, в двенадцать часов ночи расцветает папоротник: «В ночь в Иванов день надо идти в папоротник и завечать, что надо. Говорят, там страшно. Всякие бесы могут показаться, и змен и лягушки на тебя полезут. Человек может с ума сойти. Очерчиваться надо угольком или кочергой. Если этот цветок в кругу расцветет, тогда возьмешь. А если он за кругом, не достанешь: тебя тут и разорвут, как ползешь. Это только самый счастливый высмотрит. А цветок этот цветет в двенадцать часов. Так вот тогда и поползут все к человеку. И, говорят, нельзя оглядываться, что они там делают. А если оглянешься, с ума сойдешь» (Пономарева Александра Степановна, 1924 г. р., с. Кривец, Даровской р-н); «С Иванова до Петрова дня собирали траву, чтобы никто не видел. Говорят, на Иванов день цветок папоротника цветет. Говорят, если его увидишь, воровать можно ходить: никто тебя не увидит» (Степанова Наталья Васильевна, 1910 г. р., д. Нижняя Волманга, Опаринский р-н). К папоротнику следовало идти взад пятки (Лузский р-н). Считалось, что в ивановскую ночь на горе или на дубах собираются ведьмы. В эту же ночь светятся и открываются клады. Чтобы взять клад, достаточно собраться группе из трех человек с одинаковыми именами, отчествами и фамилиями. За кладом ходить опасно: как дороешься до него, из-под земли послышится голос: «Человечью голову!» (это означает, что заполнить клад можно только в обмен на человеческую жертву). По поверьям, в Иванов день можно добыть жениха:

559. В Иванов день на рассвете девушка, которая долго не могла выйти замуж, бегала в рожь. Нужно было найти, в поле гнилой пень, пнуть его ногой и сказать: «Как этот пень разлетается, так пусть колдовство надо мной разлетится и женихи пусть ко мне едут со всех четырех сторон!»

560. Девки, которым замуж выходить, по три росы ходили умыться. В Иванов день по три раза брали и умызались ею: «Святой росой умоюсь, золотой ризой покроюсь. Посули мне, Господи, честь, холостую, чтобы меня любили все, уважали, все почитали. Аминь. Аминь».

К Иванову дню приурочены многие летние гадания.

В березовый веник вплетали колокольчики, купальницу (д. Ивановы, Лузский р-н), папоротник, черемуху, рябину (с. Мулино, Нагорский р-н), парились им утром и, выйдя из бани, закидывали его через спину на крышу со словами: молодые — «В которой стороне жених, туда комлем и положишься!», пожилые — «Если умру, то комлем к церкви, если нет — к дому!»

На каждого члена семьи завечали растение (крапиву — с. Красное, Даровской р-н), заламывали его, а через несколько дней приходили и смотрели: чье засохнет, тот умрет.

Плели венки и бросали в речку: поплывет по течению — к замужеству, против течения — к смерти, останется на месте и завертнется — к болезни.

В период с Иванова дня до Петрова — в цветье — тоже гадали.

В двенадцать часов ночи (рано утром — с. Мулино, Нагорский р-н) шли в цветущую рожь на перекресток (на девятую между — д. Чирухинская, Лузский р-н), накрывались скатертью (расстелили и садились на нее — Нагорский р-н). Пожилая женщина, сопровож-

давшая гадающих и хорошо знавшая обряд, очерчивала их кругом, внутрь которого клала пож, мутовку, хлеб, хлебную лопатку, тесто из кашки (с. Мулино, Нагорский р-н), петуха (д. Панфилята, Нагорский р-н), и, призвав гечистую силу («Идьте к нам, все лесные, земные лешаки!» — д. Федоровская, Подосиновский р-н), завечали на каждого в отдельности: «Если прожизу, пусть тихо! Если плохо, доски, захлопайте!» (с. Мулино, Нагорский р-н); «Откуда колокольцы послышатся, откуда и жених придет» (д. Федоровская, Подосиновский р-н). В конце отчурались.

Клади под подушку двенадцать (сорэк) травинок (разных — пос. Лальск, Лузский р-н, с одного поля — д. Огорельцы, Лузский р-н) и запечали: «Суженый-ряженный, приди по мой букетик!». Ночью во сне должен был явиться суженый.

Зубами срывали колосок, клали его под подушку, за пазуху (д. Нижняя Поломица, Опаринский р-н) и приговаривали: «Суженый-ряженный, увидься во сне!»

ПЕТР И ФЕВРОНИЯ (8 июля). Жара в этот день — последующие сорок дней будут жаркими. Свадьбы, сыгранные в этот праздник, сулили счастливый брак.

ДАВИД-ЗЕМЛЯНИЧНИК (9 июля). К этому времени поспевают земляника. Если ее лист положить в карман, с легкостью можно занять денег у любого человека.

ПЕТРОВ ДЕНЬ (12 июля). Петр-Павел жару прибавил. После Петрова дня затихают паузы. В Петров день нет дождя — в Ильин день тоже сухо. В Петров день дождь — лето будет гнилым и сено сгниет. На Петров день ведро — сносок хороший. В Петров день гроза — Петруша на телеге катается. Сердитый праздник: нельзя метать сено. После Петрова дня лист не ломают: говорят, Петр оплевал. На Петрово говенье пар боронят. С Петрова дня красное лето, зеленый сенокос. Отправляясь на покосы, приговаривают: «Коси, коса, пока роса. Роса долой, и ты домой!» Нельзя пить. На Петров день заготавливают банные веники.

«В этот день был такой обычай — возить жениху сыр. Теща напечет всего, нажарит, делает сыр, пирог с рыбой, яиц накрастит. Теща должна подарить зятю 101 яйцо. Сзекру и спекрови тоже дали яйца. Невестина родня в этот день ездила в гости к жениху. Если к кому теща не придет с подарками, над ним шутили: ребята на куликину борону насадят всякого тряпья, банок старых, легешек коровьих сухих и везут ему. Запрягутся в эту борону и везут к дому. Этот парень, которому привезли, должен был дать на откуп бутылку. Если не дает, то все это у него перед домом скидывали» (Гущин Степан Степанович, 1915 г. р., д. Пожарище, Лузский р-н).

В д. Першино Лузского р-на все население шло к р. Дорофеевке, из которой брали воду и кропили ею скотину. Тогда же ходили на поле с иконой и молебствовали. Нарванные в поле колосья приносили домой и отгесали.

561. Между Петровым и Прокопьевым днем дождь если идет, так набери этой воды ведерко, потом березовую ветку возьми, окуни ее в воду и побрызгай этой водой дома: «Вода, в дом! Клопы и тараканы, вон вдоль по дорожке!»

КОЗЬМА, ДЕМЬЯН (14 июля). Козьма и Демьян пришли — на покос пошли.

ПРОКОПЬЕВ ДЕНЬ (21 июля). На Прокопья дождь — на Илью дождь. Прокоп на печи промок. С Петрова до Прокопьева дня сенокос, с Прокопьева до Ильина сев озимых. Сердитый праздник: нельзя грести сено.

«С сырами ездили в церковь. Тама их окропят и надо отрезать попадье, дьяконице, псаломщику. Остальное на могилу положат» (Зимирева Павла Васильевна, 1911 г. р., д. Варжа, Лузский р-н).

ИЛЬИН ДЕНЬ (2 августа). Последний летний праздник. На Ильин день ведро — осень будет хорошая, ведренная. Илья-пророк на печи промок. До Ильина дня — трава, а после Ильина дня — дрова. До Ильина дня сено на вилах сохнет, после — и роса за колодиной не пересыхает. После Ильина дня нельзя купаться: медведь лапу в воду опустил, и та стала холодной; красная рука на дно утает. Илья-пророк катается на колеснице. В этот день не рекомендуется ходить в лес: непременно заблудишься. Вечером вся скотина должна быть на дворе. В Ильин день не работают: все труды пойдут даром. Нельзя метать сено, шить. После Ильина дня начинают жать. С Ильина дня разрешается рвать горох: тех, кто рвал раньше, пугали гороховой ступой и лопатой — ступа ноги обрубит, лопата закопает.

«Скажем, овечушка родила ягнят. Я посулю, что к Ильину дню зарежу барашка. Когда он родится, говорили: «Спаси его, Господи!» В церкву несли правое плечо, четверту часть, чтобы Илья-пророк спас мою овечушку» (Глушкова Анна Яковлевна, 1914 г. р., д. Очишниковы, Котельничский р-н); «Каун носили в церковь. Горошек щипали, отпускали, святили, овощи всякие, морковку. Барана резали и частичку клали, правую лопаточку, «под свято» (Омонина Антонина Георгиевна, 1903 г. р., д. Омонины, Котельничский р-н); «На Ильин день барашка резали. И если девушка в это время придет, спрашивали: «Чего, девка? За бараньим лицом пришла?» Нехорошо так-то девушке говорить. А значит, раз пришла, значит, замуж выйдет скоро» (Жуйкова Евгения Феофановна, с. Черновское, Шабалинский р-н).

ПАНТЕЛЕЙМОНОВ ДЕНЬ (9 августа). Пантелеймоны прошли, лук вырезаешь. Больные и страждущие обращались с мольбой о выздоровлении к Пантелеймону-исцелителю.

КАЛИННИК (11 августа). «Пронеси, Господи, Калинника мором (туманом — сост.), а не калинником (утренним морозом — сост.).

СПАС ПЕРВЫЙ, МЕДОВЫЙ (14 августа). Пришел Спас — бери рукавицы в запас (там уж пойдут холода). В этот день качали мед. Священник окроплял святой водой лошадей, чтобы они были здоровыми.

ИСААКИЙ-МАЛИННИК (16 августа). К этому дню поспевала малина.

СПАС ВТОРОН, ЛЬЛОЧНЫЙ (19 августа). В лесу поспевают яблоки. Убирают лук, а то спигнет.

ВОСПОЖИНКИ (28 августа). Ходили на могилы и поминали умерших родственников.

ФРОЛОВ ДЕНЬ, ФРОЛОВСКАЯ (31 августа). На Фролов день вывозят в поле навоз. После Фролова дня рожь сеять нельзя. Фрол и Лавр охраняют лошадей, им молятся: «Паси, Фрол и Лавр, лошадок. Аминь». Мужики устраивали сорезнования: кто быстрее верхом на лошади без седла проедет версту. «Всегда мольба бывала, чтобы дождь был. Поп с иконами по полям ходит. Посеют рожь-ту, стол на поле поставят, да все святой водой и побрызжет поп. Это чтобы Господь побольше всем хлеба на стол дал» (Пупышева Райса Федоровна, 1915 г. р., д. Еськино, Лузский р-н).

О С Е Н Ь

Если осенью много рябины, год будет урожайным.

Сентябрь холоден, а сыт.

Октябрь ни колеса, ни полоза не любит.

ЛУППА (5 сентября). На Луппа льны лупят. К этому дню поспевают брусника.

СЕМЕНОВ ДЕНЬ (14 сентября). Не жди Семенова дня, копай картошку. На Семенов день до обеда паши, а после — руками маши. Примечали, какая баба рано утром первой выйдет на крыльцо: красивая — бабье лето будет теплое, солнечное, неряха — пасмурное, дождливое. В Семенов день выводили из домов мух, тараканов и прочих насекомых: «В Семенов день мух хоронили. Старушки говорили нам: «Хороните мух». Мы их в коробочку да на улицу. Говорят, если похоронишь их, то их меньше и будет» (Фалалеева Вера Егоровна, 1925 г. р., д. Григоршино, Подосиновский р-н); «Слышала, говорят, таракана живого посадят в коробочку, спичечную, привяжут ниточкой коробочку, из избы потащат к реке или куда и приговаривают: «Ой, куда, сокол, пошел?! Жалко тебя, не уходи! Поживи ты у нас, поживи!» Так они будто от этого уходят» (Мергасова Анна Григорьевна, 1931 г. р., д. Сугоровщина, Подосиновский р-н); «Тятя приговаривал. Навалил мухомору: «Муха муху ешь, последняя сама себя съест» (Волков Федор Осипович, 1903 г. р., д. Волгарица, Опаринский р-н).

БОГОРОДИЦЫН ДЕНЬ (21 сентября). К этому дню старались убрать все на полях.

ВОЗДВИЖЕНИЕ (27 сентября). Не жди Здвиженья, режь репу, секи копусту. С этого дня медведи ложатся в берлогу, а змеи спрашивают брачный сезон и потому очень опасны. Скотину в этот день старались в лес не гонить.

СЕРГИЕВ ДЕНЬ (8 октября). Если в этот день выпадает первый снег, то зима установится к Михайлову дню, а зимний путь через четыре недели.

ПОКРОВ (14 октября). Покров придет — снежком покроет. Если в Покров снег покроет землю, зима наступит через месяц. Покров по голу — и Дмитрий (все праздники) по голу. Ветер дует с севера — к холодной зиме, с юга — к теплой, с запада — к снежной, непостоянной. Не жди Покрова, руби копусту.

562. В Покровскую субботу, все говорили, закармливали скотинушку: «Вот, соседушко, тебе хлебушко, а ты корми нашу скотинушку». И весь сноп (последний сноп с дожинок — сост.) разделишь и соседушке бросишь.

563. В Покров скотину им (последним снопом, привезенным с дожинок — сост.) кормят: «Матушка Покров! Покрой земелюшку снежком, а коровушку спориной!»

564. «Батюшка Покров! Покрой избушку теплом, землю снежком, хозяйку добром, а девушку женишком!»

На Покров варили пиво: «На праздники пива варили. На Покров особенно много-много. Это цело искусство было. Бочки огромны — две-три. Само трудно — каменья перекладывать. Рошу сначала в бочку закладывали, замачивали. Проростят, в печи сушат, ковшом два-три воды, потом мешают кипелой водой. Барда остудят, спускают сусло, собирают его, кипятят с хмелем и во вторую бочку сливают, перемешивают. Остатки заливают водой (второе пиво). А третье пиво — квас нанашивают. Через двенадцать часов пиво сливают, разводят дома. Какое пиво было! Стакан пива выпьешь, поставишь, а с места не сдвинешь стакан. Такое пиво было! Налют в ендову и ею обносили. Все из одной пробовали первый раз. Соревновались раньше пивовары. Соберутся два-три и варят. А все потом пробовали» (Пупышев Сергей Иванович, 1928 г. р., д. Пловска, Лузский р-н).

На Покров поминали умерших родителей.

ПАРАСКЕВА ПЯТНИЦА (27 октября). Девушки молились ей о хороших женихах.

ДМИТРИЕВ ДЕНЬ (8 ноября). Если Дмитрий в лодке, то и Егор в лодке (т. е. река не покроется льдом). Не работали. Поминальный день.

КУЗЬМИНКИ (14 ноября). Девушкам раздолье: девичий праздник.

МИХАЙЛОВ ДЕНЬ (21 ноября). Варили пиво. Неделю ели молочное. В Лузском р-не в Михайлов день варили свиные головы. Молодые парни подходили к дому, хозяин выносил им наваренных свиных голов и кидал в толпу: кто больше поймает, тот и самый споривистый.

ЗАГОВЕНЬЕ (27 ноября). Последний раз ели мясо: до Рождества наступал пост.

МАСЛЕНИЦА

На масленицу ненастье — к плохому урожаю. В первый день масленицы снег валит большими хлопьями — к грибам. На масленицу снег — лен будет нечистым. Если с гор катаются на длинных шестах, лен уродится долгим.

Масленица отмечалась не в числах, за семь недель до Пасхи, за что и была прозвана «поползухой». Она делилась на маленькую (с понедельника по среду) и большую (с четверга по воскресенье). В течение всего этого срока основным развлечением было катанье с гор и на лошадях: «Когда масленица придет, шесты сразу делали: укладывали их на кряж, чтобы вроде горки получилось. Молодежь и пожилые целую неделю катались на шестах. Молодые приезжали на лошадях. И до чего же лошади были красиво убраны! Сбруя вся блестит, в пуговках медных, кисти были на шлею, дуги позолочены, а сани расписаны. На шею лошади подгарник одевали, чтобы шею охватил. А на него штук двадцать воркунов вешали, чтобы разные голоса вызывались. А на дугу вешали по три звонких — по краям побольше, а в середку маленький. Раньше у всех это было» (Волокитина Мария Тихоновна, 1922 г. р., д. Кузнецово, Лузский р-н); «Делали шесты для горки. Шесты эти ложили как на горку, заливали водой сверху, а потом катались по парам. Парень с девкой становились с двух сторон на шесты, брались за руку и катились вниз... На лодейках катались: ставили замороженный внизу во льду столб, сверху к нему прикрепляли жердь, чтоб она двигалась по кругу, внизу к этой жерди приделывали лодейку, куда садиться надо было. А другие того, кто катится, подталкивали по кругу. А круг этот заливали водой. Он становился ледяным, по нему лодейки и катали. Раньше поезд из 30—40 лошадей из одной деревни в другую ехал... Масленица начиналась в воскресенье, а во вторник, среду, четверг ездили на конях. Раньше-то соревновались, кто как лучше лошадей оденет. Сбруя красивая, как золотом блестит. Кто побогаче, коврами лошадей накрывали, да все с кистями. Позвонки вешали, воркуны — это вроде как обруч на шею. Специально изготавливали воркуны с отверстиями, туда колокольцы вешались с разными голосами: в центре один большой, а по кругу от центра все меньше и меньше. Перезвон красивый получался. А на дуге три позвонка было. А девки да парни одевали лучшие свои наряды — самый лучший кожух да самую лучшую шаль» (Пластинина Нина Зосимовна, 1939 г. р., д. Еськино, Лузский р-н); «Девки набасятся, парни их катают. Шесты были на клетке метров по шестнадцать. Сосновые жерди были уложены на клетках. Их поливают из ведер. Старики по лесу их приносили. Бывало, хвастают старики: «Я четырнадцатиметровую приволок». — «А я шестнадцатиметровую». Бывало, едут парень с девушкой — только фурчит лед. За руки держатся. Еще и маленькие были шесты и уже тоже. Это для ребятни» (Синякова Лидия Ивановна, 1927 г. р., д. Семеновская, Лузский р-н); «Гора ломится! Девки все разнаряжены. Платки на них хорошие. Если покатались, пошли плясать. Пустые сани без оглоблей возьмут и с этой горы на санях спускались» (Лукина Анна Егоровна, 1909 г. р., с. Лодейно, Подосиновский р-н).

На масленичной неделе ели молочное и рыбное. Главным же угощением были блины: «В масленицу, говорят, лиса сквородник припосит. Бабки говорят: до масленицы лиса в лес сквородник унесит и блины печь нельзя, а в масленицу припосит и тогда блины печь можно... Наморозят в корыте молоко, наскребут, как пух, и с блинами едят» (Ивантеев Валентин Николаевич, 1924 г. р., д. Варюховщина, Котельничский р-н).

Особая роль в масленичной обрядности отводилась молодоженам-первогодкам: «Залезут на гору, положат зятя в сани, сядут на него и поехали. Говорят, «на зяте кататься» (с. Курино, Котельничский р-н); «Молодушек наедет — смотрели! На горе так красиво было! Вот, например, у нас на деревне два-три парня поженились. Садят на подушки, одеялом накроются, в подушки садят и приезжают. И все заваливаются к ней, и она всех угощает пивом. Смотрят: хороша ли, как одета, чем угостила. Называют — «молодушку смотреть» (Краева Ольга Евдокимовна, 1928 г. р., д. Козловаж, Котельничский р-н); «С четверга ездили позвом, зятя звали на масленицу — приедут к отцу к родному, если первый год женаты, то в четверг. В субботу уезжали молодые к свекру. В воскресенье целовали молодушку. Молодушка всех и целовала» (Омониная Антонина Георгиевна, 1903 г. р., д. Омонины, Котельничский р-н).

Как и на зимние святки, на масленицу рядились в медведей, женщины в мужчин (и наоборот): «Снарядятся, по деревне идут, представляются: скатерку на голову; веником оовяжутся и входят в дом. В штаны морковину. Ридикюль ищут: «Ох, я гуляла по городу, потеряла ридикюль! А в ридикюле х...! Ой! Он здесь, в штанах» (Сюткина Афанасия Александровна, 1921 г. р., д. Антипята, Белохолуницкий р-н). Проказы на масленицу были делом обыкновенным: закрывали печные трубы, заваливали двери, затаскивали на крышу сани. Веселье было всеобщим и нередко перерастало в потасовки.

В воскресенье (в ряде мест в Чистый понедельник) откатавшись, вечером на горе, в поле или посреди деревни «жгли масленицу»: «Мужики делали обмолоток, шапку на него. Чучело делали в последний день. Где вот выйдем среди поля за деревню, и там дурим, бесимся, и жгли масленку. Большой ком наверхят: «До следующей масленки сожжем!» Одного в снег валили. Раньше молодушки в это дело бросались» (Веснина Клавдия Алексеевна, 1913 г. р., с. Вишкиль, Котельничский р-н); «Пройдет уж масленка. Притащат обмолоток, зажгут на горке. Шутили, смеялись, масленку провожали. Говорили: «Все блины на масленку горят!». На обмолоток одевали халат худой, глаза углем начертят, пели песни про масленку» (Петрова Татьяна Николаевна, 1913 г. р., д. Скурихинская, Котельничский р-н); «Обмолотки сжигали в огне, чтобы хлеб рос. Мужики старые шептали: «Масленка, прости, долгий лен расти!» (с. Вишкиль, Котельничский р-н).

Солому и дрова для костра собирали со всей деревни: чем выше будет костер, тем лучше. Хромушина Тансия Ивановна из д. Колово Котельничского р-на вспоминала, что в старину сжигание масленицы было видно за десять километров. При проводах приговаривали: «Масленка горит!» И валили друг друга в снег (в особенности молодушек).

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

В Чистый понедельник снег, вьюга — грибы, ягоды будут, чисто — ничего не уродится в лесу. Если в Чистый понедельник метель бу-

дѣт выметать с повети заготовленные корма, их не хватит до лета. В Чистый понедельник не давали плясать: леп не вырастет.

Чистый понедельник отмечался на следующий день после масленицы. Есть скоромную пищу, оставшуюся от разгульной масленичной недели, запрещалось: ее выносили на мороз до следующего мясоеда. «Были охотники, лошадь запрягали, веники навешают вместо колокольцев, и редьку, и хрен: пост начинается, ничего есть нельзя — ешьте редьку» (Князева Августа Григорьевна, с. Вишкиль, Котельничский р-н). Утром ездили на гору «сбирать кости»: «Все сядут в сани. Много наберется, павалются и на ходу падают. Это значит — «кости собирать». Последний раз масленку проводят, чтобы следующий год хороший был» (Жуйкова Евгения Феофановна, с. Черновское, Шабалинский р-н).

Рано утром топили баню, чтобы смыть с себя все «масленичные грехи». Здесь же из соломы и одежды мастерили куклу, сжигали ее на огне и только потом мылись сами. Делалось это для того, чтобы на следующий год было что поесть.

СЕВ

565. Раньше пойдут сеять, одевают белую рубашку и садятся на лавку, зажигают свечушку и молились: «Благослови, меня Господь, засеять хлебушка!». Лукошко на плечо. Уж с местечка все. «Пошел! Бог благословляет тебя!» — скажешь ему вслед.

566. «У нас когда сев закончат, борону везут домой, в сутном углу становятся, приговаривают: «Борона домой, а, клопы долой!».

СРЕДОКРЕСТЬЕ (середина поста)

На Средокрестье снег, тепло — грибы и ягоды уродятся (Приговаривают: «Ой! Бабе валиться: грибы, значит, будут»), дует холодный северный ветер — ничего не вырастет.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Накануне ходили в лес за веточками вербы, которые рано утром освящали в церкви, приносили домой и ставили к божнице или подтыкали под дверь, чтобы молния не попала в дом. Почки вербы, покрытые пухом, опускали в воду и кропили ею все во дворе — хозяйственные постройки, скотину.

567. Брали вербочку всю в буторочках и говорили: «Как эти вербочки выются, так бы и скотинка во дворе вилась».

568. Вербу берут и скотине отдают: «Знай свой дом! Куда ни пойдешь, ко мне возвращайся. Тут стоишь, тут и будешь стоять».

Ветками вербы в Егорьев день первый раз выгоняли на волю скотину.

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

Один из самых важных праздников в народном календаре Вятского края. По поверьям, как проведешь этот день, так и сложится весь оставшийся год. Этим верованием определяются многие велико-четверговые приметы и магические обряды (по сути дела, весь распорядок дня строился по магическому расписанию): не мыли полы; не брали и не давали в долг; не ели до звезд; на стол выставляли все запасы; запирали колодцы от колдунов; не ругались с женами (иначе весь год будешь ругаться) и т. д.

Вот только некоторые из великочетверговых заговоров и магических действий.

На достаток в доме

569. А вот чтобы сыты в семье были, надо растворить квашонку и идти вокруг дома. Оттуда спрашивают: «Кто идет?» А он отвечает: «Иисус Христос с хлебушком да Божью мать несет».

570. Надо встать до солнышка. Надо похвастаться походить: «Ой! У меня всего много: лопоты, денег!» Надо деньги сосчитать.

571. Во Великий четверг чего кому надо, делали. На жизнь завечали, чтобы жить богаче. Слыхала, денежки считают, чтобы богаче жить. Может, будешь копейки класть, а причитаешь: «Вот сколько у меня денег! Живу богато!»

572. Считают на Великий четверг деньги, приговаривают. Вся семья знает: «Сегодня столько денег! А в будущем должно столько быть денег!»

Чтобы ветер не сорвал крышу

573. Раньше, когда гремит на Великий четверг, так кладут камень на крышу: «Кладу гнет на целый год». Это от грома, чтобы крышу не унесло.

574. На крышу щепки бросает, кругом дома обойдет, прижимчики, чтоб крышу не сметало: «Как щепка лежит, не шелохнется, так и крыша пусть лежит, не шелохнется».

575. Собирали небольшие щепки и кидали их на крышу (четыре—пять щепок в разные места): «Не щепки кидаю, а гисты». Это делалось для того, чтобы ветер крышу не сорвал.

Чтобы корова держалась дома

576. Одна женщина на конюшне, а другая на улице. Одна другую спрашивают: «Дома ли коровы?» — «Дома. Под поветью спят, сено едят» (3 раза). — «Пейте, ешьте, попивайтесь, души не морите и тело не ломите!»

577. Вот в Великий четверг, помню, у нас бабушка в окошко, а мама под окошком. В Чистый четверг до солнца надо это делать. Спрашивали: «Дома ли коровушка, Пеструшка, Чернушка, Красуля? Дома ли овечушки, свинушки, лошадики?» Надо говорить: «Все дома».

578. На Великий четверг пастух рано утром до восхода солнца обойдет все вокруг дома и в окно: «Все ли коровы-то дома?» — «Все! Все! Ни одна нигде не отстала».

579. На Великий четверг как будешь скотину выгонять, таю щепоткой соли присыпь или потри ее, а когда будешь из дома выгонять ее, скажи: «Чтобы коровушка всегда ходила домой и не терялась!».

580. В Великий четверг рано встают, денежку ложат в умывальник, приговаривают: «Знай дом да где будишься!».

Чтобы корова держалась стада

581. На Великий четверг я хлеб пеку, соль кладу. Растворю квашню, а в печь садить — ближе один к одному. Из печи достанешь, отрежь горбушку и на божницу: «Как хлебец в печи сидел дружно, от стада никуда не отставал, так бы и моя коровушка. От ни до весу. Аминь».

От зверя

582. Этот заговор читают на Великий четверг. Надо обходить вокруг скотины напротив солнца три раза со свечой и с солью. С каждым разом читать и бросать соль: «Во имя Отца и Сына и Свя-

того Духа. Стану я, раба Божья (имя), Божьей рукой умоюсь, небесной пеленой утрусь, восточной планете поклонюсь. Пойду я, раба Божья, из избы дверьми, из ворот воротами, с улицы за ворота в чистое поле под свет Божию красоту, под красное солнце, под светел месяц, под часты звезды, под утреннюю зарю. Светом Божьей красоты оденусь, красным солнцем супрагдет (?), светлым месяцем перепояшусь, частыми звездами обычусь, в утреннюю зорю обуюсь, смело и бодро пойду я, раба Божья, в восток, восточную сторону, на святую гору Голгофу, где Христос расстилался, животворящему дереву пригвождался, живоносною кровью истекался, подойду к ногам вседержателя близко, поклонюсь-ту ног низко: правой рукой того животнущку благословить животворящим крестом, оградить нетлечными тынами, оградить Божьими устами, заговорить, от волка, от волчицы, от рыси, от росомахи, от злая собаки. Загорожу моих овец, телят, жеребят тыном медным, тыном от сырой земли матери до небесного престола Божия. Укрепляю, утверждаю небесными силами, архангелами, ангелами, херувимами и серафимами и всем небесным воинством. Когда волк, рысь, росомаха и злая собака с животворящего креста Божий лик сгрызут, через Божью главу перейдут, тогда моих ягнят, жеребят и телят потрясут. Во веки диким зверям в мои поля и пастьбы не бывать, крови не проливать, зубы не оскалять, из-за кустов не хватать, глазом не видать, через тын не переходить, на небесный простор не всходить, не отводить, не переводить. Будут мои слова тверды и крепки, тверже камня, дорожке злата. Отныне и до веки. Аминь».

583. Великий четверг был, дак на улице волков старкивали. Один кричит: «Есть ли медведи да волки?» А другой: «Нет, не будет на год волков да медведей: уйдут за болота, за леса, за горы».

584. Парни ухают, чтобы волков не было, да и говорят: «В нашем летовище нет волков да и не будет!»

585. Еще в Великий четверг по воду ходили, из трех колодцев воду брали и корову поили: «Как из этого колодца ни волку, ни медведю не напиться, так бы и мою коровушку чтоб не видел и не достал».

586. Чтобы скотинку от зверей сберечь, утром на Великий четверг в лог пойдешь, с одного берега надо взять земли и с другого и сказать: «Когда берег с берегом сойдется, тогда и моя скотинка со зверьком сойдется. Как берег с берегом никогда не сойдется, так моя Пеструшка со зверьком никогда не сойдется». Это от собак, от волков. А землю эту, куда-нибудь дома кладут. И скотинку зверь не задевает.

Чтобы скотина не урочилась

587. Утром на Великий четверг, чтобы люди никто не видел, скотину водили вокруг ограды и дому, чтобы ее не сурочили, с приговором: «Круг нашего двора каменна гора, железный тын. Никто не попадет, никто не сколдует». Можно обойти и три раза сказать.

588. В Великий четверг, накануне великоденной пятницы, надо соль освятить, положить на божницу. Эта соль только для лечения. Вот коров портят, молоко отымают. Надо корове хлеб дать с четверговой солью и сказать: «Дикому, слепому, завидному соли в шары. Аминь». Три раза сказать.

Чтобы скотина была сыта

589. Скотину зерном закармливали. В полу (одежды — соб.) положишь трое сортов зерна и идешь утром к скотине. Из полы они едят, а ты приговаривай: «Великий четверг батюшка! Награди мою скотинушку (коровушку) питьем, кормом, жаром и молоком». Сколько знаешь, то и говоришь. Закармливают скотину этим зерном эдак.

Чтобы куры не гребли на грядках

590. Колъя завязывают, и один идет: «Ты чего завязываешь?» — «Я не колъя завязываю, а у куриц глаза». И так три раза.

591. На Великий четверг колышки завязывали три штуки хоть, кто соломой, кто веревками, чтобы куры в огород не шли: «Не колышки завязываю, а курицам глаза завязываю, чтобы в огород не шли» (3 раза). Надо, чтоб никто не видел, когда завязываешь, а могут сделать так, что все курицы к ей в огородец пойдут. Наговорят так, что ей хуже будет.

592. Чтобы не клевали, так это на Великий четверг на кол завязывают нитки и приговаривают, чтобы курица не видела в огороде ничего, не клевала, не царапала: «Куры, не ходите, мою усадьбу не топчите, лук, капусту не клюйте».

На хороший урожай овощей

593. В Великий четверг навоз с дорог пагрести и в огороде развести, развалить на четыре стороны: «Чтобы как навозец на дороге копится, так бы и овощ в огороде рос».

594. Поленья в огород бросали: «Как полепо велико, так чтоб картохи велики были».

595. Или на грядку чугуи вверх дном валили: «Как чугуи велик, чтоб и капуста столь велика».

На хороший урожай зерна

596. В Великий четверг хлебушко пекли. Один мужик ходит с квашнею вокруг избы: «Что в квашне?» — «Христос в квашне». Это из дома отвечают, хлебушка спорина чтобы была. Три раза круг дома.

597. А еще на Великий четверг сеют рано утром, чтобы урожай был, ситом сеют. Вот баба с пустым лукошком ходила, сеет на снегу. «Матушка-земля, прими семена». Так падо, чтобы никто этого не видел.

На хороший улов рыбы

598. На Великий четверг рыбаки залезали на крышу и саком сачат, чтобы пуще рыба ловилась, и репьем жгли его, сети, снасти окуривали, чтобы рыбка ловилась, с приговором: «Как репей сетей держится, так бы и рыба сетей держалась».

599. В Великий четверг кидали поленья, чтобы рыба была. Сак висит и в эту сетку кидают поленья: «Как это полено держится сака, так и рыба держалась».

600. На Великий четверг с крыши удят и приговаривают: «Ловись, рыбка большая и маленькая».

На удачу в охоте

601. На Великий четверг ночью выстреливали: «Кого убил?» — «Хорька». Двое ходили, в небо стреляли.

На привлечение покупателей

602. На Великий четверг собирали репей, где из-под снега видать, протавляет. На базар ездили с этим репьем с приговором. Когда поедут на базар, говорили: «Как репей ко мне льнет, так бы и покупатели ко мне льнули».

На красоту

603. Когда basiшься, прочитай, чтобы красивой стать: «Стану я, раба Божья, благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в восточну сторону к океану-мору: В океане-море умоюсь, ясным солнышком утруса, месяцем подпоюсь, частыми звездами утычуся. Будь, мое лицо, как лйцо, как чистое зеркальце при праздничках, при собраниях. Все бы меня любили, зрели, глядели, очей не носили, знали меня, величали и место давали». В Великий четверг надо прочитать три раза, чтобы весь год действовал.

604. Эту молитву девушки в Великий четверг на улочке по ветру пускают:

«Стою я благословясь, иду перекрестясь, из избы дверьми, из ворот в чисто поле, на чистую росу. Святой росой умоюсь, цветочками утруса, иду на ясный месяц, на частые звезды, на свято солнышко. Всем бы я казалась как ясный месяц, часты звезды. Всем бы я казалась как маковый цвет». И как на пляски пойдут, на играща, умываются и приговаривают се.

605. В Великий четверг, когда умываешься, положи серебряную монетку да скажи: «Как денги любят, так и меня, рабу Божью (имя), чтоб все любили — от мала до велика».

606. В Великий четверг девушки вставали рано утром и умывались с окна, чтоб красивыми быть. Пужно было еще сказать: «Как в окошко все смотрит, так чтоб и на меня, рабу Божью (имя), все смотрели, не отворачивались».

607. «Сколько яичко кругло, так и личико пусть будет у рабы Божьей (имя). Сколько яичко бело, столько и личико пусть будет у (имя). Как яичко любят, так и дитенка моего пусть любят». Три раза. И яичком по солицу вокруг личика. И яичко на полочку.

608. «Какая серебрушечка кругленькая, беленькая, такое личико у меня будет беленькое, кругленькое».

609. С серебрянки когда умываются, приговор говорят: «Как серебро блестит, так чтобы я блестела. Отныне до века. Аминь».

На любовь (присушки)

610. «Ветры вы, ветры, двенадцать ветров! Полетайте, эти ветры, на все четыре стороны. Выищите мне; найдите мне суженого-ряженого. Где его изойдете, тут его и займите, сзади и спереди прострелите в красное легко, в черную печень, в ретивое сердце, в горячую кровь. Как он, раб Божий (имя), не может ни жить, ни быть без красного легка, без черной печени, без ретивого сердца, без горячей крови, так бы не мог ни жить, ни быть без меня, рабы Божьей (имя), ни дня бы днвать, ни часу часовать, ни минуты миновать, чтобы он без меня (имя) не ел бы хлеба ни крошки, не пил бы воды ни ложки. Аминь. Аминь. Аминь». Этот заговор пужно произносить в Великий четверг утром три раза.

611. «Встану благословясь, иду перекрестясь, иду я на волю, на красную зорю. Заря-заряница! Разыщи, зарица, раба Божьего суженого, где бы он ни был: в избе ли, в амбаре ли, в парной бане. Наложь на раба Божьего суженого тоску и кручину на буйну голо-

вѣ, на ясны очи, на черну бровь, на ретиво сердце, чтобы раб Божий суженый все бы думал об рабе Божьей денно и пощно, и пощно, есть бы не заедал, пить бы не запивал, крепким сном не засыпал и все бы думал об рабе Божьей (имя) суженой». Читают в Великий четверг.

612. «На море на океане есть бел-горюч камень Алтырь, никем неведомый. Под тем камнем скрыта сила могучая, и силе нет конца. Выпускаю я силу могучую на (имя) красного молодца, сажаю я силу могучую во все суставы-полуставы, кости-полукости, во все жили и полужилы, его очи ясные, в его щеки румяные, в его белую грудь, в его ретивое сердце, в утробу, в его руки и ноги. Будь ты, сила могучая, с (имя) красным молодцем неисходно, жги ты, сила могучая, его сердце кипучее на любовь к (имя) девице. И был бы красный молодец (имя) на всю его жизнь, не мог отворотиться ни заговором, ни приворотом, не мог бы стар человек, ни млад отворотить своим словом. Слово мое крепко и лепко, как бел горюч камень Алтырь. Кто из моря всю воду выпьет, и тому мой заговор не превозмочь, силу могучую не увлечь. Во веки веков. Аминь». Этот приворот читают в Великий четверг три раза на того, который понравится, до солнышка.

613. В Великий четверг надо пойти на речку под желоб, взять с собой хлеб, соль и сказать: «Как без соли, без хлеба человек ни жить, ни быть не может, так и раб Божий (имя) без меня, рабы Божьей (имя), ни жить, ни быть не смог бы, нигде бы не засиживал, не захаживал, не заедал, не запивал, днем на уме держал, а ночью во сне видел. Будьте, мои слова, крепки, лепки, заборчивы и заговорчивы. От ни до веку. Аминь». Потом этот хлеб с солью сама съешь.

614. «Выхожу я на волю, смотрю я на зорю, вызываю-выкликаю раба Божьего (имя), глаза прикрываю и язык унываю, чтобы никто меня не поносил, все бы меня любили, все бы меня жалели, раба Божьего (имя). Аминь».

615. На Великий четверг до солища умываешься, говори: «Встаю я рано, раба Божья Анна, умьюся водой, утрюсь господней пеленой. И показалась бы я, раба Божья Анна, рабу Божьему (имя) всех миле, всех белее, белее белого снегу, алее алого, цвету, в еде бы не заедал, в питье не запивал, сном не засыпал, в гулянье не загуливал, все ко мне прибывал».

616. С денежки умываются: «Как за денежку все ловятся, так бы и за меня парни».

617. С денежки умывались: «Денежки как все любят, так бы и меня все любили».

На приманивание женихов.

618. В Великий четверг перед Христовым днем девушки старались поворожить. Меня вот, сноха научила. До солнышка надо встать и идти умываться на ручей. И когда умываешься, три раза говорить: «Прихожу я, раба Божья Юлия, умыться, просветиться на этот ручей. В этот ручей бежат все ключи и заторы со всех сторон, со всех дорог торопятся, сноровятся. Так бы и ко мне, рабе Божьей, торопились, сноровились женихи. Весь мир православных христиан, любите меня и хвалите меня. Во веки веков. Аминь».

619. Умоемся водицей на камешнице, захватим этих камешков: «Сколько в реке камешков, столько ко мне женихов!». Говорить до солнышка в Великий четверг у речки.

620. В Великий четверг на сеновал идем к скоту, где лошадь заводят. Там солома ржаная, большие снопы навязаны. Сестра-то говорит: «Идите, вот этот сноп толкайте». Сноп берем, толкаем, приговариваешь: «Я не сноп толкаю, а невесту замуж отдаю». Это чтоб ускорить дело.

621. В Великий четверг девушки со скобы дверной умывались: «Как за эту скобу хватаются, так чтоб и за меня хватались».

622. В Великий четверг раньше на крышу на князек залезали, если девушка долго не выходила замуж, приговаривала: «Парни! Видите меня и любите меня!»

623. Невеста отворит двери да мост, крыльцо, у крыльца метет, чтобы женихи ехали: «Мост мету, крыльцо разметаю, со всех четырех сторон женихов дожидаю. Едьте к рабе Божьей (имя)!» Это тоже в Великий четверг.

624. Девушка, которую колдуны засадили, брала в поварне метлу. Этой метлой на Великий четверг она улочку разметает, размещает и все приговоры: «Как к этому пиву все едут, собираются, так бы ко мне, рабе Божьей, ехали, собирались».

625. На Великий четверг дорогу по снегу рубить: «Не колоду я рублю, топором зарубаю, а дорогу женихам зарубаю».

626. На службе в церкви после Рождества поп крест в воду сунет, а ты: «Как за попом люди бежат, так за мною, рабой Божьей, женихи бежат».

От побоев мужа

627. Мужу, который дерется с бабам-то, рукава отрежут и в рукава камешки положат, в яму зароят или в колодец какой спустят и приговаривают: «Как рукава лежат недвижимы, и у (имя) руки не поднимутся драться».

От стыда и страха

628. Если девушка несмелая, пойдет в лес и будет там плясать до солнышка: «Как я леса не боюсь, не стыжусь, так я народу не буду стыдиться и бояться».

На хорошую жизнь

629. На вечер в Великий четверг с серебряных рублей умываются. В умывальник положишь и скажешь: «Как серебро не портится, не ржавеет, так же бы и моя жизнь прошла хорошо». И вокруг коношны, круг дома обойдешь, водой побрызгаешь.

От клопов

630. На Великий четверг клопов выводят. Возьмут красивую тряпочку, посадят их туда и выбросят: «Кто этих клопов подберет, тот всех уведет». Три раза сказать надо. Это до зари надо делать.

631. Батогом барабанит: «Есть ли клопы?» Надо отвечать: «Один клоп, дак тот ушел на плот. Плоты уйдут — и клопы уйдут».

632. Утром приговаривали: «Тараканы, в кашевары! А клопы, на плоты!»

Великий четверг считался колдовским днем, в который колдуны могли навредить. Вот несколько великочетверговых «черных» заговоров:

633. Если кто на Великий четверг под подпорку лезет, колдун и скажет: «Как подпорка не гнется, так чтоб у тебя спина не гнулась!» Спина перестанет гнуться.

634. Над девками пакостились. В Великий четверг бросят камень деревянный (уголек — соб.) на сарай. Он весь рассыпается. Говорят: «Когда этот камень соберется, тогда эта девка замуж соберется».

635. В Великий четверг иголку берут. У иголки должно быть ушко отломлено. В сутной угол с улицы эту иголку втыкают и приговаривают: «Как эта протось пегодная, так и невеста пегодная».

636. Парней портят. В Великий четверг приговорят на ножницы, на сольцу: «Как эти ножницы кольцом, так у раба Божьего (имя) член бы кольцом». Три раза на заре до солнышка на воду наговаривать.

637. На Великий четверг возьми земли с дороги и через левое плечо на гряды положи: «Как дорога не растет, так чтобы и тут у тебя не росло».

638. У меня была сноха, у ее матка в Великий четверг подпоры доила: «Подпоры доишь, подпоры и дой!»

ПАСХА

Пасхальная ночь спокойная — к хорошему году, ветрена — к войне. В ночь на Пасху ходят вокруг церкви с зажженной свечой: погаснет свеча — год будет худым, нет — хорошим. На Пасху дождь — все праздники дождь. Если на Пасху темная ночь, то на темную почву надо сеять зерно, светлая — на светлую. Пасхальная ночь темная — к грибам. В Пасху стараются как можно меньше держать нож в руках. Умершие в период с Пасхи до Радунницы все идут в царство небесное — и святые, и грешники. В Радунницу они все расходятся по своим местам.

На Пасху играет солнце — радуется: «На Пасху спали мало. Огонек зажгут и всю ночь стоит, горит... Смотрят на солнышко: сначала нарядится каким-то нарядом красным, зеленым, желтым, коричневым, голубым. Как кругом. И вдруг сложатся. Минут десять — пятнадцать. В этот день все царские двери открыты. Если человек умрет на Пасху, говорят — безгрешный человек: сразу в рай попадет. Все-все пекли: пироги, шаньги, куличи, яйца христосские, яйца хранят» (Лукина Анна Егоровна, 1909 г. р., с. Лодейно, Подосиновский р-н). В случае пожара это яйцо бросали в огонь со словами: «Спаси, сохрани, Господи-спаситель, от пожара, от огня, от молнии, от града, от ветра». По поверью, если солнце играет на Пасху, проживешь год, нет — конец света будет.

«На Пасху готовят всякой еды, пасху пекут и из муки, и творожную. Яйца красят, на божницу кладут (до следующего года лежат: когда скотину будешь в первый раз в поле выпускать, надо чтобы она через это яйцо перешагнула) (Жуков Вячеслав Иннокентьевич, д. Дресвище, Лузский р-н). «В Христов день пасху стряпали. засушат ее потом, а когда сеять пойдут и возьмут ее, перекрестятся на восточную сторону, в мешок в семена эту шаньгу и положат. Все с Пасхи сеют: и рожь, и пшеницу. А потом, может, эту шаньгу и скоту скормят» (Горбунова Любовь Васильевна, 1918 г. р., д. Пес-тово, Лузский р-н).

«В Пасху на кладбище ходят, родителей вспоминают. Не дожидаясь вечера, садятся за стол, часам к пяти. Ложат лишние ложки, если умерли отец, мать, родственники: вроде и они присутствуют» (Жуков Вячеслав Иннокентьевич, д. Дресвище, Лузский р-н).

«Ходили поповы по квартирам, молебствовали. В набирушку, что

дадут. С има ходил староста. Хозяева ржи поставят на стол, зерно разное, чтоб урожай был хороший» (Синякова Мария Павловна, 1923 г. р., д. Семеновская, Лузский р-н); «Вечером собирались дедки, ребята, иконы носили по деревне. В одно блюдо ржи положишь, в другое ячмень. Иконы Божьей матери и Иисуса Христа носили. Если с утра поп придет, так с утра, а то к обеду. Уж никто ничего не делает в этот день. А это зерно все выносят в сусек, вываливают. Пироги поам носят: попу пять пирогов, дякону три, псаломщику, сторожу один» (Дружинина Евстоля Павловна, 1909 г. р., д. Варжа, Лузский р-н).

«Взрыв делали: в полене дыру сделали, пороха положили. Из ружей стреляли во время крестного хода» (Кикирева Нина Васильевна, 1923 г. р. д. Нижняя Паломница, Опаринский р-н).

Излюбленным развлечением молодежи на Пасху было катание на качелях. Об этом пелось и в частушках:

639.

На качелюшке качалась,
Под качелюшкой вода.
Бело платье омочилось —
Моей маменьке беда.

640.

Ой, Пасха идет,
Мы качаться идём,
От какой от разинюшки
Опять отобьем.

«Устраивали два больших столба. Девуцы сносили пряжу, молодежь вила веревки толстые и подвешивали качель, привязывали доску метра четыре, усаживались сюда молодежь и раскачиваются так, что страшно. А на концах двое стоят» (Кикирева Нина Васильевна, 1923 г. р., д. Нижняя Паломница, Опаринский р-н). Ребята, раскачивая девушек, спрашивали: «Скажи жениха!» Укачивали до тех пор, пока не скажут (то же девушки проделывали с парнями). Группы на качелях сменялись следующим образом: из соломы делали мяч, подкидывали его вверх, сидящие на качелях поддевали его ногой; кто из стоящих на земле поймает мяч, тот и сменяет качающихся.

РАДУНИЦА (вторник второй недели после Пасхи)

Поминальный родительский день: «Стряпали ватрушки, пирожки, рыбные пироги обязательно. Щукой не поминают: у нее есть косточка такая — «крест» (на крестик похожа). Положено без водки поминать родителей. На могилку ходят, на кладбище оставляют там, что принесли» (Малетина Алевтина Павловна, 1913 г. р., с. Юрьево, Котельничский р-н); «Блины, оладьи носили на кладбище, мясо печеное, вареное, рыбу, водку, пиво. Скатерть белую постелят, все разложат и садятся за стол. Для покойного зарюют блинчик, оладушку, пирожок, шанежку. Уходят, прощаются, кланяются» (Рычкова Лидия Григорьевна, 1921 г. р., с. Мулино, Нагорский р-н).

Лили на могилу вино со словами: «Ты раньше хорошо пила и теперь пей». Причем старались, чтобы оно не попало в изголовье: иначе зальешь покойнику глаза. Причитать на Радунцу не рекомендовалось, поскольку, согласно поверью, все покойники в этот день радуются. Считалось также, что на Радунцу мертвые приходят к живым родственникам мыться: для чего в бане оставляли воду, веник и сменное чистое белье. Следы их пребывания при желании можно было обнаружить, посыпав банный пол золой. Из боязни затоптать умерших родителей на Радунцу не танцевали.

В Котельничском р-не в этот день гадали следующим образом: вечером по числу членов семьи ставили несколько поленьев к стенке и завечали: «Если все проживем этот год, то все поленья будут стоять, а если кто не выживет, упадет полешко».

ГРОЗА

Если первый гром сгребит на западе, будет зверисто (т. е. уродится много зверей), а если на востоке, то рыбисто. Во время первой грозы три раза метались через голову, чтобы в сенокос не болела спина. От грозы уберегались с помощью магии:

641. Крестили тучу и говорили три раза: «Пронеси, Господи, перевалушку! Дай, Господи, тихую росушку!»

642. «Разнеси, Господи, это облачко на тихие поля, темные леса, сыпучи пески, за зыбучи болота!»

643. Чтобы быстрее кончился град, из избы на улицу сковороду выбрасывают да говорят: «Успокой, Господи, эту бурюшку! Разнеси ее!»

Ребятишки, бегая под дождем, приговаривали:

644.

Дождик, лей, лей
На меня и на людей,
На дадину пшеницу,
На наш ячмень,
Полвай весь день!

647.

Дождик, дождик, перестань!
Я поеду на росстань
Богу молиться,
Христу поклониться.

645.

Дождик, лей (2)
На меня и на людей:
На людей по ложке,
На меня по крошке!

648.

Радуга-дуга,
Не давай дожди,
Давай ведрица!

646.

Дождик, дождик, пуще,
Чтобы хлеба были гуще
И трава была пуще!

649.

Солнышко Егорко,
Выгляни надолго
К нам под окошко,
На красное окошко!

СЕМИК (четверг седьмой недели после Пасхи).

По поводу названия в Котельничском р-не сообщили такую версию: «Вот на Вятке утонуло семь братьев. И, видно, братья-то были набожные. А утонули-то в четверг гered Троицей. Вот в честь них и праздник такой теперь» (Тарасова Любовь Константиновна, д. Барановщина, Котельничский р-н). Поминальный родительский день: «Пироги пекли, рыбник обязательно. Без него не ходили... Чего настрипано, всего клали помаленьку, под пласт (земли — сост.) положим, Винца ливаем. Яички есть вареные, яички на могилу... Придем только, поклонимся: «Ну, пришли, родители». А когда поминаем: «Ну, лежите спокойно. Дай вам, Бог, царства небесного, легкого, теплого и светлого местечка, а нам — хорошего здоровьца. И прощайте. Может, приду на следующий Семик». Не сходишь, дак долг не выполнил. Как вроде повидался» (Кочурова Зоя Михайловна, д. Сабельцы, Нагорский р-н); «На Семик поминать ходили на могилы. Блинки, оладенки, рыбки, кутейка, яички — это обязательно. Яишенка была. Скатерть берешь, расстилаешь, переходишь могилку, поминаешь, отщипнешь немного: «Помяни, Господи, раба Божьего». И домой

идешь. Выставишь это все из корзинки и помниаешь опять. Случайно кто зайдет, отщипнет по капельке и помянет тем же самым» (Конеза Антонина Михайловна, 1923 г. р., с. Октябрь, Подосиновский р-н).

Почтенный характер поминок мог перейти в буйное веселье и драку (это же отмечали этнографы и краеведы XIX в.): «На кладбище ходили и песни разные пели... С картинками тоже пели прямо на могильниках. И плясывали тоже на могилках, поэтому и неуважительный день» (Исупова Мария Федоровна, 1926 г. р., д. Зуевцы, Нагорский р-н).

ТРОИЦА

В Троицу дождь — к грибам. До Троицы лес именинник, после Троицы — земля.

Срубали в лесу березки (до Троицы нельзя: не отпетые) и ставили их под окнами с приговором: «Девушка, пряди, тка, а я, Пресвятая Богородица, за два дня оденусь» (Лузский р-н).

650. В Троицын день сломить березовые ветки и заткнуть под сарай дома на чердаке: «Троица Божья, храни от бури, от сильного ветра!» Подтыкаешь, три раза скажешь.

В Лузском р-не березки украшали лентами и топили в реке: не сделаешь этого, все праздники не заладятся.

Основным развлечением на Троицу (вплоть до Янчного заговенья) были хороводы и разнообразные игры:

«Летом вот играли. Я еще недоростком была. В Троицын день становили березки все, срубали и приносили под окошко штук пять ридами. И вот мы играли, к каждой березке становилась девочка. Одна остается лишняя и спрашивает: «Кумушка-голубушка, продай уголок!» Она говорит: «Там пиво варят». К той придет: «Кумушка-голубушка, продай уголок!» Вот так все и спрашивает ходит. А не успеет, другая-то ее опередит да и станет к березке, дак опять та идет спрашивает» (Чабаевская Анна Петровна, 1911 г. р., д. Ершо-во, Лузский р-н).

«Рыбу сачить» («Рыба»)

«Воткнул кол небольшой — в метр ли. Навалил около лаптей драпых. Один водит и сторожит, чтоб не украли. Но он за деревку держится, котору к колу привязывает. Ему места мало, он успевай отпихивай. Кто ногой выбьет лапоть, за следующим бежит, пока все не выпихнут. Кого осалит, тот водит. Выигрывает тот, у кого лаптей боле всех будет» (Жуйкова Евгения Феофановна, с. Черновское, Ша-алинский р-н).

«Столбники»

«По кругу двое стояли, один лишний бегае по кругу, хлопает кого, тот бежит, а он встает (на его место — сост.)» (Вохмянина Анна Степановна, 1913 г. р., д. Нижняя Мельница, Котельничский р-н).

«Огарыш»

«Все становится парами. Впередн стоит один водящий. По сигналу задняя пара бежит вперед, а водящий их должен поймать. Обычно парень ловит девушку, а девушка парня. Пара должна снова сойтись вместе. Если водящий поймал кого-нибудь, то он становится с пойманным в пару, а убежавший водит» (Подосиновский р-н).

«Блин-та-та-та» («Кня-рам»)

«Две шеренги стоят. Все держатся за руки. «Блин-та-та-та! Кого ера?» — «На пятого, десятого, нам Нину ера». Нина бежит, руки пробивает или не пробьет. Если не пробьет, остается у них. А если пробьет, то оббежит их и к своим» (Курашева Вера Александровна, 1929 г. р., с. Мулино, Нагорский р-н).

651.

Хожу я гуляю вдоль по хороводу,

Розочка алая,*

Ищу-выбираю милую сестрицу.

Я нашел, я сыскал милую сестрицу.

Ищу-выбираю дорогого брата.

Я нашел, я сыскал дорогого брата.

Ищу-выбираю дорогого свата.

Я нашел, я сыскал дорогого свата.

Ищу-выбираю шурина веселого.

Я нашел, я сыскал шурина веселого.

Ищу-выбираю милую невесту.

Я нашел, я сыскал милую невесту.

Поглядите, люди, поглядите, добры.

Как я гуляю с милою семьею.

А теперь женился, остаюсь с невестой.

Милая сестрица, ты с нам не жилища.

Милый братец, не сердись, поскорее уберись.

Напеку я пирогов, берегите вы зубов.

Уберись, сваха, пемытая рубаха.

Оседлаю я коня, шурина-то со двора.

Поглядите, люди, поглядите, добры.

Как я гуляю с милою невестой.

Милая, милая, моя дорогая.

Сядем мы в карету, которой у нас нету.

(Станут все в хоровод, а жених станет к ним в круг, и ходят все вокруг, а он выбирает сестру, брата, сваху, свата, шурина и невесту. А потом всех прогонит, остается вдвоем с невестой).

652.

В хороводе. (2)

В хороводе были мы,

Ай, люли, были мы, (2)

Увидали, (2)

Увидали парочку.

Ай, люли, парочку. (2)

Парочка, (2)

Парочка, прибодрись!

Ай, люли, прибодрись, (2)

Немножко, (2)

Немножко повернись,

Ай, люли, повернись, (2)

Кого любишь, (2)

Кого любишь, поклонись,

Ай, люли, поклонись. (2)

(Хороводная это песня: кружком пляшут, а в середине парочка. Они в конце друг другу поклонятся, и в круг выходит другая пара).

653.

По-за городу царь ходит,

По-за новому гуляет,

Царь, царь, царев сын!

Он царевну-то ищет,

Королеву-то ищет.

Царь, царь, царев сын!**

Во городе царевна,

Во новом королевна.

Растворитесь, ворота,

* Припев «Розочка алая» повторяется после каждой строки.

** Припев «Царь, царь, царев сын» повторяется после каждых двух строчек.

Растворяйтесь, широки!
Заходи, душа, в город,
Заходи, душа, в гозый,
Поклонись всем боярам,
А царевне пониже,
Да еще того ниже,
Да еще того ниже,
Подойди к ней поближе
Да еще того ближе,

Приступи к ней на пожку,
Приступи к ней на праву
Да возьми ее за ручку,
Да возьми ее за праву,
Обведи ее круг царства,
Обведи ее круг нова
Да поставь ее на место,
Поцелуй ее миленько!

654.

Месяц спо небу, а царь спо городу,
Ай, ли, ай, ляли, царь спо городу.
Как у месяца одное звезды нет,
Ай, ли, ай, ляли, одное звезды нет.
У царя в полку человека нет,
Ай, ли, ай, ляли, человека нет.
Он на кухне сидит да письмецо пишет,
Ай, ли, ай, ляли, да письмецо пишет,
Да письмецо пишет, он домой отошлет,
Ай, ли, ай, ляли, он домой отошлет:
«Сестра милая, закрывай столы,
Ай, ли, ай, ляли, закрывай столы,
Закрывай столы, я жениться хочу,
Ай, ли, ай, ляли, я жениться хочу.
Я жениться хочу, у царя-дочерь брать,
Ай, ли, ай, ляли, у царя-дочерь брать».

655.

По за городу гуляет да свободная гражданка.
Ты войди, войди в ворота, да свободная гражданка.
Всем низенько поклонись, да свободная гражданка.
Кого любишь, поклонись, да свободная гражданка.

(Одна из девушек ходила за кругом, потом ее впускали, она кланялась кому-либо и вставала в круг, а этот человек выходил. Все начинают снова).

656.

Князь ходит по полю,
Ой, молодой по чистому,
Сронил князь, собронил (2)
Со русских кудрей картуз. (2)
«Наложни на мою головушку фуражечку».
«Я тебе, сударь, не слуга, (2)
Не буду слушать тебя».
Князь ходит по полю,
Ой, молодой по чистому.

(Парень с девкой летом кругом ходили. Два парня ходят по-за хороводу, входят внутрь круга и выбирают себе по девушке, встают друг против друга, обмениваются сударушками и целуются).

657.

Вот пошел же наш Дунай
Вдоль по улице гулять,

Эй, Дунай мой, Дунай,
Селифонович Дунай.*

* Припев «Эй, Дунай мой, Дунай, Селифонович Дунай» повторяется после каждых двух строчек.

Вот зашел же наш Дунай
Ко девице во кружок.

«Уж вы, здравствуйте, девицы,
Я зашел к вам во кружок.

Прикажите мне, девицы,
Во гудочек поиграть.

Мне-ко девицы сказали,
В гудок играть приказали.

Черну шляпу на ушко
И гудок за пазушко.

Вы послушайте, девицы,
Что гудок говорит,

Что гудок говорит,
Мне жениться велит,

Велит стару бабу брать,
На печи в углу держать.

Сухарям ее кормить,
Теплой водушкой поить,

Теплой водушкой поить,
Эй, на наземнице водить.

(Потом опять сначала начинают.)

Мне жениться велит,
Велит красну девку брать,

Ее в горенке держать,
Калачом ее кормить,

Медовой сытой поить,
На каретушке возить.

658.

Вдоль было спо травкам,
Вдоль спо муравкам,

Ляли, ляли, лялюши,
Вдоль спо муравкам.*

Там ходили-гуляли

Удалы молодцы,

Зовут-вызывают

Красну девицу.

Как девица молодцу

Речи говорила,

Как девица молодца

Скоро пристыдила,

Сапоги-сапоженьки

Расстегнула.

Воротился молодец,

Сам заплакал:

«Начто меня, мамонька,

Народила,

К девушкам-молодушкам

Гулять отпустила?

Девушки-молодушки

Меня принимают,

Меня да молодца

Назад отсылают».

(Снова поют: подойдет, головушку расчесет.)

659.

Как у нас в округу три молодца:

Тут и речка, тут и мост,

Через речку перевоз.**

Первый молодец — Алексей-сударь,

Второй молодец — Михаил-сударь,

Третий молодец-то — Иван-сударь.

Алексей-сударь берет Вареньку,

А Иван-то сударь берет Аннушку,

Что Михаил-сударь берет Оленьку.

Добры молодцы вместе сходятся,

Красны девицы гулять просятся.

660.

Уж ты сад, ты мой садок, (2)

Сад зеленый, виноград,

Да сад зеленый, виноград.

Да я тебя, садок, (2)

* Каждая вторая строка повторяется с припевом «Ляли, ляли, лялюши».

** Припев «Тут и речка, тут и мост, через речку перевоз» повторяется после каждой строки.

Изю всех пуще люблю,
 Да изю всех пуще люблю.
 Да с вечера зайду, (2)
 До полуночи хожу,
 Да до полуночи хожу.
 Яблонцы щипала (2)
 Я наливчатые,
 Да я наливчатые,
 На блюдечко клала, (2)
 На серебряный поднос,
 Да на серебряный поднос
 Да батюшку да подносила (2)
 Во высокий во терем,
 Да во высокий во терем.
 Батюшка, покушай (2)
 Мой гостинец дорогой,
 Да батюшка не кушат
 Да мой гостинец дорогой.
 Батюшка не кушат,
 Он почету ждет,
 Да он почету ждет.
 Вижу я сама,
 Да вижу я сама —
 Осердился на меня,
 Да осердился на меня.
 Сад, ты мой садок, (2)
 Сад зеленый, виноград,
 Да сад зеленый, виноград.
 Да я тебя, садок, (2)
 Изю всех пуще люблю,
 Да изю всех пуще люблю.
 Да с вечера зайду, (2)
 До полуночи хожу.
 Да до полуночи хожу.
 Яблонцы щипала,
 Да яблонцы щипала
 Я наливчатые,
 Да я наливчатые,
 Да на блюдечко клала,
 На блюдечко клала,
 На серебряный поднос,
 Да на серебряный поднос,
 Милому да подносила (2)
 Во высокий во терем,
 Да во высокий во терем.
 Миленькой, покушай (2)
 Свет гостинец дорогой,
 Да свет гостинец дорогой.
 Да вижу я сама, (2)
 Не сердит он на меня,
 Да не сердит он на меня!
 Миленькой-от кушат,
 Он почет не ждет.

661.

Сидела Катюшенька
 Поздно вечером одна, (2)

Шила-вышивала
 Тонки белы рукава, (2)
 Шить-то не нашла,

Пошла тятеньке казать: (2)
 «Тятенька родимый,
 Чем я, Катя, не швее?» (2)
 «Дочь моя родимая,
 Запиши в монастырь». (2)
 «Тятенька родимый,
 В монастырь я молода». (2)
 Сватался к Катюшеньке
 Из Москвы большой купец, (2)
 Сказывал-рассказывал
 Про свое Кате житье: (2)
 «Есть у меня, Катюшенька,
 Девяносто кораблей».
 Думала-подумала:
 «Я за этого не пойду». (2)
 Сватался к Катюшеньке
 Из деревни мужичок, (2)
 Сказывал-рассказывал
 Про свое Кате житье: (2)
 «Есть у меня, Катюшенька,
 Есть соха и борона, (2)

Соха и боронушка
 И три амбара хлебущика. (2)
 Думала-подумала:
 «Я за этого не пойду». (2)
 Сватался к Катюшеньке
 Из-за моря музыкант, (2)
 Сказывал-рассказывал
 Про свое Кате житье: (2)
 «Есть у меня, Катюшенька,
 Есть и скрипка, и гудок, (2)
 Скрипка и гудочек
 И бабалайка возле бок». (2)
 Думала-подумала:
 «Я за этого пойду: (2)
 Сытая, не сытая,
 Завсегда я весела,
 Пьяна ли, не пьяна ли,
 Завсегда я плясая,
 Выйду я на улицу —
 Музыкантова жена».

662.

Во лугах, (2)
 Да во лугах бывало, в зеленых лугах. (2)
 Да выросла, (2)
 Вырастала трава шелковая,
 Да вырастала трава шелковая,
 Да расцвели, (2)
 Понесли духи малиновые,
 Да понесли духи малиновые.
 Да я со той, (2)
 Я с той травы повыкормлю коня,
 Да я со той травы повыкормлю коня,
 Да выкормлю, (2)
 Я повыкормлю-сповывожу его,
 Да я повыкормлю-сповывожу его.
 Да подведу, (2)
 Подведу я коня к батюшке,
 Да подведу я коня к батюшке:
 «Да батюшка, (2)
 Уж ты, батюшка, родимый сударь мой,
 Да уж ты, батюшка, родимый сударь мой,
 Да ты прими, (2)
 Ты прими слово ласковое,
 Да ты прими слово ласковое,
 Да возлюби, (2)
 Возлюби слово приветливое,
 Да возлюби слово приветливое,
 Да не отдай, (2)
 Не отдай меня за старого за мужа,
 Да не отдай меня за старого за мужа.
 Да я стара, (2)
 Я стара мужа насмерть не люблю,
 Да я стара мужа насмерть не люблю,
 Да со старым. (2)

Со старым мужем гулять не пойду,
Да со старым мужем гулять не пойду,
Да вот нейду, (2)
Вот нейду, нейду, не думаю идти,
Да вот нейду, нейду, не думаю идти.
Да ты отдай, (2)
Ты отдай меня за ровнюшку. (2)
Да ровнюшку, (2)
Уж ровнюшку насмерть люблю,
Да уж ровнюшку насмерть люблю,
Да с ровнюшкой, (2)
Уж с ровнюшкой гулять пойду,
Да уж с ровнюшкой гулять пойду,
Да вот пойду, (2)
Вот пойду-пойду и думаю идти,
Да вот пойду-пойду и думаю идти.

663.

Айно у бору, у бору да у зеленого,
Калина, малина.*

Да сидит девка-раскрасавица,
Раскрасавица, раззабавница,
Поясой точет, она вошь и спрядет,
Она вошь и спрядет во двенадцать шелков.
Да не так точет, как сама плачет:
«Да кому, краса, я достануся?»
Доставалась краса мужу старому,
Мужу старому, негодяеву.
«Айно старый муж мне не под весту,
Мне не под весту, не по промыслу:
Старый муж спать лежанти да стонанти,
А с постельки стал — он кашлянти».
(«И опять снова. А потом малый муж. Опять:»)
Доставалась краса мужу малому.
«Айно малый муж мне не под весту,
Мне не под весту, не по промыслу:
Малый муж спать лежанти, смеянти,
Спать лежанти да играючи».
(«А потом за младого:»)
«Младой-от муж спать лежанти, крестьяючи,
А с постельки встал да моляючи».

664.

Как на улице было диво,
Ай-то, ляли, ляли, было диво,
Как на широкой дивованье,
Ай-то, ляли, ляли, дивованье:
Да наехали ко мне гости,
Ай-то, ляли, ляли, ко мне гости,
Да гостенечки-те дорогие,
Ай-то, ляли, ляли, дорогие,
Как и куколки золотые,
Ай-то, ляли, ляли, золотые:
Да то тятенька в гости едет,
Ай-то, ляли, ляли, в гости едет.

* Припев «Калина, малина» повторяется после каждой строчки.

Я-ко тятеньке гостю рада,
Ай-то, ляли, ляли, гостю рада,
Ко мне мамонька в гости идет,
Ай-то, ляли, ляли, в гости идет,
Я-ко мамоньке гостю рада,
Ай-то, ляли, ляли, гостю рада.
Всю мы ноченьку не сыпали,
Ай-то, ляли, не сыпали,
Всю темную пировали,
Ай-то, ляли, пировали,
Всю улицу истоптали,
Ай-то, ляли, истоптали.
Над нам люди-те сдивовались,
Ай-то, ляли, ляли, сдивовались.
Да как на улице было диво,
Ай-то, ляли, ляли, было диво,
Как на широкой дивованье,
Ай-то, ляли, ляли, дивованье.

665.

Сяду, сяду на добра коня, поеду,
Ой, я поеду во Китай-город гулять,
Я поеду во Китай-город гулять.
Ой, я куплю же молодой жене на платье,
Я куплю же молодой жене на платье,
Ой, я положу на серебряно блюдо,
Я положу на серебряно блюдо,
Ой, подойду я к молодой жене поближе,
Подойду я к молодой жене поближе,
Ой, поклонюся молодой жене пониже,
Поклонюся молодой жене пониже:
Ой, да прими-ка, жена, да не сердися,
Да прими-ка, жена, да не сердися,
Ой, душа, сердце мое, да не гордися,
Душа, сердце мое, да не гордися.
Ой, посмотрите-ка, дорогие люди,
Посмотрите-ка, дорогие люди,
Ой, как жена-то меня, молодца, не любит,
Как жена-то меня, молодца, не любит,
Ой, молодца жена не приголубит,
Молодца жена не приголубит,
Ой, не голубит, не ласкает, не целует,
Не голубит, не ласкает, не целует.

(«И опять снова. А потом он купит ей плетку.»)

Ой, я куплю ей шелкову плетку,
Я куплю ей шелкову плетку,
Ой, положу ее на серебряное блюдо,
Положу ее на серебряное блюдо,
Ой, подойду я к молодой жене поближе,
Подойду я к молодой жене поближе,
Ой, поклонюся молодой жене пониже,
Поклонюсь молодой жене пониже:
Ой, ты прими-ка, жена, да не сердися,
Ты прими-ка, жена, да не сердися,

Ой, душа, сердце мое, да не гордися,
Душа, сердце мое, да не гордися.
Ой, посмотрите-ка, дорогие люди,
Посмотрите-ка, дорогие люди,
Как жена-то меня, молодца, любит,
Ой, молодца госпожа приголубит,
Молодца жена приголубит,
Ой, и голубит, и ласкает, и целует,
И голубит, и ласкает, и целует.

(Кругом все ходили, а он внутри. К нему девка выходит.)

666.

Как во городе да во Казани,
Сдунина, да во Казани
Среди торгу да на базаре,
Сдунина, да на базаре.
Как задумал чернец да погуляти,
Сдунина, да погуляти
Да во те же во святые во ворота,
Сдунина, да во ворота.
За воротами стояла пир-беседа,
Сдунина, да пир-беседа,
Пир-беседа, сидели стары бабы,
Сдунина, да стары бабы.
Стары бабы чернечищу поклонились,
Сдунина, да поклонялись.
Чернечище-клубучище, он в фуражке,
Сдунина, да он в фуражке.
Чернечище клубучище да накрючил,
Сдунина, да накрючил.
(И опять снова. И потом ужко:)
В пир-беседе сидели молодушки,
Сдунина, да молодушки.
Молодушки чернечищу поклонялись,
Сдунина, да поклонялись.
Чернечище клубучище взял да привзнял,
Сдунина, да и привзнял.
(Потом снова.)
В пир-беседе сидели красны девки,
Сдунина, да красны девки.
Красны девки чернечищу поклонялись,
Сдунина, да поклонялись,
Чернечище клубучище взял и сбросил,
Сдунина, да взял и сбросил,
На головушку девушке наложил,
Сдунина, да наложил.

(Разыгрывается согласно содержанию: в кругу стоит парень, по ходу песни к нему по одной выходят девушки, изображающие старуху, молодку и красну девицу, кланяются, перед первыми чернец не снимает шапки, перед красной девицей сбрасывает).

667.

Я пойду, пойду по городу гулять
Да найду, найду шириночку

Да шиту, браную, узорчатую,
 Да выкладную, переборчатую,
 Да мне кого будет шириночкой подарить,
 Да мне кого будет узорчатою,
 Да выкладной, переборчатой?
 Да подарю я свекра-батюшка.
 Да свекор-батюшка ширинку не примат
 Да во сыру землю бросат.
 Я пойду, пойду по городу гулять,
 Да я найду, найду шириночку
 Да шиту, браную, узорчатую,
 Да выкладную, переборчатую,
 Да мне кого будет ширинкой подарить,
 Да мне кого будет узорчатою,
 Да выкладной, переборчатой?
 Да подарю я свекровь-матушку,
 Да свекровь-матушка ширинку не примат
 Да во сыру землю бросат.
 Я пойду, пойду по городу гулять,
 Да найду, найду шириночку
 Да шиту, браную, узорчатую,
 Да выкладную, переборчатую.
 Да мне кого будет шириночкой подарить,
 Да мне кого будет узорчатою,
 Да выкладной, переборчатой?
 Да подарю я милу ладушку.
 Да мила ладушка ширинку припиала
 Да ко сердечку прижала.

(В кругу стоит парень с ширинкой. К нему по очереди выходят играющие, изображающие отца, мать, любимую. Первые двое не берут ширинку, красна девица принимает).

668.

Я пойду, пойду по городу гулять
 Да я найду, найду шириночку
 Да шиту, браную, узорчатую,
 Выкладную, переборчатую.
 Да мне кого будет ширинкой подарить?
 Да подарю я милу ладушку.
 Да мила ладушка ширинку не примат,
 Да не примат да во сыру землю бросат.

(«Кругом эдак ходят, схватятся за руки, притопывают. По кругу парень ходит. Мы бросим носовой платок. Он ходит, ходит, найдет и подает платок! девушке. Она бросит его.»).

Выкупай-то, Иванушка, платок,
 Да выкупай-то, Иванушка, платок.
 Да не отдам платка без выкупа,
 Безо ста рублей, без тысящи,
 Без такого добра молодца,
 Без такого, без сякого,
 Без Василья без Носкова.
 Это кто ногой не топнет,
 У того нога отсохнет,

По косточкам,
По голяшечкам,
По лодыжечкам!

669.

Круг я столбика хожу,
Да круг дубового хожу.
Да чем я столбик одарю,
Да чем дубовый одарю?
Да подарю я столба,
Да подарю дубова
Красною девицею
Да раскрасавицею.
Уж ты ли девка моя,
Да раскрасавица моя,
Да споцелуй столба,
Да поцелуй дубова.

(В кругу девка с парнем ходит, потом целуются.)

670.

(На Троицу пели поцелуйны.)

671.

Вдоль по улице молодец идет
Вдоль по широкой удала голова,
Ай, ля, ай, люли, люли, люли,
Да вдоль по широкой голова.*

На том молодце шуба, кафтан,
Опоясочка шелковая,
Опоясочка шелковая,
А сапожки сафьяновые,
А сапожки сафьяновые
Рукавички барановые,
Рукавички барановые,
Да они новые, не марашные.
Пора молодцу женитьбу вести
Да холостому время свататься.
«Где ни сватаю, отказывают,
Да где же сватаю, приказывают».
Поискавши которую искал,
Повстречавши, «здорово» не сказал.
«Ровно, душечка, не любишь ты меня,
Ровно, душечка, другой есть у тебя.
Я по садику похаживала
Да по зеленому погуливала,
По зеленому погуливала,
Дружка мила принакивала:
«Ты, наука, наука, молодец,
Ты подай-ка, подай голосок,

Ехал пан по полю,
Молодой по чистому,
Молодой да по чистому
Да обронил-обронил,
Обронил черный да картуз,
Обронил черный картуз.
«Подай, девица, картуз,
Принадень, принадлежь,
Подыми, подыми, красна девица,
Подыми, подыми, красавица,
Поцелуй меня».
Девка картуз поднимала,
Парня целовала.
«Спасибо, спасибо, девица,
Спасибо, спасибо, красавица».

(Парень девку выбирает и бросает картуз. Она подымаст и надевает на голову.)

* Каждая вторая строка повторяется с припевом «Ай, ля, ай, люли, люли, люли».

Ты подай, подай голосок
Через мелконькой зелененькой лесок».
Во лесу сады качаются,
Голубые голубаются,
Голубые голубаются,
За девушку сваты сватаются.
«Уж ты сватайся, не сватайся,
Да не тебе-то я достанусь, молодец.
Я не первому встречному.
Дружку самому сердечному».

672.

По-за рощице,
Да по-за рощице,
По-за рощице дороженька торна. (2)
До чего торна,
Да до чего торна.
До чего торна, пробита до песка, (2)
До того песка,
Да до того песка,
До того песка до желтенького. (2)
Знаю, знаю я,
Да знаю, знаю я,
Знаю, знаю, кто дороженьку торил: (2)
Молодой парень,
Да молодой парень,
Молодой парень ко девушке ходил. (2)
Он не так ходил,
Да он не так ходил,
Он не так ходил, подарочки носил: (2)
Шаль атласную,
Да шаль атласную,
Шаль атласну со кистям на плечи клал,—(2)
На белую грудь,
Да на белую грудь,
На белую грудь поцепка семь рублей, (2)
На праву руку,
Да на праву руку,
На праву руку колечко золото. (2)
На колечике,
Да на колечике,
На колечике написан милый мой. (2)

673.

По-за рощице, (2)
По-за рощице дороженька торна, (2)
Что торна-торна, (2)
Что торна-торна, пробита до песка, (2)
До того песка, (2)
До того песка до желтенького. (2)
Да знаю, знаю я, (2)
Знаю, знаю, кто дороженьку торил: (2)
Молодой парень, (2)
Молодой парень ко девице ходил. (2)

Да он не так ходил, (2)
Он не так ходил, подарочки носил: (2)
На белу шею, (2)
На белу шю поцепку серебро, (2)
На праву руку, (2)
На праву руку колечко. (2)
Заходите, кавалеры, к нам и в круг,
Наши девушки поближе подойдут,
Подойдут они, поклонятся,
За праву ручку возьмут,
Поцелуют да уйдут.

674.

Вдоль по улице, (2)
Вдоль по улице брусичек лежит, (2)
Лежит брусик, (2)
Лежит брусичек нечесаный, (2)
Нечесаный, — (2)
Нечесаный, неоделанный. (2)
Тут и панья шла, (2)
Тут и панья шла, обронила, (2)
Обронила, (2)
Обронила трое золоты ключи. (2)
Еще кто ж эти, (2)
Еще кто же б эти ключики нашел, (2)
За того бы я, (2)
За того бы я замуж пошла. (2)
Нашел ключи, (2)
Нашел ключики старой старичок. (2)
Мне за старого, (2)
Мне за старого не хочется идти. (2)
Со старым мужем, (2)
Со старым мужем гулять нейду. (2)
Я нейду, нейду, (2)
Я нейду, нейду, не думаю идти: (2)
Поперед пускать, (2)
Поперед пускать — дорогу завалит, (2)
Позади пустить, (2)
Позади пустить — останется, (2)
Останется, (2)
Останется, потеряется, (2)
Потеряется, (2)
Потеряется, не найдется, (2)
Не найдется, (2)
Все не найдется, собаки заедят. (2)

675.

Как за садом, садом, садом зелененьким,
Там девицы гуляли, песни распевали, (2)
Песни пели, запевали, голосу да не знали,
Песни пели, запевали, голосу не знали,
Нанимали москалика во скрипку играти. (2)
Москалик во скрипку играет, сам один моргает:
«Ох, вы, сени мои, сени, сени тесовые, (2)
Не сама я, сама спо сениям гуляла,
Не сама я, сама спо сениям бежала.

Добежала до паночка — пана дома нету, (2)
 Пана, пана дома нету, охотнички дома. (2)
 Подала бы праву ручку, я не знаю кому. (2)
 Я не знаю кому, своему милому. (2)
 В чистом поле под ракитой гусарик убитый, (2)
 Он убит, он закрыт черною китайкой. (2)
 Как у этого гусара нет отца ни мать, (2)
 Нет отца ни мать, не с кем горевать. (2)
 Подбегала тут девчонка, об нем горевала, (2)
 Подбегала тут другая, овсё не такая, (2)
 Приздымала головушку, его целовала: (2)
 «Стань, гусаричек, стань да пробудися, (2)
 У нас кони воронные, лужка зеленые». (2)
 По лужкам было лужечкам девчонка гуляла, (2)
 Она ростом невеличка, бела, круглоличка. (2)
 По лугам было, лужечкам, травка зеленеет, (2)
 За хорошим за молодецм девка веселеет, (2)
 За плохим-то за молодецм девка спогибает.

676.

По-за саду, по-за саду, по-за зеленому (2)
 Летел голубь, летел голубь со голубушкою, (2)
 Со голубушкою, с красной девушкою. (2)
 «Кабы эта красна девица за молодецм была, (2)
 Я ее, я ее, я не бил, не колотил, (2)
 Я не бил, не колотил, во карете прокатил, (2)
 Во карете прокатил, я на новеньких санках, (2)
 Я на новеньких санках, на своих лошадях, (2)
 На своих лошадях со извозчиками, (2)
 Со извозчиками со молоденькими, (2)
 По-за саду, по-за саду по-за зеленому».

677.

Солнце на закате,
 Время на утрате.
 Сели девки на лужок,
 Где муравка, тут цветок
 Где мы с вечера явились
 В караване веселились.
 В караване людей мало,
 Веселиться не с кем стало.
 Сашин, Машин голосок
 Раздается во лесок,
 Во лесу, во бору,
 Во зеленом на лугу.

(На Троицу пели, плясали.)

678.

Посеяли девки лен, (2)
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что девки лен,
 Посеяли, пололи, (2)
 Вот пололи, пололи,
 Пололи, пололи,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,

Говорят, что пололи,
 Белы ручки кололи, (2)
 Эх, вот кололи, кололи,
 Кололи, кололи,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что кололи.
 Повадилося паренек, (2)
 Паренек, паренек,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что паренек
 Ко девицам во ленок, (2)
 Во ленок, во ленок,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что во ленок,
 Со лпу цветы сорывал, (2)
 Вот сорывал, сорывал,
 Сорывал, сорывал,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что сорывал,
 В Дунай-речку побросал, (2)
 Вот побросал, побросал,
 Побросал, побросал,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,

Говорят, что побросал.
 Дунай-речка, не примамай, (2)
 Вот не примамай, не примамай,
 Не примамай, не примамай,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что не примамай,
 Ко бережку прибивай, (2)
 Вот прибивай, прибивай,
 Прибивай, прибивай,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что прибивай, (2)
 Ко бережку, колышку, (2)
 Вот колышку, колышку,
 Колышку, колышку,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что колышку,
 К ракитову кустичку, (2)
 Вот кустичку, кустичку,
 Кустичку, кустичку,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что кустичку,
 Ракитовый куст повял, (2)
 Куст повял, куст повял,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что куст повял,
 Малиновый цвет опал, (2)
 Цвет опал, цвет опал,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что цвет опал,
 С Егорьевской со горы, (2)
 Вот со горы, со горы,
 Со горы, со горы,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что со горы
 Ведут коня за повод, (2)
 Вот за повод, за повод,
 За повод, за повод,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что за повод,
 Противится конь, идет, (2)
 Конь идет, конь идет,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что конь идет,
 Копытами землю бьет, (2)
 Землю бьет, землю бьет,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что землю бьет,
 Добил землю до песка, (2)
 Вот до песка, до песка,
 До песка, до песка,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что до песка,

До серого камешка, (2)
 Вот камешка, камешка,
 Камешка, камешка,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что камешка,
 В сером камне искры нет, (2)
 Искры нет, искры нет,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что искры нет,
 В моем муже правды нет, (2)
 Правды нет, правды нет,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что правды нет:
 Купил женке лапотки, (2)
 Вот лапотки, лапотки,
 Лапотки, лапотки,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что лапотки,
 Сударушке — башмачки, (2)
 Ой, башмачки, башмачки,
 Башмачки, башмачки,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что башмачки,
 «Носи, женка, не марай, (2)
 Ой, не марай, не марай,
 Не марай, не марай,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что не марай,
 Сударушка, не жалей, (2)
 Вот не жалей, не жалей,
 Не жалей, не жалей,
 То ли, сё ли, ну ли, что ли,
 Говорят, что не жалей!»

(Кругом ходили с пляской.)

679.

Вывилась тычинушка
 Через тын на улицу,
 Ай, люшенцы-люлюши,
 Через тын на улицу,*
 Через тын на улицу,
 Ко мне во зеленый сад.
 У меня во садике
 Долина широкая.
 Во этой долинушке
 Гуляет детинушка,
 Гуляет детинушка.
 Гулял, припечалился.

* Каждая вторая строка повторяется с припевом «Ай, люшенцы-люлюши».

Увидала мамонька
Из высока терема:
«Что же, мое дитятко,
Что же припечалился?»
«Родимая мамонька,
Как мне не печалиться?
Все друзья-товарищи
Все же споженилися,
А я добрый молодец,
Холост-неженатенький,
Холост-неженатенький,
Сам бел, кудреватенький».
«Пойдем, пойдем, дитятко,
В караван ко девице,

Возьмем, возьмем, дитятко,
Мещанскую доченьку».
«Мещанская доченька
Нам-то не работница,
Моим белым рученькам,
Ручкам не заменушка».
«Пойдем, пойдем, детонька,
В караван ко девице,
Возьмем, возьмем, дитятко,
Крестьянскую доченьку».
«Крестьянская доченька,
Она нам работница,
Моим белым рученькам,
Рученькам заменушка».

680.

Для чего нам капустку садить,
Да для чего нам огород городить,
Ой, ля, ой, ляли, ляли, ляли,
Да для чего нам огород городить,*
Для чего нам огород городить?
Да лучше с миленьким по садику ходить.
Я по садику похаживала,
Да по зеленому погуливала,
По зеленому похаживала,
Да мила дружка припаучивала:
«Ты, наука, наука, дружок,
Да ты подай-ка, подай-ка голосок,
Да ты подай-ка, подай-ка голосок
Да через темненький зелененький лесок».
Во лесу цветы алеются,
Да голубые голубеются,
Да голубые голубеются,
Да за девицу сваты сватаются.
«Ты не сватайся, не сватайся, дружок,
Да одному-то я достанусь молода:
Или самому середнему,
Или самому последнему».
Девица у ворот, у ворот,
Да красавица у широких у ворот.
«Девица, перейми коня,
Да раскрасавица, вороного!»
«Я не перейму, не перейму коня
Да за великую досаду за твою.
Велика твоя досадушка,
Да ты не ходишь, не жалуешь меня.

* Каждая вторая строка повторяется с припевом «Ой, ля, ой, ляли, ляли, ляли».

Без тебя, милой, постелька холодна
Да одеяло позандевело,
Все пуховые подушечки,
Да как болотные кочечки,
Как болотные кочечки,
Да изломали мои косточки».

681.

Припев:
На горе-то мак,
Под горою так.
Уж вы, маки-маковицы,
Золотые головки,
Души красные девицы,
Станьте в ряд,
Байте в лад!

(Стают все в круг: один в середине—это мак. Все:)

— Спросите про мак: поспел ли мак щипати?

— Мак посеяли.

(Припев)

— Спросите про мак: поспел ли мак щипати?

— Мак цветет.

(Припев)

— Спросите про мак: поспел ли мак щипати?

— Мак зреет.

(Припев)

— Спросите про мак: поспел ли мак щипати?

— Мак созрел.

(Все в кругу начинают щипать мак, потом тот выбегает и ловит кого-то: тот становится маком.)

682.

Не за реченькой хмель, хмель,
За быстрою ярый. (2)
Вейся, вейся, перевейся (2)
На пашу сторонку. (2)
Что на нашей на сторонке (2)
Удача не мала, (2)
Что удача-то не мала, (2)
Хорош хмель родился, (2)
Что хороший хмель родился, (2)
Сно тычинам вился, (2)
Тычки-вички золотые, (2)
Листья гумажные, (2)
Что и листья гумажные, (2)
Шишки жемчужные, (2)
Наварю я, млада, пива, (2)

Пива пьяного, (2)

Созову я гостя в гости, (2)

Гостя дорогого, (2)

Что ведь гостя дорогого, (2)

Батюшка родного. (2)

Что ты, гость, недолго гостишь,

Недолго пируешь? (2)

Что недолго он пирует, — (2)

Одну ночь почует, (2)

Одну ночку, он почует, (2)

И всю протоскует, (2)

Спо новым сениям проходит, (2)

В окошечко посмотрит, (2)

Света бела дожидатся, (2)

Домой собиратся. (2)

(Заплетают «плетень».)

683.

Как по морю, (2)

Как по морю, морю синему, (2)

Плыла лебедь, (2)

Плыла лебедь с лебедятами, (2)

Со малыми, — (2)

Со малыми со дитятами. (2)
 Плывши, лебедь, (2)
 Плывши, лебедь встрепенулася,
 Под ней вода всколыхнулася.
 Нигде взялся, (2)
 Нигде взялся добрый молодец душа, (2)
 Убил лебедь, (2)
 Убил лебедь, лебедь белую, (2)
 Он пух пустил, (2)
 Он пух пустил по синю морю, (2)
 А перышки, (2)
 А перышки по поднебесью. (2)
 Нигде взялась, (2)
 Нигде взялась красна девушка душа, (2)
 Сбирает перьё, (2)
 Сбирает перья, приговаривает: (2)
 «Ко батюшке, (2)
 Ко батюшке в изголовнице, (2)
 Ко матушке, (2)
 Ко матушке во перинушку, (2)
 Милу дружку, (2)
 Милу дружку в изголовнице». (2)

(Она хороводна. Забирает круг девчат. Вот и ходят, поют. В середине круга девушка ходит и машет «крыльями» (руками) и два пацаненка идут за ей. Приходит парень. Эти уходит — парень убил их: в ладоши схлопнул. Выходит девушка. Она перья собирает, а парень ей в лицо сзади старается заглянуть. Она отворачивается, тогда он ей грозит. Она повернется, возьмет за руку и ходит по кругу.)

Нигде взялся, (2)
 Нигде взялся добрый молодец душа: (2)
 «Бог на помочь, (2)
 Бог на помочь, красна девица душа, (2)
 Смотри, девка, (2)
 Смотри, девка, ты покаешься: (2)
 Пошлю сватов, (2)
 Зашлю сватов, засватаю за себя». (2)
 «Прости, милый, (2)
 Прости, милый, виноватую меня, (2)
 Я думала, (2)
 Я думала, что не ты, милый, идешь, (2)
 Я думала, (2)
 Я думала, что прохожий человек». (2)
 Тут они, (2)
 Тут они уж помирились, (2)
 Друг другу, (2)
 Друг другу поклонились. (2)

(Бывало в Яичное заговенье, в праздники собирались и водили.)

684.
 Как у мосту, у мосточку,
 Вот и калина ли моя,
 Вот и малина ли моя,*

У калинового, частого
 Селезенька утку ловит,
 Молодой серу ловит.
 Калин мостик обломился,

* Припев повторяется после каждой строки.

Серы утки утонули,
Утонули, унырнули.
Селезенька тужит, плачет,
Молодой горько рыдает:
«Кабы мне ее не жалко,
Моему сердцу не досадию.
Не тужил бы я, не плакал».

Калин мостик обрастает,
Серы утки выплывают.
Селезенька взрадовался,
С серой уткой расплясался.
«Мы попляшем, потанцуем,
Серу утку поцелуем».

(«Ходят кругом и приплясывают. В середину выходит девушка, поза кругу ходит «селезенька» — парень, ищет, выглядывает из-за плеча. Как утонули, она присела. Он один поет. Взрадовался — круг разрывает».)

685.

На утренней раннею на заре
Прощебетала ласточка на море,
На спнем камешке сидючи,
На крутешен бережок глядючи.
Ходит, ходит миленькой по бережку, (2)
Он сподойдет, миленькой, споблизко,
Он споймет ласточку с камешочку,
Он посадит ласточку в пазушку.

(«Мы ее тоже три раза пели. Сначала сходит к батюшке, потом матушка ходит по бережку».)

Не сподойдет близко и не соймет ласточку.

686.

«Уточка боровая,
Да где спала-ночевала?»
«Под кустом на болоте,
Под мостом на колоде,
На крутом бережочке,
На желтом на песочке».
Сами утки ходят,
Своих деток водят:
«Отойду я, отойду,
Своих деток обедаю».

(«Летом всегда пели. Маленький кружочек, парень с девкой ходят».)

ДУХОВ ДЕНЬ (понедельник после Троицы)

По поверьям, земля в этот день именинница: ее нельзя трогать (копать, боронить, пахать); запрещалось ходить по ней в обуви (только босиком или в валенках); выливать грязную воду. «В Духов день землю отпевали в церкви. Поп давал горсть земли. Ее в свой огород несли» (Носова Серафима Львовна, 1909 г. р., д. Погост, Лузский р-н). Варили ячменную кашу, селянку (ляца, запеченные с молоком в печи), пиво, шли на межу, ели сами и угощали землю:

687. Кашни положишь на землю: «Я поминаю тебя, земляница, и ты меня не забывай, урожай давай».

688. Ходили на межу, на реку, выпивали, стряпни носили. В Троицу можно землю копать, а в землю-именинницу нельзя — грех! Пива носили, хлеб: «Ты, земля-матушка. Сегодня твой день, твой праздник. Мы тебя встречаем, чтобы давала урожай хороший, кормила нас».

689. «Вот ты, земля-земелюшка, ты — земля-именинница. Мы тебя величать пришли. Дай, Господи, чтобы ржица была густая, молотистая».

690. «Дай, Господи, земле-матке здравствовать, жить бы богато, счастливо всем благодатным птицам с хлебушком, посевным корешком, с пародом благодатным».

691. Кладли на земельку кашу и говорили: «Матушка-земелька, вот тебе честь отдаем и кашку кладем».

На следующий день после Духова дня вода — именинница.

ЯИЧНОЕ ЗАГОВЕНЬЕ (через неделю после Троицы)

К этому празднику красили яйца и играли с ними: чокались (у кого разобьется, тот отдавал его выигравшему), катали («Где-нибудь на ровном месте выкапывали ямку диаметром с полтора метра. По ее краю делали желоб, по которому и катали яйца. Если яйцо где докатывалось до конца желоба, то оно считалось проигранным, а если докатывалось и сшибало чужое яйцо, то играющий забирал себе оба яйца и мог катать еще раз» — Абрамова Софья Сергеевна, 1932 г. р., с. Верхнелальск, Лузский р-н).

До Яичного заговенья, начиная с Троицы, водили хороводы.

ЖИВНЫЕ ОБРЯДЫ (зажинки, дожинки)

Особый интерес в календаре Вятского края представляют живные обряды, связанные с началом (зажинки) и окончанием (дожинки) жатвы. Имея много общего в ритуалах, живные обряды тем не менее различаются по районам в терминологии, обрядовых магических текстах, поверьях, положенных в основу живой обрядности, и пр.

693. Придет женщина на поле, скажет: «Широко поле, а я еще шире».

694. Пойдут жать, зажгут лампадку, на коленки встанут, помолются и пойдут. Зажиная отец — глава семьи... В жатву первый узелок травы завяжут и под поясицу подтыкают со словами: «Как соломинка гнется, не устает, так и, моя спинка, гнись, не уставай!»

Последние колоски, оставшиеся к концу жатвы, не срезали, а завивали, оставляя на поле. Именовались они по разному: «кукла» (Лузский р-н), «борода» (Шабалинский, Даровской р-ны), «Илья-борода» (Опаринский, Подосиновский, Котельничский р-ны), «Спас», «Спасова борода» (Нагорский р-н). Завивали бороду следующим образом: «Когда последний сноп жнут, тогда Илье на бороду оставят. Оставят такой квадратик, ходят помаленьку кругом, с серпом прихватывают, а кружочек, который остался, — Илье борода. Вьют, вьют, а зернышки раз! туда толкнут: «Вот тебе, Илья, на бороду». Потом один человек встанет, руки вытянет, ему на руки ложат овес. Из овса этого плетут плетень и окладывают Илье оградку из нажатого овса все в одну сторонку колосьями. И дорогу, ворота оставят и положат в него плетень зернышками от круга. Это Илье на бороду» (Вестужева Прасковья Осиповна, 1906 г. р., д. Волгарница, Опаринский р-н).

694. Будешь дожинать, на снопик оставишь, жита горсточку нажнешь, кругом этого жита пройдешь, покинешь, на восток чтобы колоски были, другой эдак обожнет, обойдет, опять покинет. На середке оставят немножечко, так завьют, а потом из этого жита сделают хлебцы, накинут: «Илья-борода! Нашему хозяину в сусек спорина! Дай, Бог, на прок больше зерна, жита да овса!»

«Последнюю полосу не к меже прижинали, а к центру. Последним овес убирали. Сноп большой пажнут, рукой через фартук бороду завьют. Когда завивают, три раза вокруг снопа обойдут» (Лазарева Анна Феофановна, 1920 г. р., д. Ляпково, Лузский р-н).

695. Кузьму-Демьяна завивали. Закрутят овса немного, завьют, завяжут и оставляют на полосе. Только обкладут жнивном кругом, соломой. Приглашали вроде бы работать: «Кузьма-Демьян, приходи к нам помогать!» Как выжнешь, через этот снопичек метаясь, чтобы больше хлеба было. Рожь выжнем, ко Спасовой бороды ходили. Как овес выжнешь, кланялись, на землю на колени вставали, кланялись: «Слава Богу! Урожай собрали!»

В Лузском р-не заплетание бороды прокомментировали следующим образом: «Бороду оставляли, пригнут, завьют для всадника. Это нечистый дух, который во ржи живет. Его на белой лошади видали в полях. Он хлеб хранит у тех людей, которые достойны Бога. А иначе если, то с хлебом может плохо сделаться» (Носова Серафима Львовна, 1916 г. р., д. Погост, Лузский р-н).

В Даровском, Опаринском и Лузском р-нах с бородой связано следующее поверье — кто съест ее или переступит, переметнется через нее, тот будет наделен особым даром деторождения:

696. Когда с последним снопом уходили, на остатки говорили: «Если корова съест — бычка родит, если лошадь съест, жеребенка родит».

697. Бороду завертывали да тихонько приговаривали: «Плету Илью-бороду. Если женщина поглядит, дак парничка родит. Если коровушка съест, дак ерошечку родит».

Особое место в живной обрядности отводилось последнему снопу, именуемому «Кузьмой-Демьяном» (Лузский, Подосиновский р-ны), «баринном» (Шабалинский, Котельничский, Опаринский р-ны). Его запрещалось жать вечером: иначе на следующий год не жди хорошего.

Домой последний сноп несли молча: хозяин, завернув в скатерть (Подосиновский р-н), хозяйка, старшие дочь и сын (Опаринский р-н), самый младший в семье (Опаринский р-н). В избе его ставили в почетном месте — в сутном углу. При этом в Опаринском р-не несший сноп приговаривал:

698. «Клопы, из избы! И мухи, из избы!»

Отмечать дожинки собиралась вся семья: «Последний сноп всегда приносили в дом и ставили в передний угол. На этом снопе заплетали косу. Потом варили кашу — саламат. Все садились за стол кашу есть и этот сноп кашей кормили... Как символ хорошего урожая, символ благодарности... Саламат варят из ячневой крупы. Ее помыть, положить в горшок, залить водой, сверху положить немного масла, затем поставить в печь часа на четыре, чтобы хорошо упрела и рассыпалась по крупинке» (Игумнова Афанасия Григорьевна, 1923 г. р., пос. Лальск, Лузский р-н); «Кузьму делали еще. Это снопики (рожь, лен), ставили в сутной угол. Соберутся, ставят и приговаривают: «Кузьму в уголок, а хлеб в сусек!» И так раза три. Варили кашу с ячменя, горошка — «саламатой» звали. Ставят в печь, маслом польют, вечером едят и Кузьму угощают: «Поешь с нами, Кузьма!» А если Кузьму не позвать, урожая следующий год не будет» (Макарова Вероника Галактионовна, 1921 г. р., д. Козинская, Лузский р-н); «Домой последний сноп, как ребенка, несли. Принесут в избу, поставят в угол на серпах. Так на серпах до Покрова сноп

стоит. На Покрова варили кашу овсяную — саламат. Первую ложку этой каши в сноп кладут. Потом сноп раздают всем животным — корове, птице, кошкам — всем, кто в доме есть. Сами кашу едят. Раздают, чтоб Бог им здоровья дал, коровам да курам, чтоб водились они» (Лазарева Анна Феонтьевна, 1910 г. р., д. Ляпково, Лузский р-н); «Нажнем сноп большой, навяжем и этот сноп носили до-мой. Мне на голову сноп поставят, я на голове несу. Сноп поставишь в сутки, а мама саламат замешает. Принесут когда сноп в сутки, сядется, значит, за стол обедать, и первую ложку мама саламата черпает и кладет в сноп: «Кузьма-Демьян, пособилай жать, так приходи саламат хлебать!» (Чабаевская Анна Петровна, 1911 г. р., д. Ершово, Лузский р-н); «Я маленька была. Как заканчивают овес жать, приносили самый последний сноп. В чистую скатерку его... Выберут овес большой, самый хороший и делают какую-то дежню — кашу из овсяной крупы. Ее приносят полную обливную крынку и вот на середине стола ставят. И вот не знаю, кто срывает броньку (овсяный колос — *сост.*). Отец берет ее и ставит в дежню. И мама приходит, приносит полную дежню масла и носовулькой поливает. Вот на кого это бронька завалится, хорошо завечали. Льет на самую верхушечку» (Рогова Мария Максимовна, 1925 г. р., д. Барановщина, Подосиновский р-н).

Втыкание серпов в сноп (по числу дожинающих) в Опаринском р-не объяснили так: «Корову рогатую надо, втыкают, а если комолу, не втыкают, чтобы рога не родились» (Волков Федор Осипович, 1903 г. р., д. Волгарица, Опаринский р-н).

По поверьям, последний сноп, как и борода, обладал особой магической силой, поэтому зернами от него в Покров закармливали скотину, чтобы она не болела и была плодovита, а весной засеивали поле, чтобы вырос хороший урожай:

699. Последний сноп в гумне ставят, ставят сноп, макушечку завяжут посередке: «Кузьма-Демьян! Полю полнна, сусек хлеба спорина!». Просят, чтобы лучше, больше было.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

(С УКАЗАНИЕМ МЕСТА И ГОДА ЗАПИСИ)

ПОДОСИНОВСКИЙ РАЙОН

д. Борок (1988)

Ветехтина Ульяна Андреевна, 1917 г. р. — 671

Кутерьгина Клавдия Васильевна, 1929 г. р. — 671

Нагибина Зоя Степановна, 1922 г. р. — 671

Тестова Евдокия Аристарховна, 1916 г. р. — 671

Тулупова Екатерина Анатольевна, 1917 г. р. — 671

Чуприяновская Валентина Степановна, 1919 г. р. — 671

Шубина Александра Ильинична, 1919 г. р. — 671

д. Бреньково (1988)

Пирогова Лидия Васильевна, 1915 г. р. — 415, 418, 695

д. Великий двор (1988)

Кузнецова Екатерина Федоровна, 1899 г. р. — 690, 699

д. Григошино (1988)

Мытина Клавдия Николаевна, 1903 г. р. — 5

Фалалеев Николай Викторович, 1925 г. р. — 642, 643

д. Красниково (1988)

Куклина Мария Федоровна, 1915 г. р. — 379

с. Лодейно (1988)

Замятина Александра Сергеевна, 1925 г. р. — 540, 651

Лукина Анна Егоровна, 1909 г. р. — 692

Мергасова Елена Евгеньевна, 1917 г. р. — 426, 550

Синицына Мария Андреевна, 1921 г. р. — 404

Тестова Ангелина Тимофеевна, 1930 г. р. — 552

с. Октябрь (1988)

Зубова Елена Евгеньевна, 1922 г. р. — 377, 405, 421

д. Погорелово (1988)

Чащина Екатерина Максимовна, 1919 г. р. — 645, 647—649

д. Сугоровщина (1988)

Маринина Татьяна Алексеевна, 1911 г. р. — 412, 652

д. Токовица (1988)

Мызина Клавдия Михайловна, 1920 г. р. — 427

Мызина Мария Михайловна, 1919 г. р. — 427

д. Утманово (1988)

Голыгина Клавдия Павловна, 1907 г. р. — 389, 678, 680

Логинова Алевтина Васильевна, 1921 г. р. — 389, 678, 680

Прахова Пелагея Ивановна, 1920 г. р. — 678
Раменкова Агния Михайловна, 1922 г. р. — 678
Скалепова Александра Евграфовна, 1911 г. р. — 678
Шапенкова Евгения Степановна, 1907 г. р. — 389, 678, 680

с. Яхреньга (1988)
Ложкина Анна Сергеевна, 1913 г. р. — 403

ЛУЗСКИЙ РАЙОН

д. Аксеновская (1990)
Зимирева Августа Ивановна, 1908 г. р. — 618

д. Варжа (1989)
Бурчевская Манефа Петровна, 1919 г. р. — 655, 667
Дружинина Александра Прокопьевна, 1913 г. р. — 442
Дружинина Евстолия Павловна, 1909 г. р. — 380, 414, 424, 640, 668
Зимирева Александра Алексеевна, 1914 г. р. — 442
Зимирева Вера Алексеевна, 1915 г. р. — 442
Зимирева Зоя Петровна, 1923 г. р. — 442, 560, 623
Машанова Лидия Константиновна, 1918 г. р. — 442
Сокольников Манефа Николаевна, 1924 г. р. — 380

с. Верхнелальск (1989)
Горячевская Клавдия Петровна, 1919 г. р. — 557
Першина Валентина Николаевна, 1919 г. р. — 537

д. Данилово (1990)
Кузнецова Мария Ивановна, 1917 г. р. — 604, 624, 634

д. Ершово (1991)
Коренева Галина Прокопьевна, 1933 г. р. — 541
Осимушина Зоя Семеновна, 1927 г. р. — 535

д. Еськино (1989)
Пластинина Нина Зосимовна, 1939 г. р. — 605
Пупышева Ранса Феодосьевна, 1905 г. р. — 586, 613

д. Заборье (1991)
Мельчакова Валентина Григорьевна, 1920 г. р. — 568

д. Кальцево (1989)
Игумнова Валентина Серафимовна, 1929 г. р. — 584

д. Козинская (1990)
Зимирева Клавдия Павлиновна, 1909 г. р. — 222

д. Куликова (1991)
Губина Евдокия Александровна, 1922 г. р. — 547, 549, 554
Корякина Фекла Александровна, 1912 г. р. — 561, 583

пос. Лальск (1991)
Андрианова Анна Ильинична, 1917 г. р. — 662
Батакова Мария Степановна, 1926 г. р. — 620, 662
Бестужева Екатерина Алексеевна, 1927 г. р. — 662
Бестужева Зинаида Владимировна, 1926 г. р. — 662
Горичевская Павла Дмитриевна, 1912 г. р. — 662
Житина Лидия Андреевна — 662
Зарубина Валентина Северьяновна — 662
Игумнова Афанасия Григорьевна, 1923 г. р. — 662
Коккина Екатерина Ивановна, 1933 г. р. — 578
Кондратьева Мария Александровна, 1924 г. р. — 662
Макарова Мария Михайловна, 1911 г. р. — 537
Норицына Евдокия Павловна, 1922 г. р. — 662
Чиркова Вера Васильевна, 1919 г. р. — 662
Ширяева Любовь Константиновна, 1930 г. р. — 662

д. Лопотово (1989)
Литвинова Дина Степановна, 1925 г. р. — 429, 430, 444, 683
Швецова Сусанна Николаевна, 1916 г. р. — 431, 682
Шемлякина Олимпиада Тимофеевна, 1913 г. р. — 431

д. Лунданка (1991)
Гладышева Александра Петровна, 1913 г. р. — 4

д. Ляпково (1990)

Лазарева Анна Феонтьевна, 1910 г. р. — 696

д. Малое Стройково (1989)

Токмакова Александра Федоровна, 1921 г. р. — 530

д. Медведевская (1989)

Осеинникова Нина Васильевна, 1926 г. р. — 573, 585

д. Никулино (1990)

Першина Ульяна Федотовна, 1901 г. р. — 532

д. Перезалово (1989)

Плотникова Александра Васильевна, 1919 г. р. — 559, 606

д. Пловска (1990)

Гороховская Августа Даниловна, 1914 г. р. — 3

д. Попово (1990)

Сухарова Пелагея Павловна, 1924 г. р. — 630, 635

д. Семеновская (1990)

Кузнецова Мария Ивановна, 1907 г. р. — 611, 619, 621

д. Турково (1991)

Чекучев Алексей Васильевич, 1922 г. р. — 693

д. Учка (1990)

Кузнецова Елизавета Дмитриевна, 1903 г. р. — 636
Михайлова Пелагея Егоровна, 1904 г. р. — 589

пос. Фабрика (1990)

Дорофеева Павла Васильевна, 1910 г. р. — 544
Калинина Заманда Афанасьевна, 1916 г. р. — 531

д. Филино (1989)

Туфанова Тамара Ивановна, 1935 г. р. — 542

ОПАРИНСКИЙ РАЙОН

д. Волгарица (1990)

Волков Федор Осипович, 1903 г. р. — 179е
Волкова Василиса Сергеевна, 1909 г. р. — 179е

с. Дуванное (1990)

Гуммель Мария Гавриловна, 1921 г. р. — 569
Козлова Анна Ивановна, 1922 г. р. — 288е

Козлова Анна Михайловна, 1910 г. р. — 194в

Коротких Александра Павловна, 1926 г. р. — 56ж, 119а, 210, 234а, 235, 283а, 316, 339а, 342, 344, 345, 348а, 350, 364, 365а

Макаренко Анна Петровна, 1915 г. р. — 182б, 227д

Михалицына Ольга Арсентьевна, 1932 г. р. — 200г

Шабунник Николай Константинович, 1933 г. р. — 200а

д. Журавленки (1990)

Бетехтина Любовь Николаевна, 1922 г. р. — 199г

Кравцова Мария Демидовна, 1925 г. р. — 181е

Третьяков Николай Григорьевич, 1937 г. р. — 181е

д. Заречная (1990)

Гмызинна Антонина Алексеевна, 1914 г. р. — 553, 644

д. Мамошино (1990)

Соколов Евграф Иванович, 1935 г. р. — 558, 597

Соколова Александра Григорьевна, 1929 г. р. — 637

с. Моломо (1990)

Бабкина Екатерина Николаевна, 1924 г. р. — 27ж, 57, 61в, 61о, 61п, 63к, 69а, 72, 93е, 95а, 108ж, 115а, 116, 124и, 125а, 137г, 141, 165б, 179в, 185д, 190д, 194а, 195б, 198б, 199д, 221а, 221г, 225, 227г, 236г, 236д, 255г, 276а, 276б, 282б, 285, 297з, 317б, 326, 343, 629
Каляпова Евгения Андреевна, 1927 г. р. — 8

Литовайская Анастасия Ивановна, 1932 г. р. — 69в, 288а

Пикова Галина Евграфовна, 1939 г. р. — 12

Полотнова Любовь Михайловна, 1918 г. р. — 182в

д. Нижняя Волманга (1990)

Вохмянина Мария Михайловна, 1922 г. р. — 32ж, 176б, 199а
Суровцева Антонина Васильевна, 1907 г. р. — 697, 698

д. Нижняя Паломница (1990)

Степанова Любовь Дмитриевна, 1906 г. р. — 592, 694

д. Стрельская (1990)

Кокоулина Антонина Ивановна — 42а, 70а, 70б, 109, 152в, 190а, 197а, 198а, 221б, 213а, 250а, 254в, 255а

Котельникова Августа Андрияновна, 1908 г. р. — 42а, 70а, 383, 386, 408

Котельникова Анна Кузьмовна, 1913 г. р. — 23а, 49н, 52а, 63и, 63л, 82, 94а, 100е, 115б, 123а, 163ж, 189в, 237г, 239б, 251а, 317а

д. Чалбон (1990)

Михалицына Ольга Арсентьевна, 1932 г. р. — 200в

д. Шабурь (1990)

Бабкина Тамара Николаевна, 1932 г. р. — 180в, 195ж, 227к

Вахер Таисия Григорьевна, 1923 г. р. — 454, 459

Котельникова Наталья Михайловна, 1966 г. р. — 63м, 82д, 181ж, 196г, 369

Рудакова Лидия Павловна, 1920 г. р. — 454, 491

Русанова Нина Васильевна, 1932 г. р. — 190б

Соколова Александра Васильевна, 1925 г. р. — 290

Соколова Валентина Яковлевна, 1929 г. р. — 290

Соколова Таисия Григорьевна, 1923 г. р. — 56и

Третьякова Любовь Сергеевна, 1964 г. р. — 181и, 190г

д. Шадрино (1990)

Бартева Мария Ильинична, 1929 г. р. — 127б, 198г, 252

Бартева Таисия Михайловна, 1921 г. р. — 49а, 202б, 212л

Бусыгина Екатерина Васильевна, 1910 г. р. — 688

Новоселова Васса Даниловна, 1904 г. р. — 59б

д. Шадринская (1990)

Бетехтина Федора Ивановна, 1915 г. р. — 53б

Пупышев Николай Николаевич, 1921 г. р. — 543

КОТЕЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

д. Аникины (1991)

Неганова Ольга Ивановна, 1928 г. р. — 555

д. Барановщина (1991)

Тарасова Любовь Константиновна, 1917 г. р. — 154

д. Борки (1991)

Пономарева Наталья Егоровна, 1914 г. р. — 61ф, 288ж

с. Борозка (1991 з)

Ануфриева Марфа Макарьевна, 1918 г. р. — 681

Ануфриев Николай Николаевич, 1921 г. р. — 681

Брагина Валентина Васильевна, 1942 г. р. — 672, 67б

Вершинина Лидия Николаевна, 1925 г. р. — 428

Вологжанкина Татьяна Семеновна, 1904 г. р. — 187

Воропцова Мария Сергеевна, 1924 г. р. — 27в, 110а, 151, 227и, 253в, 428, 672, 67б

Глушкова Таисия Михеевна, 1925 г. р. — 11, 27в, 110а, 151, 227и, 253в, 428, 672, 67б

Гурдина Харитина Михайловна, 1913 г. р. — 435

Чарушина Евгения Ивановна, 1938 г. р. — 428, 672, 67б

д. Вапошонки (1993 з)

Мигуткина Мария Дмитриевна, 1914 г. р. — 382

д. Варюховщина (1991)

Олюнина Альбина Павловна, 1935 г. р. — 197в

д. Верхние Малашонки (1991)

Илюшина Аша Владимировна, 1926 г. р. — 181д

с. Вишкиль (1991 з)

Вершинин Алексей Николаевич, 1918 г. р. — 283з, 295а, 279д

Вершинина Александра Николаевна, 1911 г. р. — 49з

Вершинина Екатерина Васильевна, 1911 г. р. — 282з, 295а, 297д

Вершинина Мария Александровна, 1926 г. р. — 1б

Веснина Клавдия Алексеевна, 1913 г. р. — 27а, 49е, 61, 63а, 63д, 103, 126а, 126б, 148д, 189ж, 195а, 212ж, 237а, 250г, 250д, 262в, 288г, 297г, 303в, 465—479, 484, 485

Вохмянина Наталья Алексеевна, 1919 г. р. — 482

Глушкова Фанна Петровна, 1940 г. р. — 274в
 Гулина Екатерина Михайловна, 1913 г. р. — 125б, 197б, 631
 Демина Валентина Михайловна, 1913 г. р. — 76б
 Земцова Анна Андреевна, 1913 г. р. — 448—450
 Земцова Евдокия Ивановна, 1928 г. р. — 27а, 49е, 49з, 61у, 63а, 63д, 94г, 103, 126а, 126б, 148д, 189ж, 189з, 195а, 212ж, 237а, 250г, 250д, 262в, 288г, 297г, 303в, 460—462
 Земцова Пелагея Ивановна, 1903 г. р. — 25б, 61ж, 67ж, 163г, 237в, 278е, 288б, 297с
 Земцова Серафима Петровна, 1923 г. р. — 486—491
 Конева Евдокия Никитична, 1921 г. р. — 67з
 Крюкова Иранда Ивановна, 1925 г. р. — 27а, 49е, 61и, 63а, 63д, 103, 126а, 126б, 148д, 189ж, 195, 212ж, 237а, 250г, 250д, 262в, 288г, 297г, 303в
 Линатникова Клавдия Лаврентьевна, 1931 г. р. — 124з
 Ложкина Лариса Савватеевна, 1927 г. р. — 27а, 49е, 61и, 63а, 63д, 103, 126а, 126б, 148д, 189ж, 195, 212ж, 237а, 250г, 250д, 262в, 288г, 297г, 303в
 Наговицын Василий Иванович, 1919 г. р. — 447, 500—504
 Наговицына Анастасия Васильевна, 1916 г. р. — 541, 452
 Огородова Мария Федоровна, 1924 г. р. — 27а, 49е, 61и, 63а, 63д, 103, 126а, 126б, 148д, 189ж, 195, 212ж, 237а, 250г, 250д, 262в, 288г, 297г, 303в
 Разумова Варвара Степановна, 1922 г. р. — 593
 Рычкова Августа Павловна, 1921 г. р. — 611
 Садырин Николай Семенович, 1920 г. р. — 459
 Сысолятина Валентина Сергеевна, 1960 г. р. — 27а, 49е, 61и, 63а, 63д, 103, 126а, 126б, 148д, 189ж, 195, 212ж, 237а, 250г, 250д, 262в, 288г, 297г, 303в
 Тарасова Анисья Андреевна, 1907 г. р. — 36б, 563

Эндакова Нина Ивановна, 1953 г. р. — 27а, 49е, 61и, 63а, 63д, 103, 126а, 126б, 148д, 189ж, 195, 212ж, 237а, 250г, 250д, 262в, 288г, 197г, 303

д. Воронково (1991)

Сусуева Любовь Николаевна, 1921 г. р. — 181з

д. Глушковы (1992 з)

Глушкова Татьяна Васильевна, 1913 г. р. — 148б, 189г, 197е, 250и

д. Катни (1993 з)

Мигутина Мария Дмитриевна, 1914 г. р. — 382

д. Комлево (1991)

Комлев Афанасий Павлович, 1920 г. р. — 539

с. Красноегорье (1991)

Зайцева Анна Нестеровна, 1911 г. р. — 163е, 390

Зайцева Галина Нестеровна, 1911 г. р. — 163е, 390

Зубарев Иван Николаевич, 1915 г. р. — 100д, 227с

Зубарева Екатерина Прокопьевна, 1918 г. р. — 100д, 227е

д. Красное (1992 з)

Савинцева Ксения Матвеевна, 1909 г. р. — 148б, 189г, 197с, 250и

д. Кужлевка (1991)

Малкова Анна Петровна, 1911 г. р. — 101г

Рогачева Юлия Егоровна, 1940 г. р. — 101г

с. Курино (1991)

Баталина Олимпиада Гавриловна, 1929 г. р. — 124а, 251б, 374б

Воронцова Анна Викторовна, 1914 г. р. — 61м

Елсукова Анна Гавриловна, 1914 г. р. — 17

Ивойкова Валентина Федоровна, 1913 г. р. — 23б, 143е, 297т

Игошина Анна Абрамовна, 1907 г. р. — 144в

Коротаяева Александра Устиновна, 1924 г. р. — 69г, 152б, 215а

Коротаяева Анна Яковлевна, 1904 г. р. — 27б, 49б, 67б, 101а, 108д, 155, 176е, 271, 288д, 37б, 392, 447

Малкова Анна Дмитриевна, 1911 г. р. — 175а, 221в
Молчанова Тамара Ефимовна, 1930 г. р. — 27б, 49б, 67б, 101а, 108д, 155, 176е, 271, 288д, 37б, 392, 447

Перминов Макар Дмитриевич, 1908 г. р. — 278г

Перминова Ольга Николаевна, 1921 г. р. — 278г

Тарасова Любовь Марковна — 175а, 221в

д. Малая Шиловщина (1991)

Зубарева Анна Прокопьевна, 1918 г. р. — 325а

Зубарева Валентина Яковлевна, 1925 г. р. — 39а, 49д, 56б, 58б, 82б, 102б, 129а, 220, 263, 278в, 29б, 297и, 373, 374а

Лушина Клавдия Владимировна, 1915 г. р. — 61г

Угрюмова Вера Васильевна, 1909 г. р. — 61г

с. Макарье (1991)

Елсукова Анна Елисеевна, 1915 г. р. — 32г, 38г, 251г

Жолобова Прасковья Васильевна, 1911 г. р. — 94д

Жулдыбина Дарья Тимофеевна, 1909 г. р. — 23в, 176з

Краева Евдокия Исаковна, 1895 г. р. — 212к

Криницына Александра Сергеевна, 1913 г. р. — 23в, 176з, 385, 460, 441

Мочалова Агния Алексеевна, 1909 г. р. — 32д, 124е, 180г, 324, 374в

Попцова Серафима Васильевна, 1902 г. р. — 657

Старикова Антонина Михайловна, 1923 г. р. — 81а

д. Мехникка (1991)

Фиофилактова Екатерина Яковлевна, 1919 г. р. — 43в, 61п, 121, 194д, 213б, 243а, 318а

д. Мишины (1991)

Мишина Аполлинария Яковлевна, 1904 г. р. — 297р

д. Мишотино (1991 з)

Ануфриева Татьяна Ильинична, 1902 г. р. — 79а, 194е, 198д, 237б, 282д

Боброва Александра Михайловна, 1924 г. р. — 23в, 61б, 144б, 221б, 221б, 236б, 250з, 280б, 297а, 315

д. Мостовал (1991)

Коневых Иван Григорьевич, 1914 г. р. — 297к

Коневых Ольга Михайловна, 1923 г. р. — 297к

д. Нижняя Мельница (1991)

Кырчанова Анастасия Андреевна, 1921 г. р. — 463, 464, 492, 493

Ладыгина Федора Михайловна, 1931 г. р. — 599

Малкова Антонина Дмитриевна, 1919 г. р. — 29, 3б, 39б, 42б, 43д, 44, 46а, 46б, 47, 48, 51, 54, 56д, 61и, 61к, 61л, 61ч, 73в, 75б, 81б, 83а, 84, 85, 86в, 95в, 113, 114, 135, 136б, 142д, 150, 153а, 163з, 176ж, 181и, 181к, 182д, 185а, 189д, 191б, 202а, 202е, 21б, 219г, 219д, 221д, 223, 227ж, 228, 229, 230, 231а, 236а, 236л, 238д, 238е, 240, 245, 24б, 248а, 249, 250и, 254д, 254е, 257, 264е, 274г, 278а, 282г, 282и, 283б, 283г, 28б, 295д, 297и, 297о, 297п, 301, 303а, 308б, 318б, 327, 328, 329

д. Овчинниковы (1991)

Глушкова Анна Яковлевна, 1914 г. р. — 602

д. Олюнины (1991)

Олюнина Антонина Георгиевна, 1903 г. р. — 63ж, 101е, 194б

д. Омонины (1991)

Омонина Антонина Георгиевна, 1903 г. р. — 384, 391, 453—45б

д. Подугоряне (1991)

Арбузова Павла Андреевна, 1920 г. р. — 122а

пос. Разлив (1992 з)

Чикишева Матрена Савватеевна, 1911 г. р. — 145, 632

Щелчкова Александра Ивановна, 1920 г. р. — 101ж, 22б

д. Рогачевщина (1991)

Баранова Валентина Ивановна, 1930 г. р. — 236в

с. Спасское (1991)

Зубарева Валентина Яковлевна, 1925 г. р. — 422
Краева Валентина Тихоновна, 1924 г. р. — 163д, 227л
Кузнецова Мария Григорьевна, 1925 г. р. — 142а, 181д
Семникова Алла Васильевна, 1918 г. р. — 93д
Стукова Валентина Алексеевна, 1924 г. р. — 25а, 56а, 61в, 93г, 262б, 371
Шилова Анна Семеновна, 1904 г. р. — 43б, 58а, 123г, 129б, 262г
Шилова Нина Викторовна, 1930 г. р. — 67а, 73а, 101б, 124б, 129в, 163б, 227а
Шилова Раиса Михайловна, 1911 г. р. — 123б, 250б, 372
Шубина Мария Фоминична, 1921 г. р. — 26а, 101в, 195д
Шетинина Екатерина Иосифовна, 1922 г. р. — 67д, 196в, 212г

д. Скурихинская (1991)

Глушкова Лидия Алексеевна, 1909 г. р. — 181б
Глушкова Мария Дмитриевна, 1914 г. р. — 251в
Журавлева Анна Ивановна, 1929 г. р. — 622
Наумова Любовь Михайловна, 1934 г. р. — 251в
Никитина Анна Николаевна, 1920 г. р. — 181б
Петрова Татьяна Николаевна, 1913 г. р. — 43е, 43г, 56г, 82в, 93ж, 101д, 124в, 163в, 176д, 176м, 181л, 194г, 250в, 297в, 443

д. Стариковы (1991)

Баранов Яков Аристархович, 1917 г. р. — 633

с. Чистополье (1992 з)

Банникова Елизавета Михайловна, 1925 г. р. — 411
Кислицына Евгения Сергеевна, 1923 г. р. — 395, 65б
Кротова Антонина Тимофеевна, 1925 г. р. — 32м, 53, 61ж, 67з, 75а, 78б, 79б, 86а, 92, 102а, 104а, 131, 137е, 143, 146б, 148г, 163к, 177б, 180а, 183, 185б, 191а, 195в, 197д, 212е, 221ж, 236о, 248а, 250е, 254е, 267, 270, 274е, 274ж, 295в, 300, 33б, 339б,

340, 34б, 347, 348б, 353, 354, 355, 35б—358
Малых Агафья Михайловна, 1911 г. р. — 65б
Парфенова Екатерина Лукьяновна, — 669, 688

д. Шалагинозы (1991)

Комлева Анастасия Дмитриевна, 1923 г. р. — 33, 124д, 179а, 197г, 205, 212д, 330
Яровикова Елена Владимировна, 1927 г. р. — 255в

д. Шушкановы (1991)

Лебедева Анфиса Семеновна, 1925 г. р. — 142в, 250к
Скурихин Степан Афанасьевич, 1918 г. р. — 38ж
Скурихина Александра Григорьевна, 1929 г. р. — 124к
Скурихина Анастасия Степановна, 1919 г. р. — 196а

д. Шипичевщина (1991)

Исакова Александра Гавриловна, 1925 г. р. — 63е, 600

с. Юрьезо (1991)

Вагина Галина Ивановна, 1933 г. р. — 54, 67и
Гвоздева Зоя Михайловна, 1926 г. р. — 152г, 156а, 163и
Мильчакова Тамара Егоровна, 1931 г. р. — 156б, 325б
Мышкина Клавдия Спиридоновна, 1909 г. р. — 176в
Смердова Антонина Степановна, 1923 г. р. — 163л, 398, 414
Сыромукова Пелагея Яковлевна, 1914 г. р. — 62
Сысуева Валентина Николаевна, 1916 г. р. — 26б, 243б

д. Ярушниковы (1991)

Журавлева Аграфена Тимофеевна — 433
Молчанова Александра Михайловна, 1915 г. р. — 567

ШАБАЛИНСКИЙ РАЙОН

д. Красногорье (1992)

Игошина Евгения Филипповна, 1929 г. р. — 82а

д. Малаховщина (1992)

Кошеева Александра Гавриловна, 1921 г. р. — 61и

с. Соловецкое (1992)

Татарнинова Валентина Ивановна, 1922 г. р. — 29н, 166г, 218, 242, 281а, 387, 388

д. Черновское (1992)

Боброва Анастасия Афанасьевна, 1930 г. р. — 533

Гордеева Павлина Филипповна, 1909 г. р. — 125в, 1966

Жуйкова Евгения Феофановна — 236н

Иванова Лидия Павловна, 1920 г. р. — 407

Кислицына Тансия Петровна, 1929 г. р. — 176к, 304

Кнутова Мария Клементьевна, 1909 г. р. — 375, 378, 410

Козлова Мария Николаевна, 1927 г. р. — 50г, 125в, 196в, 297л

Краева Людмила Петровна, 1916 г. р. — 297ж

Михайлова Валентина Николаевна, 1938 г. р. — 208

Мусинова Мария Николаевна, 1926 г. р. — 506—527

Платунова Зоя Петровна, 1915 г. р. — 208

Якшина Александра Михайловна, 1929 г. р. — 250ж

ДАРОВСКОЙ РАЙОН

д. Большая Лукинская (1992)

Мальцева Леонила Петровна, 1925 г. р. — 582

Манина Галина Кирилловна, 1917 г. р. — 616

Носкова Клавдия Алексеевна, 1924 г. р. — 581

д. Бороздины (1993)

Бороздина Анастасия Дмитриевна, 1907 г. р. — 289д

с. Вонданка (1993)

Новоселова Мария Васильевна, 1918 г. р. — 27е, 28в, 326, 1326, 144а, 1796, 189е, 195г, 207а, 2196, 221н, 221о, 256, 264д, 293, 308в, 3706, 370г

Нина Афанасьевна — 32л, 61г, 836, 93а, 193в, 219в, 238г, 358, 264ж

Юрьева Ефросинья Андреевна, 1906 г. р. — 670

д. Горка (1993)

Колунаева Александра Матвеевна, 1907 г. р. — 400

с. Кобра (1993)

Бушуева Юлия Ивановна, 1932 г. р. — 386, 506, 61р, 79в, 137ж, 142ж, 1896

Кокорина Аня Андреевна, 1916 г. р. — 58а, 179г, 182а

д. Котельшиково (1993)

Вишнякова Клавдия Алексеевна, 1914 г. р. — 32з, 197ж, 2896

Кленова Лидия Васильевна, 1945 г. р. — 1996

с. Красное (1993)

Брагина Анна Петровна — 27з, 80а, 221л

Волощук Ольга Васильевна — 147, 1756, 177в, 190в, 195е, 209, 250о, 280, 282ж, 288а, 320, 374д

Воронина Афанасия Семеновна, 1912 г. р. — 572, 576

Воронина Матрена Афанасьевна, 1915 г. р. — 202г, 2556

Елькина Светлана Валерьевна, 1973 г. р. — 24, 28а, 28б, 32в, 43а, 52в, 61с, 636, 71, 75г, 82е, 90, 99, 100а, 101з, 107, 117, 122в, 124ж, 132а, 133, 134, 1596, 164, 176п, 181а, 193а, 204, 2076, 219а, 224е, 253а, 277, 282в, 282е, 283з, 308а, 309, 370а, 370з

Елькина Татьяна Михайловна, 1933 г. р. — 579

Женихов Владимир Алексеевич, 1927 г. р. — 27г, 49ж, 52г, 56в, 63з, 67г, 108е, 1426, 144г, 166в, 176а, 181в, 192а, 1926, 1986, 199в, 212з, 212н, 221и, 227з, 255д, 282а, 2966, 434

Жилина Серафима Васильевна, 1907 г. р. — 15

Калугина Мария Федоровна, 1911 г. р. — 399, 402

Касьянова Анастасия Васильевна, 1915 г. р. — 506, 297м

Кибардина Галина Ивановна, 1931 г. р. — 1816, 182г, 289в

Клобукова Устинья Евграфовна, 1906 г. р. — 32а

Кондакова Елена Петровна, 1919 г. р. — 108г

Мальцева Евгения Прокопьевна, 1927 г. р. — 289г

Слободина Александра Дмитриевна, 1922 г. р. — 43б

Слободина Розалия Михайловна — 580

Соколова Ирина Васильевна, 1910 г. р. — 377, 638

Шубина Надежда Ефимовна, 1924 г. р. — 94в, 181г

д. Кривец (1993)

Воронина Афанасья Семеновна, 1912 г. р. — 609

Пономарева Александра Степановна, 1924 г. р. — 18, 39г, 40, 41, 42в, 49в, 52б, 55, 56е, 59, 60, 61а, 63в, 65, 68, 69б, 75в, 78а, 81в, 86б, 88, 89, 98, 104б, 108з, 119б, 127а, 130, 136а, 137в, 137д, 142г, 146а, 148в, 152а, 172, 176л, 177а, 184, 185г, 189а, 193б, 194ж, 201б, 202в, 202д, 206, 214, 215б, 221е, 221з, 222, 236е, 236ж, 238а, 238б, 241, 244, 247а, 250л, 250м, 250с, 253б, 254в, 259, 262а, 264а, 264в, 269, 272, 274а, 278б, 281б, 284, 289а, 291, 292, 298б, 303б, 312б, 312в, 313а, 313б, 314, 322, 331, 332, 341, 349, 351, 352, 359, 361, 362, 365б, 370, 571, 587, 589, 591

Суворова Мария Фроловна, 1911 г. р. — 14

д. Лузяки (1993)

Багагова Наталья Васильевна, 1910 г. р. — 595

с. Окарьево (1991)

Арбузова Надежда Павловна, 1930 г. р. — 30, 31, 32е, 34, 35, 37, 38а, 38д, 38е, 38з, 39в, 45, 50а, 56з, 58г, 61д, 61е, 63, 64, 66, 67в, 70в, 73б, 73г, 74, 76а, 77, 80б, 82г, 87, 91, 93в, 95б, 96, 97, 100б, 100в, 105, 106, 108б, 108в, 110б, 111, 112а, 112б, 118, 120, 122б, 123в, 123д, 127в, 128, 132в, 137а, 137б, 138, 139, 140, 144д, 148а, 153б, 153в, 156в, 157а, 157б, 158, 159а, 160, 161, 162, 163а, 165а, 166а, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 176г, 178а, 178б, 179д, 185в, 186, 188, 193д, 200б, 201а, 202ж, 211, 212а, 213в, 213г, 217, 221м, 224а, 227б,

227в, 231б, 232, 233, 234б, 236з, 236п, 236к, 236м, 238в, 239а, 250р, 254г, 260, 262, 264г, 265, 266, 268, 273, 274а, 274б, 275, 278д, 279, 287, 297б, 299, 302, 305, 306, 307, 308г, 310, 311, 319, 321, 323, 333, 334, 335, 337, 338, 360, 363

Бушуева Надежда Георгиевна, 1929 г. р. — 27д, 181м

д. Ольховка (1993)

Плосконосова Юлия Ефимовна, 1926 г. р. — 528, 529

д. Перетягины (1993)

Перетягина Наталья Андреевна, 1905 г. р. — 10, 38в, 49г, 50д, 67е, 93б, 100г, 124г, 166б, 175в, 264б, 312а, 368

Пупова Ефросинья Петровна, 1914 г. р. — 50е, 52д, 687

Соловьева Лариса Андреевна, 1920 г. р. — 189и, 203

Яганов Алексей Андреевич, 1933 г. р. — 189и, 203

д. Поповщина (1993)

Перетягина Татьяна Андреевна, 1921 г. р. — 298е

д. Уползинская (1993)

Бучнева Тансия Михайловна, 1926 г. р. — 55б

д. Хоробрята (1993)

Береснева Наталья Сергеевна, 1911 г. р. — 32к, 221к, 250п, 289е

д. Шубены (1993)

Колоспицына Анна Сергеевна, 1913 г. р. — 381, 417, 615, 617, 625, 62б

НАГОРСКИЙ РАЙОН

д. Зуевцы (1992)

Исупова Анастасия Алексеевна, 1929 г. р. — 394

Исупова Мария Федоровна, 1926 г. р. — 574, 679

д. Ильмовцы (1992)

Загоскина Валентина Николаевна, 1924 г. р. — 409

Загоскина Юлия Андреевна, 1932 г. р. — 409

Шулакова Ольга Степановна, 1930 г. р. — 409, 677

Шулакова Феона Тимофеевна,
1932 г. р. — 409
Шуплецова Любовь Васильевна,
1935 г. р. — 409

д. Качошки (1992)

Исупова Мария Федоровна, 1926
г. р. — 675
Исупова Агния Николаевна, 1921
г. р. — 660
Исупова Афанасия Павловна, 1919
г. р. — 660
Качина Екатерина Александровна,
1969 г. р. — 653
Качина Зинаида Николаевна, 1946
г. р. — 439, 661, 674, 684
Качина Мария Михайловна, 1933
г. р. — 660
Климова Валентина Михайловна,
1951 г. р. — 660
Рослякова Нина Михайловна, 1935
г. р. — 675
Сычева Таисия Алексеевна — 660
Торкунова Антонина Алексеевна,
1932 г. р. — 660, 675
Торкунова Екатерина Гавриловна
— 397
Торкунова Зинаида Гавриловна —
660, 675
Торкунова Таисия Алексеевна,
1932 г. р. — 654, 664
Торкунова Таисия Ивановна, 1914
г. р. — 660, 675
Шуплецова Антонина Георгиевна
— 425

д. Лапчонки (1992)

Глазырина Клавдия Афанасьевна,
1915 г. р. — 594

д. Маракулино (1992)

Дувакина Лидия Андреевна, 1930
г. р. — 396

Дувакина Лидия Гавриловна, 1928
г. р. — 396
Костылева Анна Андреевна, 1909
г. р. — 396
Олина Зоя Дмитриевна, 1931 г. р.
— 396

Рычкова Лидия Владимировна,
1930 г. р. — 396
Сычева Зинаида Петровна, 1930 г.
р. — 396
Сычева Зоя Яковлевна, 1932 г. р.
— 396
Сычева Наталья Васильевна, 1922
г. р. — 396

с. Мулино (1992)

Докучаева Зинаида Алексеевна,
1926 г. р. — 658

пос. Нагорск (1992)

Загоскина Агонида Афанасьевна,
1911 г. р. — 19, 419, 437, 440,
663, 665, 66, 685
Первакова Любовь Александровна,
1924 г. р. — 608

д. Погорелово (1992)

Чашкина Екатерина Максимовна,
1919 г. р. — 420

д. Сабельцы (1992)

Кочурова Зоя Михайловна, 1921
г. р. — 570

БЕЛОХОЛУНИЦКИЙ РАЙОН

д. Антипята (1994)

Сюткина Афанасия Александровна,
1921 г. р. — 545, 601, 614,
627, 628

с. Полом (1994)

Слудникова Галина Витальевна,
1961 г. р. — 607

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

АЛПАТОВ С. В. — 26б, 33, 56ж, 61ф, 67д, 119а, 124д, 142а, 179а, 181д, 182б, 182в, 194з, 196в, 197г, 200а, 205, 210, 212г, 212д, 227д, 234а, 235, 243б, 283а, 288е, 288ж, 316, 330, 339а, 341а, 342, 344, 345, 348а, 350, 364, 365а, 483, 569

БАЛАШОВА О. Б. — 4, 176к, 236н, 304, 403, 541, 568

БОРОДИН П. А. — 94з, 289д, 298а, 633

ВАСИЛЬЦОВА Е. В. — 27з, 38б, 505, 61р, 79в, 80а, 137ж, 142ж, 147, 175б, 177в, 189б, 190в, 195е, 209, 221и, 250з, 280, 282ж, 288а, 320, 374д

ВОЛКОВ С. В. — 23а, 49а, 49н, 52а, 63н, 63л, 82, 94а, 100е, 115б, 123а, 163ж, 189в, 202б, 212л, 237г, 239б, 251а, 317а, 379, 592, 642, 643

ГЕРАСИМОВА И. Е. — 380, 414, 424, 530, 620, 655, 662, 667, 668, 694, 697, 698

ГОРБУНОВА Е. А. — 27е, 28в, 32б, 32л, 61г, 63м, 83б, 93а, 132б, 144а, 179б, 181ж, 189е, 193в, 195г, 196г, 207а, 219б, 219в, 221и, 221о, 238г, 256, 258, 264д, 264ж, 290, 293, 308в, 369, 370з, 370г, 400

ГУРЖИЙ Т. Г. — 23в, 27б, 38ж, 39а, 49б, 49д, 56б, 585, 61б, 61м, 61т, 67б, 69в, 76б, 825, 101а, 1025, 108д, 124а, 129а, 142в, 144б, 155, 175а, 176е, 180б, 181д, 197в, 212б, 220, 221б, 221в, 231, 236б, 250з, 250к, 251б, 263, 278г, 288з, 288д, 29б, 297а, 297н, 315, 325а, 373, 374а, 374б, 392, 422, 445, 548, 555, 612, 659

ДЕНИСЕНКО Г. В. — 438, 557

ДОВОЛЬСКАЯ В. Е. — 26а, 43в, 56ж, 61п, 63е, 101в, 119а, 121, 124к, 182б, 182в, 194в, 194д, 195д, 196а, 200а, 200г, 210, 213б, 227д, 234а, 235, 243а, 255в, 283а,

288е, 316, 318а, 339а, 341а, 342, 344, 345, 348а, 350, 364, 365а, 539, 542, 567, 569, 600

ЗОРИНА А. В. — 397, 413, 579, 582

ИВАНОВА А. А. — 2, 5, 11, 14, 19, 25б, 27а, 27в, 27г, 27д, 29, 30, 31, 32е, 32и, 32к, 34, 35, 36, 37, 38а, 38д, 38е, 38з, 39б, 39в, 42а, 42б, 43д, 44, 45, 46а, 46б, 47, 48, 49е, 49ж, 49з, 50а, 50е, 51, 52г, 52д, 53, 56в, 56д, 56з, 58г, 61д, 61е, 61ж, 61н, 61к, 61л, 61у, 61х, 61ч, 63а, 63г, 63д, 63з, 64, 66, 67а, 67в, 67г, 67ж, 67з, 70а, 70б, 70з, 73а, 73б, 73в, 73г, 74, 75а, 75б, 76а, 77, 78б, 79б, 80б, 81б, 82г, 83а, 84, 85, 86а, 86в, 87, 91, 92, 93в, 94в, 95б, 95в, 96, 97, 100б, 100в, 101б, 102а, 103, 104а, 105, 106, 108б, 108в, 108г, 108с, 109, 110а, 110б, 111, 112а, 112б, 113, 114, 118, 120, 122б, 123в, 123д, 124б, 126а, 126б, 127б, 127в, 128, 129в, 131, 132в, 135, 136б, 137а, 137б, 137с, 138, 139, 140, 142б, 142д, 143, 144г, 144д, 146б, 148а, 148г, 148д, 149, 150, 151, 152в, 153а, 153б, 153в, 156в, 157а, 157б, 158, 159а, 160, 161, 162, 163а, 163б, 163г, 163з, 163к, 165а, 166а, 166в, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 176а, 176г, 176ж, 177б, 178а, 178б, 179д, 179е, 180а, 181в, 181г, 181и, 181к, 181м, 181о, 182д, 183, 185а, 185б, 185в, 186, 188, 189д, 189ж, 189и, 190а, 191а, 191б, 192а, 192б, 193д, 195а, 195в, 197а, 197д, 198а, 198в, 198г, 199в, 200б, 201а, 202а, 202г, 202е, 202ж, 203, 211, 212а, 212в, 212е, 212ж, 212з, 212и, 213а, 213в, 213г, 21б, 217, 219г, 219д, 221д, 221ж, 221и, 221к, 221м, 223, 224а, 227а, 227б, 227в, 227ж, 227з, 227и, 228, 229, 230, 231а, 231б, 232, 233, 234б, 236а,

236з, 236и, 236к, 236л, 236м,
236о, 237а, 237в, 238в, 238д,
238е, 239а, 240, 245, 246, 248а,
248б, 249, 250а, 250г, 250е,
250з, 250и, 250л, 250р, 251в,
252, 253в, 254а, 254в, 254г, 254д,
254е, 255а, 255б, 255д, 257,
260, 261, 262в, 264г, 264е, 265,
266, 267, 268, 270, 273, 274а,
274б, 274г, 274е, 274ж, 275,
278а, 278д, 278е, 279, 282а,
282г, 282и, 283б, 283г, 286, 287,
288б, 288г, 289е, 295б, 295в,
295д, 297б, 297г, 297и, 297о,
297п, 297с, 299, 300, 301, 302,
303а, 303в, 305, 306, 307, 308б,
308г, 310, 311, 318, 319, 321,
323, 327, 328, 329, 333, 334,
335, 336, 337, 338, 339б,
340, 346, 347, 348б, 353, 354,
355, 356, 357, 358, 360, 374г,
377, 382—384, 401, 405, 408,
411, 420, 423, 426—431, 435,
437, 439, 440, 444, 546, 550,
552, 553, 570, 590, 596, 599,
608, 622, 638, 644, 646, 653,
654, 658, 660, 661, 663—666,
671, 672, 674—676, 682—685,
687, 692

ИВАНОВА И. В. — 23а, 49а, 49и,
52а, 63и, 63п, 82, 94а, 100с,
115б, 123а, 163ж, 189в, 202б,
212п, 237г, 239б, 251а, 317а, 379,
592, 642, 643, 537, 551, 586, 605,
616, 641—643

КИСЕЛЕВА Ю. М. — 3, 50г, 125в,
196б, 297л, 407, 535, 561, 573,
583, 585, 610, 618

КЛОЧКОВА О. И. — 396

КОЛПАКОВ К. В. — 32г, 32д,
38г, 81а, 101ж, 124е, 145, 148б,
154, 163д, 180г, 189г, 197е, 226,
227, 250п, 251г, 297р, 324, 374в,
632, 679

КОРОБОВА А. В. — 27ж, 32а,
56и, 57, 61з, 61о, 61ц, 63ж, 69а,
72, 79а, 93е, 95а, 108ж, 115а,
116, 124и, 125а, 137г, 141, 165б,
179в, 181б, 181и, 182г, 185д,
190б, 190г, 190д, 194а, 194с,
195б, 198б, 198д, 199д, 221а,
221г, 225, 227г, 236г, 236д, 237,
255г, 276а, 276б, 282б, 282д,
282з, 285, 289в, 295а, 297д,

297з, 298б, 317б, 32б, 343, 36б,
395, 39б, 399, 402, 41б, 432,
545, 54б, 601, 607, 614, 627,
628, 629, 65б, 669, 670, 677,
681, 68б

КРЫЛОВА Н. Д. — 24а, 28а, 28б,
32в, 32з, 43а, 50б, 52в, 58а, 61с,
63б, 71, 75г, 82е, 90, 99, 100а,
101з, 107, 117, 122в, 124ж, 132а,
133, 134, 159б, 164, 176и, 179г,
181а, 182а, 193а—197ж, 199б,
204, 207б, 219а, 224б, 253а, 277,
282в, 282е, 283в, 289б, 297м,
308а—309, 370а, 370з

ЛИБО М. В. — 274з

ЛОБАНОВА И. В. — 6, 7, 12,
25а, 25в, 56а, 61в, 62, 82д, 93г,
94г, 94д, 152г, 156а, 163и, 176п,
176з, 180в, 181е, 181з, 195ж,
199г, 200в, 212к, 227к, 262б,
371, 381, 385, 40б, 417, 442, 558,
581, 584, 595, 597, 615—617,
625, 626, 634, 637, 657

ЛОТВИНА Л. А. — 61и, 142с,
166г, 189з, 208, 218, 242, 281а,
294

МЕЛЬНИКОВА Н. В. — 27з, 38б,
50б, 61р, 79в, 80а, 137ж, 142ж,
147, 175б, 177в, 189б, 190и, 195с,
209, 221л, 250о, 280, 282ж, 288а,
320, 374д

МИРОНИХИНА Л. Ф. — 604,
621, 624

МИХЕЕВА Н. М. — 559, 600

МУРАШОВА Ю. М. — 397, 413,
579, 582

НАРБУТОВСКАЯ Л. И. — 82а,
250ж, 297ж, 442, 560, 603, 623,
630, 635, 63б

НЕХАЙ Л. В. — 10, 18, 32ж,
38в, 39г, 40, 41, 42в, 43б, 43г,
43е, 49в, 49г, 50д, 52б, 54, 55,
56г, 56е, 58в, 59, 60, 61а, 63в,
65, 67е, 67и, 68, 69б, 75в, 78а,
81в, 82в, 86б, 88, 89, 93б, 93ж,
98, 100г, 101д, 104б, 108з, 119б,
122а, 123г, 124в, 124г, 127а,
129б, 130, 136а, 137в, 137д, 142г,
146а, 148в, 152а, 156б, 163в,
166б, 172, 175в, 176б, 176д,
176л, 176м, 177а, 181л, 184,
185г, 189а, 193б, 193г, 194г,

194ж, 199а, 201б, 202б, 202д,
203, 214, 215б, 221с, 221з, 222,
236с, 236ж, 238а, 238б, 241, 244,
247, 250в, 250л, 250м, 250с,
253б, 254б, 259, 262а, 262г, 264а,
264б, 264в, 269, 272, 274д, 278б,
281б, 284, 285а, 289г, 291, 292,
297б, 303б, 312а, 312б, 312в,
313а, 313б, 314а, 322, 325б, 331,
332, 341б, 349, 351, 352, 359,
361, 362, 365б, 370, 393, 404,
412, 425, 43б, 443, 445, 53б,
540, 543, 571, 572, 57б, 577,
580, 587, 589, 591, 598, 602,
609, 651, 652, 688

ОБИЖАЕВА М. Г. — 32г, 32д,
38г, 81а, 124с, 154, 163д, 180г,
227л, 251г, 297р, 324, 374з, 394

ОСИПОВА О. Е. — 380, 414, 424,
530, 620, 655, 662, 667, 668

ПУШКАРЕВА О. В. — 8, 13,
16, 63м, 108а, 181ж, 196г, 290,
295г, 367, 369, 593, 673

РАЙКОВА И. В. — 61н, 142с,
166г, 189з, 203, 218, 242, 281а,
294, 375, 378, 387, 388, 410, 533

РУСАКОВА А. Г. — 603, 630,
635, 636

САВУШКИНА Н. И. — 415, 418,
531, 537, 544, 547, 549, 554,
588, 695

САДОВАЯ Е. — 542

САТЫРЕНКО А. С. — 12, 23б,
63ж, 69г, 82д, 93д, 100д, 101г,
101е, 123б, 124з, 125б, 144в,
152б, 163е, 163ж, 180в, 181е,
187, 193е, 193ж, 194б, 197б,
199г, 200в, 215а, 227е, 227ж,
236в, 250б, 297к, 297т, 372

СВЕЧЕНКОВА О. Н. — 578, 611,
619

СМИРНОВА А. А. — 24а, 28а,
28б, 32в, 32з, 43а, 50б, 52в, 58а,
61с, 63б, 71, 75г, 82е, 90, 99,
100а, 101з, 107, 117, 122в, 124ж,
132а, 133, 134, 159б, 164, 176н,
179г, 181а, 182а, 193а, 197ж,
199б, 204, 207б, 219а, 224б, 253а,
277, 282в, 282е, 283в, 289б,
297м, 308а, 309, 370а, 370в

СТРЕЛЬНИКОВА Ю. В. — 396

ТОРОПОВ А. В. — 389, 680

ФАДЕЕВА Л. В. — 82а, 250ж,
297ж, 442, 560, 603, 623, 630,
635, 636

ШАТАЛОВА Н. С. — 438, 557

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Баской — красивый, хороший
Браный — узорчатая ткань
Вица — прут, хворостина
Волбенка — название гриба
Втоки — втаченная середка и зад порток
Голбец — загородка, чулан между печью и полатами
Грузделек — груздь
Грядка — жердь, слега, подвешенная от стены к стене
Гуж — петля в хомуте, с помощью которой оглобли прикрепляют к упряжи
Гумно — крытый ток, где молотят зерно
Дары — подарки невесты для родственников жениха
Дежа — сосуд для замешивания теста
Домовище — гроб
Дресва — крупный песок, гравий
Елдова — широкий сосуд с отливом или носиком для разлива
Заветить — загадать
Заволок — пойменный луг, пожня, лес под наволоком, заносимые песком, илом
Зипун — крестьянский кафтан из грубого сукна, обычно без ворота
Изверескаться — порваться
Измичуриться — глядеть исподлобья, коситься, сердиться
Исчувириться — испесивиться, зазнаться, закурноситься
Камышки — мягкая обувь
Кита — стебель
Колды — когда
Кошель — корзина, плетенная из бересты или лыка
Кошуля — сорочка, рубашка (не косоворотка)

Кресты — перекресток
Кулебятина — пирог
Куть — задний, бабий, угол в избе, место и угол против печного устья, место под полатами
Лутошенный — сделанный из липовой коры
Матница (матица) — брус, чужащий поперек избы, на который настился потолок
Насека — топор
Новина — холст, полотно длиной в четырнадцать метров
Носовулька — ложка
Обзагривиться — обрасти волосами
Опашки — высевки, отруби
Оркапка — рожь
Охремочки — обьятия
Очип — слега, на которую подвешивали люльку
Падера — буря с вихрем и дождем
Перевод — потолочная балка
Перегородь — изгородь в поле, прясло
Петель — петух
Повертки — перекресток
Подволока — верх, чердак
Позанижеветь — покрыться икеем
Пошабаркивать — шуметь, шуршать
Приполои — приплод
Пучина — брюхо
Репище — репное поле
Розверти — перекресток
Сатинистый — сатиновый
Середь — кухня в крестьянской избе
Силименный — соломенный
Синявочка — название гриба
Скать — сучить

Скляница — стеклянный сосуд в виде широкой бутылки

Суденка — лавка в кухне

Сулея — скляница, винная бутылка, полуштоф

Сусек — ларь для хранения муки

Сусло — сладковатый навар на муке и солоде

Суслон — сноп пшеницы или ржи

Сутки, сутной угол — угол под иконами

Тесина — тесовая доска

Торкать — толкать, стучать

Тупица — затупленный топор для разрубания мерзлой земли

**Чажелчешко (чашуйчишко, шашму-
решко, шушуи)** — верхняя крестьянская одежда из плотной теплой ткани

Чевечки — обувь из бересты

Чухла — нечистая сила

Шамшура (шашмура) — волосник, надеваемый под платок или кокошник

Шаньга — ватрушка с кашей, мятой картошкой, лепешка, облитая сметаной

Шидикун — нечистый дух, черт; ряженые на Святки

Ширикунчик — колокольчик, бубенчик

Шесток — площадка перед устьем русской печи

Шлея — часть упряжи, которая удерживает хомут на месте

Ярушник — небольшой хлебец из ржаной муки

СОДЕРЖАНИЕ

Анатолий ВЫЛЕГЖАНИН . К ЧИТАТЕЛЯМ.	3
А. ИВАНОВА . НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ВЯТСКОГО КРАЯ.	4
А. САТЫРЕНКО . ПОДБЛЮДНЫЕ ГАДАНИЯ ВЯТСКОГО КРАЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.	13
ЗИМА	19
ВЕСНА	106
ЛЕТО	112
ОСЕНЬ	116
СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ.	152
СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ.	162
СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ	165

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Вятский региональный Центр русской культуры.

Котельничское районное управление культуры Кировской области.

ВЯТСКИЙ ФОЛЬКЛОР. НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Редактор **АНАТОЛИЙ ВЫЛЕГЖАНИН**.

Сдано в набор 01.11.94 г. Подписано в печать 01.02.95 г. Печать высокая. Условных печатных листов 10,5. Заказ № 1203. Тираж 1000 экз.

Цена договорная.

Отпечатано в Котельничской типографии управления печати и информации администрации Кировской области, г. Котельнич, ул. К. Маркса, 7.

